

63.3(2)5

B74

P.Φ.

752826

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

ВЪ
А
ЛЕТУГА
СКОМЪНИ.
ЛД

Национальная библиотека
Республики Тыва
им. С. С. Гуркина

№ 16.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Петроградскій книжный магазинъ „Учебное дѣло“.
Петр., Петроградская стор., Большой пр., д. 6.

1914 г.

Оглавление.

	СТР.
Вопросы колонизации въ четвертой Государственной Думѣ. <i>В. Муганскій.</i>	1
Колонизация, пути сообщенія и эмиграціонный вопросъ. Членъ Государственной Думы <i>М. Симоновъ</i>	25
Организация сельскаго хозяйства въ Сибири и его прогрессивный ростъ. I. Мелкій кредитъ, какъ факторъ, организующій успѣшность развитія крестьянскихъ хозяйствъ (40). II. Развѣтїе крестьянскаго хозяйства въ Сибири (43). III. Организация сбыта продуктовъ земледѣлія, какъ факторъ прогресса хозяйства (45). IV. Организация маслослѣлія въ Сибири (54). V. Распространенность кооперативныхъ организаций въ Сибири (56). VI. Роль кооперации въ переселенческомъ дѣлѣ (60). <i>И. Введенскій.</i>	
Монголія въ прошломъ и настоящемъ. <i>Д. Каррутерсъ.</i> Переводъ съ англійскаго. <i>И. В. Турманинови</i>	65
Проектъ орошенія долины рѣки Каратала и его значеніе. <i>Туркестанскій</i>	92
Окрестности „Борового“, Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, Горный инженеръ <i>Нифантьевъ.</i>	113
Природныя условія сѣверо-западной части Каркаралинскаго уѣзда и юго-западной—Павлодарскаго уѣзда, Семипалатинской области, и значеніе этого района для колонизации. <i>М. Рожанецъ</i>	136
Хроника: О мѣрахъ, принятыхъ по Переселенческому Управленію для обезпеченія семей запасныхъ переселенцевъ, призванныхъ на военную службу при мобилизации (153). Общій обзоръ переселенія и землеустройства за Ураломъ въ 1913 году (154). Обсужденіе смѣты Переселенческаго Управленія на 1914 годъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы (172). Объяснительная записка къ смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1915 годъ (206). ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 3 іюля 1914 года, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законъ объ установленіи правилъ о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска (214). ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 21 іюня 1914 года, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законъ объ отводѣ орошаемыхъ системою Романовскаго канала казенныхъ участковъ Голзодной стени, Ходженскаго уѣзда, Самаркандской области (221). Обь отчужденіи подь желѣзнодорожное строительство земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянскаго и инородческаго населенія Азіатской Россіи (224). О преобразованіи поселка Славгорода, Томской губерніи, въ безуѣздный городъ, съ введеніемъ въ немъ городского общественнаго управленія въ упрощенной формѣ (227).	

Вопросы колонизаціи въ четвертой Государственной Думѣ.

(Вторая сессія).

Характеръ работы Государственной Думы четвертаго созыва за вторую ея сессію въ области колонизаціонныхъ вопросовъ мало отличается отъ работъ первой ея сессіи. Вопросы общеконизаціоннаго характера, выдвинутые еще третьей Государственной Думой и нашедшіе себѣ выраженіе въ рядѣ правительственныхъ законопроектовъ, оставались за все время второй сессіи четвертой Думы въ стадіи комиссіоннаго разсмотрѣнія.

Государственная Дума ограничилась въ Общемъ Собраніи лишь одобреніемъ смѣты Переселенческаго Управленія на 1914-й годъ и пропустила рядъ медкихъ законопроектовъ. Между тѣмъ на разсмотрѣніи Государственной Думы находятся оставшіеся еще не разсмотрѣнными внесенные Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія слѣдующіе важные законопроекты: 1) о привлеченія частной предпріимчивости къ разработкѣ впускъ лежащихъ казенныхъ земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ (предст. 17 ноября 1912 г., № 3647), 2) о продажѣ переселенческихъ участковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи (предст. 24 февраля 1912 г., № 201), 3) о преобразованіи центральныхъ и мѣстныхъ установленій Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія (предст. 4 ноября 1910 г., №№ 7690 и 7691), 4) о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ на казенныхъ земляхъ сибирскихъ губерній и областей (предст. 16 ноября 1910 г., № 29838), 5) о производствѣ за счетъ частныхъ средствъ оросительныхъ работъ

въ Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семирѣченской и Закаспійской областяхъ (предст. 29 мая 1913 г. № 9195) и другіе.

Нѣкоторые изъ этихъ законопроектовъ, напримѣръ, о преобразованіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и о сибирскомъ землеустройствѣ, внесены правительствомъ еще въ 3-ю Государственную Думу и до сихъ поръ еще не получили силы закона.

Давно назрѣвшій вопросъ о *преобразованіи вѣдомства Землеустройства* и, въ частности, Переселенческаго Управленія и мѣстныхъ его учреждений ни у кого не вызываетъ возраженій и тѣмъ не менѣе по какимъ-то особымъ соображеніямъ замедляется прохожденіемъ въ Думскихъ комиссіяхъ. Докладъ сельскохозяйственной комиссіи 3-ей Государственной Думы пролежалъ долгое время въ бюджетной комиссіи безъ всякаго движенія. Докладъ новой сельскохозяйственной комиссіи 4-ой Государственной Думы (докладчикъ С. М. Богдановъ) переданъ въ бюджетную комиссію осенью 1913 г. Въ минувшую сессію совѣщаніе докладчиковъ, наконецъ, закончило обсужденіе означеннаго доклада, внесло въ него нѣкоторыя измѣненія, но заключенія по докладу до сихъ поръ еще въ бюджетную комиссію не представило. Такимъ образомъ, законопроектъ о преобразованіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ никакъ не можетъ дойти до Общаго Собранія Государственной Думы. А между тѣмъ, когда поднимаются вопросы о какихъ-либо частичныхъ измѣненіяхъ въ учрежденіяхъ вѣдомства или о продленіи дѣйствующихъ штатовъ, тогда Государственная Дума уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ проводитъ законопроекты по этимъ вопросамъ на небольшіе сроки, не свыше какъ на 2 года, ссылаясь на то, что въ скоромъ времени послѣдуетъ общее преобразование вѣдомства. И это происходитъ по законопроекту, о внесеніи котораго въ законодательныя учрежденія было выражено пожеланіе самую Государственную Думою.

Правительственный законопроектъ о *сибирскомъ землеустройствѣ* встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны членовъ Государственной Думы изъ сибирскихъ губерній. Въ 3-ей

Государственной Думѣ законопроектъ этотъ не дошелъ до Общаго Собранія. Пока крайне медленно движется онъ и въ 4-ой Государственной Думѣ. Въ отчетную сессію онъ успѣлъ пройти только во 2-й земельной подкомиссіи (докладчикъ графъ И. И. Капнистъ 1-й) и въ началѣ третьей сессіи долженъ поступить на разсмотрѣніе земельной комиссіи, а затѣмъ долженъ быть переданъ на заключеніе переселенческой комиссіи. Если на прохожденіе законопроекта въ подкомиссіи (въ портфель которой и былъ только одинъ этотъ законопроектъ), понадобилось два года, то сколько-же времени потребуется, чтобы онъ прошелъ еще три стадіи: двѣ комиссіи и Общее Собраніе? При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что во всѣхъ этихъ стадіяхъ онъ будетъ неизмѣнно встрѣчать возраженія со стороны оппозиціи, которая ошибочно предполагаетъ, что настоящимъ законопроектомъ нарушатся интересы старожилаго населенія Сибири.

Законопроекту *о производствѣ за счетъ частныхъ средствъ оросительныхъ работъ въ Туркестанѣ* было посвящено сельскохозяиственной комиссіею одно или два засѣданія, а затѣмъ онъ былъ переданъ для переработки въ подкомиссію. Въ отношеніи даннаго законопроекта нельзя не отмѣтить, что законопроектъ этотъ, имѣющій широкое колонизаціонное значеніе, а не одно только сельскохозяиственное, надо было передать на разсмотрѣніе по существу и переселенческой комиссіи. Переселенческая комиссія, стоящая на стражѣ интересовъ колонизаціи окраинъ и, въ частности, Туркестанскаго края, несомнѣнно отнеслась-бы къ данному законопроекту съ большимъ вниманіемъ. Отъ передачи этого законопроекта на разсмотрѣніе переселенческой комиссіи, для которой интересы колонизаціи окраинъ особенно близки, существо дѣла только бы выиграло: переселенческая комиссія въ лицѣ многихъ своихъ членовъ имѣетъ дѣятелей, принимающихъ вопросы колонизаціи близко къ сердцу и опытныхъ въ ихъ разрѣшеніи. Между тѣмъ, благодаря отсутствію того руководящаго начала, чтобы всѣ вопросы, касающіеся колонизаціи, сосредоточивались Государственною Думою въ одной комиссіи, а не разбрасывались по нѣсколькимъ, страдаетъ такой огромной государственной важности дѣло, какъ орошеніе земель Туркестана.

Въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ предыдущіе законопроекты, оказался законопроектъ о *привлеченіи частной предпримчивости къ разработкѣ впускъ лежащихъ казенныхъ земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ* (докладчикъ К. Е. Сувчинскій вмѣсто отказавшагося по болѣзни Н. Н. Ладомірскаго). Обсужденіе настоящаго законопроекта началось въ переселенческой комиссіи еще въ первую сессию. Общія начала этого законопроекта и общія по нему пренія въ комиссіи изложены въ обзорѣ работъ Гос. Думы за первую сессию ¹⁾, и потому здѣсь мы ограничимся изложеніемъ дальнѣйшаго хода работъ по нему. Разсмотрѣнію законопроекта переселенческая комиссія посвятила 11 засѣданій: 4 въ первую и 7 засѣданій во вторую сессию. Въ февралѣ 1914 г. комиссія закончила его обсужденіе и докладъ по нему передала на заключеніе комиссій по судебнымъ реформамъ и финансовой, которыя къ разсмотрѣнію доклада, въ виду краткости срока до окончанія сессіи, приступить не успѣли.

Основное положеніе правительственнаго законопроекта о томъ, что для использования обширныхъ и нетронутыхъ земельныхъ богатствъ на окраинахъ Имперіи необходимо привлечь частныхъ предпринимателей, безотносительно къ ихъ сословному происхожденію, было признано комиссіею безспорнымъ. По мнѣнію комиссії, переселенцы обычнаго типа, какъ представители трудового хозяйства, не могутъ, по своимъ средствамъ и знаніямъ, въ полной мѣрѣ использовать трудныя для разработки впускъ лежащія земли. Для этого необходимо привлечь частныхъ предпринимателей съ большими капиталами, съ спеціальными познаніями и энергіею, которые могли бы способствовать насажденію и развитію культурныхъ начинаній на далекихъ окраинахъ Россіи и могли бы направить свою дѣятельность не только на поднятіе и упроченіе сельскохозяйственныхъ промысловъ, но и на развитіе добывающей и обрабатывающей промышленности. Такимъ образомъ, весь вопросъ въ данномъ дѣлѣ сводился къ установленію лишь тѣхъ условій

¹⁾ См. № 13 Вопр. Колон., стр. 26—34.

и основаній, на которыхъ должно происходить привлеченіе частныхъ предпринимателей къ производительному использованию свободныхъ казенныхъ земель. Правительственный законопроектъ исходилъ въ данномъ случаѣ изъ положенія о томъ, что свободныя казенныя земли должны быть предложены предпринимателямъ на арендномъ началѣ, съ послѣдующимъ правомъ выкупа ихъ въ собственность.

Переселенческая комиссія обратила вниманіе прежде всего на наименованіе въ правительственномъ законопроектѣ свободныхъ казенныхъ земель, предназначенныхъ къ отдачѣ въ аренду, съ послѣдующимъ правомъ ихъ выкупа, „впустѣ лежащими“. Дѣйствующее наше законодательство термина „впустѣ лежащихъ“ земель не знаетъ. Статья 406 Законовъ Гражданскихъ упоминаетъ о „казенныхъ ненаселенныхъ“ и „пустопорожнихъ“ земляхъ, какъ о такихъ, которыя, не принадлежа никому въ особенности... входятъ въ составъ имущества государственныхъ“. Статья 12-я исключеннаго изъ Свода Законовъ Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (Св. Зак. т. XII, ч. II, изд. 1857 г.) также говоритъ только о казенныхъ „пустопорожнихъ“ земляхъ, которыя могли быть обращены въ надѣленіе малоземельныхъ казенныхъ селеній. Такимъ образомъ термину „впустѣ лежащія“ земли должно быть присвоено соотвѣтствующее юридическое содержаніе. Сопоставляя нѣкоторыя статьи законопроекта (1—2 и послѣдующія), комиссія пришла къ заключенію, что подъ „впустѣ лежащими землями“ разумѣются предусмотрѣнныя ст. 406 Зак. Гражд. „пустопорожнія“ земли, за исключеніемъ тѣхъ земель, которыя изъемяются отъ дѣйствія настоящаго законопроекта имъ-же установленными правилами. Къ этимъ послѣднимъ землямъ переселенческая комиссія отнесла: 1) земли, которыя могутъ быть использованы для хлопководства, такъ какъ онѣ должны подлежать дѣйствію особаго закона, проектъ котораго въ настоящее время находится на разсмотрѣніи законодательныхъ учреждений; 2) лѣсныя казенныя дачи, могущія быть разработанными въ цѣляхъ лѣсопромышленности; 3) земли, необходимыя для поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ въ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ и области Забайкальской и для обезпеченія быта

неустроенныхъ въ земельномъ отношеніи крестьянъ и инородцевъ прочихъ мѣстностей; 4) земли, которыя въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи необходимы, во исполненіе Высочайшаго Указа 27 Августа 1906 г., для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ; 5) земли, которыя могутъ быть использованы въ качествѣ переселенческихъ участковъ; 6) лѣсныя площади, подлежащія сохраненію за казною въ интересахъ лѣсоохраненія и правильнаго лѣсного хозяйства; 7) земли завѣдомо нефтеносныя и съ наличностью ископаемыхъ; 8) пограничныя, которыя должны быть сохранены за государствомъ по соображеніямъ государственной обороны, и 9) земли, которыя потребуются для иныхъ государственныхъ надобностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія, установивъ цѣлый рядъ приведенныхъ выше исключеній, полагала, что, въ частности, излишки въ землепользованіи киргизъ, обрацаемые въ порядкѣ статей 120 Степн. Пол. и 270 Турк. Пол. въ государственный земельный фондъ, должны признаваться землями впускъ лежащими.

При установленіи субъектовъ права аренды и послѣдующаго выкупа казенныхъ впускъ лежащихъ земель комиссія нашла желательнымъ предоставить означенное право не только частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, какъ это предполагалось въ правительственномъ законопроектѣ, но и сельскимъ и селеннымъ обществамъ, товариществамъ и артелямъ.

Особенно оживленныя пренія при обсужденіи законопроекта вызвалъ вопросъ о томъ, на какомъ началѣ могутъ быть насаждаемы частныя предпріятія на окраинныхъ земляхъ: только-ли на арендномъ правѣ или кромѣ него и на правѣ собственности. Предположеніе правительственнаго законопроекта о необходимости сдавать впускъ лежащія казенныя земли въ аренду, въ размѣрѣ до 5.000 дес., для устройства на нихъ различнаго рода предпріятій культурнаго характера не вызвало принципиальныхъ возраженій со стороны комиссіи и было признано ею желательнымъ, тѣмъ болѣе, что по истеченіи арендныхъ сроковъ, хотя и продолжительныхъ, участки эти вновь перейдутъ въ распоряженіе государства и будутъ обращены на удовлетвореніе тѣхъ нуждъ, которыя къ тому времени могутъ возникнуть.

Вопросъ-же о правѣ предпринимателей выкупать, по наступленіи опредѣленныхъ условій, арендуемые участки въ собственность вызвалъ сильныя возраженія со стороны оппозиціи, главнымъ образомъ со стороны представителей партіи народной свободы. Послѣдніе находили, что о насажденіи частной предпримчивости въ Азіатской Россіи на правѣ собственности не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ этимъ въ корнѣ будутъ нарушены интересы переселенія, ибо въ Сибири и на окраинахъ вообще вся свободная земля должна почитаться переселенческимъ фондомъ. Кромѣ того можно опасаться, что допущеніе продажи впускѣ лежащей земли вызоветъ расхищеніе казенной земли и спекуляцію на нее, что при несложившихся еще условіяхъ экономической жизни въ Сибири является совершенно недопустимымъ. Далѣе, имѣя въ виду, что законопроектъ этотъ касается, по заявленію представителей правительства, прежде всего и главнымъ образомъ устройства въ Сибири скотоводческихъ и коневодческихъ хозяйствъ, которыя при современныхъ экономическихъ условіяхъ дальше въ Европейской Россіи оставаться не могутъ, представители оппозиціи указывали на то, что интересы такого рода хозяйствъ въ достаточной степени обезпечиваются предоставленіемъ предпринимателямъ земли на болѣе или менѣе продолжительные сроки въ арендное пользованіе и для развитія такихъ хозяйствъ нѣтъ надобности, чтобы земля принадлежала скотоводамъ и коневодамъ на правѣ собственности.

Большинство-же комиссіи съ доводами оппозиціи не согласилось и признало необходимымъ установить право выкупа арендуемыхъ участковъ, такъ какъ только право собственности является прочнымъ и вѣрнымъ стимуломъ, побуждающимъ человѣка вкладывать въ свое хозяйство и въ свои предпріятія въ полной мѣрѣ свои капиталы, знанія, трудъ и энергію. По мнѣнію большинства, если въ настоящее время государство отводитъ въ постоянное пользованіе переселенцевъ большіе земельные надѣлы и затрачиваетъ не малыя средства на устройство ими своихъ хозяйствъ, то, казалось бы, вполне естественно разрѣшать предпринимателямъ, никакихъ пособій отъ казны не получающимъ, право

приобрѣтать за ихъ культурную работу если не всю, то по крайней мѣрѣ часть заарендованной земли, оставивъ покупку ея такими условіями, чтобы она не служила предметомъ спекуляціи и не побуждала бы отдѣльныхъ предпринимателей къ приобретению большихъ участковъ ради ихъ перепродажи. Поэтому *переселенческая комиссія обставила болѣе строгими условіями получение земли въ собственность, чѣмъ въ аренду.*

Въ виду того, что мнѣніе представителей оппозиціи о недопустимости выкупа арендуемой земли было отклонено комиссією, они въ дальнѣйшемъ стремились къ тому, чтобы какъ можно сильнѣе ограничить означенное право и фактически свести его на нѣтъ. Поэтому по вопросу о размѣрахъ выкупаемыхъ участковъ нѣкоторые члены комиссіи настаивали на томъ, чтобы было разрѣшено выкупать лишь участки по размѣрамъ не свыше 75 десятинъ. Большинство переселенческой комиссіи по вопросу о размѣрахъ выкупаемыхъ участковъ не согласилось ни съ предложеніями правительства по этому предмету, ни съ предложеніями представителей оппозиціи и установило размѣръ выкупаемыхъ участковъ до 2000 дес., вмѣсто 5.000 дес. по правительственному законопроекту. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія для того, чтобы предупредить сосредоточеніе въ рукахъ одного предпринимателя нѣсколькихъ смежныхъ участковъ—размѣромъ не свыше 2.000 дес. каждый, ввела въ правила о выкупѣ арендуемыхъ участковъ, ограниченіе въ томъ смыслѣ, что одни и тѣ же предприниматели не могутъ приобретать въ собственность въ предѣлахъ уѣзда болѣе одного участка. При этомъ для того, чтобы арендаторъ, выкупая извѣстную часть земли, не имѣлъ права выбирать изъ арендуемаго участка только лучшія земли, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, комиссія постановила, что выдѣляемый для продажи участокъ долженъ быть отмежеванъ въ одномъ кускѣ и остающаяся въ собственности казны земля не должна быть обезцѣнена означеннымъ выдѣломъ. Затѣмъ, учитывая то обстоятельство, что предприниматель, выкупивъ часть участка въ собственность, можетъ сосредоточить всѣ свои хозяйственныя заботы и расчеты только на выкупленной землѣ, а

находящуюся въ арендѣ забросить и оставить ее попрежнему лежать впустѣ, комиссія во избѣжаніе такой возможности нашла цѣлесообразнымъ включить въ законопроектъ особую статью о томъ, что покупка части заарендованнаго участка не освобождаетъ собственника ея отъ точнаго исполненія всѣхъ принятыхъ на себя при заключеніи аренднаго договора обязательствъ по отношенію къ остающейся у него въ арендѣ землѣ.

По установленіи размѣровъ участковъ, сдаваемыхъ въ аренду и могущихъ быть выкупленными, въ комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о сдачѣ заарендованныхъ участковъ въ *поднаемъ*, вызвавшій обширныя пренія. По мнѣнію представителей оппозиціи субъ-аренда должна быть запрещена безусловно, такъ какъ допущеніе ея повлечетъ къ эксплуатаціи предпринимателями какъ окрестнаго населенія, такъ и переселенцевъ. Экономическія условія жизни въ Сибири мѣняются съ исключительною быстротою, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ проходятъ желѣзныя дороги. Въ настоящее время, напр., южныя степи Сибири лежатъ совершенно „впустѣ“ и не влекутъ къ себѣ переселенцевъ, но несомнѣнно, что какъ только пройдетъ по нимъ южно-сибирская магистраль, въ степи эти пойдутъ переселенцы десятками тысячъ и доселѣ пустынный край оживится и въ немъ закипитъ культурно-экономическая жизнь. И если теперь земли въ этомъ раіонѣ будутъ отданы предпринимателямъ съ правомъ передачи ихъ, то какъ только въ немъ появятся переселенцы легальныя, а также самовольцы, предприниматели будутъ имѣть полную возможность передавать имъ свои участки съ значительной надбавкой. Поэтому необходимо оградить въ этомъ отношеніи интересы какъ легальныхъ, такъ и самовольныхъ переселенцевъ и воспретить поднаемъ совершенно. Если субъ-аренда будетъ допущена, то фактически получится, что арендаторы будутъ пользоваться при эксплуатаціи участковъ трудовою силою крестьянскаго населенія, а сами будутъ въ положеніи помѣщиковъ. Въ такомъ случаѣ земля должна быть сразу передана казною въ трудовыя руки — безъ всякаго посредническаго участія предпринимателей. Иначе создастся явная несправедливость: предприниматель, не сдѣлавъ

ровно ничего для приведенія земли въ культурное состояніе и не затративъ на это никакихъ средствъ, будетъ эксплуатировать крестьянское населеніе и держать его въ кабалѣ.

Большинство комиссіи, имѣя въ виду недостатки и дороговизну рабочихъ рукъ въ Сибири, разрѣшило вопросъ о субъ-арендѣ въ положительномъ смыслѣ, причемъ, раздѣляя до извѣстной степени соображенія оппозиціи, ввело въ означенное право различныя ограниченія, а, именно, совершенно воспретило сдачу заарендованной земли въ поднаемъ, если она не соотвѣтствуетъ принятымъ на себя предпринимателемъ обязательствамъ, и кромѣ того въ участкахъ, снятыхъ въ аренду для веденія скотоводческаго хозяйства, *разрѣшило сдавать въ поднаемъ не болѣе десяти процентовъ всей заарендованной земли.*

Изложеннымъ исчерпываются тѣ существенныя измѣненія, которыя внесла комиссія въ правительственный законопроектъ о привлеченіи частной предпримчивости къ разработкѣ впускъ лежащихъ земель. Остальныя измѣненія носятъ второстепенное значеніе и останавливаться на нихъ нѣтъ надобности ¹⁾.

Къ законопроекту *о продажѣ переселенческихъ участковъ въ некоторыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи* переселенческая комиссія въ теченіе сессіи не приступала. Избранный въ прошлую сессію докладчикомъ по законопроекту профессоръ А. С. Посниковъ вышелъ изъ состава комиссіи, и потому нужно было избрать новаго докладчика. Послѣ долгихъ переговоровъ представителей различныхъ партій докладчикомъ былъ намѣченъ членъ Гос. Думы И. П. Качіони. И дальше этого дѣло не пошло, хотя комиссія имѣла достаточно свободнаго времени, чтобы закончить разсмотрѣніе всѣхъ внесенныхъ правительствомъ по переселенческому дѣлу законопроектовъ. Въ теченіи сессіи комиссія имѣла всего лишь 13 засѣданій и, конечно, могла бы значительно увеличить ихъ число. Съ 22 марта 1914 г. до конца сессіи

¹⁾ Измѣненный комиссіею законопроектъ „о предоставленіи предпринимателямъ свободныхъ и впускъ лежащихъ казенныхъ земель въ цѣляхъ производительнаго ихъ использованія напечатанъ“ въ № 15 *Вопр. колон.*, стр. 371 — 384.

въ комиссіи было всего одно засѣданіе (16 мая) для разсмотрѣнія одного мелкаго законопроекта.

По частнымъ слухамъ законопроектъ о продажѣ переселенческихъ участковъ встрѣчаетъ среди многихъ членовъ комиссіи, въ томъ числѣ и среди націоналистовъ и октябристовъ, возраженія, причѣмъ главнымъ мотивомъ къ его отклоненію выставляется то положеніе, что въ законопроектѣ о предоставленіи предпринимателямъ свободныхъ и впускѣ лежащихъ казенныхъ земель въ цѣляхъ производительнаго ихъ использованія переселенческая комиссія уже разрѣшила продажу земельныхъ участковъ для фабрично-заводскихъ и промышленныхъ предпріятій, садовъ и виноградниковъ до 75 дес. каждый, а для торговыхъ предпріятій, огородовъ и усадебныхъ осѣдлостей — до 20 дес. Поэтому, по мнѣнію названныхъ лицъ, нужды въ настоящемъ законопроектѣ нѣтъ, такъ какъ затронутый имъ вопросъ разрѣшается предыдущимъ законопроектомъ. Такое возраженіе несомнѣнно основано на недоразумѣніи, такъ какъ согласно законопроекту о предоставленіи предпринимателямъ впускѣ лежащихъ казенныхъ земель предположено разрѣшить продажу земли только для опредѣленныхъ, указанныхъ выше, предпріятій, а по законопроекту о продажѣ переселенческихъ участковъ имѣется въ виду продавать землю обычнаго типа земледѣльцамъ и для земледѣльческаго хозяйства и при томъ „во всѣхъ болѣе или менѣе обжитыхъ мѣстахъ, въ старожильческихъ районахъ, въ ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ киргизскихъ волостяхъ и въ плодородныхъ долинахъ Туркестана, гдѣ земля пріобрѣла уже значительную цѣнность“.

Но такъ или иначе, а вопросъ большой принципиальной важности, выдвинутый на очередь еще покойнымъ Статсъ-Секретаремъ П. А. Столыпинымъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Статсъ-Секретаремъ А. В. Кривошеиннымъ, по ознакомленіи съ нимъ на мѣстѣ въ Сибири, до сихъ поръ не получилъ надлежащаго разрѣшенія, несмотря на полную свою безспорность и настоятельность. Для насъ совершенно непонятны возраженія противъ насажденія въ Сибири частной земельной собственности со стороны тѣхъ лицъ, которыя при разсмотрѣніи законопроекта о предоста-

влениі предпринимателямъ свободныхъ впускъ лежащихъ казенныхъ земель въ цѣляхъ производительнаго ихъ использования находили ненормальнымъ и страннымъ существующее положеніе, при которомъ одна часть государства—Европейская Россія пользуется правомъ собственности на землю, а другая—Азіатская Россія—нѣтъ.

Въ виду сего слѣдуетъ выразить надежду, что въ будущую сессію переселенческая комиссія удѣлитъ должное вниманіе законопроекту о продажѣ переселенческихъ участковъ и по детальномъ обсужденіи разрѣшитъ его въ положительномъ смыслѣ.

Кромѣ указанныхъ законопроектовъ на разсмотрѣніи Государственной Думы находились еще слѣдующіе имѣющіе болѣе или менѣе важное значеніе законодательныя предположенія: о предоставленіи лицамъ всѣхъ сословій права переселенія на казенныя земли Азіатской Россіи на общихъ съ сельскими обывателями основаніяхъ (предст. 7 октября 1913 г., № 1815), объ обмѣнѣ прииртышскихъ земель Сибирскаго казачьяго войска на государственныя земли въ Семипалатинской области (предст. 10 января 1914 г., № 20) и объ условіяхъ предоставленія подъ переселеніе земель Нерчинскаго округа (предст. 14 мая 1913 г., № 979). Законопроекты эти были переданы Государственною Думою на обсужденіе переселенческой комиссіи.

Законопроектъ *о предоставленіи лицамъ всѣхъ сословій права переселенія на казенныя земли Азіатской Россіи на общихъ съ сельскими обывателями основаніяхъ* былъ встрѣченъ какъ комиссіею, такъ и Государственною Думою весьма сочувственно, какъ удовлетворяющій давно назрѣвшей потребности въ смыслѣ установленія въ переселенческомъ дѣлѣ безусловнаго начала. Государственная Дума лишь расширила объемъ примѣненія указаннаго законопроекта и распространила дѣйствіе его не только на казенныя земли Азіатской Россіи, но и сѣверо-восточныхъ губерній Европейской Россіи, въ которыхъ происходитъ образованіе переселенческихъ участковъ и въ которыхъ также производится переселеніе крестьянъ ¹⁾.

¹⁾ Докладъ пер. ком. № 535 IV/2, докладчикъ от. А. П. Трегубовъ.

Разсмотрѣвъ законопроектъ *объ обмѣнѣ прииртышскихъ земель Сибирскаго казачьяго войска на государственныя земли въ Семипалатинской области* и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что поступающія въ обмѣнѣ областныя земли въ большей своей части непригодны, въ виду недостаточнаго обезпеченія ихъ водою, для заселенія переселенцами, а съ другой, что предлагаемыя къ обмѣну бывшіе офицерскіе участки не только сами по себѣ могутъ быть обращены подъ переселенческіе участки, но и дадутъ возможность использовать для той же цѣли смежныя съ ними казенныя земли, переселенческая комиссія признала предложенный Переселенческимъ Управленіемъ обмѣнѣ казенныхъ земель Семипалатинской области, площадью до 50.000 дес., на земли 22-хъ офицерскихъ участковъ, площадью около 31.600 дес., желательнымъ и отвѣчающимъ государственнымъ интересамъ, въ смыслѣ открытія доступа переселенцамъ къ рѣкѣ Иртышу и заселенія нынѣ пустующихъ береговъ его русскими земледѣльцами. Кромѣ этого переселенческая комиссія предоставила Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ производить обмѣны государственныхъ земель Семипалатинской области, въ общемъ количествѣ не свыше пятидесяти тысячъ десятинъ, на земли, расположенныя по берегамъ рѣки Иртыша, какъ принадлежащія частнымъ владѣльцамъ, такъ и земли войскового запаса Сибирскаго казачьяго войска и юртовыхъ надѣловъ. Вѣдомство-же испрашивало разрѣшеніе производить впредь обмѣны областныхъ земель на прииртышскія безъ ограниченія ихъ опредѣленнымъ количествомъ десятинъ. ¹⁾

Большія и оживленныя пренія вызвалъ въ переселенческой комиссії законопроектъ *объ условіяхъ предоставленія подъ переселеніе земель Нерчинскаго округа*. Пренія велись главнымъ образомъ по вопросамъ: о правѣ кабинета уступать подъ переселеніе только тѣ земли, которыя онъ признаетъ возможнымъ передать Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, а не тѣ, которыя нужны подъ переселеніе, о правахъ Кабинета на нѣдра земли, и о выкупной стои-

¹⁾ Докладъ перес. ком., № 596 IV/2. Докладчикъ С. Н. Родзянко 2-й.

мости передаваемыхъ земель. Всѣ эти вопросы были разрѣшены комиссіею въ противоположномъ правительственнымъ предположеніямъ смыслѣ, и она внесла въ законопроектъ весьма существенныя измѣненія, которыя вызывались по мнѣнію комиссіи слѣдующими соображеніями.

Правительственный законопроектъ представляетъ собою повтореніе закона 9 мая 1911 г. о предоставленіи подъ переселеніе земель Алтайскаго округа Кабинета Его Императорскаго Величества. Между тѣмъ условія экономической и сельскохозяйственной жизни въ Нерчинскомъ округѣ значительно разнятся отъ таковыхъ въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ Кабинетскія земли, ко времени изданія закона, были уже заселены весьма плотно, гдѣ спросъ на землю былъ громадный и куда переселенцы шли широкою волною, несмотря на различныя запретительныя мѣры.—Нерчинскій же округъ заселенъ въ настоящее время весьма слабо, переселеніе идетъ туда крайне медленно, спроса на земли тамъ почти нѣтъ никакого и цѣнность ихъ безъ усиленнаго заселенія будетъ ничтожною еще долгое время. Сопоставляя эти данныя, надлежитъ признать, по мнѣнію переселенческой комиссіи, что предоставленіе подъ переселеніе земель Алтайскаго округа за небольшую плату было лишь убыточнымъ для Кабинета, тогда какъ настоящій законопроектъ идетъ въ значительной степени навстрѣчу интересамъ Кабинета, который, уступивъ часть своихъ земель подъ переселеніе и заселивъ ихъ на государственный счетъ, тѣмъ самымъ повыситъ стоимость земель, остающихся въ его собственности. Поэтому переселенческая комиссія признала соотвѣтственнымъ расширить права Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ дѣлѣ образованія изъ Кабинетскихъ земель Нерчинскаго округа переселенческихъ участковъ и предоставить непосредственно вѣдѣнію названнаго Главнаго Управленія самое образованіе ихъ на означенныхъ земляхъ.

Согласно правительственному законопроекту права на нѣдра предоставляемыхъ подъ переселеніе земель Нерчинскаго округа сохраняются за Кабинетомъ примѣнительно къ тому, какъ это установлено уже въ законѣ 9 Мая 1911 г. о предоставленіи подъ переселеніе земель Алтайскаго округа.

Переселенческая комиссія признала означенное положеніе неприемлемымъ, такъ какъ оно создаетъ неравныя условія для переселенцевъ по сравненію съ старожилымъ и инородческимъ населеніемъ Нерчинскаго округа, въ отношеніи которыхъ дѣйствуютъ правила статей 1410 и 1411 Уст. Горн. (св. зак., т. VII, изд. 1912 г.). Въ виду сего комиссія признала справедливымъ постановить, что за Кабинетомъ Его Императорскаго Величества сохраняется право не на всѣ нѣдра, а лишь на благородные металлы и драгоценные камни, заключающіеся въ нѣдрахъ земель Нерчинскаго округа, какъ это уже установлено статьями 1410 и 1411 Уст. Горн. Означенное постановленіе было принято въ комиссіи девятью голосами противъ восьми.

Что касается вознагражденія Кабинета за уступаемыя подъ переселеніе земли Нерчинскаго округа въ размѣрѣ 19,8 к. за десятину въ годъ, то комиссія признала такую плату не отвѣчающей качеству означенныхъ земель и высказалась за ея пониженіе. Земли Алтайскаго округа на основаніи закона 9 Мая 1911 г. передаются Кабинетомъ въ казну по 22 к. за десятину, Нерчинскія-же земли предполагается уступать дешевле Алтайскихъ всего лишь на 2,2 коп., тогда какъ по своему качеству тѣ и другія земли совершенно несравнимы. И если въ Алтайскомъ округѣ, называемомъ житницею Сибири, выкупная плата въ 22 к. за десятину оказалась для населенія высокою, и казна вынуждена приплачивать Кабинету отъ себя до 580 тыс. руб. въ годъ, то тѣмъ больше придется казнѣ доплачивать за земли Нерчинскаго округа, такъ какъ населеніе, при низкой доходности земли, пригодной въ большинствѣ только для скотоводческаго хозяйства, несомнѣнно будетъ не въ состояніи вносить выкупную плату въ полномъ размѣрѣ.

На основаніи этого выкупная стоимость земель Нерчинскаго округа должна быть понижена, по мнѣнію комиссіи, по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза, т. е. съ 19,8 к. до 13,2 коп. Настоящее постановленіе принято въ комиссіи также девятью голосами противъ восьми.

Кромѣ этихъ измѣненій комиссіею внесены въ правительственный законопроектъ еще другія мелкія поправки,

направленныя къ суженію правъ Кабинета не передавать вѣдомству Землеустройства подѣ колонизацію тѣ или иные принадлежащіе ему земельные участки.

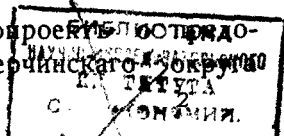
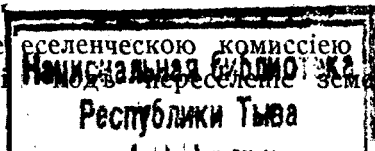
Присутствовавшій на засѣданіяхъ комиссіи Начальникъ Переселенческаго Управленія тайн. сов. Г. В. Глинка заявилъ, по уполномочію Управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, что законопроектъ о предоставленіи земель Нерчинскаго округа подѣ переселеніе, выработанный комиссіею, является неприемлемымъ. Прежде всего вѣдомство считаетъ необходимымъ настаивать на томъ, чтобы за Министромъ Двора и впредь было сохранено право рѣшающаго голоса въ вопросѣ о томъ, какія и гдѣ именно Нерчинскія земли могутъ быть переданы подѣ переселеніе, и никакія измѣненія въ этомъ отношеніи недопустимы. Затѣмъ по вопросу о правахъ Кабинета на нѣдра уступаемой имъ подѣ переселеніе земли тайн. сов. Г. В. Глинка указалъ, что предположеніе комиссіи предоставить Кабинету право лишь на благородные металлы и драгоценныя камни, заключающіеся въ нѣдрахъ уступаемыхъ имъ нынѣ земель, является съ точки зрѣнія вѣдомства не нужнымъ, а для Кабинета убыточнымъ, такъ какъ оно въ корнѣ нарушаетъ его интересы, какъ собственника означенныхъ земель. Относительно мнѣнія комиссіи о томъ, что если въ отношеніи правъ Кабинета на нѣдра будетъ принято правительственное предложеніе, то, будто бы, тѣмъ самымъ настоящій законопроектъ поставитъ будущихъ засельщиковъ Нерчинскаго округа въ неравныя и менѣе выгодныя условія по сравненію съ старожилымъ и инородческимъ населеніемъ, представитель вѣдомства замѣтилъ, что означенное мнѣніе является недостаточно обоснованнымъ, ибо оно упускаетъ изъ виду весьма существенную разницу, существующую въ юридической природѣ между тѣми землями, которыя уже заняты старожилымъ и инородческимъ населеніемъ, и тѣми, которыя только будутъ переданы Кабинетомъ подѣ водвореніе переселенцевъ. Первыя земли не считаются и не были никогда собственностью Кабинета, а послѣднія составляютъ, по дѣйствующему закону, его безспорную собственность, и онъ воленъ уступать ихъ на тѣхъ или иныхъ, отвѣчающихъ его интересамъ, условіяхъ.

Исходя изъ этого начала, Кабинетъ уступаетъ землю казнѣ лишь для строго опредѣленной цѣли, а именно для водворенія переселенцевъ. И казна, приобретающая землю для означенной цѣли публично-правового характера, имѣетъ право обратить ее подъ переселеніе только тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть водворяемы на казенныхъ земляхъ на основаніи дѣйствующихъ правилъ о переселеніи. Давать же указанной землѣ другое назначеніе, напр., обращать ее подъ разработку нѣдръ или отдавать въ аренду подъ устройство различныхъ частныхъ предпріятій, казна не можетъ, такъ какъ это не отвѣчаетъ той цѣли, для которой земля казною приобретається, а Кабинетомъ уступается. Кабинетъ предоставляетъ казнѣ свои земли подъ переселеніе на опредѣленныхъ выработанныхъ имъ условіяхъ, и законодательныя учрежденія могутъ только принять или не принять эти условія, а потому устанавливать иныя, конечно не обязательныя для Кабинета условія,—едва ли цѣлесообразно.

По вопросу о пониженіи выкупной платы за уступаемая Кабинетомъ подъ переселеніе земли Начальникъ Переселенческаго Управленія выяснилъ, что правительственная оцѣнка земли представляется весьма выгодною для казны и къ пониженію ея не имѣется никакихъ основаній. Самое предположеніе объ установленіи иной оцѣнки на землю, которая предлагается къ уступкѣ Кабинетомъ на опредѣленныхъ условіяхъ, было-бы нераціональнымъ, такъ какъ походило-бы на намѣреніе отчудить въ пользу казны землю собственника силою закона, а не въ силу акта объ ихъ уступкѣ самимъ собственникомъ и притомъ по оцѣнкѣ, не соответствующей ихъ стоимости.

Изложенныя соображенія Начальника Переселенческаго Управленія были раздѣлены восемью членами комиссіи и ими были поддержаны. Относительно пониженія комиссіею выкупной платы за землю нѣкоторые члены комиссіи (Симоновъ, Шаховской (докладчикъ), от. Трегубовъ и др.) подали даже особое мнѣніе, которое и приложено къ докладу комиссіи.

Представленіе Переселенческой комиссіею законопроекта о предоставлении земель Нерчинскаго округа Республики Тыва

Кабинета Его Императорскаго Величества былъ переданъ на заключеніе бюджетной комиссіи, которая къ разсмотрѣнію его въ отчетную сессію не приступала.

Къ числу законопроектовъ, имѣющихъ существенное значеніе для устройства быта переселенцевъ, слѣдуетъ отнести законопроекты: объ ассигнованіи въ 1913 году 1.000.000 руб. на усиленіе фонда Императора Александра Ш-го (предст. 22 марта 1913 г., № 656), предназначеннаго на удовлетвореніе нуждъ православныхъ епархій Азіатской Россіи, и объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства дополнительнаго кредита на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ переселенцамъ водворенія 1913 г. (предст. 16 мая 1914 г., № 810).

Первый законопроектъ, разсмотрѣнный еще въ первую сессію комиссіями по дѣламъ православной церкви и переселенческой, встрѣтилъ возраженія со стороны бюджетной комиссіи и затормозился ею. И только въ отчетную сессію, благодаря усиленнымъ настояніямъ комиссіи по дѣламъ православной церкви, прошелъ чрезъ Государственную Думу въ положительномъ смыслѣ.

Второй законопроектъ, какъ безспорный и притомъ возникшій по указаніямъ самой Государственной Думы, не встрѣтилъ никакихъ возраженій и прошелъ безъ всякихъ измѣненій.

Не встрѣтили возраженій ни со стороны переселенческой комиссіи, ни со стороны Государственной Думы и другіе мелкіе законопроекты, внесенные Переселенческимъ Управленіемъ, какъ то: 1) объ отпускѣ средствъ на вознагражденіе за землю, отчужденную изъ вѣдѣнія гор. Челябинска для нуждъ Челябинскаго переселенческаго пункта (16 мая 1913 г., № 1138), 2) объ условномъ кредитѣ на содержаніе личнаго состава партіи по образованію переселенческихъ участковъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и объ установленіи расписанія личнаго состава и расходовъ ея (14 сентября 1913 г., № 3367) и 3) о продленіи расписанія личнаго состава и окладовъ содержанія чиновъ временныхъ партій и отряда для заготовленія переселенческихъ участковъ въ Степныхъ областяхъ, Сибири и Туркестанскомъ краѣ и объ отпускѣ кредитовъ на содержаніе сихъ партій и отряда

по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1914 г. (24 сентября 1913 г., № 1680). Всѣ эти законопроекты получили уже силу закона.

Одинъ изъ мелкихъ законопроектвъ, а именно, объ отпускѣ средствъ на сооруженіе зданія для переселенческихъ организацій въ гор. Омскѣ (11 апрѣля 1911 г., № 5012) былъ принятъ переселенческою комиссіею и переданъ ею на заключеніе бюджетной комиссіи, которая заключенія своего по нему дать не успѣла.

Въ отношеніи смѣты Переселенческаго Управленія на 1914 годъ слѣдуетъ замѣтить, что она въ первый разъ за все время существованія Государственной Думы прошла безъ всякихъ сокращеній. Вѣдомство испрашивало 30.229.324 руб., Государственная Дума столько и дала. Вообще Государственная Дума весьма благожелательно относится къ дѣлу колонизаціи окраинъ, считая его неотложнымъ государственнымъ дѣломъ, и охотно идетъ на встрѣчу заявленіямъ вѣдомства о необходимости его расширенія и качественного улучшенія. Государственная Дума, какъ III созыва, такъ и настоящая, стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что переселеніе должно преслѣдовать задачи колонизаціи въ широкомъ смыслѣ этого слова, а не одного только выселенія малоземельнаго крестьянства изъ Европейской Россіи и вселенія его на необъятныя пространства Сибири. Вѣдомство пошло въ этомъ отношеніи на встрѣчу пожеланіямъ законодательныхъ учрежденій и за послѣдніе годы неуклонно развиваетъ свою дѣятельность въ намѣченномъ ими направленіи, стремясь къ *качественному* улучшенію постановки дѣла, *взамѣнъ количественнаго* развитія работъ ¹⁾. И поэтому, несмотря на уменьшившееся за послѣдніе годы переселенческое движеніе, Государственная Дума не сокращаетъ смѣту, а отпускаетъ полностью испрашиваемые вѣдомствомъ на качественное улучшеніе переселенческаго дѣла кредиты. Въ отчетную сессію Государственная Дума вновь подчеркнула свой взглядъ на задачи переселенія и отмѣтила это, какъ въ докладѣ бюджетной комиссіи по

¹⁾ См. объясн. зап. къ смѣтѣ на 1914 г., с. 32 и 35.

смѣтъ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ, такъ и въ тѣхъ преніяхъ, которыя происходили въ засѣданіяхъ бюджетной комиссіи 21 ноября и 4 декабря 1913 года. Такъ, въ докладѣ комиссіи, послѣ указаній на то, что вѣдомствомъ, по мѣрѣ возможности, выполняются ранѣе выраженные Государственной Думою пожеланія, вновь выдвигается на очередь вопросъ объ общемъ планѣ колонизаціи нашихъ Азіатскихъ владѣній. Въ обоснованіе необходимости выработки правительствомъ такого плана въ докладѣ приводятся слѣдующія соображенія: „Простое передвиженіе и водвореніе переселенцевъ нынѣ должно уступить мѣсто сложному дѣлу всесторонней колонизаціи, при которой представилась бы возможность ввести въ экономическій оборотъ страны всѣ принадлежащія государству богатства за Ураломъ въ цѣляхъ извлеченія изъ нихъ дохода для всего государства. На обязанности правительства лежитъ руководить переселенческимъ движеніемъ, направлять его въ то русло, которое можетъ привести къ наиболѣе благопріятнымъ для государства результатамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и создавать такія условія на мѣстахъ водворенія, которыя способствовали бы развитію и упроченію хозяйствъ новоселовъ и расцвѣту жизни колонизируемыхъ районовъ. Разумная воля, связанная съ стремленіемъ къ ясно-опредѣленной цѣли, должна стоять во главѣ того дѣла, цѣлесообразное развитіе котораго имѣетъ такое большое для жизни государства значеніе.

Поэтому бюджетная комиссія находитъ желательнымъ, чтобы правительствомъ былъ выработанъ планъ колонизаціи нашихъ Азіатскихъ владѣній“ ¹⁾).

За принятіе означеннаго пожеланія раздавались голоса еще въ 3-ей Государственной Думѣ. Въ первую сессію 4-ой Государственной Думы опредѣленно высказался въ томъ-же смыслѣ депутат Опочининъ. Однако, въ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ пожеланіе это включено не было.

Въ засѣданіи бюджетной комиссіи, 29 ноября 1913 года, пожеланіе о выработкѣ правительствомъ плана колонизаціи Азіатскихъ окраинъ было поддержано большинствомъ чле-

¹⁾ Докл. бюдж. ком. № 31v/2, стр. 2.

новъ комиссіи и было принято ею. При этомъ тайный совѣтникъ Г. В. Глинка выяснилъ всю трудность осуществленія настоящаго пожеланія. „Здѣсь, говорилъ Г. В. Глинка, повторяется уже мысль, которая высказывалась иногда и въ словесныхъ бесѣдахъ по переселенческому дѣлу, о необходимости со стороны правительства представить опредѣленный планъ всесторонней колонизаціи нашихъ Азіатскихъ владѣній. Вотъ, если принять это пожеланіе къ исполненію, то прежде всего наше вѣдомство, которое должно дать главнѣйшій матеріаль, оказалось бы въ чрезвычайномъ затрудненіи. Если говорить о частныхъ отдѣльныхъ планахъ, касающихся колонизаціоннаго дѣла, то таковыя планы, въ предѣлахъ задачъ нашего вѣдомства, представляются ежегодно на благоусмотрѣніе Государственной Думы въ нашихъ объяснительныхъ запискахъ и затѣмъ проводятся ежегодно въ отдѣльныхъ планахъ по отдѣльнымъ отраслямъ нашего дѣла: планъ землеотводный, планъ водворенія, планъ дорожнаго строительства, планъ медицинской помощи, планъ помощи ссудной и т. д. И отдѣльныя пожеланія, которыя были бы высказаны по каждой изъ этихъ частей, несомнѣнно будутъ въ точности исполнены, согласно указаніямъ Государственной Думы, и будутъ представлены разнаго рода проекты. Но когда говорятъ о составленіи *общаго* плана колонизаціи *всѣхъ Азіатскихъ владѣній*, то очевидно желаютъ много больше, очевидно необходима такая программа колонизаціи *всѣхъ Азіатскихъ владѣній* Россіи, которая охватывала бы всѣ мѣстности отъ Урала вплоть до Дальняго Востока включительно и которая содержала бы, такъ сказать, опредѣленную программу правительственныхъ и государственныхъ дѣйствій на очень сравнительно долгое время. Составить такую программу было бы трудомъ чисто академическимъ, потому что при обсужденіи каждой отдѣльной части такой программы возникалъ бы вопросъ о необходимости внесенія то одного, то другого законодательнаго предположенія, которое получило бы свое теченіе совершенно отдѣльно. Поэтому составленіе этой программы надо было бы отложить до тѣхъ поръ, пока не будетъ учрежденъ такой органъ, который могъ бы обсуждать колонизаціонные вопросы не только съ точки зрѣнія пере-

селенческаго дѣла, не только съ точки зрѣнія одного вѣдомства, но съ точки зрѣнія всѣхъ соприкасающихся съ этимъ дѣломъ вѣдомствъ...

Но я думаю, что это придется отложить не только до этого времени, но что вообще можно было бы отказаться отъ составленія такого огромнаго плана...

Я бы могъ привести много реальныхъ примѣровъ и доказать трудность выполненія такой задачи, но позволю себѣ лишь сказать, что едва ли уже необходимо вырабатывать такой планъ—переселенческое дѣло движется не на основаніи какого-нибудь плана и не есть результатъ какой либо опредѣленной политики или какого либо узаконенія и распоряженія правительства; оно началось не сегодня и не вчера, а нѣсколько вѣковъ тому назадъ и осуществляется, главнымъ образомъ, творческимъ началомъ самого народа, и вотъ отсутствіе въ настоящее время со стороны правительственныхъ учреждений, а иногда даже и полная несогласованность правительственной политики съ тѣми потребностями этого дѣла, какъ ихъ понималъ народъ въ достиженіи свой задачи: какъ можно скорѣе и дальше колонизовать Азіатскую Россію русскимъ населеніемъ, не помѣшало тому, что вопросъ этотъ въ концѣ-концовъ былъ разрѣшенъ наиболѣе цѣлесообразно самими переселенцами“¹⁾.

Государственная Дума въ Общемъ своемъ Собраніи раздѣлила точку зрѣнія бюджетной комиссіи и въ засѣданіи 30 мая 1914 г. въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ признала необходимымъ: 1) чтобы правительствомъ былъ выработанъ планъ колонизаціи нашихъ Азіатскихъ владѣній и 2) чтобы правительствомъ въ ближайшемъ будущемъ былъ выработанъ планъ полной и всесторонней колонизаціи земель на Черноморскомъ побережьѣ и, въ соотвѣтствіи съ симъ, планъ дорожнаго строительства въ Черноморской губерніи.

Кромѣ необходимости выработки колонизаціоннаго плана въ бюджетной комиссіи вновь былъ поднятъ вопросъ

¹⁾ Стенограмма бюдж. ком., засѣд. 29 ноября 1914 г., къ № 31iv/2, стр. 5—7.

объ обратныхъ переселенцахъ и о судьбѣ неустроенныхъ переселенцевъ. Комиссія нашла желательнымъ, „чтобы со стороны правительства были приняты мѣры къ скорѣйшему водворенію неустроенныхъ переселенцевъ, которые даютъ большой процентъ обратнаго движенія“. При этомъ комиссія, принимая во вниманіе, что большинство неустроенныхъ переселенцевъ живутъ въ качествѣ батраковъ и арендаторовъ на Кабинетскихъ земляхъ Алтайскаго округа, Томской губ., высказала пожеланіе, „чтобы Кабинетскія земли, согласно Высочайшей волѣ, выраженной въ указѣ 1906 г., и закону 1911 г. были переданы для надобностей переселенія“.

Независимо отъ обратнаго движенія, остановило на себѣ вниманіе комиссіи и обнаружившееся за послѣдніе годы въ широкихъ размѣрахъ перемѣщеніе или переводвореніе переселенцевъ съ мѣста на мѣсто въ предѣлахъ района переселенія. Какія-бы причины ни заставляли переселяться изъ одной области въ другую, явленіе это, по мнѣнію комиссіи, не можетъ быть признано нормальнымъ. Поэтому бюджетная комиссія выразила пожеланіе, „чтобы вѣдомствомъ при смѣтѣ на 1915 г. были приведены данныя о причинахъ, вызывающихъ такую неприживаемость переселенцевъ въ тѣхъ или иныхъ районахъ заселенія“.

Другихъ принципиальнаго характера вопросовъ по переселенческому дѣлу ни въ докладѣ, ни въ засѣданіяхъ бюджетной комиссіи затронуто не было.

Докладъ бюджетной комиссіи по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1914 г. обсуждался въ засѣданіи Государственной Думы 30 мая 1914 года. Государственная Дума, затянувшая разсмотрѣніе бюджета на болѣе долгое, чѣмъ обычно, время, торопилась какъ можно скорѣе окончить его обсужденіе. Установившійся еще въ Государственной Думѣ III созыва и принятый въ первую сессію 4-ой Государственной Думы порядокъ вести общія пренія по каждой смѣтѣ и въ нихъ давать оцѣнку дѣятельности вѣдомства—во 2-ю сессію былъ нарушенъ въ корнѣ. Государственная Дума едва лишь выслушивала рѣчь докладчика по смѣтѣ и одного—двухъ ораторовъ, какъ сейчасъ-же выносила постановленіе не только о сокращеніи списка ораторовъ, но и о сокращеніи времени

ихъ рѣчей до мінімума. Все это заставляло нѣкоторыхъ ораторовъ совсѣмъ отказываться „къ общему удовольствію“, отъ слова. Тоже самое происходило и при разсмотрѣніи смѣты Переселенческаго Управленія. Выслушавъ докладъ о. А. Л. Трегубова и рѣчь М. И. Симонова, говорившаго о значеніи для Сибири и для ея колонизаціи желѣзно-дорожнаго строительства, Общее Собраніе сейчасъ же сократило послѣдующія рѣчи до 30 минутъ, а послѣ рѣчей членовъ Гос. Думы Рыслева, Чхенкели и Макогона совсѣмъ прекратило общія пренія. Попытка члена Г. Думы Русанова вернуться къ общимъ преніямъ при обсужденіи § 1 смѣты и освятить положеніе рабочаго вопроса на Дальнемъ Востокѣ окончилась неудачно.

Изложеннымъ исчерпываются итоги работъ Государственной Думы за вторую сессію по вопросамъ колонизаціи. Много еще вопросовъ весьма существеннаго и принципиальнаго характера предстоитъ разрѣшить ей, и мы увѣрены, что народные представители разрѣшатъ ихъ въ благопріятномъ для развитія и качественнаго улучшенія переселенческаго дѣла смыслѣ.

В. Муганскій.

Колонизація, пути сообщенія и эмиграціонный вопросъ.

Рѣчь члена Государственной Думы М. И. Симонова, произнесенная въ общемъ собраніи Государственной Думы 30 Мая 1914 года при разсмотрѣніи смѣты Переселенческаго Управленія на 1914 годъ.

Гг. Члены Государственной Думы. Переселенческій вопросъ сталъ однимъ изъ крупныхъ очередныхъ вопросовъ русской современной жизни. Переселеніе признано законодательными учрежденіями и правительствомъ сложнымъ дѣломъ колонизаціи нашей Азіатской Россіи.

Какъ колонизаціонный процессъ, переселенческое движеніе влечетъ за собою повышеніе производительности страны, что и отмѣчено рядомъ изслѣдованій въ литературѣ предмета. Поэтому, расходы на переселеніе являются производительными. Вѣдомствомъ должны быть приняты всѣ мѣры для того, чтобы облегчить этотъ процессъ, а законодательными учрежденіями должны быть отпущены необходимыя на этотъ предметъ кредиты. Всѣ испрашиваемые на 1914 г. кредиты полностью удовлетворяются бюджетною комиссією, и потому съ этой стороны мнѣ нѣтъ надобности останавливать ваше вниманіе.

Относительно принципальной стороны дѣла я говорилъ въ прошломъ году при обсужденіи переселенческой смѣты на 1913 г. Въ прошломъ году я останавливался на тѣхъ принципахъ, которые должны быть положены въ основу правильной колонизаціи, указывалъ, что сдѣлано въ этомъ направленіи вѣдомствомъ и что надлежитъ дѣлать объединенному правительству. Я тогда же отмѣтилъ, насколько внесенные законопроекты

отвѣчаютъ выдвинутымъ мною основнымъ положеніямъ. Въ виду того, что до сихъ поръ ни одинъ изъ внесенныхъ Переселенческимъ Управленіемъ законопроектвъ окончательно комиссіями не рассмотрѣнъ, нѣтъ надобности останавливаться на принципиальной сторонѣ дѣла.

Задача моего выступленія—коснуться на мой взглядъ чрезвычайно важнаго, я бы сказалъ, основного въ настоящій моментъ для заселенія Азіатской Россіи вопроса—это *жельзнодорожнаго строительства и развитія водныхъ путей сообщенія*. Я считаю необходимымъ по возможности подробнѣе освѣтить его, потому что, являясь однимъ изъ главныхъ способовъ осуществленія задачъ колонизаціи, онъ по исполненію выходитъ за предѣлы вѣдѣнія Переселенческаго Управленія. А между тѣмъ, вопросъ этотъ, признанный Государственной Думой еще въ 1911 г. настоятельнымъ и разработанный отчасти правительствомъ, не проводится съ той послѣдовательностью и быстротой, которая диктуется жизнью, задерживая планомѣрность колонизаціи, развитіе экономическаго благосостоянія многихъ районовъ, нанося, быть можетъ, ущербъ общему подъему производства страны.

Позвольте напомнить, что Государственная Дума третьяго созыва, въ засѣданіи 11 Марта 1911 г., приняла формулу перехода, признававшую необходимость разработки Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства, совмѣстно съ Министерствомъ Путей Сообщенія, сѣти жельзнодорожныхъ и водныхъ путей, приспособленныхъ для нуждъ переселенцевъ и отвѣчающихъ цѣлямъ колонизаціи. Тогда же, въ 1911 г., подъ предсѣдательствомъ т. с. Щукина, было образовано особое совѣщаніе для разработки этого вопроса, и въ объяснительной запискѣ Переселенческаго Управленія къ смѣтѣ на 1912 г. былъ представленъ планъ намѣчаемыхъ къ постройкѣ жельзнодорожныхъ линій и открытія водныхъ путей сообщенія на ближайшее десятилѣтіе.

Въ части, касающейся жельзнодорожнаго строительства, въ этомъ планѣ предполагались: постройка нѣсколькихъ подъѣздныхъ линій къ главной Сибирской магистральной; соединеніе съ Сибирской магистралью Причулымской тайги для послѣдовательнаго организованнаго заселенія земельныхъ

пространствъ между Обью и Енисеемъ; проведение Южно-Сибирской магистрали на Семипалатинскъ.

На первомъ мѣстѣ стояла эта послѣдняя линія, такъ называемая, Южно-Сибирская магистраль.

Эта послѣдняя линія имѣетъ громадное колонизаціонное значеніе. Районъ этой дороги охватываетъ Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области, пространствомъ свыше 1.500.000 кв. вер. Области эти служатъ естественнымъ колонизаціоннымъ райономъ, особенно для переселенцевъ нашихъ южныхъ губерній, но не могутъ быть надлежащимъ образомъ заселены въ силу того, что не оборудованы желѣзными дорогами, а отдаленность отъ рынковъ сбыта мѣшаетъ переселенцамъ занять прочно отведенные имъ участки.

Постройка этой дороги открывала бы еще до 9.000.000 дес. земли, на которыхъ могло бы устроиться до 1.200.000 новыхъ переселенцевъ. Устройство послѣднихъ въ такомъ количествѣ, въ составѣ почти 200.000 семействъ, безусловно дало бы возможность увеличить производство страны, доставить на рынокъ еще до 30—40.000.000 пуд. хлѣба. Помимо того, скотоводческій характеръ мѣстности давалъ бы возможность снабжать нашъ внутренній рынокъ большимъ количествомъ мяса, въ которомъ нашъ рынокъ такъ нуждается. Наконецъ, постройка желѣзной дороги вызвала бы и горную промышленность, такъ какъ на пути дороги находятся богатые мѣдные рудники и угольные залежи. Громадное значеніе имѣетъ эта дорога для цѣлей государственной обороны—для защиты нашихъ забайкальскихъ областей.

Всѣ эти соображенія были приняты во вниманіе Совѣтомъ Министровъ, который остановился на сооруженіи Южно-Сибирской магистрали средствами казны. Постановленіе Совѣта Министровъ удостоилось 4 Юня 1911 г. Высочайшаго утвержденія, при чемъ Министру Путей Сообщенія было поручено произвести необходимыя изысканія для составленія окончательнаго проекта и вычисленія строительной стоимости этой дороги съ опредѣленіемъ пунктовъ примыканія ея какъ къ Сибирской магистрали, такъ и къ западной части Ташкентской дороги.

Казалось, можно было, въ виду Высочайше утвержден-

наго постановленія Совѣта Министровъ, считать вопросъ рѣшеннымъ, и я припоминаю, что въ третьей Государственной Думѣ, когда о Высочайшемъ утвержденіи означеннаго постановленія Совѣта Министровъ мы узнали, насъ охватило чувство радости за участь нашихъ переселенцевъ, которымъ давалась возможность быть обеспеченными путями сообщенія, давалась возможность сбывать продукты своего труда.

Однако, до сихъ поръ Высочайшее повелѣніе это не осуществлено. Мало этого, не только не приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги, но измѣнено и само Высочайше утвержденное постановленіе Совѣта Министровъ, и, вмѣсто постройки Южно-Сибирской магистрали средствами казны, въ настоящее время вопросъ этотъ пересмотрѣнъ въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, а въ 1913 г. состоялось новое постановленіе Совѣта Министровъ, которымъ постройка этой желѣзной дороги предоставлена частнымъ предпринимателямъ. Съ послѣдними возникло недоразумѣніе по поводу соотношенія между облигаціоннымъ и акціонернымъ капиталами, и до сихъ поръ дѣло не рѣшено. Дѣло снова перешло въ Совѣтъ Министровъ, который рѣшилъ, что выборъ предпринимателей предоставляется Второму Департаменту Государственнаго Совѣта. Такъ стоитъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ до сихъ поръ Департаментомъ Государственнаго Совѣта¹⁾. Вы, гг., видите, насколько медленно идетъ это дѣло.

Я не буду входить въ оцѣнку, почему такъ случилось, но отмѣчу, что государственныя соображенія требуютъ иного отношенія къ настоящему вопросу. Въ самомъ дѣлѣ, та линія, которая задумана была еще министерствомъ Витте, до сихъ поръ еще не осуществлена, а интересы переселенцевъ страдаютъ. Между тѣмъ, такая медленность безусловно чрезвычайно тягостно отражается на колонизаціонномъ дѣлѣ.

Вѣдь, сколь важно желѣзнодорожное строительство, вы наглядно можете убѣдиться, если обратите вниманіе на

¹⁾ Въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшенъ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ постановленіемъ Второго Департамента Государственнаго Совѣта Тайному Совѣтнику В. Ф. Трепову разрѣшено образовать акціонерное общество по постройкѣ Южно-Сибирской ж. дороги. (Прим. ред.).

то, насколько шагнула жизнь въ полосѣ Сибирской ж. д. за послѣдніе годы, когда широкой волной влились сюда народныя массы и въ наиболѣе населенныхъ мѣстахъ начата постройка подъѣздныхъ путей къ Сибирской ж. д. Строятся слѣдующія вѣтки: Алтайская ж. д., Новониколаевскъ—Барнаулъ—Семипалатинскъ—720 вер.; Юрга—Кольчугино—137 вер.; Ачинскъ—Минусинскъ—451 вер.; Татарская—Славгородъ—296 вер.; Троицкъ—Кустанай. И вотъ въ этихъ мѣстностяхъ, куда, главнымъ образомъ, направилась переселенческая волна, жизнь забила ключемъ. Свидѣтельства всѣхъ изслѣдователей указываютъ на то, что Сибирь даетъ небывалый подъемъ развитія всѣхъ отраслей производства. Особенно поражаютъ тѣ мѣстности, на которыя я указывалъ. Благодаря колонизационной волнѣ, давшей свыше 2.500.000 переселенцевъ, почти 30.000.000 дес. земли поступило въ обработку съ 1906 г. по 1911 г., и происходитъ это оживленіе края, поражающее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей сказочной быстротой. Въ 1907 г. подъ посѣвами, какъ вамъ указывалъ уже докладчикъ, въ Акмолинской и Семипалатинской обл. было всего 430.000 дес., а уже въ 1912 г. посѣвная площадь повысилась до 1.250.000. Какъ растеть скотоводство, только что указывалъ докладчикъ, и я подтверждаю, что за шесть лѣтъ количество скота въ этихъ областяхъ возросло на 70⁰/₁₀. Усилена и перевозочная дѣятельность Сибирской магистрали. Въ 1906 г. пассажирское движеніе достигало всего 660.000, въ 1912 г. уже 3.000.000 слишкомъ. Вывозъ одного сырья превысилъ 100.000.000 пуд., а въ 1912 г. Сибирская дорога дала уже свыше 13.000.000 чистаго дохода.

Если вы посмотрите на колоссальный ростъ такихъ городовъ, какъ Новониколаевскъ или бывшій поселокъ Славгородъ, то вамъ будетъ ясна та кипучая жизнь, которая въ настоящее время проявляется въ Сибири.

Еще больше развилась бы, я думаю, промышленность и увеличилось бы экономическое благосостояніе, если бы водные пути у насъ развивались соотвѣтственно потребностямъ жизни. Однако, въ этомъ отношеніи дѣятельность вѣдомства путей сообщенія значительно отстаетъ отъ жизни

Если вы посмотрите на объяснительную записку Управления внутренних водных путей, то увидите, что тамъ есть указанія на то, что главное вниманіе вѣдомства обращено на такія рѣки, какъ Обь, Енисей, Лена и Иртышъ, орошающія пространство въ 5.500.000 кв. вер. Но пока все дѣло состоитъ въ томъ, что вѣдомство старается принять по возможности большее количество рѣкъ въ завѣдываніе Томскимъ округомъ и производить обслѣдованіе. Въ 1915 г. предполагается закончить проектъ Обь-Енисейскаго воднаго соединенія, въ 1915 г. будетъ разработано изслѣдованіе всего протяженія Амура, ведущееся уже съ 1903 г., предполагается въ 1914 г. продолжать изслѣдованія р. Лены, которыя начаты еще въ 1911 г. Когда закончатся эти обслѣдованія, въ объяснительной запискѣ не указано. Такимъ образомъ, ничего реального, отвѣчающаго нуждамъ экономическимъ и требованіямъ колонизаціоннымъ, пока не сдѣлано, и все сводится къ обслѣдованіямъ. Правда, нѣсколько больше удѣлено мѣста въ объяснительной запискѣ вѣдомства внутренних водных путей сообщенія рѣкамъ Томскаго округа. Тамъ указывается, что по р. Оби отъ устья Томи до устья р. Иртыша имѣются очень длинные перевалы, которые сильно затрудняютъ судоходство, и потому необходимо принять мѣры къ обстановкѣ ихъ береговыми знаками. Недостаточность обстановки рѣкъ береговыми знаками чрезвычайно затрудняетъ перевозку грузовъ по воднымъ путямъ сообщенія, и интересы нашихъ переселенцевъ и мѣстныхъ жителей сильно страдаютъ. Въ объяснительной запискѣ указано, что жители здѣсь нерѣдко испытываютъ сахарный и соляной голодъ. Послѣдній особенно губительно отражается на рыбной промышленности, такъ какъ, благодаря отсутствію соли, рыбопромышленники не могутъ приступить во-время къ засолу рыбы.

Верхняя часть Енисея, представляющая путь въ Монголію, въ 508 верстъ, какъ указывается въ объяснительной запискѣ вѣдомства водных путей сообщенія, также недостаточно обставлена. Такъ вѣдомство характеризуетъ положеніе дѣла и тѣ бѣдствія, которыя терпитъ населеніе. Что же для устраненія этого предпринимается?

Вѣдомство испрашиваетъ всего на всего 40.000 р. на

обслуживаніе постами этихъ рѣкъ, но въ то же время въ объяснительной запискѣ не указывается, будутъ ли удовлетворены эти нужды или нѣтъ. Свидѣтельства мѣстныхъ людей удостовѣряютъ, что между судовладѣльцами по этимъ рѣкамъ возникли синдикаты, что фрахты страшно подорожали, а, между тѣмъ, на это явленіе вѣдомство нисколько не реагируетъ и никакихъ мѣръ для того, чтобы поднять судостроеніе и чтобы дать возможность увеличить движеніе по воднымъ путямъ сообщенія, не предпринимаетъ.

Такимъ образомъ, какъ выводъ, можно сказать, что мы въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства въ Сибири и въ дѣлѣ развитія водныхъ путей сообщенія значительно отстали отъ жизни. Правда, отсталость въ желѣзнодорожномъ строительствѣ подтверждается всѣми знатоками и у насъ въ Европейской Россіи. Желѣзнодорожное строительство въ Европейской Россіи также отстало, но въ особенности оно отстало въ Сибири. Благодаря этой отсталости, сколько бѣдъ приходится переживать новоселамъ, сколько гибнетъ человѣческихъ жизней въ борьбѣ съ природой, сколько усилій и напряженія приходится принимать правительственной власти въ годы недорода, сколько теряетъ все государство отъ задержки развитія хозяйства переселенцевъ въ виду отсутствія сбыта. Вполнѣ ясно, что постройка желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, съ точки зрѣнія частной предприимчивости, должна происходить тамъ, гдѣ есть уже достаточно плотное населеніе, гдѣ есть количество грузовъ, обезпечивающее строительные и эксплуатаціонные расходы. Мы видимъ, что всѣ указанная мною дороги именно строятся тамъ, гдѣ плотность населенія достаточно обезпечена, и эти линіи непрерывно захватываются частными предпринимателями, такъ какъ очевидно, что вкладываніе капитала въ это дѣло является дѣломъ, доходнымъ для будущаго. Эта точка зрѣнія, что желѣзныя дороги должны строиться тамъ, гдѣ къ этому назрѣла потребность и обезпечена доходность, вполнѣ понятна въ частной предприимчивости.

Для государства въ колонизаціонномъ отношеніи такой взглядъ былъ бы односторонень; съ точки зрѣнія задачъ колонизаціи ближайшая выгода не должна служить

основнымъ стимуломъ... Для государства не должны быть безразличны интересы переселенцевъ. Здѣсь надо предвидѣть районы заселенія и открывать таковыя постройкой желѣзныхъ дорогъ, оборудованіемъ водныхъ путей сообщенія, съ цѣлью вовлечь въ оборотъ страны то, что не использовано. Придется, быть можетъ, затратить средства на линіи, первое время дающія дефицитъ, но въ дальнѣйшемъ это заранѣе продуманное желѣзнодорожное предпріятіе безусловно дастъ неоцѣнимыя выгоды экономического развитія. Въ подтвержденіе этой мысли я позволю себѣ сослаться на примѣръ той же главной сибирской магистрали; она строилась съ расчетомъ въ четыре пары поѣздовъ въ недѣлю и долгое время давала дефицитъ. Каково же ея значеніе теперь, ясно изъ того, что я только что сказалъ. Возьмите Закаспійскую ж. д., она давала убытокъ, но попробуйте представить себѣ общее значеніе этой дороги для государства. Въ силу постройки этой дороги, постройки, совершенной съ изумительной быстротой средствами и силами казны, хлопокъ средней Азіи получилъ выходъ на нашъ рынокъ, что дало возможность развить это производство, сократить ввозъ иностраннаго хлопка на 50% и сохранить въ русскомъ торговомъ балансѣ сотни милліоновъ рублей, т. е. одной этой выручкой за 20 лѣтъ покрыта и строительная стоимость и эксплуатаціонные расходы.

Въ настоящее время Закаспійская ж. д. даетъ уже 6.000.000 р. чистаго дохода. Ташкентская дорога даетъ уже 10.000.000 чистаго дохода. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія государственнаго народнаго хозяйства, является возможность строить желѣзнодорожныя линіи не только тамъ, гдѣ надобность явна и кричаща, а и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ линіи первоначально не столь выгодны, но въ колонизаціонномъ отношеніи необходимы.

Вотъ почему я не могу не обратить вниманія на рѣчь Министра Финансовъ при общихъ преніяхъ по бюджету. Въ части, касающейся желѣзнодорожнаго строительства, Министръ Финансовъ указалъ, что однимъ изъ руководящихъ началъ при разработкѣ плана дальнѣйшаго желѣзнодорожнаго строительства принята необходимость возможно широкой постановки постройки дорогъ распоряженіемъ казны. Я

привѣтствую эти слова и выражаю пожеланіе, чтобы эти слова не остались словами, а претворились въ дѣло.

Если бюджетная комиссія находитъ желательнымъ выработку плана колонизаціи нашихъ азіатскихъ владѣній, то я скажу, что въ условіяхъ настоящаго времени, когда Переселенческое Управленіе должно руководить движеніемъ переселенцевъ въ незаселенныя и удаленныя мѣста, организацію такого движенія и подготовку земельного фонда можно создать только осуществленіемъ желѣзнодорожнаго строительства, устройствомъ водныхъ путей сообщенія, связью съ образовавшимися центрами, возможностью для переселенцевъ участвовать въ товарообмѣнѣ сбытомъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Соотвѣтственно плану желѣзнодорожнаго строительства осуществится и планъ дальнѣйшей колонизаціи, и разрозненность будетъ замѣнена стройностью и согласованностью.

Вопросъ проведенія путей сообщенія для колонизаціи настолько важенъ, что долженъ быть предметомъ самаго тщательнаго отношенія со стороны правительства и, выходя за рамки дѣятельности Переселенческаго Управленія, находится все-таки въ неразрывной связи съ дѣятельностью этого вѣдомства.

Вотъ почему то, что будетъ сдѣлано правительствомъ въ этомъ отношеніи, насколько быстро будутъ осуществлены намѣченныя уже линіи, въ какой послѣдовательности будутъ обслѣдованы и разрѣшены къ постройкѣ намѣченныя нынѣ и могушіе еще возникнуть проекты желѣзнодорожныхъ линій и водныхъ путей сообщенія въ ближайшемъ будущемъ, волнуетъ мѣстное Сибирское населеніе и не можетъ не отразиться на интересахъ нашихъ переселенцевъ и всего дѣла колонизаціи.

Въ этомъ отношеніи къ обслѣдованію въ періодъ 1915 по 1917 гг. намѣченъ рядъ линій,—именно: осуществленіе соединенія Семирѣченской линіи, отъ г. Вѣрнаго черезъ Сергіополь, съ Семипалатинскомъ, съ развѣтвленіемъ отъ Семипалатинска на Кокпекты и Буранъ сѣвернѣе Зайсана, и линія отъ Сергіополя къ Джунгарскимъ воротамъ.

Несомнѣнно постройка этихъ линій вызоветъ значитель-

ное увеличеніе заселенія этихъ мѣстъ, представляющихъ большія удобства колонизаціоннаго фонда. Потребность заселенія здѣсь диктуется экономическими соображеніями, а также соображеніями обороны. Достаточно упомянуть здѣсь о проектируемомъ орошеніи земель въ Туркестанѣ для посѣва хлопка, о необходимости расширить площадь посѣва хлопка путемъ ввоза изъ Семирѣчья зернового хлѣба.

Однако, постройка всѣхъ этихъ линій, на которыя я указалъ, и, кромѣ того, усиленная заселяемость нашими переселенцами западной Сибири уже сказываются въ другомъ отношеніи и вызываютъ необходимость для правительства обратить вниманіе на другое явленіе.—Созданіе экономического благосостоянія, увеличеніе продуктовъ производства западно-сибирскихъ губерній, въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ налагаютъ обязанность безотлагательно изыскать рынки для сбыта продуктовъ, такъ какъ продукты перестаютъ находить себѣ потребленіе и сельскохозяйственная жизнь Сибири въ настоящее время начинаетъ испытывать затрудненія. Въ дальнѣйшемъ, съ увеличеніемъ производства хлѣба, сельскохозяйственная жизнь Сибири можетъ попасть въ критическое положеніе; необходимо открыть сибирскимъ грузамъ доступъ къ портамъ, и въ этомъ направленіи необходимо усилить дѣятельность правительства. Оно пытается кое-что сдѣлать, но окончательныхъ выводовъ и приступа къ осуществленію нѣтъ.

Между тѣмъ необходимо постройку желѣзныхъ дорогъ комбинировать съ развитіемъ водныхъ путей сообщенія до выхода къ портамъ, создать возможность продуктамъ производства и естественнымъ богатствамъ Сибири находить себѣ доступъ на заграничные рынки. Правда, южно-сибирской дорогѣ предполагается дать выходъ къ Черному морю черезъ Царицынъ на Саратовъ—Миллерово, Саратовъ—Александровскъ—Николаевъ. На сѣверѣ проектируется Обь-Архангельская ж. д., протяженіемъ 1.200 вер., соединеніе желѣзной дорогой р. Оби отъ г. Обдорска съ Болванской губой и устьемъ Печоры, протяженіемъ въ 650 вер. Всѣ эти линіи, намѣчаемыя къ устройству, могутъ дать возможность сбыта продуктовъ.

Но я не могу не указать еще на одно обстоятельство, которое требуетъ большихъ усилій и вниманія правительства, это открытіе сплошнаго воднаго пути къ иностраннымъ портамъ изъ Сибири по Оби и Енисею, черезъ Карское море и Сѣверный Ледовитый океанъ; здѣсь должны быть усилія гигантскія. Нѣкоторыя мѣры уже приняты, и дай Богъ, чтобы дальнѣйшія изысканія въ этомъ направленіи закончились успѣхомъ. Вамъ недавно Членъ Государственной Думы Востротинъ ярко охарактеризировалъ всю необходимость открытія этого сѣвернаго морского пути. Я припоминаю, что въ третьей Государственной Думѣ выступавшій здѣсь отъ фракціи октябристовъ Членъ Государственной Думы третьяго созыва кн. Голицынъ указывалъ также на необходимость открытія этого сѣвернаго воднаго пути.

Желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ подробнѣе я отошлю къ статьѣ о сѣверномъ морскомъ пути Члена Государственной Думы Востротина, помѣщенной въ одномъ изъ томовъ труда исторіи „Азіатской Россіи“, изданнаго Переселенческимъ Управленіемъ вмѣстѣ съ историко-географическимъ атласомъ Сибири.

На послѣдній трудъ, исполненный переселенческимъ вѣдомствомъ по почину Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, я считаю долгомъ обратить вниманіе Государственной Думы.

Изданный историко-географическій атласъ Азіатской Россіи, съ сопровождающими его томами историческаго описанія колонизаціи Сибири, является цѣннымъ вкладомъ, сдѣлается историческимъ памятникомъ колонизаторскихъ способностей русскаго населенія.

Я укажу, что и предположенный въ колонизаціонныхъ цѣляхъ подъѣздной путь отъ сел. Зырянскаго до станціи Ижморской Сибирской ж. д. для проектированнаго Переселенческимъ Управленіемъ планомѣрнаго заселенія тайги до сихъ поръ неосуществленъ; есть предположеніе о томъ, чтобы замѣнить эту небольшую линію линіею Томскъ—Чулымъ—Енисейскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Томское городское общественное управленіе выработало проектъ продольной маги-

страли Томскъ—Енисейскъ—Керенскъ—Амурская дорога въ обходъ Байкала съ сѣверной стороны. Эта линія также, по мнѣнію Томскаго городского управленія, имѣетъ громадное значеніе.

Я перечислилъ эти проекты для того, чтобы представить вамъ ту громадной важности работу, которую должно исполнить особое совѣщаніе по разработкѣ дальнѣйшаго плана желѣзнодорожныхъ сообщеній и водныхъ путей въ Сибири въ дополненіе развитія того, что намѣчено на трехлѣтіе 1915—1917 гг.

При этомъ должна быть принята во вниманіе необходимость также соотвѣтствующей разработки желѣзнодорожныхъ тарифовъ, дабы продуктамъ производства былъ обезпеченъ выходъ на міровой рынокъ и не потерпѣли мѣстности, нуждающіяся во внутреннемъ потребленіи хлѣба.

Какъ выводъ изъ того, что я сказаль, я считаю, что положеніе экономическое въ Сибири таково, что медлить съ осуществленіемъ путей сообщенія для выхода продуктовъ сельскаго хозяйства на міровой рынокъ нельзя, и остается только настаивать, чтобы правительство, по возможности скорѣе, объективнѣе и удачнѣе, рѣшило этотъ назрѣвшій вопросъ.

На этомъ я могъ бы и закончить свою рѣчь, но мнѣ хотѣлось бы еще коснуться одного вопроса, который въ послѣднее время привлекаетъ вниманіе общества и печати,—это вопроса объ эмиграціи и связаннаго съ нею отхожаго рабочаго движенія за границу.

Помимо того, что эмиграція касается переселенія въ Сибирь, которое представляетъ собою не что иное, какъ внутренній эмиграціонный процессъ, нельзя оставаться спокойнымъ, читая извѣстія о тѣхъ злослукіяхъ, которыя претерпѣваютъ русскіе эмигранты за океаномъ, о тѣхъ мытарствахъ, которымъ они подвергаются въ Германіи, гдѣ рабочіе наши являются совершенно безправными, подвергаясь недопустимому обращенію, нельзя относиться равнодушно къ сообщеніямъ о голодѣ, бѣдствіяхъ эмигрантовъ вслѣдствіе безработицы,—должны быть приняты во вниманіе всѣ эти обстоятельства въ интересахъ населенія и упо-

рядочень этотъ вопросъ, принять цѣлый рядъ мѣръ для охраны русскихъ эмигрантовъ какъ внутри Россіи, такъ и внѣ ея предѣловъ, въ заграничныхъ государствахъ.

Но меня интересуетъ вопросъ объ эмиграціи съ точки зрѣнія нашего переселенія, съ точки зрѣнія нашихъ азіатскихъ владѣній. Я долженъ указать, что до сихъ поръ мы не имѣемъ статистики нашего эмигрантскаго движенія, не имѣемъ подраздѣленія: на „эмиграцію навсегда“ и на „отхожій рабочій промыселъ“. До сихъ поръ всѣ данныя, которыя разрабатываются подлежащими вѣдомствами, заимствованы изъ заграничной статистики.

Между тѣмъ чрезвычайно важно и, мнѣ кажется, необходимо правительству заняться разработкою этого вопроса для того, чтобы выяснить причины эмиграціи и принять тѣ мѣры, которыя необходимы для урегулированія этого движенія. Если вы обратите вниманіе на статистику эмиграціоннаго движенія, то нельзя не остановиться на все увеличивающемся процентѣ ухода на заработки и даже „эмиграціи навсегда“ нашего сельскаго населенія, занимающагося, по иностраннымъ даннымъ, и за границу въ подавляющемъ большинствѣ сельскохозяйственнымъ трудомъ въ качествѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Очевидно, эти люди не могутъ найти приложенія своихъ силъ на родинѣ соотвѣтственно своимъ потребностямъ и въ привычныхъ для нихъ условіяхъ.

Я спрошу, желательно ли, выгодно ли это для такого государства, какъ Россія, страны земледѣльческой? Если даже признать, что заокеанскій отходъ даетъ большія суммы сбереженій, возвращаемыхъ въ Россію, что притокъ этихъ денежныхъ суммъ улучшаетъ нашъ расчетный балансъ, такъ какъ по исчисленіямъ Министерства Торговли и Промышленности сумма такихъ сбереженій, поступающихъ изъ Америки, достигаетъ 100.000.000 р.,—то нельзя не учесть того обстоятельства, что русскіе выходцы, привлекаемые высокою заработною платою, участвуютъ въ самыхъ трудныхъ и тяжелыхъ отрасляхъ труда, въ тѣхъ отрасляхъ, которыхъ избѣгаютъ мѣстные жители, и возвращаются на

родину обезсиленными, неспособными, нерѣдко, къ дальнѣйшей напряженной работѣ.

Создавъ первоначальной борьбой съ природой культурныя цѣнности, наши рабочіе не пользуются этими цѣнностями и благами своего труда. Такимъ образомъ, мы какъ бы усиливаетъ и подкармливаемъ конкурентовъ Россіи. Поэтому, съ моей точки зрѣнія, большой вопросъ, насколько для интересовъ государственнаго хозяйства такой отходъ на заработки является выгоднымъ.

Что же касается „эмиграціи навсегда“ нашего сельскаго населенія, то я думаю, что такая эмиграція, съ точки зрѣнія государственнаго народнаго хозяйства, не желательна. Россія поставлена въ особо благоприятныя условія въ смыслѣ возможности устроить нуждающихся въ приложеніи своего труда къ землѣ, такъ какъ обладаетъ въ неразрывной связи со всей территоріей громадными дѣвственными пространствами еще неиспользованной земли.

Какія же мѣры надо принять, чтобы уменьшить отливъ сельскихъ рабочихъ рукъ изъ Россіи?

Несомнѣнно, тѣ мѣры, которыя задуманы правительствомъ для помощи эмиграціи, будутъ имѣть значеніе. Безусловно организація рабочаго движенія при содѣйствіи земскихъ учреждений для удовлетворенія спроса на трудъ и предложеніе рабочихъ рукъ принесетъ пользу. Все это такъ или иначе повліяетъ на эмиграцію.

Но коренная мѣра для того, чтобы удержать сельскихъ рабочихъ и дать имъ возможность примѣнить свои силы на землѣ, — это планомерная колонизація нашей Сибири, а для планомерной колонизаціи, какъ я указывалъ въ началѣ своей рѣчи, необходимо желѣзнодорожное строительство, водные пути сообщенія и созданіе культурныхъ условій жизни. Для осуществленія этого, конечно, должны быть приняты всѣ мѣры, и, такимъ образомъ, вопросъ объ эмиграціи кореннымъ образомъ разрѣшится.

Я укажу, что въ Германіи уже задумываются надъ вопросомъ, какъ сохранить мелкихъ землевладѣльцевъ, какъ приобрѣсти для нихъ землю, какимъ образомъ ихъ устроить. Недавно мнѣ пришлось читать о затрагиваемомъ этотъ

вопросъ докладѣ Вангенгейма, предсѣдателя союза сельскихъ хозяевъ въ Берлинѣ. У насъ настолько много земли, что пути сообщенія приближаютъ эти незаселенныя пространства, и для насъ необходимо только создать такія культурныя условія для заселенія Сибири, которыя бы дали возможность нашему сельскому населенію не уходить за границу, не искать примѣненія своего труда тамъ, а осѣсть на собственной родинѣ и получить возможность дальнѣйшаго увеличенія своего благосостоянія.

При развитіи путей сообщенія должны развиваться промышленность и торговля, для послѣдней наши азіатскія окраины непочатый край, между тѣмъ улучшеніе сельскаго хозяйства одимъ земледѣліемъ, безъ промышленности и торговли, невозможно. Должны быть развиты всѣ отрасли народнаго хозяйства, но для всѣхъ этихъ отраслей производства требуются руки, приложеніе труда и умѣнья.

Государственную задачу составляетъ для правительства создать такія условія, чтобы сильное, здоровое сельское населеніе, стремящееся нынѣ за океанъ, предпочло колонизацію у себя на родинѣ, развивало и поднимало экономическое благосостояніе страны. Путь для этого долженъ быть открытъ.

Мы стоимъ передъ новой эрой жизни Россіи, передъ поднятіемъ производительности народнаго труда, возвѣщенной съ высоты Царскаго Престола. Сельское хозяйство у насъ основа народнаго труда, и широкое поле дѣятельности въ этомъ направленіи открыто какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи. Правительству необходимо помнить, что для осуществленія этой задачи нужны не только средства, но и люди и народныя массы. Необходимо беречь тотъ колонизаціонный элементъ, который составляетъ гордость и счастье страны.

М. Симоновъ.

Организація селъскаго хозяйства въ Сибири и его прогрессивный ростъ.

I.

Мелкій кредитъ, какъ факторъ, организующей успѣшность развитія крестьянскихъ хозяйствъ.

Послѣдніе годы наглядно показали, насколько важна въ народно-хозяйственныхъ интересахъ устойчивость земледѣльческаго хозяйства, его гибкость и приспособляемость къ тѣмъ или инымъ, часто непредвидимымъ осложненіямъ въ русскомъ народномъ хозяйствѣ. Еще не такъ давно даже небольшой недородъ въ части внутреннихъ губерній уже создавалъ чуть ли не общенародное бѣдствіе, требовавшее мобилизаціи и правительственныхъ и общественныхъ силъ.

Но вотъ въ 1911 году Сибирь обнаружила много новыхъ начинаній въ организаціи крестьянскаго селъскаго хозяйства, которыми правительство успѣшно воспользовалось въ борьбѣ съ послѣдствіями постигшаго въ эту годину небывалаго повсемѣстнаго неурожая въ Сибири.

Борьбу съ послѣдствіями недорода въ 1911 году Сибирь выдержала въ замѣтной мѣрѣ при посредствѣ кооперативныхъ ячеекъ, которыя дали возможность крестьянскимъ хозяйствамъ не только безъ потрясенія перебыть тяжелую годину, но и пойти въ первые же годы послѣ недорода по пути дальнѣйшаго улучшенія и развитія.

По даннымъ Центрального Статистическаго Комитета, къ концу іюля 1914 года, посѣвная площадь въ 1914 г., по сравненію со средней за пятилѣтіе 1909—1913 гг., сильнѣе всего

возросла въ Сибири. При общемъ увеличеніи посѣвной (зерновой) площади въ Россіи на 4,8 мил. десятинъ на долю Сибири пришлось 1.386.590 дес., то-есть около 30%.

По абсолютной величинѣ ожидаемаго прироста въ сборѣ хлѣба опять-таки первыя мѣста занимають губерніи и области Сибирскія: Томская, Тобольская, Енисейская, Акмолинская, Тургайская, Семирѣченская и Семипалатинская.

А это свидѣтельствуесть, что крестьянское хозяйство за Ураломъ, организуемое и связываемое кооперативами, не только успѣшно справилось съ тяжелымъ для него испытаніемъ, но и чрезвычайно быстро пошло по пути дальнѣйшаго роста. Правда въ борьбѣ съ недородомъ въ 1911 г. энергично помогало населенію и правительство ¹⁾. Но энергичная помощь правительства успѣшнымъ своимъ выполненіемъ многимъ обязана кооперативнымъ организациямъ сибирскаго крестьянскаго хозяйства. Въ статьѣ „Земледѣліе и Кооперация“ ¹⁾ описана вся та несоизмѣримая разница въ характерѣ помощи народу при недородѣ, которая имѣла мѣсто въ Сибири въ 1911 году, по сравненію съ обычной организаціей такой помощи въ Европейской Россіи. Въ Сибири въ 1911 году правительство, организуя помощь, имѣло дѣло прежде всего съ самодѣятельностью населенія, проявлявшейся черезъ кооперативныя организациі.

Этимъ послѣднимъ суждено нынѣ сыграть *новую* организующую роль какъ въ Сибири, такъ и въ Европейской Россіи. Война всѣхъ поставила въ исключительныя условія. За учрежденіями мелкаго кредита признано значеніе важныхъ факторовъ, могущихъ облегчить трудно переживаемый всѣмъ государственнымъ организмомъ періодъ испытаній.

Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита обратилось къ своимъ органамъ на мѣстахъ съ слѣдующимъ призывомъ.

„Особенное вниманіе необходимо удѣлить специальнымъ кредитамъ для хлѣбозалоговыхъ операцій, которыя въ текущемъ году могутъ не только оказать большую услугу въ дѣлѣ поддержанія крестьянскаго хозяйства, но и облегчить возможность *осуществить сбытъ казнь продуктовъ сельскаго хо-*

¹⁾ См. „Вопросы Колонизациі“ № 12 ст. „Земледѣліе и Кооперация“.

зайства через учрежденія мелкаго кредита для нуждъ войны. Съ этой цѣлью необходимо всячески поощрять введеніе въ кредитныя учрежденія хлѣбозалоговой операціи, связывая ее по возможности съ посреднической операціей по сбыту хлѣба“.

Таковы основанія, по которымъ въ переживаемый нынѣ періодъ испытаній признано необходимымъ кредитованіе кооперативовъ изъ средствъ Государственнаго Банка.

Въ результатѣ—сперва печать, а затѣмъ и сама жизнь запестрѣла сопоставленіями словъ: *кооперация и война*.

Участіе учреждений мелкаго кредита въ дѣлѣ снабженія арміи проявилось въ самыхъ различныхъ районахъ Имперіи.

Но первыя же *официальныя* свѣдѣнія показали, насколько и въ этомъ отношеніи Сибирь ушла впередъ по объединенію сельскохозяйственныхъ интересовъ. Въ сколько нибудь „широкихъ размѣрахъ“ товарищеская поставка сельскохозяйственныхъ продуктовъ для нуждъ арміи производится и въ предѣлахъ Европейской Россіи. Такъ кооперативами Орловскаго района ведется заготовка для арміи овса. Въ этомъ районѣ 33 товарищества къ 15 сентября скупили 404 тысячи пудовъ. Въ Елецкомъ районѣ 14 товариществъ поставили 225 тысячъ пудовъ овса. Въ Курскомъ районѣ на 1 октября 1914 г. условія на поставку заключили 8 кооперативовъ.

Въ то же время въ Сибири товарищества Барнаульскаго района взяли подрядъ на поставку къ 15 октября 1914 года 3 миллионъ пудовъ овса и 1 миллионъ пудовъ муки. Въ Новоиколаевскомъ районѣ 42 товарищества осуществляютъ поставку зерна путемъ расширенія залогово-комисіонной операціи и организаціи перемола пшеницы на муку: заключенъ договоръ на поставку 400 тысячъ пудовъ овса и 200 тысячъ пудовъ муки. Зауральское Павловское товарищество одно обязалось заготовить для арміи 200 тысячъ пудовъ сѣна и уже часть партіи сдало. Въ Челябинскомъ районѣ заключили условія 72 кооператива, въ общей сложности, на 2.482.000 пудовъ пшеницы, 118.000 пудовъ ржи и 320.500 пудовъ овса.

Между тѣмъ по сю сторону Урала даже въ такомъ обширномъ и хлѣбномъ районѣ, какъ Сызранскій, товарищества за это время поставятъ всего 56 тысячъ пудовъ ржи.

Правда въ этомъ же районѣ студенческое товарищество составляетъ 5 тысячъ овчинъ и до 20 тысячъ аршинъ бѣлаго льняного холста.

Снабженіе арміи скотомъ взялъ на себя Ярославскій районъ; но заготовки мясныя преимущественно отданы Западной Сибири—Омску и Петропавловску. Все это лишь первые шаги, отмѣченные печатью и признанные официально.

Но въ то время, какъ суммарныя данныя выводятъ сельское хозяйство Сибири, по его организованности, за общія скобки крестьянскаго сельскаго хозяйства Россіи, въ литературѣ продолжаетъ держаться мнѣніе, что сибирскій крестьянинъ-переселенецъ только копія съ аборигена внутреннихъ губерній. За Ураломъ крестьянинъ якобы при самомъ среднемъ благосостояніи чувствуетъ себя только сытымъ и не стремится къ дальнѣйшему расширенію и улучшенію своего хозяйства.

Развитіе крестьянскаго хозяйства въ Сибири.

Въ новѣйшемъ капитальномъ трудѣ по переселенческому вопросу Н. П. Огановскій ¹⁾ признаетъ, что миллионы крестьянъ, перевалившихъ за Ураль, распахали десятки миллионъ десятинъ на необъятномъ пространствѣ дѣвственныхъ земель Азіатской Россіи, вырубали и выкорчевали дремучіе лѣса, осушили болота, населили города, подняли торговлю и промышленность страны—словомъ создали небывалое, до тѣхъ поръ, развитіе производительныхъ силъ своей родины.

Помимо общаго роста населенія (за 15 лѣтъ почти на 50%), г. Огановскій считаетъ „крайне знаменательнымъ“ фактъ усиленнаго возрастанія горожанъ: городское населеніе, по его подсчетамъ, увеличилось почти вдвое быстрѣе сельскаго. Ростъ индустріи тоже обѣщаетъ богатое будущее. Сельское хозяйство, съ своей стороны, обнаруживаетъ признаки лихорадочной эволюціи: растетъ площадь всѣхъ хлѣбовъ и во всѣхъ областяхъ Сибири и средней Азіи гораздо

¹⁾ Обновленіе земледѣльской Россіи и аграрная политика.—Выпускъ 1. Населеніе. Переселенческой вопросъ. Москва 1914 годъ.

быстрѣ, чѣмъ по всей Имперіи; скотоводство возросло еще сильнѣе, чѣмъ полеводство.

Послѣ 1905 года ростъ посѣвовъ и скота значительно обогналъ ростъ населенія, что свидѣтельствуешь о такомъ развитіи производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какое никогда не наблюдалось въ Европейской Россіи, гдѣ производительность сельскаго хозяйства, до сихъ поръ, отстаетъ отъ роста населенія.

Но, переходя отъ общихъ соображеній и заключеній къ болѣе детальной и конкретной оцѣнкѣ дѣйствительности, авторъ названнаго труда, основываясь уже на цѣломъ рядѣ статистическихъ работъ, приходитъ къ выводамъ далеко не веселымъ, поскольку стоитъ вопросъ не о Сибири вообще, а именно о жизнеспособности и тягѣ населенія къ поискамъ все лучшаго и большаго благосостоянія. И какъ это ни парадоксально на первый взглядъ; но сибирякъ—переселенецъ (то есть земледѣлецъ, прожившій въ Сибири лѣтъ 8—20), по заключенію и г. Огановскаго, и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ по данному вопросу,—очень скоро теряетъ на новомъ мѣстѣ общечеловѣческія стремленія къ улучшенію своего благосостоянія.

„Переселенческое хозяйство... послѣ 4—8 лѣтъ вырастаетъ вдвое, но затѣмъ дальнѣйшій ростъ замедляется. 6—7 десятинъ посѣва, 4—5 головъ крупнаго скота—это предѣлъ крестьянской сытости. Дойдя до этого предѣла, переселенецъ покрываетъ уже свои личныя и хозяйственныя потребности, и, хотя, при 38 десятинномъ надѣлѣ на дворъ, онъ бы могъ, на первый взглядъ, свободно расширять свое хозяйство и дальше, но этому препятствуетъ, съ одной стороны, отсутствіе сбыта,—съ другой, повидимому, плохое качество или трудность обработки многихъ включенныхъ въ надѣлъ пустошей“.

Г. Огановскій видитъ объясненіе даннаго факта въ *натурально*мъ характерѣ хозяйства переселенца.

„Положеніе о предѣльности площади земледѣльческаго хозяйства переселенцевъ, въ зависимости отъ его *сытости*, пишетъ г. Огановскій, конечно, имѣетъ значеніе только въ границахъ исключительно *натуральнаго* хозяйства, когда единственнымъ импульсомъ является желудокъ членовъ хозяй-

ствующей семьи. Съ какой стати трудиться сверхъ предѣла „сытости“, чтобы хлѣбъ задаромъ сгнивалъ въ амбарахъ?“. Переселенческое земледѣліе сдвинется съ мѣста только съ улучшеніемъ путей сообщенія и расширеніемъ сбыта, „если только разрастаніе зерновыхъ посѣвовъ не будетъ приостановлено истощеніемъ почвы и кризисомъ экстенсивныхъ системъ“.

Единственный выходъ авторъ видитъ въ переходѣ къ урегулированному трехполью съ навознымъ удобреніемъ или даже къ улучшеннымъ зерновымъ системамъ съ травосѣяніемъ въ наиболѣе заселенныхъ и культурныхъ районахъ.

Но и та и другая система требуютъ усиленнаго развитія скотоводства, между тѣмъ цифры обслѣдованій показываютъ, что якобы 4—5 головъ рогатаго скота уже вполнѣ удовлетворяютъ житочнаго переселенца-сибиряка.

Такъ ли это въ дѣйствительности?

Всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о крестьянскомъ хозяйствѣ Сибири и о степени его организованности, приводимыя ниже, позволяютъ намъ придти къ заключенію, что о застоѣ на опредѣленномъ уровнѣ хозяйства большинства населенія въ Сибири не можетъ быть и рѣчи. Наоборотъ, оно движется впередъ съ необычной быстротой даже при наличіи такихъ основныхъ недочетовъ экономическаго быта—какъ отдаленность рынковъ сбыта и плохія пути сообщенія. Натуральнымъ же крестьянское хозяйство въ Сибири теперь уже врядъ ли можно назвать безъ цѣлаго ряда оговорокъ, о какихъ районахъ идетъ рѣчь, такъ какъ въ большинствѣ старожильческихъ районовъ, съ товарнымъ строемъ быта, переселенческое хозяйство быстро осваивается. То же приходится сказать и о смежныхъ колонизируемыхъ пространствахъ.

III.

Организація сбыта продуктовъ земледѣлія, какъ факторъ прогресса хозяйства.

Для крестьянскаго хозяйства прежде всего необходима организація сбыта хлѣба, безъ чего оно невольно будетъ натуральнымъ.

На основаніи собранныхъ матеріаловъ и трудовъ мѣстныхъ совѣщаній, Организационное Бюро Екатеринбургскаго хлѣбнаго сѣзда пришло къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ по данному вопросу.

1) Общественное содѣйствіе въ дѣлѣ упорядоченія хлѣботорговли, какъ и въ сбытѣ хлѣбовъ, можетъ быть осуществлено при сооруженіи сѣти элеваторовъ публичнаго пользованія.

2) Элеваторы и организація при нихъ учреждаются государствомъ или земствами, причемъ источниками средствъ для земствъ являются пособія отъ правительства и спеціальныя займы.

3) Земскія хлѣбныя бюро *никакихъ операций* по покупкѣ и продажѣ хлѣба не ведутъ.

4) Въ области сбыта хлѣбовъ, при существованіи сѣти элеваторовъ, общественное содѣйствіе можетъ быть осуществлено *путемъ кооперативной организаціи сбыта хлѣбовъ.*

5) Эта организація должна быть всецѣло предоставлена *самодѣятельности* населенія.

6) Для финансированія операций по сбыту хлѣбовъ товариществами учреждаются кооперативныя банки съ мѣстными отдѣленіями или союзы товариществъ, которые могутъ для надобности кооперативнаго сбыта хлѣбовъ сооружать собственные элеваторы и складочныя помѣщенія.

7) Производители, вслѣдствіе недостаточнаго развитія земледѣльческаго кредита, поставлены въ неблагопріятныя условія въ дѣлѣ сбыта хлѣбовъ.

Отсюда проистекають заботы о развитіи залоговыхъ операций съ хлѣбомъ.

Однако, залоговыя операціи съ хлѣбомъ, не будучи связанными съ комиссіонными операціями, не являются мѣропріятіями по сбыту хлѣбовъ, а служатъ лишь видомъ земледѣльческаго кредита.

Съ другой стороны, и въ кооперативныхъ кругахъ сейчасъ преобладающимъ является мнѣніе, что для организаціи сбыта хлѣба отъ мелкихъ производителей нужна *система*, звеньями которой должны являться мѣстныя кооперативныя *ячейки* для сбора хлѣба, ихъ *районныя* объединенія для *продажи* хлѣба.

и зернохранилища усовершенствованного типа для сортировки и хранения обезличенных партий хлѣба.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, само собою разумѣется, что для вмѣшательства въ хлѣботорговлю надо прежде всего развить операцию по сбыту, то-есть ту именно отрасль обмѣна, которая у насъ особенно слаба.

Не безинтересно поэтому остановиться здѣсь на положеніи этого дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ кооперативныя учрежденія въ хозяйственной жизни играютъ уже очень серьезную роль.

Въ хлѣбопашескихъ участкахъ штатовъ Миссисипской долины фермеры обладаютъ 1600-ми товарищескими элеваторами; цѣнность этихъ элеваторовъ колеблется между 4—10 тысячами долларовъ, а оборотъ cadaго элеватора составляетъ въ среднемъ 150 тысячъ бушелей зерна.

Въ среднемъ каждое элеваторное товарищество имѣетъ около 125 членовъ.

Можно считать, что въ этихъ хлѣбопашескихъ областяхъ въ настоящее время объединены около 200.000 фермеровъ въ товарищескія организациі для продажи на кооперативныхъ началахъ добытыхъ продуктовъ.

Товарищества по сбыту хлѣба владѣютъ капиталомъ до 15 милліоновъ долларовъ, причемъ, при ихъ посредствѣ, продается ежегодно до 250 милліоновъ бушелей зерна.

Продавать хлѣбъ самому товариществу могутъ только фермеры. Благодаря дѣятельности товариществъ хлѣбъ фермеровъ лучше сортируется, правильнѣе взвѣшивается, лучше сохраняется и продается съ большей выгодой для фермеровъ.

Товарищество по продажѣ хлѣба въ штатѣ Веатонъ продало въ послѣднемъ отчетномъ году 100.000 бушелей и выдало членамъ дивидендъ въ 40%. Цѣлыя сотни товариществъ выплачиваютъ ежегодно 25% и больше дивиденда. Правда, есть кооперативы, которые выплачиваютъ только 6—7% дивиденда, но это лишь потому, что желаютъ собрать большой резервный капиталъ.

Характерно, что въ Соединенныхъ Штатахъ до сихъ поръ кооперативная организациія фермеровъ развивалась только въ области хозяйственныхъ товариществъ, коопера-

тивы же сельскохозяйственного кредита почти совершенно отсутствуют.

Совершенно иначе поставлено дѣло у насъ въ Россіи.

Вопросъ о наиболѣе выгодной организаціи хлѣбныхъ богатствъ, по справедливому утвержденію г. Филатова, является однимъ изъ наиболѣе важныхъ для всей нашей земледѣльческой Россіи, и къ благопріятному разрѣшенію его направляются усилія какъ нашихъ экономистовъ,—такъ и тѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, коимъ приходится соприкасаться съ этимъ дѣломъ.

Однако ни одно мѣропріятіе въ этомъ отношеніи до настоящаго времени не привело къ желательнымъ результатамъ, такъ какъ какихъ-либо замѣтныхъ улучшеній въ смыслѣ болѣе правильной организаціи внутренней хлѣбной торговли не замѣтно. а на мѣстахъ въ деревнѣ царить во всей силѣ все та же эксплуатація производителя—крестьянина скупщикомъ, какая практиковалась и въ прежнее старое время. Таковы первыя впечатлѣнія каждаго сталкивающегося съ дѣйствительностью. Сибирь въ этомъ отношеніи, пишетъ г. Филатовъ, поставлена въ особо неблагопріятныя условія, такъ какъ отдаленность центровъ сбыта и особенно бездорожье ставятъ крестьянина въ полную зависимость отъ мѣстныхъ богатыхъ скупщиковъ—оптовиковъ, которые являются монополистами въ своихъ районахъ и, пользуясь этимъ, диктуютъ цѣны по своему усмотрѣнію.

При такихъ условіяхъ даже самые щедрые урожаи не обогащаютъ населеніе, такъ какъ излишкомъ полученнаго хлѣба въ такихъ случаяхъ приходится покрывать дефицитъ, образовавшійся отъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ. Благодаря этому и хорошіе урожаи не оказываютъ серьезнаго вліянія на поднятіе благосостоянія крестьянскаго населенія.

Предпринятая въ свое время въ Россіи постройка желѣзнодорожныхъ элеваторовъ, широкое и сравнительно облегченное кредитованіе подъ хлѣбъ, на что ежегодно тратится Государственнымъ и частными банками около 400 милліоновъ рублей, и, наконецъ, наблюдаемая въ настоящее время постройка Государственнымъ Банкомъ большихъ элеваторовъ,—все это можетъ приносить особыя выгоды прежде

всего скупщикамъ-экспортерамъ, крупнымъ землевладѣльцамъ и посѣвщикамъ и, конечно, менѣ всего производителю крестьянину, пока онъ не организованъ кооперативно, съ его скромной посѣвной площадью, для котораго всѣ эти элеваторы и кредитованіе скупщиковъ могутъ играть нерѣдко даже отрицательную роль.

Только законъ 7 іюня 1904 года, положившій начало широкой повсемѣстной организаціи учреждений мелкаго кредита, внесъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новыя начала въ дѣло хлѣбной торговли, такъ какъ, благодаря ему, рядовой крестьянинъ-производитель получилъ право и возможность оказать организованный протестъ скупщику-спекулянту путемъ введенія въ своихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита залоговыхъ операцій подъ хлѣбъ.

Сибирскимъ кооперативамъ, какъ пишетъ г. Филатовъ, въ этомъ отношеніи приходилось долгое время быть только простыми наблюдателями того, какъ налаживалось это дѣло въ болѣе старыхъ кооперативахъ Европейской Россіи, какъ прокладывались первые пути и вырабатывалась практика, которая должна была дать руководящія указанія для будущихъ послѣдователей.

Достаточно сказать, что на первомъ Сибирскомъ съѣздѣ представителей кооперативовъ въ Омскѣ въ 1911 году, когда мысль о необходимости болѣе широкой организаціи хлѣбозалоговой операціи для Сибири была впервые обсуждена представителями сибирскихъ кооперативовъ, вся Сибирь считывала только пять товариществъ, которыя выдали своимъ членамъ ссуды подъ залогъ хлѣба на сумму 17.500 рублей. Вслѣдъ за симъ неурожай и смѣнившій его обильный урожай сами собой выдвинули вопросъ о необходимости принять мѣры къ болѣе правильной реализаціи хлѣбныхъ богатствъ,—въ противномъ случаѣ цѣны на хлѣбъ могли быть понижены до минимума, и населеніе, не смотря на хорошій урожай, осталось бы въ прежнемъ тяжеломъ положеніи и съ прежнимъ долгомъ на своихъ хозяйствахъ.

Естественно, что практика Европейской Россіи въ этомъ отношеніи должна была послужить матеріаломъ, на основаніи котораго можно было бы намѣтить тѣ или другія мѣропрія-

тія и для Сибири. Однако внимательное изученіе данныхъ по хлѣбозалоговымъ операціямъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита Европейской Россіи приводитъ къ заключенію, что въ организациі этого дѣла кроются довольно существенные недостатки, служащіе тормазомъ къ развитію этой въ высокой степени полезной для крестьянина операціи и лишаяющіе ее того значенія, которое она должна бы имѣть при правильной постановкѣ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ очень интересную картину развитія этого дѣла въ Россіи за послѣднее пятилѣтіе.

	Общее число дѣйствующихъ учреждений.	Число учреждений, которымъ открытъ спеціальн. кредитъ.	Сумма открытаго спеціальнаго кредита подъ залогъ хлѣба.	Число учреждений, фактн. пользующ. кредитомъ.	Сумма использованнаго спеціальнаго кредита.	% отн. числа учр. факт. пользующ. спец. кред. къ общ. числу дѣйств. учр.
На 1 Янв. 1909 г.	9.791	145	1.494.500	47	356.000	0,5
" 1 " 1910 "	11.068	267	2.532.000	98	734.000	0,9
" 1 " 1911 "	12.419	671	7.088.100	373	2.649.620	3,0
" 1 " 1912 "	13.844	1.015	11.333.600	419	2.320.220	3,0
" 1 " 1913 "	16.287	1.673	22.620.100	986	9.267.610	6,0

Какъ далека эта картина отъ тѣхъ ожиданій, которыя слѣдовало бы теоретически имѣть, исходя изъ количества земледѣльческаго населенія Россіи и изъ фактовъ существующей эксплуатаціи крестьянина при продажѣ хлѣба скупщикамъ! Казалось бы, учрежденія мелкаго кредита прежде всего должны были бы заинтересоваться этой операціей и немедленно ввести ее у себя. На практикѣ же—громадное большинство этихъ организацій остается совершенно равнодушнымъ къ столь важному начинанію.

Между тѣмъ вышеприведенныя цифровыя данныя оказываются въ общемъ вѣрными, какъ выводъ, и для такихъ исключительно земледѣльческихъ губерній, какъ Тавриче-

ская, Херсонская, Екатеринославская, Самарская, Кубанская и Донская области, даже за послѣдніе три года. Такимъ образомъ, и въ самомъ центрѣ земледѣлія и нашей экспортной торговли хлѣбомъ, гдѣ особенно должна бы проявиться роль сильныхъ кооперативовъ и ихъ союзовъ,—и тутъ не наблюдается еще правильно поставленной попытки организовать совмѣстный сбытъ хлѣба въ большомъ масштабѣ.

Только правила 1 марта 1911 года, которыми учрежденіямъ мелкаго кредита было предоставлено право получать долгосрочныя ссуды изъ средствъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ на постройку зернохранилищъ, а также предпринятая Государственнымъ Банкомъ постройка цѣлой сѣти крупныхъ элеваторовъ, открыли новый путь для урегулированія хлѣбнаго дѣла въ Россіи.

За два первыхъ года дѣйствія помянутыхъ правилъ ими воспользовались 165 кооперативовъ, испросивъ на это 574.000 руб., но за послѣднее время и здѣсь замѣчается пониженіе требованій, хотя, казалось бы, и сбавлять не съ чего.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о реализаціи главнаго продукта крестьянскихъ хозяйствъ въ Россіи при помощи учрежденій мелкаго кредита, когда къ нему впервые пришлось подойти въ Сибири.

Что же мѣшало правильной постановкѣ дѣла?

Прежде всего, то обстоятельство, что одна хлѣбозалоговая операція въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, безъ правильной организаціи совмѣстнаго сбыта принятаго въ залогъ хлѣба, вообще не можетъ принести особенно ощутительной пользы.

Между тѣмъ, сами кооперативы, не имѣя правильной сѣти зернохранилищъ, въ которыхъ можно было бы собрать для продажи большія односортныя партіи хлѣба, какъ этого требуетъ современный рынокъ, тѣмъ самымъ были лишены всякой возможности создать хотя бы сносныя условія для совмѣстнаго сбыта хлѣба и поэтому принуждены были ограничиваться только одной залоговой операціей.

Вотъ почему Сибирь подошла къ рѣшенію поставленной ей жизнью задачи уже съ иной системой организаціи.

Признано необходимымъ въ самомъ же началѣ вне-

сти полную планомѣрность въ постройку зернохранилищъ и элеваторовъ, обязательно сообразуя ихъ размѣры и мѣсто-нахожденіе съ рынками хлѣбной торговли.

И въ настоящее время инспекторами мелкаго кредита Западной Сибири частью уже намѣчены предварительные проекты сѣти зернохранилищъ своихъ районовъ, причемъ проекты эти обсуждались при участіи уполномоченныхъ тѣхъ товариществъ, которыя тяготѣютъ къ соответственнымъ районамъ.

Задача намѣчаемой схемы—созданіе такой сѣти крупныхъ и мелкихъ зернохранилищъ, которая могла бы, благодаря своей согласованности, быть использована при организациіи совмѣстной продажи и позволила бы освободиться отъ услугъ посредника. Само собою очевидно, насколько было бы нераціонально отдѣльнымъ кооперативамъ строить непременно собственный элеваторъ. Задача—собрать хлѣбъ отъ мелкихъ производителей для рынка въ сухомъ однородномъ видѣ, а это предполагаетъ устройство элеваторовъ дорогихъ, со всѣми техническими приспособленіями, что, очевидно, не подь силу отдѣльнымъ учрежденіямъ мелкаго кредита и требуетъ союзной ихъ организациіи, согласованныхъ, совмѣстныхъ дѣйствій. При пестротѣ сибирскихъ урожаяевъ элеваторъ, обслуживающій большой районъ, очевидно, болѣе гарантированъ въ хлѣбѣ нужнаго качества.

Первый сибирскій кооперативный элеваторъ построенъ тремя смежными товариществами при станціи Лебяжье, Сибирской жел. дороги.

Насколько сибирскій крестьянинъ, по словамъ г. Филатова, оказался болѣе воспримчивъ ко всякаго рода начинаніямъ, направленнымъ къ поднятію его экономическаго благосостоянія, видно хотя бы изъ того, что изъ 181 учрежденія мелкаго кредита, работающихъ въ районѣ Омскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, 75 учреждений ввели у себя хлѣбозалоговую операцію, причемъ ими въ 1913 году принято въ залогъ около милліона пудовъ хлѣба на сумму 500 тыс. руб., при суммѣ открытаго кредита въ 1.166.000 р. Въ этомъ направленіи не отстаютъ и кооперативы въ районѣ другихъ Сибирскихъ Отдѣленій Государственнаго Банка—

Петропавловскаго, Новониколаевскаго, Барнаульскаго и Семипалатинскаго.

Если припомнить, что еще два года тому назадъ во всей Западной Сибири было только 5 товариществъ, которыя вели хлѣбозаготовительную операцію, то станетъ ясно, какими гигантскими шагами идетъ развитіе этого дѣла и насколько Сибирь вообще способна къ проявленію кооперативной дѣятельности въ широкихъ масштабахъ.

Вторымъ очереднымъ вопросомъ для мелкаго земледѣлія является проблема молочной коопераціи, которая уже относительно разрѣшена и въ Сибири, но болѣе совершенно въ Германіи. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ примѣрѣ.

Здѣсь къ началу текущаго года въ молочныхъ товариществахъ состояло около 400.000 членовъ. Общее количество ежегодно доставляемаго въ товарищества молока генеральный секретарь Имперскаго союза опредѣляетъ приблизительно въ 4 милліарда литровъ, что стоитъ 410 милліоновъ марокъ.

Способы сохраненія молока настолько усовершенствованы, что свѣжее молоко зачастую доставляется на разстояніи 100—150 километровъ, а, напримѣръ, въ Берлинъ одно время часть молока доставлялась изъ-за границы.

Уже въ 1911 году болѣе половины молочныхъ кооперативовъ, наряду съ переработкой молока, занимались сбытомъ его въ свѣжемъ видѣ.

Въ области кооперативнаго сбыта яицъ, получившаго малое развитіе и въ Сибири, остановимся на слѣдующихъ любопытныхъ его чертахъ въ провинціи Ганноверъ. Здѣсь кооперативомъ установлены опредѣленные правила по доставкѣ яицъ со стороны его членовъ.

Яйца должны доставляться въ свѣжемъ видѣ и не загрязненные, въ виду чего члены товарищества обязаны помѣщенія для куръ и гнѣзда поддерживать въ чистотѣ и для подкладки въ гнѣздахъ употреблять исключительно яйца фарфоровыя. Мытье яицъ водой допускается только въ исключительныхъ случаяхъ. Яйца должны ежедневно выниматься изъ гнѣздъ и храниться въ прохладныхъ помѣщеніяхъ. Пе-

редь отправкой на сборные пункты всѣ яйца должны быть проштемпелованы, что даетъ возможность, при несвѣжести яйца, найти его хозяина.

Сборщикомъ записывается при приемѣ не только число яицъ, но и всѣ ихъ. При расплатѣ расчетъ дѣлается по всѣмъ доставленнымъ яйцамъ.

При такой постановкѣ дѣла ганноверскіе кооперативы сбываютъ свои яйца и въ Парижѣ и въ Гамбургѣ.

Приемъ яицъ по всѣмъ заставилъ сельскихъ хозяевъ позаботиться объ улучшеніи качества яицъ. вмѣстѣ съ тѣмъ кооперативамъ удалось поднять цѣны на 20—40%.

Въ результатѣ мы имѣемъ тамъ и улучшеніе куроводства.

Какъ ни заманчивы успѣхи коопераціи за границей, но въ настоящее время и у насъ есть что показать въ этомъ отношеніи, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ о постановкѣ въ Сибири маслодѣлія.

IV.

Организація маслодѣлія въ Сибири.

Районъ дѣйствія союза сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей простирается почти на двѣ тысячи верстъ — отъ Челябинска до Кузнецка и на нѣсколько сотъ верстъ къ сѣверу и югу отъ Сибирской желѣзной дороги и захватываетъ площадь около милліона квадратныхъ верстъ. Основанный въ 1908 году съ 217 артельными заводами, къ настоящему 1914 году онъ объединяетъ уже болѣе тысячи артельныхъ заводовъ и лавокъ. За послѣдній отчетный годъ обороты союза выросли съ семи милліоновъ до четырнадцати: масла продано 630 тыс. пудовъ, товаровъ для артельныхъ лавокъ куплено на 4¹/₂ мил. руб., союзъ объединяетъ до 150 тысячъ семей.

Всѣ союзные артельные заводы и лавки группируются по мѣстностямъ въ одиннадцать районовъ: Курганскій, Челябинскій, Бійскій, Троицкій, Ялуторовскій, Петропавловскій, Чановскій, Каменскій, Татарскій, Барнаульскій, Новониколаевскій. Въ текущемъ же году ожидалось присоединеніе

районовъ Шадринскаго, Омскаго и Семипалатинскаго вплоть до артелей въ долину Бухтормы, недалеко отъ границы Монголіи, въ южной части Алтая.

Если до сихъ поръ союзъ успѣлъ организовать сбытъ почти только одного масла, то это объясняется тѣмъ, по справедливому замѣчанію г. Бончъ-Осмоловскаго, что, благодаря отдаленности Сибири отъ міровыхъ рынковъ, масло и составляло главный продуктъ экстенсивнаго сибирскаго хозяйства, способнаго выдерживать такой дорогой транспортъ.

Но союзъ не думаетъ ограничиться масломъ: послѣдніе три года союзъ подготавливалъ и обращалъ усиленное вниманіе на сыровареніе. Затѣмъ нѣкоторые артели налаживаютъ сбытъ яицъ.

Правленіе союза организуетъ пробную продажу десяти вагоновъ пшеницы непосредственно въ Англію, куда предположено сбывать непосредственно и свинину.

Масло сбывается союзомъ отчасти на русскіе рынки, главная же масса отправляется въ вагонахъ-ледникахъ въ Виндаву. Здѣсь служитъ спеціальнй агентъ; онъ пересматриваетъ масло, очищаетъ его, помѣщаетъ въ холодильникъ, гдѣ оно и сохраняется и по мѣрѣ требованій отправляется въ Англію, отчасти въ Германію.

Однако Лондонская организація продажи пока оставляетъ желать многого въ смыслѣ улучшенія ея, почему въ 1913 году съѣздъ постановилъ—поручить правленію готовить почву для *самостоятельнаго* выступленія союза на заграничныхъ рынкахъ. Изъ другихъ постановленій этого съѣзда нельзя не отмѣтить слѣдующихъ: обратить особенное вниманіе на развитіе артельного сыроваренія; развивать артельно-лавочное дѣло; принять мѣры, чтобы при всѣхъ конторахъ союза были открыты оптовые склады товаровъ для артельныхъ лавокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено правленію разработать проекты: а) культурно-просвѣтительной дѣятельности союза, б) о взаимномъ страхованіи лавокъ и заводовъ, в) разработать условія снабженія товарами мѣстныхъ потребительныхъ обществъ. Кромѣ того рѣшено ассигновать двѣ тысячи рублей на заграничныя экскурсіи артельщиковъ и т. п.

Г. Бончъ-Осмоловскій даетъ такую образную характери-

стику союза: „Въ настоящемъ своемъ видѣ союзъ далеко не представляетъ организациі уже сложившейся, прочно кристаллизовавшейся: одновременно на лицо и нѣкоторыя черты централизаціи и воспитанія самодѣятельности въ массахъ. Элементы союза — ячейки и отрасли — развиваются стремительно быстро, стихійно, и поэтому планомѣрная организациія союза съ трудомъ поспѣваетъ за такимъ развитіемъ, иногда отстаетъ. Въ общемъ—союзная организациія есть по преимуществу организациія процесса развитія, организациія нащупыванія, угадыванія запросовъ жизни и быстрого ихъ удовлетворенія наиболѣе подходящимъ и возможнымъ въ данную минуту способомъ; все — въ движеніи и развитіи — то же самое и въ чисто организаціонныхъ вопросахъ... организаціонныхъ теорій нѣтъ—о нихъ и мало разговариваютъ“.

Въ настоящее время при участіи союза организована въ Западной Сибири для продовольствія арміи заготовка масла и сыра.

Союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей объединяетъ до 600 артелей и 450 артельныхъ лавокъ. Общій оборотъ въ 1913 году былъ около 15 милліоновъ рублей.

Изъ изложеннаго ясно видно, какъ велика роль кооперациі въ дѣлѣ развитія любой отрасли сельскаго хозяйства. Нашей отдаленной окраинѣ удалось такимъ путемъ найти рынокъ для сбыта не только внутри Европейской Россіи, но въ Германіи, Англій, а за самое послѣднее время и въ Нью-Йоркѣ. Американскій же рынокъ можетъ вмѣстить огромное количество русскаго масла и является поэтому однимъ изъ наиболѣе важныхъ.

V.

Распространенность кооперативныхъ организацій въ Сибири.

Кооперациія въ своемъ стремительномъ шествіи по Сибири захватываетъ и буряты (Балаганскій уѣздъ, Иркутск. губ.) и башкирь (Челябинскій уѣздъ, Оренбург. губ.) и татаръ. Большой успѣхъ ея видимъ и въ Забайкальѣ, гдѣ теперь имѣется уже болѣе 200 кооперативовъ разнаго рода. Огромный ростъ кооперациі найдемъ на Алтаѣ и въ Енисейской губерніи.

Послѣдній фактъ заслуживаетъ исключительнаго вниманія, такъ какъ географическое положеніе Енисейской губерніи ставитъ ее въ особенно неблагопріятныя условія какъ въ смыслѣ сбыта производимыхъ ея населеніемъ продуктовъ, такъ и въ смыслѣ товарообмѣна съ внѣшними рынками.

Дѣйствіе инспекціи мелкаго кредита съ 1909 года и агрономическая помощь съ 1911 года, какъ болѣе или менѣе широко поставленная система, явились въ Енисейской губерніи въ самый острый моментъ хозяйственной жизни. Первые шаги новыхъ начинаній не встрѣтили особаго сочувствія у массы населенія, но затѣмъ деревня быстро оцѣнила всѣ могушіе послѣдовать отъ нея услуги и очень замѣтно реагировала на это организаціей и скорымъ развитіемъ дѣятельности кредитныхъ товариществъ, въ теченіе пяти лѣтъ достигшихъ солидной цифры, открытіемъ и съ каждымъ годомъ развивающейся дѣятельностью сельско-хозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ, а за самое послѣднее время и быстрымъ ростомъ маслодѣльныхъ артелей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ лицѣ кооперативовъ и агрономическая организація получаетъ прочную и надежную опору для своей разносторонней дѣятельности по поднятію производительныхъ силъ края.

Число всѣхъ кооперативовъ въ Енисейской губерніи на 1 Января 1914 года равнялось 179. Изъ нихъ было:

кредитныхъ товариществъ	— 96 (53,6%)
сельскохозяйственныхъ обществъ	— 23 (12,9%)
потребительныхъ обществъ	— 43 (24%)
маслодѣльныхъ артелей	— 13 (7,2%)
и молочныхъ артелей	— 4 (2,3%)

Такимъ образомъ, наиболѣе развита въ губерніи кредитная кооперація, на второмъ мѣстѣ стоитъ кооперація потребительная, а далѣе идутъ сельскохозяйственныя общества и кооперативы по переработкѣ и сбыту. За послѣдній (1913) годъ число кооперативовъ возрасло на 26%, причемъ въ этомъ году и самое соотношеніе между родами кооперативовъ уже измѣнилось въ сторону уменьшенія спеціально кредитныхъ товариществъ. Дѣятельность послѣднихъ, кромѣ выдачи

ссудъ на сельскохозяйственныя надобности, въ Енисейской губерніи направлена еще на открытіе хлѣбозалоговыхъ операцій, при устройствѣ сообща товариществами элеватора.

Предполагается постройка сѣти зернохранилищъ.

Многія товарищества организовали склады сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, прокатные пункты, зерноочистительные пункты съ куколеотборниками Гейда и сортировками, опытно-показательные участки, частью на собственные средства, частью на средства, отпущенныя Департаментомъ Земледѣлія. Въстѣ съ тѣмъ кредитныя товарищества принимаютъ дѣятельное участіе въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній, работаютъ въ дѣлѣ улучшенія животноводства и намѣтили для выполненія въ ближайшемъ будущемъ цѣлый рядъ мѣръ въ отношеніи улучшенія сельскаго хозяйства путемъ организациі посредническихъ операцій по сбыту сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, пчеловодныхъ и рыболовныхъ принадлежностей, сѣмянъ, жезла и проч. Между тѣмъ большинство кредитныхъ кооперативовъ открыло свои дѣйствія лишь въ самые послѣдніе годы.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и дѣятельность въ Енисейской губерніи сельскохозяйственныхъ обществъ.

Восточно-Сибирскому обществу сельскаго хозяйства сразу же удалось поднять доходъ производителей масла съ пуда на $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{3}{4}$ рубля.

Когда общество стало издавать свою газету „Сибирская Деревня“, то нашлись не только массовые подписчики, но и деревенскіе корреспонденты. Изъ общаго числа статей, замѣтокъ и корреспонденцій 58% было прислано крестьянами.

Минусинское сельскохозяйственное общество устроило выставку бахчеводства и огородничества, распространяло сѣмена травъ и корнеплодовъ среди мѣстнаго населенія путемъ продажи по удешевленной цѣнѣ, организовало два зерноочистительныхъ пункта съ тріерами: въ Усть-Абаканскѣ и Нижне-Курятѣ Имисской волости.

Ачинское общество сельскаго хозяйства значительно развило свою дѣятельность организацией комиссіонно-справочнаго бюро, задачей котораго было поставлено нахожденіе выгоднаго

сбыта для мѣстныхъ продуктовъ хозяйства, подысканіе дешовыхъ товаровъ и матеріаловъ, имѣющихъ спросъ у населенія, и перепродажа ихъ по возможно дешевой цѣнѣ съ разсрочкой платежа, а также подача совѣтовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Всѣ эти дѣйствія въ условіяхъ жизни района имѣютъ весьма важное значеніе.

Въ особенности бюро общества обратило вниманіе на сбытъ льняного волокна, составляющаго главную отрасль хозяйства сѣверной части Ачинскаго уѣзда. Удачныя сношенія и переговоры съ фабриками Европейской Россіи и представителями иностранныхъ фирмъ дали возможность поднять заработокъ населенія на 20—30%.

Мѣрами по улучшенію посѣвного матеріала заняты сельскохозяйственныя общества: Аскызское, Абаканское, Бейское, Каратузское и Курагинское Минусинскаго у., Балахтинское (Ачинск. у.), Бѣльское, Казачинское и Каргинское (Енисейск. у.), Островско-Тарватское и Шалинское (Красноярскаго у.) и Устьянское—Канскаго у. Почти всѣ изъ нихъ имѣютъ пробно-показательные участки съ травопольными сѣвооборотами, а нѣкоторыя и зерноочистительные пункты съ куколеотборниками и сортировками.

Шалинское и Островско-Тарватское сельскохозяйственныя общества производятъ пробныя посѣвы различныхъ сельскохозяйственныхъ растений, распространяютъ улучшенныя сѣмена и примѣняютъ усовершенствованныя сельскохозяйственныя машины и орудія.

Мѣры по улучшенію животноводства проводятся сельскохозяйственными обществами: Балахтинскимъ, Бѣльскимъ и Казачинскимъ, Енисейск. у., и Устьянскимъ, Канск. у. Въ числѣ заведенныхъ производителей мы здѣсь найдемъ и іоркшировъ и романовскихъ овецъ.

Большинство обществъ обращаетъ очень серьезное вниманіе на распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній среди взрослога населенія внѣшкольнымъ путемъ: устраиваютъ чтенія и бесѣды по сельскому хозяйству—о лучшихъ способахъ обработки полей, о породахъ крупнаго рогатаго скота, льноводствѣ, рядовомъ посѣвѣ, сортированіи сѣмянъ, молочномъ хозяйствѣ и т. п.

Такъ идетъ жизнь мелкаго земледѣльца въ сравнительно отдаленной и глухой Енисейской губерніи.

Всѣ вышеприведенныя данныя наглядно показываютъ, что сельское хозяйство въ Сибири не только не стоитъ неподвижно—день прошелъ и слава Богу, что сытъ,—но, наоборотъ, идеалы современнаго земледѣльца въ Сибири очень далеко ушли отъ стремленій лишь къ „сытости“.

Въ сферу кооперативнаго объединенія постепенно входитъ все болѣе и болѣе широкой и детальный кругъ интересовъ земледѣльца.

Успѣхи или итоги этой организаціи сельскаго хозяйства оказались настолько увлекательными, что самъ же г. Огановскій перегибаетъ палку въ другую сторону и предлагаетъ правительственную постановку даже самой техники переселенія замѣнить кооперативной самопомощью населенія. Такъ какъ внѣ сомнѣнія, что всѣ этапы переселенческаго дѣла—ходачество, передвиженіе съ семьей и имуществомъ и, наконецъ, первые шаги водворенія оказываютъ важное вліяніе на всю дальнѣйшую жизнь переселенца, какъ хозяина, то слѣдуетъ рассмотретьъ и проектъ г. Огановскаго по реорганизаціи переселенческаго дѣла путемъ коопераціи выходцевъ за Уралъ.

VI.

Роль коопераціи въ переселенческомъ дѣлѣ.

По мнѣнію г. Огановскаго, *деревенскіе кооперативы*—кредитные, сельскохозяйственные и другіе могли бы помочь прежде всего дѣлу освѣдомленія выходцевъ изъ Европейской Россіи въ сибирскіе районы водворенія. „Кооперативы могли бы помочь крестьянамъ, задумывающимся надъ переселеніемъ, разрѣшить вопросъ, *стоитъ или не стоитъ переселяться* и, если стоитъ, то *куда именно*. Освѣдомленіе кооперативовъ легко производить при помощи *печатной литературы* и письменныхъ сообщеній объ измѣненіяхъ въ положеніи переселенческихъ участковъ со времени печатнаго матеріала. Правда, земства издають и теперь брошюры съ

описаніємъ азіатскихъ губерній и областей: но эти брошюры написаны мало популярно“...

Эта длинная выдержка изъ работы г. Огановскаго приведена нами во избѣжаніе упрека въ неточности изложенія столь парадоксальнаго проекта. Авторъ почему-то вовсе не упоминаетъ о сотняхъ тысячъ освѣдомительныхъ брошюръ, издаваемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ, которыя, внѣ всякаго сомнѣнія, играютъ очень крупную роль въ переселенческомъ дѣлѣ.

Если г. Огановскій, совершенно забывающій казенныя брошюры, и земскую печать о районахъ водворенія считаетъ неудачной, то какіе же шансы на то, чтобы „деревенскіе“ кооперативы смогли вести дѣло освѣдомленія лучше при помощи своей „печатной литературы“?

Однако, авторъ спеціальной работы по переселенческому вопросу ¹⁾ находитъ, что „устройство освѣдомительнаго аппарата“ это лишь частная задача кооперативовъ, но что само по себѣ „кооперативное начало могло бы сослужить большую службу во всемъ переселенческомъ дѣлѣ“.

Прежде всего можно такимъ путемъ организовать хоздаческое движеніе отъ „товариществъ“, что де сократило бы расходы. Однако, въ этомъ отношеніи уже былъ широкій опытъ, и нельзя сказать, чтобы онъ оказался удачнымъ, и это въ то время, когда переселенческіе участки нарѣзались для общаго владѣнія массы. Между тѣмъ въ настоящее время преобладаютъ участки единоличнаго владѣнія, и выборъ таковыхъ не для себя, а для уполномочившихъ ходока хозяевъ весьма и весьма затруднителенъ—слишкомъ уже это индивидуальное дѣло.

Между тѣмъ г. Огановскій рисуетъ такую картину, что товарищество изъ 20 домохозяевъ могло бы сразу послать 4-хъ ходоковъ такъ—одного, на примѣръ, въ киргизскія степи, другого въ Семирѣчье, третьяго въ Енисейскую губ., четвертаго на Амуръ. Въ итогѣ такой комбинаціи авторъ ожидаетъ—*„расходы на каждую семью убавятся впятеро, а резуль-*

¹⁾ См. Н. П. Огановскій „Обновленіе земледѣльческой Россіи и аграрная политика“. Вып. I. Населеніе. Переселенческій вопросъ. 1914 г.

таты отъ хозяйства для каждой семьи учетверятся“ (стр. 318 названнаго труда).

Намъ кажется, что изъ этого ровно ничего не вышло бы, настолько это несравнимые районы и для болѣе просвѣщенныхъ изслѣдователей, чѣмъ переселенческіе ходоки. Приѣхавшіе обратно ходоки изъ столь различныхъ районовъ и другъ друга ни въ чемъ не убѣдили бы, а не только своихъ довѣрителей. Совершенно иначе слѣдуетъ отнестись къ проекту возложить на кооперативы въ мѣстахъ выхода переселенцевъ помощь по ликвидаціи земли и имущества выселяющихся, особенно при посредствѣ ссудо-залоговой операци. Еще болѣе можно привѣтствовать появленіе на мѣстахъ водворенія кооперативныхъ объединеній съ первыхъ же шаговъ поселенія. Кромѣ покупки скота и инвентаря, пишетъ г. Огановскій, сѣмянъ, хлѣба на продовольствіе въ теченіе перваго года, заготовки дерева на постройки—товарищества могутъ заняться рубкой и выкорчевкой лѣса, проведеніемъ дорогъ, рытьемъ колодцевъ, словомъ, необходимыми меліорациями, которыя каждому въ отдѣльности не подъ силу и средства на которыя должны даваться и даются казной. Затѣмъ, по крайней мѣрѣ въ первые годы, когда у однихъ есть рабочій скотъ и инвентарь, привезенный на мѣсто, а у другихъ еще нѣтъ—артельная обработка земли сразу бы поставила многихъ на ноги. И что такая обработка—не беспочвенная фантазія—показываютъ факты, приведенные г. Солдатовымъ въ его статьѣ „Форма общиннаго землевладѣнія въ Забайкальской области“ ¹⁾.

Забайкальскіе переселенцы изъ болѣе бѣдныхъ сливаются въ трудовыя артели для совмѣстной обработки земли, причемъ кооперативное начало у нихъ проникаетъ въ глубь до обобществленія скота и инвентаря.

Вотъ путь совершенствованія дѣла колонизаціи. Этимъ путемъ шло и идетъ возрожденіе крестьянства и въ другихъ странахъ.

Такъ, въ *Италіи* сельскохозяйственныя общества начали

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“ 1913 г. № 5.

укрѣпленіе благосостоянія своихъ членовъ *путемъ товарищескаго единенія при обработкѣ земли.*

Въ Германіи урожайность крестьянскихъ полей поднята прежде всего при посредствѣ кооперациі.

Тридцать лѣтъ *взаимныхъ братскихъ усилій датскаго крестьянства*, пишетъ г. Евдокимовъ, вывели ихъ хозяйство изъ тупика и послужили примѣромъ подражанія для другихъ европейскихъ государствъ, болѣе многочисленныхъ, болѣе могущественныхъ, но принужденныхъ теперь слѣдовать примѣру маленькой Даніи. Село здѣсь стало наравнѣ съ городомъ; сельскохозяйственные промыслы стали основой благосостоянія государства.

Еще цѣннѣе въ настоящее время примѣръ чеховъ и моравовъ, которымъ удалось при посредствѣ кооперативныхъ учрежденій достигнуть такого быта, что когда туда пріѣзжаешь, то сразу же поражаешься даже внѣшнимъ благоустройствомъ деревень. Прочныя каменные избы, крытыя черепицей, превосходныя мостовыя въ срединѣ деревни и широкія шоссеиныя дороги между деревнями. Мужчины, подростки и женщины ѣздятъ на велосипедахъ изъ села въ поле и обратно.

Хозяйство крестьянина въ Моравіи цѣликомъ промышленное. Здѣсь сѣютъ пшеницы очень мало—лишь для собственныхъ потребностей. Моравскій крестьянинъ занимается молочнымъ хозяйствомъ, выдѣлываетъ пивной ячмень, сахарную свеклу и хмѣль. Благодаря системѣ удобренія, землѣ отдыха не дается.

Продажа продуктовъ производится черезъ свои товарищества, урожай сахарной свеклы направляется на товарищескій же заводъ, имѣются и товарищескія солодовни, гдѣ перерабатываютъ ячмень на солодь.

Съ товарищескихъ электрическихъ станцій моравскій крестьянинъ за недорогую плату получаетъ двигательную силу для молотбы хлѣба и другихъ домашнихъ работъ.

Словомъ, село само перерабатываетъ свои сырые матеріалы, благодаря чему крестьянинъ занятъ круглый годъ.

Получая отъ своихъ хозяйствъ высокій доходъ, чехи и моравы, какъ и датскіе крестьяне, выбились изъ нужды,

стали цѣнить свои промыслы, не стремясь въ города, получили доступъ къ наукѣ и стали просвѣщенными гражданами своей страны. Все это дало имъ возможность, будучи окруженными со всѣхъ сторонъ нѣмцами и находясь нѣсколько столѣтій подъ нѣмецкимъ владычествомъ, тѣмъ не менѣе сохранить свой славянскій обликъ, свой языкъ, свой бытъ и свою культуру.

Когда г. Евдокимову пришлось однажды ночевать у моравскаго крестьянина, то, пишетъ названный авторъ, произошелъ слѣдующій характерный фактъ. Крестьянинъ принесъ ему мѣшочекъ сѣмянъ, полученныхъ изъ губернскаго города, изъ общества сельскихъ хозяевъ. „Вотъ, сказалъ онъ, сѣмена, которыя я для опыта посѣю, запишу въ точности, какой получится отъ нихъ результатъ, и всѣ условія ихъ произростанія“.

Эти сѣмена, новыя для данной мѣстности, посланы въ десятки крестьянскихъ хозяйствъ, и научное учрежденіе сразу будетъ имѣть матеріалъ для своихъ заключеній.

Такъ облегчаются научныя изслѣдованія, при участіи въ нихъ всего заинтересованнаго крестьянства.

На мѣстахъ возникаютъ свои показательныя поля, показательные огородники, образцовые питомники плодовыхъ деревьевъ и пр. Создается какъ бы крестьянская земледѣльческая наука, а наука о сельскохозяйственныхъ промыслахъ пока есть по преимуществу наука мѣстная и, дѣйствительно, крестьянская. Ибо въ каждой мѣстности своя почва, свой климатъ, свои особенности хозяйственныхъ условій, и, конечно, все это понять и усвоить не подъ силу хождениямъ, а лишь коллективному опыту на мѣстѣ водворенія или же широко поставленной агрономической организаціи, изучающей районъ ранѣе открытія его для заселенія, а затѣмъ передающей свой опытъ кооперированнымъ пионерамъ.

Такимъ образомъ, и по нашему мнѣнію для упроченія дѣла колонизаціи Сибири очень велика роль коопераціи, какъ начала, организующаго сельское хозяйство, но ни въ коемъ случаѣ не въ стадіи технической или подготовительной, какъ это рекомендуетъ г. Огановскій.

Опытъ Сибири, не менѣ другихъ странъ, показалъ справедливость общераспространеннаго въ литературѣ положенія, что именно сельскохозяйственная кооперація составляетъ тотъ фундаментъ, на которомъ можно построить возрожденіе села и крестьянства, обновленіе народной жизни и быта.

И. Введенскій.

Монголія въ прошломъ и настоящемъ ¹⁾).

Переводъ съ англійскаго Н. В. Турчанинова.

Очутившись въ предѣлахъ древняго обиталища великихъ монгольскихъ племенъ, путешествуя неизмѣнно въ сопровожденіи монгольскихъ всадниковъ и располагаясь по ночамъ лагеремъ въ сосѣдствѣ куполообразныхъ палатокъ, разсѣянныхъ какъ пчелиные ульи, среди открытыхъ плоскогорій, мы конечно не могли не интересоваться всѣмъ тѣмъ, что такъ или иначе касается жизненнаго обихода монголовъ. Мы воочию наблюдали жизнь монголовъ, изучали ихъ бытъ и формы управленія, а это изученіе въ свою очередь не могло не пробудить въ насъ стремленія заглянуть по возможности также и въ глубины вѣковъ, давно прошедшихъ. Мы интересовались всякой подробностью, проливающей свѣтъ на исторію монголовъ, и, получивъ нѣкоторое представленіе о замѣчательномъ прошломъ этого народа, не могли удержаться отъ соблазнительной попытки набросать попутно картину и возможнаго будущаго этой загадочной расы, такъ какъ все то, что касается монголовъ и ихъ жизни, должно, по нашему мнѣнію, интересоваться всякаго занимающагося изученіемъ историческихъ перспективъ Азіи и разрѣшеніемъ вопросовъ Восточной политики.

¹⁾ Написано по личнымъ наблюденіямъ надъ Монголіей, имѣвшимъ мѣсто въ 1910—11 г.г., т.-е. до ея освобожденія изъ подъ власти манчжурскаго суверенитета. Вопросъ разсматривается здѣсь внѣ какихъ-либо политическихъ соображеній. Я пытаюсь въ этой главѣ только теоретически обосновать всѣ возможныя практическія послѣдствія, къ коимъ происшедшая перемѣна можетъ повести монголовъ. Прим. автора.

Рѣчь здѣсь будетъ идти о племени пастуховъ-воителей, которые, внезапно набравшись силъ, „порвали съ традиціями своего привычнаго образа жизни“, покинули родныя степи и, покоря царство за царствомъ, опустошили послѣдовательно всю Азію, а затѣмъ заставили трепетать отъ ужаса и всю Европу. Повѣствованія объ этомъ народѣ представляютъ страницы непревзойденнаго еще въ исторіи. Вліяніе подобнаго безотчетнаго передвиженія народовъ преисполнено глубочайшаго значенія. Какая сила внезапно осѣнила этихъ номадовъ? Какой взрывъ честолюбивыхъ замысловъ заставилъ ихъ вдругъ двинуться въ предѣлы невѣдомаго для нихъ ви́шняго міра, лежавшаго позади занятыхъ ими пустынныхъ твердынь? Было ли то фанатической вспышкой, недовольствомъ, страстью къ грабежу, или же просто на просто естественнымъ выходомъ наружу скопившихся въ народѣ воинственнаго пыла и отваги? Перешли ли монголы за предѣлы своихъ исконныхъ границъ вынужденные къ тому уплотненіемъ своего населенія и испытывая въ виду этого острую потребность двигаться впередъ въ цѣляхъ отысканія новыхъ земель—иначе говоря, они быть можетъ жаждали новыхъ пространствъ, давимые избыткомъ своего благосостоянія и богатствомъ? Или, наоборотъ, причиной ихъ передвиженія было явленіе, діаметрально противоположное. Возможно, что монголы вынуждены были домогаться новыхъ земель, толкаемые на то бѣдностью и необезпеченностью своего существованія. Когда борьба за существованіе принимаетъ тяжелыя формы, люди дѣлаются отчаянными. Весьма возможно, что монголы своей численностью превзошли имѣвшіеся въ ихъ распоряженіи земельные запасы, обезпечивавшіе имъ средства къ существованію, и обречены были такимъ образомъ на блужданія.

Подобнаго рода вопросы вставали передъ нами при видѣ одѣтыхъ въ красныя одежды монгольскихъ всадниковъ, ѣхавшихъ рядомъ съ нами въ дневное время и сидѣвшихъ въ нашей компаніи вокругъ лагерныхъ костровъ по ночамъ. Они сами не могли ничего рассказать намъ о своемъ прошломъ. Имъ неизвѣстенъ фактъ ихъ былого величія. Осталось только запечатлѣннымъ въ ихъ памяти имя Чингизъ-Хана,

котораго они почитаютъ божествомъ и о которомъ говорятъ съ уваженіемъ.

Вопросъ о причинахъ передвиженій монголовъ заслуживаетъ самаго настойчиваго вниманія и самъ по себѣ представляется вопросомъ, требующимъ наиболѣе подробнаго и тщательнаго изученія. Однако насъ, интересующихся сравненіемъ положенія монголовъ въ прошломъ и настоящемъ, занимаетъ особенно специальный вопросъ о причинѣ, способствовавшей ихъ упадку и угасанію. Эта причина, какъ то легко можно себѣ представить, внѣ сомнѣнія будетъ, вѣроятно, вліять и на будущее монголовъ, а если принять во вниманіе современное броженіе, охватившее послѣднихъ, и возможность появленія на сценѣ новой автономной Монголіи, затронутая нами тема пріобрѣтаетъ исключительный интересъ.

Намъ необходимо только упомянуть о состояніи ихъ мощи въ періодъ расцвѣта и сравнить это состояніе съ ихъ теперешнимъ положеніемъ, чтобы теоретически обосновать причину происшедшей съ этимъ народомъ перемѣны и вмѣстѣ съ тѣмъ предвидѣть возможныя послѣдствія этой перемѣны въ будущемъ. Оглянувшись назадъ въ глубины прошедшихъ временъ, мы ясно увидимъ, какое сильное вліяніе оказала Монголія на Европу въ XIII столѣтіи. И только путемъ сравненія дней ея величія съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ она сейчасъ находится, получимъ возможность судить о томъ, до какой степени паденія она дошла. Только усвоеніе того, что было, и того, что есть, можетъ помочь намъ нѣсколько освѣтить грядущія возможности, связанныя съ существованіемъ этого замѣчательнаго народа.

Мы, европейцы, почти не отдаемъ себѣ отчета о томъ, что существованіе монголовъ представляется выдающимся факторомъ въ міровой исторіи. Трудно теперь повѣрить, чтобы монголы когда-то могли быть величайшей человѣческой силой, которую Провидѣнію угодно было использовать для пробужденія къ новой жизни угасающаго запада. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что великія переселенія и связанныя съ ними неурядицы вносятъ обычно запасы свѣжихъ силъ и пробуждаютъ къ новой жизни страны, готовыя уже

погрузиться въ летаргію, чему примѣромъ въ тѣ дни могли служить несомнѣнно Китай и Европа. Природа неуклонно слѣдуетъ необходимости время отъ времени очищать одряхлѣвшія, пришедшія въ состояніе застоя націи; способъ, которымъ она осуществляетъ это, остается неизмѣнно однимъ и тѣмъ же—войною.

XIII-е столѣтіе выдѣляется въ ряду прочихъ столѣтій и составляетъ совершенно особую эпоху въ исторіи Европы и Азіи. Въ это время оба упомянутые континента пришли впервые въ тѣсное соприкосновеніе другъ съ другомъ. Само по себѣ внѣдреніе монголовъ въ Европу и крестноосцевъ въ Азію приходится признать относительно незначительными событіями, по сравненію съ тѣми огромными послѣдствіями, которыя произвело въ Европѣ внезапное открытіе тѣхъ огромныхъ пространствъ міра, которыя смутно рисовались до того времени воображенію европейцевъ подъ наименованіемъ „Востока“. Тѣмъ не менѣе, сыгранную монголами роль въ происшедшемъ затѣмъ возрожденіи нужно внѣ сомнѣнія поставить въ особую заслугу послѣднимъ. Монголы фактически казались бичемъ человѣчества, но они въ то же время скрыто несли съ собою Божье благословеніе. Существованіе Китая въ видѣ имперіи, въ теченіе столь продолжительнаго промежутка времени, является всецѣло результатомъ его исключительной исторіи, изобилующей періодическими смѣнами династій, революціями и крушеніями. Періодъ монгольскаго нашествія совпалъ для Китая съ періодомъ его наибольшаго упадка, но съ воцареніемъ Кублай-Хана, перваго его императора изъ монголовъ—для Китая началась новая жизнь. Весь этотъ періодъ можетъ быть названъ въ его исторіи—эпохой энергичныхъ усилій и омоложенія націи.

То же самое происходило и на западѣ. Феодалный правопорядокъ и междоусобныя войны обезсилили и заставили закоснѣть Европу. Однако внезапное появленіе безчисленныхъ толпъ азіатовъ, угрожавшихъ поглотить весь материкъ, принудили Европу объединиться для ихъ отраженія.

Монголы оказали свою услугу человѣчеству и затѣмъ исчезли съ міровой сцены. Метеорообразная карьера этихъ

номадовъ кажется, въ общемъ, съ начала до конца обязанной какимъ-то сверхъестественнымъ силамъ. Полчища ихъ исчезли съ горизонта такъ же быстро, какъ и появились на немъ. Подобно прекращенію вспышки какой-нибудь чумы, монгольская опасность сошла быстро на-нѣтъ. Однако, въ Монголіи, старѣйшей родинѣ нѣкогда знаменитой расы, и до настоящаго времени сохраняются еще остатки древняго клана, который когда-то былъ въ состояніи потрясти міръ.

До насъ сохранились лишь немногія свѣдѣнія о монголахъ періода ихъ величія; мало знаемъ мы также о ихъ характерѣ и условіяхъ жизни того времени. Объясняется это тѣмъ, что монголы, подобно всѣмъ прочимъ кочевникамъ, не оставили по себѣ никакихъ лѣтописей, которыя свидѣтельствовали-бы о былыхъ ихъ подвигахъ. Ихъ владычество было поразительно быстротечно, ихъ огромныя завоеванія не были ими упрочены, и они исчезли такъ же быстро, какъ и появились. Остатки сохранившихся до настоящаго времени, выродившихся монгольскихъ племенъ, населяющихъ изолированное пространство, разбросанные на протяженіи всей Азіи и даже восточной части Европы, грубо намѣчаютъ предѣлы границъ ихъ былого государства. Объ ихъ изумительныхъ завоеваніяхъ и необычайной предпримчивости свидѣтельствуетъ намъ съ очевидностью наличіе Великой Китайской стѣны—этой дани изъ храбрости и могущества. Кажется почти невѣроятнымъ, если принять во вниманіе только современное состояніе монголовъ, чтобы огромный трудъ, котораго несомнѣнно стоило сооруженіе Великой стѣны, могъ быть когда-то предпринятъ единственно лишь въ цѣляхъ огражденія отъ наплыва въ Китай варварскихъ толпъ монголовъ.

Другимъ доказательствомъ честолюбивыхъ замысловъ монголовъ и достигнутыхъ ими въ періодъ мощи успѣховъ служить также существованіе имперіи „монгола“ въ Индіи. Теперь уже ничего не сохранилось отъ этой имперіи въ Индіи, что могло бы указывать на ея монгольское происхожденіе, ибо и здѣсь, какъ, впрочемъ, и въ другихъ покоренныхъ монголами странахъ, присущія этому народу особенности съ теченіемъ времени оказались всецѣло сглажен-

ными мѣстными вліяніями. Кромѣ того, нѣкоторыя свѣдѣнія о быломъ могуществѣ монголовъ заключаются еще въ сохранившихся до насъ отъ XIII вѣка немногихъ разсказахъ, въ которыхъ мы читаемъ о дняхъ величія монголовъ и о тѣхъ способахъ, которыми народъ этотъ производилъ въ свое время впечатлѣніе на европейцевъ.

Вниманіе народовъ запада монголы начали привлекать къ себѣ не ранѣе начала XIII столѣтія, несмотря на то, что они къ этому времени успѣли почти уже наводнить всю Азію отъ береговъ Тихаго океана до береговъ Чернаго моря, и грозныя ихъ передвиженія—потрясли уже до основанія восточныя государства. Европа продолжала оставаться спокойной и индифферентной, очевидно будучи совершенно неосвѣдомленной о надвигающемся монгольскомъ нашествіи. Повидимому только тогда, когда восточныя части Европы оказались уже подъ натискомъ врага и послѣдній началъ непосредственно угрожать центральнымъ частямъ материка—Европейскія правительства, казалось, впервые ощутили наличие монгольской опасности. Доказательствомъ полного невѣдѣнія тогдашней Европы о народахъ Азіи, могутъ служить тѣ слухи, росказы и легенды, которые предшествовали въ это время надвигавшимся съ востока толпамъ татаръ. Болѣе нелѣпыхъ и лживыхъ сказокъ, чѣмъ эти послѣднія—трудно себѣ теперь даже представить. Внезапное появленіе монголовъ въ предѣлахъ Европы пробудило ее къ новой жизни и заставило ее живо заинтересоваться этими непрошенными завоевателями. Кто такіе были эти безчисленныя толпы дикихъ людей, явившихся съ крайнихъ предѣловъ востока и обуреваемыхъ ненасытнымъ стремленіемъ къ завоеваніямъ?

Вотъ одно изъ наиболѣе раннихъ описаній монголовъ, преподнесенныхъ Европѣ въ XIII столѣтіи ¹⁾.

„Для того, чтобы человѣческія радости не могли быть особенно продолжительными и чтобы міровое благополучіе не длилось слишкомъ долго безъ „Воплей“, писалъ Матью

¹⁾ Матью Пэрисъ, какъ это цитировано въ книгѣ „Путешествіе Вильяма Ребрека“.

Пэрисъ, „въ этомъ году, (т. е. въ 1240) отвратительныя порожденія самого сатаны, т. е. безчисленныя толпища татаръ, прорвавшись, ринулись изъ предѣловъ своихъ горами окруженныхъ стойбищъ. Стелясь на подобіе саранчи по земной поверхности, они причинили ужасныя опустошенія въ восточныхъ частяхъ Европы и обратили ихъ съ помощью огня и меча въ пустыню. Они безчеловѣчны и звѣроподобны, представляютъ изъ себя скорѣе чудовищъ, нежели людей, всегда жаждутъ крови, которой и упиваются, рвутъ на части и пожираютъ собачье и человѣчье мясо. Одѣваются въ бычьи шкуры, вооружены желѣзными пластинами, малорослы, дородны, дюжи, сильны, непобѣдимы, съ незащищенными ничѣмъ спинами и грудями, покрытыми доспѣхами (латами); они съ наслажденіемъ пьютъ чистую кровь животныхъ своихъ стадъ, лошади ихъ толсты, сильны и ѣдятъ сучья и даже деревья; на этихъ лошадѣй имъ приходится взлѣзать съ помощью трехъ ступенекъ; они не знаютъ человѣческихъ законовъ, совершенно не имѣютъ понятія о комфортѣ и отличаются большей свирѣпостью, нежели львы или медвѣди. Они не щадятъ ни возраста, ни пола, ни положенія (состояній). Не знаютъ никакого другого разговорнаго языка кромѣ своего собственнаго, котораго никто больше не понимаетъ, такъ какъ вплоть до самаго послѣдняго времени къ нимъ не было никакого доступа, и сами они, въ свою очередь, не показывались нигдѣ внѣ предѣловъ своей страны. При такихъ условіяхъ не имѣется никакихъ свѣдѣній объ ихъ обычаяхъ и личности, которые узнаются путемъ взаимныхъ сношеній людей другъ съ другомъ. Они бродятъ со своими стадами и женами, причемъ послѣднія приучены сражаться не хуже мужчинъ. Эти то существа появились вдругъ съ быстротою молніи на поруганіе христіанства, опустошая и избивая все на своемъ пути, наводя на всѣхъ ужасъ и внушая къ себѣ невообразимое отвращеніе“.

Вотъ какова была репутація монголовъ, когда имя ихъ впервые достигло Европы, сопутствуемое ощущеніемъ ужаса, которое предшествовало ихъ движенію впередъ. Самое слово татаринъ заставляло всякаго содрогаться. Ихъ считали

„Божьимъ наказаніемъ“. Старые писатели называли ихъ „испытаніемъ Божьимъ“, демонами, посланными въ наказаніе людямъ.

Европа не считала монголовъ за людей, — она имъ отказывала въ чести быть врагами или обычными непріятелями, а считала ихъ какими-то сверхъестественными существами. Въ тѣ времена люди въ Европѣ искренно вѣрили, что у монголовъ собачьи головы и что они питаются человѣчьимъ мясомъ. Вотъ какой дикій ужасъ охватилъ всю Европу, предшествуя появленію здѣсь татаръ; грозящая человѣчеству опасность понималась здѣсь настолько преувеличенно, что даже датскіе рыбаки не рисковали пускаться въ море изъ боязни монголовъ.

Одну и ту же картину приходится наблюдать въ это время, какъ въ предѣлахъ крайняго востока, такъ и въ предѣлахъ крайняго запада — какъ по берегамъ Тихаго Океана, такъ и по берегамъ Чернаго моря. Одинъ изъ китайскихъ историковъ этого періода восклицаетъ съ отвращеніемъ, что „со времени сотворенія міра ни одна изъ націй не была еще никогда настолько могущественной, насколько могущественны, сейчасъ монголы. Они истребляютъ цѣлыя государства съ большей легкостью, нежели кто-либо вздумалъ бы вырывать траву. Отчего же небеса терпятъ это!“ Другой писатель, изображая послѣдствія монгольскаго верховенства, слѣдующими знаменательными словами, отмѣчаетъ, что „въ Азіи и въ восточной Европѣ врядъ-ли и собака можетъ лаять безъ разрѣшенія монгола“.

Монгольское нашествіе, которое, пронесаясь по всей Азіи, достигло предверія Европы, оказалось настолько подавляющимъ, что правители послѣдней начали оживленно совѣтоваться другъ съ другомъ о томъ, какія мѣры имъ слѣдуетъ предпринять противъ грозящей опасности. Рѣшено было прибѣгнуть къ содѣйствию совмѣстныхъ выступленій, чтобы задержать этотъ человѣческій потокъ, такъ какъ ни одно государство не могло въ одиночку справиться съ нимъ. Ничто такъ отчетливо не свидѣтельствуетъ о боязни, внушенной ордами монголовъ даже и въ предѣлахъ величайшихъ европейскихъ государствъ того времени, какъ

призывъ Фредерика II, Священнаго Римскаго Императора, ко всему христіанскому міру, въ цѣляхъ отраженія нашествія ужасныхъ монголовъ. Представьте только себѣ посланіе, адресованное „Германіи,—пылкой въ бояхъ, Франціи, вскармливающей на своей груди неустрашимое воинство, воинственной Испаніи, Англіи—могущественной своими воинами и кораблями, Криту, Сициліи, дикой Иберніи и холодной Норвегіи — съ призывомъ организовать интернаціональный крестовый походъ противъ кочевниковъ-завоевателей, явившихся въ Европу изъ далекой Монголіи“.

Выдержки изъ этого посланія краснорѣчиво отгнѣняютъ тотъ „монгольскій ужасъ“, который охватилъ Европу въ 1240 году. „Народъ“, писалъ Императоръ, „вышедшій изъ крайнихъ предѣловъ свѣта, гдѣ онъ долгое время скрывался въ обстановкѣ ужасающаго климата, вдругъ жестоко обрушился на сѣверныя страны и усѣялъ ихъ на подобіе кузнечиковъ. Никто не знаетъ, откуда эта свирѣпая раса получила свое наименованіе татаръ, но несомнѣнно одно, что не безъ явнаго Промысла Божія послѣднія были сохранены съ незапамятныхъ временъ въ качествѣ орудія для наказанія людей за ихъ прегрѣшенія и можетъ быть даже на гибель христіанства. Эта свирѣпая и варварская нація не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о законахъ челоуѣчества. Они, однако, имѣютъ вождя, котораго чтутъ и приказанію котораго слѣпо подчиняются, называя его земнымъ богомъ. Люди же низкорослы, дюжи, сильны, выносливы, отличаются непоколебимой твердостью и по малѣйшему знаку своего вождя бросаются съ стремительной храбростью на самыя невообразимыя опасности. У нихъ широкія лица, скошенные глаза, и они издаютъ самыя ужасныя крики и вой, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ обуревающимъ ихъ сердца чувствамъ. Они не знаютъ иныхъ одеждъ, кромѣ воловьихъ, ослиныхъ и лошадиныхъ шкуръ, и вплоть до настоящаго времени у нихъ не имѣлось никакого иного вооруженія, кромѣ грубыхъ, скверно соединенныхъ желѣзныхъ пластинъ. Но уже теперь, — и мы не можемъ произнести этого безъ стона—они начинаютъ улучшать свое снаряженіе, раздобывая его грабежомъ у христіанъ. Скоро повидимому

гнѣвъ Божій разразится надъ нами, и насъ эти варвары начнутъ постыдно убивать нашимъ же собственнымъ оружіемъ. Татары ѣздятъ верхомъ на прекрасныхъ лошадяхъ и въ настоящее время отъѣдаются самыми лакомыми кушаньями и одѣваются богато и изысканно. Они неподобные стрѣлки. Говорятъ, что ихъ лошади въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется подъ руками иного корма, могутъ питаться листьями, корой и корнями деревьевъ и несмотря на это сохраняютъ свою бодрость, силы и проворство“.

Такимъ образомъ, несмотря на разстояніе въ 4000 миль отъ своей родины, по простествіи менѣе чѣмъ 30 лѣтъ послѣ своихъ первыхъ незначительныхъ и безцѣльныхъ набѣговъ, монголы успѣли уже пріобрѣсти замѣчательную и незаслуженную репутацію. Они сумѣли вселить страхъ въ сердца всѣхъ людей отъ предѣловъ Китая и до Венгріи, отличаясь жестокостью въ сношеніяхъ, и были прирожденными воинами, особенно приспособленными для похода по открытымъ равнинамъ. Ихъ, закаленныхъ въ лишеніяхъ и безпрекословно послушныхъ своимъ вождямъ, конечно никакая сила остановить не могла; трудно было также помѣшать имъ въ концѣ концовъ рѣшительно завоевать Европу. Изъ этихъ грубыхъ, простоватыхъ номадовъ, вышедшихъ изъ предѣловъ степей отдаленнаго востока, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ блужданій и походовъ выработалась настоящая воинственная раса.

Въ тѣ времена монголы представляли самый подходящій элементъ, какой только можно вообразить для веденія Азіатской войны. По рожденію — бродяги, прекрасные природные наѣзтники, они въ то же время отличались полной невзыскательностью, довольствовались малымъ, съ легкостью переносили всевозможныя тяготы и не знали усталости. Карпини отмѣчаетъ, что „они весьма выносливы, и даже послѣ однодневнаго и двухдневнаго вынужденнаго голоданія иногда распѣваютъ и превосходно себя чувствуютъ, какъ будто брюхо ихъ и въ самомъ дѣлѣ набито пищей до отвала“. Каждый человѣкъ у нихъ былъ воиномъ, и численность этого народа была велика. Они въ высокой степени отличались благородными качествами и воинской

доблестью. Монгольскіе пѣвцы предпочитали воспѣвать великаго сильнаго физически Чингизъ-Хана, — своего вождя, нежели его поразительныя побѣды. Они „величали въ своихъ пѣснопѣніяхъ его громкій голосъ, который, по ихъ увѣренію, звучалъ на подобіе грома въ горахъ, и его сильныя руки, подобныя лапамъ медвѣдя, которыми онъ могъ сломать любого человѣка на двое съ такой же легкостью, съ какой сломалъ бы тонкую стрѣлу“. Всѣ писатели въ одинъ голосъ отдають монголамъ должное за ихъ истую храбрость, непрекословное послушаніе и терпѣніе. Въ тѣ дни монгольская раса должна была отличаться мужествомъ, силой и физической крѣпостью. Многія различныя племена должны были тогда связаться воедино, подъ началомъ же единой власти, и образовать одно родственное братство, отличающееся непреодолимой силой, горящее однимъ общимъ желаніемъ и поставившее себѣ единую общую цѣль, а именно — завоевать, умерщвлять и разрушать все то, что только попадалось ему на его пути.

По мѣрѣ того, какъ монгольскія орды продвигались все далѣе и далѣе къ западу и входили постепенно въ соприкосновеніе съ цивилизованными государствами, они начали принимать мало-по-малу великолѣпіе и пышность завоеванныхъ ими странъ. Богатство, сокровища и предметы роскоши внезапно оказались предоставленными къ ихъ услугамъ, и они едва ли усваивали себѣ, что съ этими предметами нужно дѣлать. Наиболѣе современные отчеты свидѣтельствуютъ о томъ, что съ этого именно времени начались въ лагеряхъ монгольскихъ вождей хвастовство и расточительность, совершенно несоотвѣтствующіе суровой природѣ монголовъ. Забавно теперь читать, какъ, на примѣръ, Карпини описываетъ великолѣпіе происходившей послѣ смерти Чингизъ-Хана церемоніи избранія Великаго Хана. Но это же лишній разъ указываетъ на огромность вліянія и расцвѣтъ силъ монголовъ въ кульминаціонный періодъ ихъ мощи, что съ трудомъ вяжется съ послѣдующимъ ихъ упадкомъ.

„Этотъ сѣздъ, рассказываетъ Хьюкъ, всполошилъ всѣхъ Азіатскихъ князьковъ, вслѣдствіе чего дороги, кото-

рыя вели со всѣхъ концовъ континента къ центру татаріи, кишмя закишѣли стекавшимися отовсюду къ этому мѣсту путешественниками“. Затѣмъ онъ перечисляетъ принцевъ крови, явившихся сюда со своими воинскими конвоями, верховныхъ повелителей Персіи, Туркестана, упоминаетъ о русскомъ великомъ князѣ, о посланцахъ отъ Калифа Богдатскаго. Всѣ они явились сюда съ великолѣпными подарками и соперничали другъ передъ другомъ богатствомъ и блескомъ своего вооруженія. Купцы Персіи, Индіи и Китая собрались здѣсь же въ огромномъ количествѣ, привезя съ собою наиболѣе драгоцѣнныя произведенія различныхъ странъ востока“. Царственная палатка Великаго Хана была малиноваго цвѣта съ позолотой и изготовлена въ Китаѣ. На кругломъ диванѣ былъ сооруженъ тронъ изъ слоновой кости, тщательно вырѣзанный и украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями“, „изумленіе вызвала также груда подарковъ, преподнесенныхъ Хану послами, состоявшихъ изъ шелковъ, порфирь, отдѣланныхъ золотомъ шелковыхъ поясовъ, роскошныхъ мѣховъ и прочихъ предметовъ. Въ числѣ ихъ находился также подаренный Хану предметъ, походившій на зонтикъ, который обычно носился надъ головой императора. Зонтикъ этотъ весь былъ унизанъ драгоцѣнными камнями“. Все это происходило при дворѣ Хана Сѣверной Монголіи среди дикой скотоводческой мѣстности, гдѣ тѣ же самые монголы незадолго передъ тѣмъ занимались мирно выпасомъ своихъ стадъ и жили въ относительной бѣдности.

Нѣтъ надобности приводить дальнѣйшихъ примѣровъ доблести, силы, пышности и могущества, которыми отличались монголы семь столѣтій тому назадъ. Нечего и говорить что имперія монголовъ, простиравшаяся отъ Китая до центральной Европы, отличалась гигантскими размѣрами и никогда еще не была превзойдена какимъ-либо другимъ государствомъ, которое было бы создано однимъ человѣкомъ и притомъ въ такой короткій промежутокъ времени. Ея изумительный ростъ не оставляетъ мѣста сомнѣніямъ и отличается такой же непреложностью, какъ и внезапность ея паденія. Недолговѣчная имперія скоро раскололась на отдѣльныя части, и понемногу монголы, какъ отдѣльная народность,

исчезли во всѣхъ частяхъ Азіи, расположенныхъ внѣ предѣловъ родины—собственно Монголіи.

Если эти первыя свѣдѣнія о монголахъ и можно заподозрить въ преувеличеніи, то, во всякомъ случаѣ, несомнѣннымъ остается фактъ, что народъ этотъ не только господствовалъ въ Азіи, но даже диктовалъ свои условія правителямъ Европы. Мы хотимъ опредѣлить истинное значеніе монгольской мощи въ XIII столѣтіи и важное значеніе въ этомъ отношеніи приводимыхъ нами свѣдѣній разсѣивать всякія сомнѣнія, ясно свидѣтельствующія о томъ, что всѣ западныя націи вынуждены были объединиться для того, чтобы быть въ состояніи изгнать монголовъ изъ Европы, и что сила монголовъ была настолько велика, что смогла потрясти весь тогдашній міръ ужасомъ и почти завоевать его. Насъ изумляетъ скорѣе фактъ внезапнаго исчезновенія съ міровой арены этого могущественнаго скотоводческаго народа. Гдѣ теперь монгольскія войска? До какихъ размѣровъ къ настоящему времени сократились ихъ когда-то безчисленные толпы? Что уцѣлѣло отъ обширно когда-то раскинувшейся имперіи Чингизъ-Хана? Представителей этой расы, о которой когда-то писалось, что она „пожираетъ государства точно траву“, можно въ наши дни видѣть лишь въ предѣлахъ открытыхъ вѣтрамъ и отдаленныхъ округовъ, составляющихъ исконную родину этихъ воителей, обратившихся снова къ безмятежной и нейзатѣйливой жизни пастушескаго народа, среди котораго не сохранилось и слѣдовъ былого стремленія къ военнымъ предпріятіямъ и къ набѣгамъ на чужеземныя страны.

Займемся теперь разсмотрѣніемъ современныхъ монголовъ. Всякій человѣкъ, путешествующій по Монголіи и хорошо ознакомленный съ исторіей и былымъ величіемъ народа, населяющаго эту страну, усмотритъ несомнѣнно и въ теперешнемъ его состояніи многое изъ того, что приписывалось Монголіи въ приведенныхъ только что старинныхъ описаніяхъ. Онъ замѣтитъ, что монголы и до сихъ поръ остались такими же храбрецами, способными превосходно переносить усталость, холодъ и голодъ. Пожалуй въ физическомъ отношеніи современнаго монгола можно поставить вровень съ

монголами, сражавшимися когда то подъ предводительствомъ Чингизъ-Хана. По всей вѣроятности они продолжаютъ и теперь вести своей былой образъ жизни, при неизмѣнившихся съ теченіемъ времени физическихъ условіяхъ окружающей ихъ природной обстановки. Наряду съ тѣмъ, однако, самое существенное различіе наблюдается въ степени тепершняго соціальнаго и экономическаго благополучія народа съ такимъ же благополучіемъ его въ былые дни. Въмѣсто того, чтобы остаться безпокойнымъ племенемъ, подвластнымъ, благодаря воинской вѣрности, своимъ предводителямъ, народомъ, который въ цѣломъ составлялъ единое братское общество, исповѣдующее единообразныя идеи, люди эти въ настоящее время—холопы своихъ управителей, угнетены, обложены податями сверхъ мѣры и лишены былой энергіи, безстрашія и воинскаго духа, который когда то служилъ предметомъ удивленія всему міру.

Существенно важнымъ фактомъ въ жизни монгола нужно признать совершившуюся за это время перемѣну имъ своей религіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, происшедшая на протяженіи послѣднихъ 6 вѣковъ перемѣна и въ соціальныхъ условіяхъ также внесла значительныя преобразованія и завершилась въ концѣ концовъ экономическимъ истощеніемъ страны.

Обдумывая эти происшедшія измѣненія, мы снова столкнемся съ вопросомъ о причинѣ монгольскаго упадка. Повидимому самыя различныя вліянія сыграли въ этомъ дѣлѣ свою сильную роль, а именно:—ухудшеніе климата, введеніе новой религіи, наконецъ, тяготы бремени чужеземнаго ига. Каждую изъ этихъ причинъ мы и рассмотримъ въ отдѣльности, потому что онѣ лучше всего смогутъ отмѣтить наблюдаемую разницу въ условіяхъ существованія современныхъ и древнихъ монголовъ.

Ухудшеніе пастбищныхъ угодій Монголіи, объясняемое измѣненіемъ къ худшему климатическихъ условій страны, служитъ весьма вѣроятной причиной наблюдаемаго обѣднѣнія монгольской расы. На основаніи наблюденій проф. Хентинтона въ Китайскомъ Туркестанѣ, гдѣ доказано, что центральная Азія отличается въ настоящее время гораздо большей сухостью, нежели въ былыя времена, вполне возможно пред-

положить, что то же самое явление—усыханіе происходитъ и въ дальнѣйшихъ округахъ Азіи, не исключая въ этомъ числѣ и Монголіи. Намъ самимъ пришлось наблюдать, и притомъ весьма наглядно, по старымъ берегамъ озерныхъ вмѣстѣлищъ, вліяніе сокращенія въ выпаданіи въ районахъ этихъ съ теченіемъ времени атмосферныхъ осадковъ. Не вызываетъ ни малѣйшихъ сомнѣній тотъ фактъ, что огромное пространство Монголіи, теперь представляющее изъ себя лишь весьма скудная пастбищныя угодья, могло бы, при условіи хотя бы нѣсколько болѣе обильныхъ лѣтнихъ дождей, приобрести значительно большую, чѣмъ теперь цѣнность. На широкой зонѣ страны, расположенной между собственно Гоби и приграничными горными районами, это сокращеніе въ дождепадѣ отразилось несомнѣнно. Возвышенныя холмистыя части страны, поднимающіяся надъ пустынными равнинами, простираются на огромномъ протяженіи вдоль южныхъ границъ внѣшней Монголіи, и всѣ онѣ въ прежнія времена не могли не быть используемы жившими здѣсь монгольскими племенами. При соединеніи пространствъ этихъ холмистыхъ частей Монголіи, расположенныхъ на высотѣ отъ 4-хъ до 6 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря, къ настоящимъ, используемымъ монголами, пастбищнымъ угодьямъ, повлекло бы за собой почти удвоеніе наличной площади, способной обезпечивать существованіе людского населенія; въ настоящее же время пространства эти не считаются вовсе пастбищными пространствами.

То, что Монголія потеряла съ теченіемъ времени большія пространства когда то хорошихъ земель, не исключаетъ однако факта, что современное ея населеніе далеко не занимаетъ еще всѣхъ остающихся здѣсь годными для использования человѣкомъ земельныхъ площадей. Въ предѣлахъ Монголіи имѣется еще большой запасъ совершенно незанятыхъ пространствъ. Высказывая означенное положеніе, я беру на себя отвѣтственность, такъ какъ утверждаю это только на основаніи нашихъ личныхъ наблюдений. Частичныя особенности, которыя намъ пришлось изучать, могутъ и не оказаться свойственными всей Монголіи. Я говорю только о ея сѣверо-западной части. Конечно, окончательное заключеніе можетъ быть достигнуто лишь путемъ

дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи. При этомъ я не могу не упомянуть для примѣра о Тергенскихъ возвышенностяхъ и не остановиться особо на вопросѣ о пространствѣ пастбищъ съ указаніемъ соотношенія здѣсь находящихся въ использованіи и еще необитаемыхъ площадей. Мы посѣтили эти районы уже въ концѣ лѣта, или въ такой сезонъ, когда азіатскіе скотоводы группируются обычно въ предѣлахъ наиболѣе возвышенныхъ мѣстъ, на которыя они имѣютъ обыкновеніе взбираться. Не смотря на это, однако, а также и на то, что весь этотъ горный районъ занимаетъ центральную часть большого пространства, находящагося во владѣніи сильнаго племени, численно превосходящаго всѣ прочія групповыя подраздѣленія монголовъ, мы обнаружили здѣсь очень большое число горныхъ пастбищъ, не только не населенныхъ, но явно даже никѣмъ не используемыхъ. Далѣе къ западу намъ опять-таки пришлось въ теченіе цѣлой недѣли охотиться въ предѣлахъ очаровательной пастбищной страны, и мы ни разу не увидѣли здѣсь ни овечьяго стада, ни лошадиного табуна. Изъ этого я заключаю, что скудость монголовъ не вызывается недостаткомъ у нихъ удобныхъ для использованія земель, такъ какъ если-бы только они смогли это осуществить, то для собственнаго размноженія имъ не было бы никакой надобности расширять границы своихъ владѣній.

Обращаясь теперь къ вопросу о роли чужеземнаго ига, которое часто выдвигается изслѣдователями въ качествѣ основной причины отсталости опредѣленныхъ, подпавшихъ ему, народовъ, долженъ замѣтить, что какъ разъ въ отношеніи монголовъ утвержденіе это не можетъ имѣть подъ собой почвы, такъ какъ послѣдніе никогда не испытывали особыхъ притѣсненій со стороны своихъ иноземныхъ правителей — манчжурской династіи. Эти правители сохранили въ ненарушаемой цѣлости привилегіи монголовъ, запретили колонизацію и скупку ихъ земель китайцами и обезпечили монголамъ мирную и ничѣмъ не тревожимую жизнь. Манчжурское иго, вплоть до самаго послѣдняго времени, было несомнѣнно для нихъ легкимъ игомъ; монголамъ, какъ и въ былыя времена, предоставлена была свобода управляться

собственными вождями, надъ которыми только стоялъ представитель китайскаго правительства, дѣйствовавшій въ качествѣ посредника между вождями и Пекинскими чиновниками.

Въ послѣдніе годы, однако, послѣ сверженія манчжурской династіи, китайцы сдѣлались болѣе энергичными и болѣе рѣзкими въ смыслѣ поддержанія своихъ интересовъ въ Монголіи. Благодаря собственной перенаселенности и усиливающемуся непрестанно желанію со стороны безчисленнаго множества землепашцевъ отправляться на поиски новыхъ пристанищъ за предѣлы Великой стѣны, мало-по-малу получила свое начало медленная, но вѣрная китайская колонизація всѣхъ годныхъ для землепашества земель въ Монголіи. Въ направленіи къ сѣверу потянулись энергичныя толпы упорныхъ китайскихъ колонистовъ. Они перешли границы и вступили въ предѣлы внутренней Монголіи, гдѣ отняли земли и потѣснили назадъ туземцевъ—Монголовъ, пересѣкли зону пустыни, раздѣляющую внутреннюю Монголію отъ внѣшней и, въ концѣ концовъ, съ жадностью устремились въ предѣлы наиболее привлекательныхъ для нихъ земель, расположенныхъ вдоль Монгольско-Сибирской границы. Этимъ колонистамъ помогаетъ государство, и они перевозятся до мѣста своего назначенія при содѣйствіи китайскаго правительства. Въ ихъ числѣ встрѣчаемъ не только фермеровъ и хлѣбопашцевъ, но и торговцевъ, жадныхъ до наживы и лелѣющихъ тайное намѣреніе—совершенно поработить монгольскихъ пастуховъ. При такихъ условіяхъ, уже и теперь всѣ тѣ продукты Монголіи, которые только не отправляются въ Сибирь, доставляются китайскими посредниками на китайскіе же рынки. Овцы и рогатый скотъ, на примѣръ, которыхъ можно встрѣтить на рынкахъ сѣвернаго Китая, за безцѣнокъ пріобрѣтаются въ Монголіи китайцами и продаются затѣмъ послѣдними съ баснословной прибылью въ предѣлахъ ихъ родныхъ провинцій. Не смотря на послѣдовавшее открытіе Монголіи, сами монголы пока еще ничего отъ этого не выиграли, говорятъ будто китайцы постарались даже захватить небольшія пространства обработанныхъ земель въ Монголіи и мало-по-малу стремятся теперь лишить владѣній

наслѣдственныхъ князей Монголіи при помощи неблаговиднаго способа ссуженія послѣднимъ денегъ.

Роль Китая въ Монголіи за послѣдніе года пріобрѣла несомнѣнно громадное вліяніе. Появленіе представителей болѣе мужественнаго и болѣе передоваго народа среди монголовъ, конечно, могло причинить имъ нѣкоторую долю вреда. Однако, обнищаніе этихъ кочевниковъ нельзя все же объяснять исключительно вліяніемъ только деспотическаго и строгаго чужеземнаго правленія. Даже двухгодичная вербовка, къ которой привлечены монголы, обязанность содержанія ими пограничныхъ карауловъ, несеніе транспортной повинности въ отношеніи проѣзжающихъ путешественниковъ, повинности продовольственной въ отношеніи правительственныхъ чиновниковъ, а равно и уплата податей, которыми они обложены, сами по себѣ не могли бы послужить причиной чрезвычайной бѣдности этого народа, если бы онъ не несъ на себѣ еще другихъ тяготъ, болѣе неумолимыхъ и изнурительныхъ, нежели всѣ эти подати, которыми монголь обязанъ своимъ властителямъ. Нашей задачей мы и ставимъ себѣ показать, что эти тяготы послужили причиной не только тому, что монголы прозябаютъ теперь въ бѣдности, но что онѣ повліяли на сокращеніе рождаемости этого народа и сыграли несомнѣнно крупную роль въ дѣлѣ загадочнаго превращенія монголовъ, бывшихъ когда-то гордыми, непобѣдимыми воинами, въ миролюбивыхъ, лишенныхъ былыхъ честолюбивыхъ замысловъ, пастуховъ-овцеводовъ.

Если бы какой-нибудь монголь, современникъ Чингисъ-Хана, воскресъ теперь внезапно, онъ почувствовалъ бы себя среди современныхъ монголовъ—въ родной семьѣ. Онъ бы увидѣлъ, что покрой одежды, которую онъ когда-то носилъ самъ, съ теченіемъ времени не измѣнился, узналъ бы свои родныя палатки и сразу же освоился бы съ хорошо знакомыми ему самому способами выпаса животныхъ и повседневной будничной обстановкой кочевой жизни. Но при всемъ томъ онъ бы не преминулъ замѣтить также и одну весьма существенную перемѣну, которую на первыхъ порахъ вѣроятно не былъ бы совершенно въ состояніи объяснить себѣ. Онъ поразился бы—почему вокругъ стойбищъ не видно по-

чти работающихъ молодыхъ людей и почему такъ мало па-
стуховъ занимается выпасомъ своихъ стадъ. вмѣсто привыч-
ной ему картины шумливыхъ группъ трудящихся до пота
лица мужчинъ, ему бы бросились вдругъ въ глаза многочи-
сленныя толпы тѣхъ же мужчинъ, но только одѣтыхъ въ
платья совершенно неизвѣстнаго ему покроя, мужчинъ, лѣ-
ниво предающихся бездѣлю въ принадлежащихъ имъ
самимъ юртахъ и живущихъ въ лагеряхъ, къ которымъ ихъ
не привязываетъ никакая трудовая забота. Очутившійся въ
обстановкѣ современной Монголіи, монголь XIII-го столѣтія
быль-бы также немало пораженъ видомъ многочисленныхъ
строений, которыя за это время возникли въ каждомъ мало-
мальски крупномъ центрѣ монгольской жизни; строенія эти
называются убѣжищами для ламъ (кумирнями), въ которыхъ
подъ одной кровлей проживаютъ теперь толпы лѣнивыхъ
здоровыхъ людей. Только изъ разспросовъ ему бы выясни-
лось, что строенія эти представляютъ изъ себя храмы новой
вѣры, и онъ сразу же почувствовалъ бы, что его собствен-
ныя шаманистскія идеи—являются идеями прошлаго, что но-
вый культъ явился здѣсь уже на смѣну стараго, ему знако-
маго культа. Онъ понялъ бы также почему здѣсь исчезли
тѣ былые всадники, постоянной заботой которыхъ было
упражненіе въ отвагѣ и которые находились всегда въ пол-
ной боевой готовности, такъ какъ вмѣсто нихъ появились
здѣсь теперь на сцену страннаго вида, одѣтые въ желтаго
цвѣта одежды ламы, дрожащіе за свою жизнь, защитники
идеи мира, а не войны.

Короче говоря, самымъ существеннымъ различіемъ ме-
жду современными монголами и ихъ сородичами тринадца-
таго столѣтія является фактъ подчиненія первыхъ могу-
щественной религіозной организаци, охватывающей теперь
пространства равныя, если не большія, тѣмъ, которыми когда
то повелѣвали воинственные монгольскіе вожди. Этой то
религіозной организаци я и приписываю наиболѣе существен-
ную роль въ дѣлѣ измѣненія условій монгольской жизни и
думаю, что не грѣшу при этомъ противъ истины.

Вѣроученіе это мало-по-малу вылилось въ цѣлую си-
стему, играющую въ настоящее время роль главнѣйшаго со-

ціального фактора монгольської життя, і для насъ стало яснимъ также — почему такъ сильно змінився теперъ і характеръ монголівъ.

Насажденію ламаїзму въ Монголії старалися благоприємно розвинути і всемірно розвитіє его здѣсь поощряли китайці, которые прекрасно понимали значеніє вліяння подобної організації среди кочового народу. Китайці покровительствовали монастирямъ, щедро одаряли ихъ і устанавлювали особія привілеї для ламъ, хорошо знаючи, що посиленіємъ вліяння жрецовъ забезпечується покорність подвладного народу і его вождів. Фактъ этотъ служить лучшимъ доказательствомъ тому, въ чомъ слѣдуєть шукати головну причину происшедшей въ монголахъ перемѣны со времени XVI столѣтія. Съ очень давнихъ поръ, какъ о томъ гласять китайскія лѣтописи, китайці всегда старалися обуздывать заборні племена, жившія въ предѣлахъ пограничныхъ съ ними земель, но дѣло это не ладилось, пока на помощь не явилась живая могуттвенная сила въ лицѣ религії, которой і удалось въ нѣскольکو лѣтъ смягчить енергичный, воинственный пылъ і хищническіє инстинкты монголівъ.

Трудно себѣ представити еще болѣе могуттвенную силу, которая съ большимъ успѣхомъ могла бы укоренити въ сознаніи боевой расы твердыя начала мира. Сущность этой религії—спокойствіє. Тамъ, гдѣ становитися ненужнымъ оружіє—ему на смѣну являється ламаїзмъ. Нѣскольکو лѣтъ спустя послѣ принятія буддизма—воины превратилися въ жрецовъ, і монголы стали подданными Китая.

Процессъ перерожденія въ настоящее время завершенъ. Люди, предковъ которыхъ міровая исторія называетъ убійцями своихъ родныхъ братьевъ і самыми кровожадными воителями, теперъ, подъ вліяніємъ буддизма, совѣстяться лишать жизни человекъ і даже считаютъ священной жизнь животныхъ і насѣкомыхъ! Буддизмъ же учитъ индифферентному отношенію къ вопросамъ прогресса, знанія, предприимчивости і успѣха; онъ обладаетъ способностью подавлять честолюбіє і потому всегда влечеть за собою отсталость народа, его исповѣдывающаго.

Но дурнія послѣдствія, вытекающія изъ ламаїзма, ска-

зываются, однако, не только въ области духовной (психической), они сильнѣйшимъ образомъ вліяютъ также и на физическія условія существованія человѣка. Ламаизмъ поглощаетъ большую часть мужского населенія, заставляя огромное большинство людей, которые при обычныхъ жизненныхъ условіяхъ могли бы стать хорошими кормильцами и работниками, превращаться въ сущихъ паразитовъ. Монгольскіе мальчишки, на примѣръ, которые въ былые дни посвящали свое время воинскимъ и физическимъ упражненіямъ, работамъ по лагерю и выпасу стадъ животныхъ, теперь въ самомъ раннемъ возрастѣ поступаютъ въ качествѣ учениковъ въ убѣжища для ламъ (кумирни), и вся ихъ жизнь проходитъ цѣликомъ въ соблюденіи установленныхъ обрядовъ и въ прислуживаніи во время богослуженій. Выростая, они мало-по-малу привыкаютъ къ лѣнливой бесполезной жизни и вполнѣ впадаютъ въ зависимость отъ другихъ людей, тогда какъ при иныхъ условіяхъ могли бы оставаться независимыми и самостоятельно заботиться объ обезпеченіи своего существованія. Эта то огромная армія ламъ и является бременемъ Монголіи. Здѣсь не прекращаются постоянные споры относительно доли участія мірянъ въ снабженіи своихъ собратьевъ—паразитовъ лучшими, какіе только у нихъ имѣются, продуктами. Безпечная жизнь, царящая въ убѣжищахъ для ламъ (при кумирняхъ), становится жизнью народа вообще,—а инертность, какъ слѣдствіе такой жизни, служитъ ея характерной особенностью. Ламѣ никогда не приходится работать, такъ какъ всѣ его нужды исполняютъ за него другіе; онъ даже избавленъ отъ обязанности нести военную службу, которая для рядового монгола является принудительной. Эта льгота сама по себѣ можетъ служить уже крупнымъ стимуломъ для монголовъ къ посвященію себя конфессіональной профессіи, такъ какъ военная служба настолько для нихъ сдѣлалась противной, что даже и тѣ, которые должны подлежать призыву, часто пытаются избѣжать его посредствомъ подкуповъ. Наблюдательный Пржевальскій отмѣчаетъ, что китайскія официальные власти весьма благосклонно относятся къ этому явленію, такъ какъ оно свидѣтельствуешь о томъ, что воинственный пылъ кочевниковъ,

съ которымъ китайскимъ властямъ когда-то приходилось очень считаться, въ настоящее время годъ отъ году все болѣе и болѣе угасаетъ.

Другимъ факторомъ, на которомъ нельзя также не остановиться, говоря о вліяніи ламаизма на монголовъ, служатъ вытекающія изъ предполагаемаго целибата почти половины всего наличнаго мужского населенія послѣдствія. Само по себѣ явленіе это не можетъ особенно сильно вліять на сокращеніе рождаемости; но фактъ, о которомъ уже упоминалось выше, наличія среди монголовъ большого числа лѣнтяевъ, ослабляетъ несомнѣнно экономическія условія, отражаясь, прежде всего, на ограниченіи приплода стадъ и вытекающаго изъ сего сокращенія жизненныхъ ресурсовъ страны. Это сокращеніе настолько велико, что въ Монголіи ощущается даже избытокъ населенія по сравненію съ ея ресурсами, а это влечетъ за собою вполнѣ естественно нужду, бѣдность и, по всей вѣроятности, необходимость искусственно ограничивать рождаемость.

Приведенные доводы пожалуй не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что подъ вліяніемъ ламаизма утрачена монголами храбрость и смягчены ихъ нравы; на основаніи этихъ же доводовъ нельзя не признать, что въ ламаизмѣ кроется главнѣйшая разгадка современнаго бѣдственнаго состоянія монгольскихъ кочевыхъ племенъ. Другое, вспомогательное доказательство справедливости этого утвержденія мы усматриваемъ на примѣрѣ племени, которое живетъ по близости, не исповѣдуетъ буддизма и ни въ какомъ случаѣ не обнаруживаетъ признаковъ упадочности. Бокъ-о-бокъ съ монголами обитаетъ въ предѣлахъ того же территоріальнаго округа кочевое тюркское племя — киргизовъ-кирейцевъ, по быту своему совершенно схожихъ съ монголами; однако степень благосостоянія этого племени и безостановочный прогрессъ его составляютъ прямой контрастъ монголамъ. Кирейцы эти исповѣдываютъ магометанство.

Монголію мы посѣтили до революціи 1911 года. Послѣ этого произошли такія поразительныя перемѣны въ политическомъ устройствѣ внѣшней части этой страны, что въ настоящій моментъ будущее ея находится какъ бы въ со-

стояніи неустойчиваго равновѣсія. Въ текущемъ году пало владычество манчжуровъ; китайская революція представила случай монгольскимъ вождямъ сговориться объ объявленіи независимости Монголіи. Монголы считаютъ себя вассалами императоровъ манчжурской династіи; разъ послѣдніе свергнуты съ престола, тѣмъ самымъ отпадала значить для монголовъ и безусловная необходимость подчиняться новому режиму въ Китаѣ. Шагъ, предпринятый монголами, невольно наводитъ на мысль, что народъ этотъ вовсе не такой ужъ погибшій и безсильный, какъ это можно было бы легко себѣ представить.

Несмотря на то, что мѣстныя монгольскія власти, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, обязаны были китайской поддержкѣ, представители и той и другой высказались за необходимость отложенія Монголіи отъ Китая. Безъ сомнѣнія, это событіе въ значительной мѣрѣ вызвано неизгладившимся еще изъ памяти высококомѣрнымъ въ отношеніи монголовъ поведеніемъ правительства, которое само побудило монгольскихъ князей порвать съ вѣрноподданническими чувствами и заставило ихъ обратиться къ чужеземной помощи. Помимо этой нанесенной монголамъ обиды, оказали вліяніе на отложеніе Монголіи еще слѣдующія обстоятельства: энергичныя усилія Китая обосноваться болѣе прочно въ предѣлахъ своихъ сѣверныхъ приграничныхъ округовъ, вводъ въ Монголію китайскихъ гарнизоновъ, вербовка монгольскихъ эскадроновъ и, въ особенности, отмѣна закона, запрещавшаго колонизацію Монголіи китайцами. Никакая другая обида не повергаетъ съ такой быстротою кочевой народъ въ недовольство и возмущеніе, какъ медленное ограничиваніе его прерій и превращеніе его пастбищныхъ угодій въ пашни. Вожди усмотрѣли въ этомъ не только частичную утрату своихъ полномочій, но и предугадывали полную потерю своей власти въ томъ случаѣ, если китайцы такимъ же темпомъ впредь будутъ продолжать проводить въ жизнь свою агрессивную въ отношеніи Монголіи политику. Народъ, конечно, не преминулъ поддержать въ этомъ случаѣ своихъ управителей. Аналогичное поведеніе представителей церкви не поддается, однако, такому же ясному анализу, потому что въ

случаѣ распространенія на Монголію русскаго вліянія, это неизбѣжно должно будетъ повлечь за собою какъ попытку ослабить значеніе здѣсь духовныхъ властей, такъ и обѣднѣніе существующихъ въ Монголіи убѣжищъ для ламъ.

Считая совершившимся фактомъ установленіе автономіи Монголіи подъ протекторатомъ Россіи, мы можемъ смѣло предсказать неизбѣжность крупныхъ и коренныхъ перемѣнъ въ образѣ жизни монголовъ и всего будущаго монгольской расы. Монголія сдѣлается, а фактически можетъ быть она уже и сдѣлалась—страной оживленной дѣятельности и прогресса, тогда какъ до сего времени она была страной застоя и подавленности. Русскіе купцы нахлынутъ въ предѣлы страны, здѣсь будутъ построены желѣзныя дороги, а незанятая сейчасъ никѣмъ земли будутъ отведены для нуждъ земледѣлія, и пустыня оживетъ. Создадутся облегченныя условія для торговли, выгодныя какъ для монголовъ, такъ и для русскихъ. Что касается будущаго монголовъ, то мы склонны видѣть его въ самомъ розовомъ свѣтѣ. Монгольская масса представляется для того весьма благопріятнымъ матеріаломъ, и если наладятся только добрыя торговыя сношенія—будущее монгольскихъ пастуховъ несомнѣнно обезпечено. Никакая человѣческая раса не могла бы просуществовать въ теченіе такого большого промежутка времени при тѣхъ суровыхъ жизненныхъ условіяхъ, которыя нами были описаны выше, въ особенности если принять во вниманіе безконечныя поборы, которые ей приходилось уплачивать своимъ вождамъ, правительству и церкви.

Эксплоатація минеральныхъ богатствъ Монголіи Россіей сама по себѣ явится нововведеніемъ колоссальной важности и произведетъ крупный переворотъ въ смыслѣ измѣненія отношеній монгольскаго народа къ его управителямъ. Со временъ хана Кублая, съ XIII вѣка, незыблемо соблюдался считавшійся божественнымъ законъ, воспрещавшій кому бы то ни было, подъ страхомъ смертной казни, копать землю и извлекать изъ нея сокровища. Китай усиленно поддерживалъ этотъ законъ. Только правительство да князья церкви—воплощавшіе собою Будду на землѣ—имѣли право распоряжаться драгоцѣнными металлами. Цѣлыя поколѣнія монго-

ловъ покорно сжились съ этой монополіей. Теперь съ подобной традиціей будетъ конечно покончено разъ навсегда, и священный законъ Тибетскаго Будды отойдетъ въ область преданія. Иностранцы займутся разработкой золотыхъ мѣсто-рожденій, а это будетъ означать утрату китайскимъ суверенитетомъ и церковью большой доли ихъ былого престижа. Благодаря этимъ, новымъ для Монголіи, оживленію и дѣловитости, ея прошлая летаргія вѣ сомнѣнія будетъ нарушена и, мы надѣемся, рано или поздно совершенно исчезнетъ. Податные запросы къ монгольскому народу — сократятся, и самъ онъ освободится отъ обязательства платить дань китайцамъ и отъ необходимости исполнять граничащіе съ вымогательствомъ поборы составляющаго въ настоящее время народную тяготу сословія ламъ. Значеніе ламаизма само собою умалится, потому что согласно русскимъ порядкамъ избирать своей спеціальностью конфессіональную профессію разрѣшается только $\frac{1}{5}$ части всего наличнаго мужского населенія.

Въ этомъ отношеніи прецедентомъ можетъ послужить исторія буряты, народа монгольскаго происхожденія, подданнаго Россіи, проживающаго въ предѣлахъ Сибири и исповѣдывающаго тоже буддійскую религію. Опытъ этого народа, если онъ только будетъ повторенъ, даетъ поводъ надѣяться на такое же будущее и для монголовъ. Буряты, со времени ихъ подчиненія Россійской Имперіи, воздѣльваютъ землю, занимаются разными видами торговли, изучаютъ русскій языкъ, занимаютъ государственныя должности, переходятъ, правда случайно, въ христіанство и вообще живутъ хорошо и зажиточно. Результатомъ новаго русско-монгольскаго соглашенія является для Россіи пріобрѣтеніе возможности использованія цѣнныхъ земель, тогда какъ монголы такимъ путемъ обезпечили себѣ близкій и вполне опредѣленный рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ, дружбу купцовъ и поселенцевъ, понимающихъ ихъ и гораздо благосклоннѣе къ нимъ расположенныхъ, нежели китайцы.

Вліяніе Россіи, вѣ сомнѣнія, имѣетъ въ Монголіи значительное преимущество по сравненію съ вліяніемъ Китая. Между русскими и монголами быстро устанавливается бра-

таніе, а расовыя различія между ними не такъ рѣзко подчеркнуты нежели между китайцами и монголами. Есть основаніе надѣяться, что монголы современемъ подпадутъ всецѣло такому же вліянію, и это даетъ намъ возможность предчувствовать неизбѣжность умаленія главнаго гнета Монголіи—тираніи кумиренъ, каковая, какъ мы уже доказали выше, является основной причиной упадка монгольской расы.

Я вполне отчетливо представляю себѣ этотъ народъ живущимъ въ новыхъ для него условіяхъ, возрождающимся къ новой жизни, какъ бы вновь воскресающимъ, для того, чтобы стать попрежнему достойнымъ уваженія и зажиточнымъ кочевымъ народомъ, играющимъ роль государства-буфера между двумя великими имперіями—Россіей и Китаемъ.

Д. Каррутерсъ.

Проектъ орошенія долины рѣки Каратала и его значеніе.

Широкія пространства, расположенныя въ предѣлахъ Семирѣченской области между р.р. Или и Караталомъ и спускающіяся ровной плоскостью къ оз. Балхашъ, издавна интересовали изслѣдователей. На рѣку Или и ея долину обратилъ въ послѣднее время свое вниманіе Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній, изслѣдованіе же долины р. Каратала предприняли гидротехническіе чины Переселенческаго Управленія

Рѣка Караталь составляется изъ двухъ истоковъ—Коры и Зауки, берушихъ свое начало въ ледникахъ Джунгарскаго Алатау, почти на самой русско-китайской границѣ. Послѣ сліянія истоковъ Караталь выходитъ на долину, орошаетъ земли казаковъ выселка Караталь, станицы Карабулакъ, старожильческаго селенія Гавриловскаго, селенія осѣдлыхъ киргизъ Садыкъ-Садыкъ и земли кочевниковъ—киргизъ.

Самымъ большимъ притокомъ Каратала является рѣка Кокъ-су, впадающая съ лѣвой стороны и несущая до трехъ четвертей воды Нижняго Каратала. Съ той же стороны впадаетъ р. Биже, очень бурная и многоводная во время весенняго таянія снѣговъ и совершенно безводная лѣтомъ и въ поливной періодъ. Ниже впаденія р. Биже рѣка Караталь почти не используется для орошенія.

Долина р. Каратала представляетъ изъ себя полосу плодородной земли—гдѣ лессовыя почвы чередуются съ суглинистыми и иловатыми. Ширина долины колеблется отъ 2 до 10 — 15 верстъ. Площадей, занятыхъ пашнями, очень мало.

Вдоль теченія рѣки насчитывается до пятидесяти отдѣльныхъ урочищъ, частью примыкающихъ другъ къ другу, частью отстоящихъ на значительныя разстоянія. Урочища эти, размѣрами отъ 100 до 5.000—7.000 десятинъ, представляютъ собою свободныя земли, которыя могутъ быть орошены. При сляніи же р. Биже и р. Каратала находится урочище Кара-Чингиль, по своей площади, достигающей 100.000 дес., и по почвеннымъ условіямъ превосходящее всѣ остальные участки въ той же долинѣ.

Главное преимущество этого урочища то, что оно цѣликомъ представляетъ изъ себя площадь, могущую быть использованной для сельскаго хозяйства. Оно очень удобно для орошенія: поверхность его—ровная, не пересѣкаемая нигдѣ ни логами, ни горными хребтами. Кромѣ того это урочище расположено вблизи города Копала и села Гавриловскаго по почтовому тракту. Такимъ образомъ, выгодно запасъ свободной воды р. Каратала употребить на орошеніе этого урочища.

Урочище Кара-Чингиль лежитъ въ предѣлахъ Кучуковской и Чійской волостей Копальскаго уѣзда. Его ограничиваютъ съ востока р.р. Биже и Караталь, съ сѣверо-востока и сѣвера рѣка Караталь, съ запада и юго-запада—песчаные барханы, тянущіеся отъ пустынь Муюнь-Кумъ и Араль-Кумъ. Съ южной стороны названное урочище примыкаетъ къ урочищу Бургань, расположенному по берегу рѣки Биже. Урочище Кара-Чингиль имѣетъ почти овальную форму, тянется вдоль рѣки приблизительно на пятьдесятъ верстъ, въ ширину же доходитъ до двадцати верстъ. По урочищу проходятъ дороги кочевыя и колесныя. Первыя накатали киргизы, гоняя свои стада на лѣтнія пастбища; зимнія же наѣзжены русскими переселенцами, ѣздящими съ саксауломъ, рыбой и солью, добываемою по рѣкѣ Караталу. Всѣ эти дороги сходятся въ самомъ сѣверо-западномъ концѣ урочища, называемомъ Тась-Суать, гдѣ отроги песчаныхъ бархановъ подошли къ самому Караталу. Описываемая мѣстность служитъ самой восточной и юго-восточной частью прибалхашскихъ равнинъ, тянущихся далеко на сѣверъ, а на западѣ сливающихся съ Тургайскими степями и подходящими къ Уральскому хребту.

Районъ этотъ имѣетъ за собой историческое прошлое. Онъ лежалъ на дорогѣ, по которой двигались съ востока на западъ народы монгольскаго и тюркскаго происхожденія, т. е. племена — хутъ-ку, уэджи, усуни, се, тюрки, карлуки, кара-китай, монголы, калмыки и, наконецъ, киргизы. Въ болѣе поздній періодъ здѣсь существовалъ городъ Каялыкъ, столица карлукскихъ хановъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія султанъ киргизъ-кайсакской большой орды Сютъ Аблапхановъ, первый присягнувшій вмѣстѣ со своими подданными Россіи, кочевалъ именно въ этихъ мѣстахъ. Здѣсь же, и ближе къ озеру Балхашъ, прославился своими набѣгами предводитель всѣхъ мятежныхъ элементовъ среди киргизъ — Кенисары Касымовъ.

Въ 1887 году впервые была предпринята съемка долины рѣки Или, все же Прибалхашье и долина р. Каратала были сняты военными топографами всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ этомъ краю было нѣсколько научныхъ экспедицій, но всѣ онѣ носили летучій характеръ, подробнаго же обследованія не было произведено. Отсутствіе точныхъ данныхъ по метеорологіи и почвенныхъ анализовъ особенно чувствительно, такъ какъ безъ нихъ всѣ выводы относительно пригодности района для земледѣльческой культуры будутъ болѣе или менѣе рискованны. Все же, стараясь ознакомить хотя нѣсколько съ описываемымъ райономъ долины рѣки Каратала и урочища Кара-Чингиль, сообщимъ свѣдѣнія о климатѣ и почвѣ этой мѣстности по даннымъ, добытымъ личными наблюденіями и со словъ окрестныхъ жителей.

Климатъ описываемаго района, какъ и вообще климатъ Семирѣченскихъ низменныхъ степей, сухой-континентальный, очень жаркій лѣтомъ и холодный зимой. Въ лѣтнее время температура воздуха доходитъ до 30—35 градусовъ, на солнцѣ же бываетъ 50—55°. Ночи по большей части прохладныя, съ температурой 10—12°. Сильное пониженіе температуры наблюдается во время дождя; воздухъ сразу охлаждается на 8—10 градусовъ, но какъ только дождь проходитъ, тучи проносятся, сейчасъ же возвращается прежній зной. Выпаденіе осадковъ, въ теченіе іюня, іюля и августа

мѣсяцевъ, очень рѣдко—дождь бываетъ два—три раза; большее количество дождливыхъ дней падаетъ на весенніе мѣсяцы—апрѣль и май. Зимой осадковъ гораздо больше; на всемъ урочищѣ снѣгъ выпадаетъ очень глубокой; среди смежныхъ съ урочищемъ песчаныхъ бархановъ снѣгъ сплошь заноситъ промежутки между ними; зима продолжается съ начала ноября по февраль мѣсяць, сопровождаемая при этомъ сильными морозами, доходящими до 20—25°. Долины Каратала и Кара-Чингиля, вслѣдствіе ихъ незащищенности со стороны Прибалхашскихъ степей, представляютъ полный просторъ вѣтрамъ, которые постоянно дуютъ съ сѣвера на западъ. Зачастую сила ихъ бываетъ невелика, иногда же достигаетъ такихъ размѣровъ, что устоять на ногахъ трудно.

Въ почвенномъ отношеніи урочище Кара-Чингиль не оставляетъ желать ничего лучшаго. Громадную часть всего пространства занимаетъ сѣрая лессовидная степь, покрытая въ весеннее время травой, лѣтомъ же, вслѣдствіе недостатка влаги, совершенно выжигаемая солнцемъ. Слѣды прежней оросительной сѣти ясно говорятъ, что когда-то здѣсь процвѣтала земледѣльческая культура. Вся полоса урочища, подходящая къ рѣкѣ Биже въ видѣ терассы, представляетъ изъ себя глинисто-песчаные невысокіе холмы, сильно заросшіе камышемъ; такія же почвы встрѣчаются и вдоль песчаныхъ бархановъ, ограничивающихъ урочище съ западной и юго-западной сторонъ; да и сами барханы въ началѣ состоятъ изъ песковъ съ сильной примѣсью глины, сплошь покрыты растеніями—шиповникомъ, чингилемъ; въ промежуткахъ между этими буграми имѣются ровныя площадки, съ лессовидной почвой, густо заросшіе травой. Вся береговая полоса вдоль р. Биже и по р. Караталу въ концѣ урочища, близъ Тасъ-Суата, представляетъ изъ себя хорошіе луга; особенно въ этомъ отношеніи богаты долина Кокъ-дола, расположенная по р. Биже, нѣсколько ниже впаденія въ нее р. Тентека, и мѣстность Косъ-Кара-Куль по рѣкѣ Караталу въ сѣверо-западномъ концѣ урочища. Близъ впаденія р. Биже въ Караталь и вдоль него вплоть до Косъ-Кара-Куля вдоль берега тянутся сѣрыя почвы, сильно засоленные, покрытыя чіемъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

достигаетъ громадной величины, совершенно закрывая чело-
вѣка на лошади. Подобныя мѣста встрѣчаются и внутри
самого урочища, но засоленность ихъ меньшая и чѣй—рѣдкій и
низкій. Совершенно безнадежна для цѣлей сельскаго хозяй-
ства средняя часть песчаной гряды Алкалы, проходящей по
серединѣ урочища узкой полосой въ 50—200 саж. ширины и
тянущейся на западъ и юго-востокъ на 10—12 верстъ; гряда
эта по краямъ сильно заросла, но въ остальной части пред-
ставляетъ холмы сыпучаго желтаго песка, переносимаго при
малѣйшемъ вѣтрѣ съ мѣста на мѣсто. Только здѣсь изъ
всего района невозможны посѣвы; солонцы же, которые по су-
ществу своему тоже мало пригодны для земледѣлія, при
обильномъ поливѣ легкѣ выщелочить, даже не прибѣгая къ
дренажу, и совершенно уравнивать въ смыслѣ производитель-
ности съ остальными землями. Припоминая только что пере-
численную классификацію земель, можно весь районъ Кара-
Чингиля раздѣлить такъ:

Сѣрыхъ лессовидныхъ земель	70%
Глинисто-песчаныхъ	15%
Прибрежныхъ луговыхъ	5%
Солонцовъ и сыпучихъ песковъ	10%

При первомъ взглядѣ на всю долину Кара-Чингиля
обращаетъ на себя вниманіе необычайно ровный ея характеръ,
только пограничные барханы да холмы песку гряды Алкалы
нѣсколько нарушаютъ эту картину; вся мѣстность имѣетъ
наибольшій уклонъ къ сѣверо-востоку и къ р. Караталу, къ
которому подходитъ довольно высокой терассой, спускаю-
щейся въ пойму рѣки крутымъ обрывомъ. Вдоль всего уро-
чища въ сѣверо-западномъ направленіи, ближе къ западной
его границѣ, тянется легкая, едва замѣтная для глаза воз-
вышенность, очень полого спускающаяся въ обѣ стороны;
эта возвышенность принята какъ мѣсто для оси проекти-
руемаго канала.

Главные водные источники, омывающіе въ настоящее
время долину Кара-Чингиль, рѣки Биже и Караталь. Изъ
первой на самое урочище выходятъ три арыка, орошающіе
посѣвы киргизъ Кучуковской волости и Чѣйской. Изъ р. Ка-

ратала арыковъ, выведенныхъ на урочище, не существуетъ. Источниками питьевой воды для кочующихъ по урочищу киргизъ и ихъ стадь служатъ колодцы (кудуки), глубина которыхъ колеблется отъ 2 до 5—7 аршинъ; вода въ этихъ колодцахъ иногда встрѣчается солоноватая. По этимъ колодцамъ можно заключить, что грунтовая вода долины залегаютъ близко отъ поверхности; въ низинахъ съ засоленной почвой онѣ выступаютъ на поверхность въ видѣ небольшихъ озеръ съ совершенно соленой водой. При началѣ песковъ съ западной стороны урочища озера эти достигаютъ значительнаго діаметра глубины и густо заросли камышемъ по берегамъ. Прѣсныя озера встрѣчаются близъ Тась-Суата въ мѣстности Кась-Кара-Куль, отчего она и получила свое названіе.

Населеніе въ районѣ Кара-Чингиль сплошь кочевое, состоитъ исключительно изъ киргизъ; кочуетъ въ этой мѣстности вся Кучуковская волость и половина Чійской; первая занимаетъ юго-восточную часть урочища, граничащую съ р. Биже; вторая пользуется сѣверо-западной его половиной, прилегающей къ р. Караталу.

Всего на урочищѣ насчитывается до 13.000 душъ обоого пола; изъ этого сравнительно большого числа наблюдается очень малый процентъ грамотныхъ по-мусульмански, еще менѣе того говорящихъ по-русски; занимаясь вообще скотоводствомъ, отчасти земледѣіемъ, нѣкоторые киргизы не чужды другихъ подсобныхъ промысловъ, поддерживающихъ ихъ убогое хозяйство. Слѣдующая таблица (№ 1) подробно показываетъ численность населенія, его грамотность, число хозяйствъ, занимающихся промысломъ, и число постоянныхъ жилищъ.

Земледѣіемъ въ настоящее время занимается уже большинство киргизъ, живущихъ на Кара-Чингиль; у каждаго имѣется 1—2, а иногда до 10—15 десятинъ посѣвовъ; нѣкоторые имѣютъ клеверники. Изъ таблицы (№ 2) видно состояніе киргизскаго земельного хозяйства на урочищѣ.

Несмотря на то, что многіе киргизы имѣютъ пашни, однако площадь ихъ, сравнительно съ общей площадью мѣст-

	Число хозяйствъ.	Число душъ.		Число говорящихъ по русски.	Число грамотныхъ по мусульмански.	Число хозяйствъ съ промысл.	Постройки.		Юрты.	Всего населенія.	
		Мужского пола.	Женского пола.				Каменныхъ.	Деревянныхъ.			
Кучуковская волость	1509	4948	3737	3	194	65	395	942	—	1630	8085
Чийская волость. (аулы 1, 2, 3, 4 и 6)	873	2364	2007	5	42	125	1616	870	6	960	4371
Всего	2382	6712	5744	8	236	190	2011	1812	9	2590	12456

Таблица № 2.

	Всего сѣяв. хов.	У нихъ всего дес. посѣва.	П о л н ы н ы я ш н и ц ы.							Всего.	Не поливн. пашни.	Всего хоз. убир. сѣно.	Собрано копенъ.			
			Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Просо.	Овесъ.	Кунакъ.	Проч. хлѣба.				Люцерна.	Люцерна.	Сѣна.	Всего.
Кучуковская волость	1413	4353,21	932,96	—	1,33	2454,66	101,93	45,74	3,17	813,42	4353,21	—	627	15047	19340	34983
Чийская волость	893	3117,95	768,22	2,66	—	1537,64	381,09	120,28	—	308,06	3117,95	—	893	8980	76794	85774
Всего	2306	7471,16	1701,18	2,66	1,33	3992,30	483,02	166,02	3,17	1121,48	7471,16	—	1520	24027	96134	120161

ности, очень невелика. Мѣсто запашекъ связано съ расположеніемъ арыковъ, берущихся изъ рѣки Биже; послѣднихъ имѣется три, вдоль нихъ и располагаются пашни. Раньше, когда дно рѣки Биже было выше, арыки могли распредѣлять воду очень далеко: въ саксаулахъ, лежащихъ въ западной части урочища, остались слѣды арычной сѣти; въ мѣстахъ этихъ, по словамъ стариковъ киргизъ, посѣвы производились лѣтъ 15 тому назадъ, и урожаи были хорошіе. Постепенно запашки придвигались все ближе и ближе къ р. Биже, и общая площадь ихъ уменьшалась.

Но не земледѣліе служитъ главнымъ источникомъ жизни киргизу, а скотоводство.

Отъ скотоводства киргизы получаютъ все для своей жизни: питаются молокомъ и мясомъ, шьютъ себѣ одежду или прямо изъ бараньихъ шкуръ, сшивая ее нитками изъ сухожилій, или вырабатывая грубыя матеріи изъ шерсти козъ и барановъ.

Нѣкоторымъ подспорьемъ въ жизни являются также кустарные промыслы: изготовленіе кошемъ, сермяжной матеріи; чійныя циновки находятъ себѣ сбытъ на рынкахъ, а кузнецы — серебрильщики сбруй обслуживаютъ тѣхъ же киргизъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что какова бы не была почва въ данной мѣстности, какъ бы она удобно не была расположена, все же безъ воды никакая земледѣльческая культура въ районѣ невозможна. Вотъ главная нужда, предъ которой всѣ другія отступаютъ на задній планъ. Слѣдовательно, первой задачей въ данномъ случаѣ является выведеніе воды на урочище Кара-Чингиль въ количествѣ, достаточномъ для его полного орошенія. Свободной воды, проносимой мимо рѣкой Караталомъ, хватило бы конечно, но рѣка расположена настолько низко, что если взять каналъ даже въ самомъ верху, при впаденіи рѣки Биже, въ мѣстности Джайпакъ, то и тогда бы онъ захватилъ только самую незначительную часть всего района. Взявъ головную часть изъ рѣки Биже нѣсколько ниже урочища Бурганъ, мы получимъ каналъ, могущій обслуживать всю интересующую насъ площадь, но воды въ рѣкѣ Биже не хватитъ и на десятую часть ея.

Поэтому нужно задаться цѣлью пополнить рѣку Биже водой изъ какого-нибудь другого источника, имѣющаго свободную воду. Такимъ источникомъ является рѣка Кокъ-су, также впадающая въ рѣку Караталь. Работы прошлаго 1913 года показали нѣсколько путей, по которымъ можно повести новый каналъ для проведенія воды изъ рѣки Кокъ-су въ р. Биже. Изложимъ основанія, которыми можно руководствоваться для осуществленія намѣченныхъ проектовъ.

Рѣка Кокъ-су берется въ ледникахъ Джунгарскаго Алатау; спустившись съ горъ, она оmyваетъ надѣлы станицъ Коксуйской и Царицынской, селенія Владимировскаго, послѣ котораго попадаетъ въ узкое ущелье Чангаракъ, откуда снова выходитъ на долину и уже ничѣмъ не стѣсняемая свободно течетъ въ р. Караталь, разбиваясь при этомъ на множество рукавовъ; впадаетъ она въ р. Караталь выше впаденія въ него рѣки Биже. По замѣру 10 мая 1913 года р. Кокъ-су въ ущельѣ Чангаракъ несла 14 куб. саж. воды, каковой расходъ рѣки должно считать близкимъ къ среднему, такъ какъ горизонтъ воды послѣ замѣра значительно повышался; на этомъ расходѣ можно строить расчеты и предположенія.

Если преградить теченіе рѣки по выходѣ ея изъ указаннаго ущелья, направивъ меньшимъ уклономъ прямо на западъ, по предгорьямъ, она въ концѣ концовъ или попадетъ прямо въ рѣку Биже, или же сольется съ р. Муканчи, впадающей въ р. Биже достаточно высоко. Сооруженіемъ такого канала разрѣшается задача орошенія урочища Кара-Чингиль. Взявъ почти всю воду изъ р. Кокъ-су, до 12 куб. саж., конечно, уменьшаемъ расходъ въ р. Караталѣ, но не настолько, чтобы пришлось совершенно забросить и оставить безъ орошенія перечисленныя земли туземцевъ, въ настоящее время поливающіяся.

По замѣрамъ гидрометрической части расходъ Каратала въ маѣ равняется приблизительно 18 куб. саж.; рѣка Кокъ-су даетъ ему въ это время 14 куб. саж., выключая количество воды, используемое сейчасъ на орошеніе, а оно равняется приблизительно 4 куб. саж. Отсюда видно, что въ р.

Караталъ остается до 8 куб. саж., каковымъ количествомъ вполне можно оросить до 40.000 десятинъ, расположенныхъ въ низовьяхъ р. Каратала. Изъ этихъ округленныхъ и приблизительныхъ цифръ видно, что при использованіи водъ рѣки Кокъ-су остается достаточно воды для земель въ низовьяхъ Каратала.

Въ теченіе лѣта 1913 года было изслѣдовано два варианта вновь проектируемаго канала; остановимся сначала на второмъ, какъ болѣе пріемлемомъ. Рѣка Кокъ-су на всемъ протяженіи ущелья Чангаракъ протекаетъ по скалистому ложу. Мѣстомъ головы новаго канала избрана часть ея, гдѣ крытыя скалы праваго берега наиболѣе близко подходят къ водѣ; рѣка въ этомъ мѣстѣ разбивается, по срединѣ имѣется островъ, вся ширина рѣки вмѣстѣ съ островомъ достигаетъ 42 саж., ширина острова 20 саж. Естественное отвлѣченіе въ лѣвую сторону части рѣки принято за головную часть канала. Главное русло, имѣющее ширину 15 саж., преграждается глухой дамбой; укрѣпляющая дамба тянется по острову, отдѣляя каналъ отъ рѣки и въ началѣ по лѣвому берегу. Ввиду избытка въ этой мѣстности камня, какъ плотину, такъ и головное сооруженіе выгоднѣе всего строить изъ камня неправильной формы на цементѣ. Расходъ канала рассчитывается на 12 куб. саж.; такъ какъ вслѣдствіе испаренія и просачиванія непроизводительно израсходуется 15%, т. е. 1,8 куб. саж., останется 10,2 куб. саж.

Для орошенія мѣстности, по которой каналъ проходитъ до выхода его на урочище Кара-Чингиль, необходимо 2 куб. саж.; такимъ образомъ, въ районъ, для котораго производится постройка, попадетъ 8,2 куб. саж., что только хватитъ на орошеніе этой мѣстности. Проведеніе канала въ головной части довольно затруднительно, въ виду твердости грунта. Благодаря высотѣ лѣваго берега, представляющаго изъ себя ровную террасу, спускающуюся быстро къ рѣкѣ и имѣющую очень малый продольный уклонъ, каналъ въ началѣ, несмотря на твердость грунта, приходится вести уклономъ 0,001, дабы избѣжать большого количества земляныхъ работъ; такимъ образомъ, каналъ съ поперечнымъ сѣченіемъ I пройдетъ отъ пикета 829 до пик. 808. Скорость при этомъ

получится 7,5 фут. въ секунду. Здѣсь упомянутая терраса кончается, и начинается сильное паденіе мѣстности по направлению оси канала. Чтобы избѣжать большой скорости воды въ каналѣ, надо или провести большимъ уклономъ предыдущій участокъ, или же укрѣпить каналъ, проведенный естественнымъ уклономъ, бетонированіемъ его. Это окажется выгоднѣе, такъ какъ углубленіе канала въ твердомъ скалистомъ грунтѣ, мѣстами до 4—5 сажень, стоило бы колоссальнаго труда. Слѣдовательно, каналъ на протяженіи 1 версты отъ пик. 808 до 798 удобнѣе бетонировать, придавъ ему уклонъ 0,015. Въ срединѣ этого участка необходимо сдѣлать регуляторъ съ двумя выпусками въ обѣ стороны, достаточными для прохода 2 куб. саж.; это количество ороситъ земли, лежація по обѣ стороны отъ оси новаго канала. Такимъ образомъ, дальше каналъ будетъ пропускать 10 куб. саж. На данномъ протяженіи скорость теченія воды въ каналѣ будетъ 22,2 и 20,8 ф.; сѣченія же его будутъ соотвѣтствовать сѣченіямъ II и III. Почва, начиная съ пикета 810, представляетъ изъ себя илистый наносъ въ смѣси съ суглинистымъ грунтомъ на слоѣ крупной гальки; дно канала углубится въ этотъ слой. Въ виду легкой размываемости такого рода почвы нельзя каналъ вести уклономъ, большимъ 0,001, и то получается скорость, равная 9,9 фут. въ секунду, что, конечно, очень много, но такъ какъ въ существующихъ арыкахъ скорость не меньше, а, на примѣръ, въ рѣкѣ Тентекѣ она гораздо больше, то есть основаніе думать, что вода вроеется въ каналъ отчасти, до своего предѣла, а затѣмъ размывъ прекратится. Если бы предоставить каналу естественный уклонъ, то онъ бы колебался отъ 0,006 до 0,01, доводя скорость теченія до 18—20 фут. въ секунду; но такія скорости совершенно невозможны. Чтобы избѣжать ихъ, приходится прибѣгать къ перепадамъ, число которыхъ на протяженіи 17 верстъ доходить до 30, высотой отъ 0,8 до 1,8 саж. Такимъ образомъ, черезъ эти перепады, съ разстояніемъ между ними отъ 250 саж. до 3—4 верстъ, каналъ съ поперечнымъ сѣченіемъ IV доходить до рѣки Муқанчи. На этомъ протяженіи онъ встрѣчаетъ рѣку Мухры, которую придется перебросить черезъ каналъ при помощи акведука

съ расходомъ во время силевыхъ водъ до 2 куб. саж. Отъ головной части до впаденія р. Муканчи каналъ почти цѣликомъ идетъ выемкой, изрѣдка только въ мѣстахъ низменныхъ углубленіе переходитъ въ насыпь. По впаденіи въ р. Муканчи никакихъ исправленій ея ложа не предусматривается, такъ какъ пойма ея вполне достаточна для пропуска воды новаго канала.

Если предоставить всему запасу воды идти русломъ рѣки Муканчи вплоть до впаденія ея въ рѣку Биже, то трудно будетъ, взявъ голову канала изъ р. Биже ниже впаденія Муканчи, захватить земли урочища Кара-Чингиля, лежація влѣво отъ канала вблизи р. Биже. Поэтому необходимо перевести воду изъ р. Муканчи въ рѣку Биже—выше впаденія первой. Для этого пользуемся сначала логомъ Тынгатъ, впадающимъ въ р. Муканчи у пикета № 479, проведя вдоль него каналъ до пикета № 454, отъ него уже по прямой направляемъ сооруженіе въ р. Биже, съ которой каналъ и сольется на пикетѣ.

Нѣсколько ниже впаденія лога Тынгатъ въ р. Муканчи строимъ глухую земляную плотину, дабы всю имѣющуюся воду направить по желаемому для насъ пути.

Всѣми указанными способами достигается поставленная цѣль перевода рѣки Кокъ-су въ р. Биже въ мѣстѣ, удобномъ по его высотѣ для использованія полученной воды въ цѣляхъ орошенія урочища Кара-Чингиль. Чтобы достигнуть послѣдняго, рѣку Биже у пик. № 486 предположено преградить земляной плотиной со щитовыми затворами, черезъ которые безъ вреда для сооруженія можно было бы пропускать весеннія воды, которыми рѣка Биже изобилуетъ.

Почти безводная въ лѣтнее время, она весной имѣетъ бурный характеръ, разливаясь мѣстами до полуверсты и пронося въ это время до 8—10 куб. саж. секунднаго расхода. Слѣдовательно плотина, предположенная въ поймѣ, должна выдерживать такой напоръ и пропускать излишекъ накапливающейся воды. Для выпуска необходимаго количества воды на Кара-Чингиль возлѣ указанной плотины необходимо головное сооруженіе. По выходѣ канала на урочище ему приходится пересѣкать гряду песчано-глинистыхъ холмовъ,

высотой до 2—3 саж., такъ какъ глубина выемки мѣстами доходитъ до 4 сажень. Почти сразу начинается развѣтвленіе канала для орошенія урочища. По всему его протяженію главная масса воды направляется къ сѣверо-западу, такъ какъ наибольшая площадь удобныхъ земель расположена именно въ этомъ направленіи. Первый регуляторъ предположенъ сразу по выходѣ канала изъ р. Биже. Въ правую сторону отводится 2,5 куб. саж. и направляется вдоль рѣки Биже для орошенія угодій, расположенныхъ вблизи нея вплоть до самой мѣстности Джайпакъ, находящейся при ея впаденіи въ р. Караталь. Въ лѣвую сторону отходитъ небольшой распредѣлитель второго порядка, емкостью въ 0,5 куб. саж., для орошенія узкой полосы земли между каналомъ и песчаными холмами, ограничивающими урочище. На всемъ протяженіи канала, въ первой половинѣ урочища Кара-Чингиль, онъ имѣетъ уклонъ 0,001, имѣя скорость 6,37 куб. саж. въ сек.; такой уклонъ здѣсь является естественнымъ уклономъ мѣстности, по которой онъ проходитъ. Только между пикетами 486—505, 515—525 и 565—585 придается уклонъ 0,002, чтобы не дѣлать перепада. Послѣ перваго регулятора расходъ канала уменьшается до 6,5 куб. саж. и такимъ образомъ идетъ до пикета 566, гдѣ опять необходимъ второй регуляторъ для распредѣленія воды по средней части урочища. Опять большую часть воды придется отводить по направленію къ р. Караталу, такъ какъ въ противоположную сторону по количеству удобной земли воды требуется очень немного. Послѣ второго регулятора каналъ несетъ 3,6 куб. саж. На пикетѣ 765 предположенъ третій регуляторъ, съ развѣтвленіями отъ него въ обѣ стороны. Послѣ третьяго регулятора самъ каналъ становится распредѣлителемъ второго порядка, имѣя расходъ до 2 куб. саж.; вода для полива берется изъ него непосредственно. Остатки воды сбрасываются въ рѣку Караталь въ мѣстности Тась-Суатъ.

При такой сѣти каналовъ не останется ни одного уголка на урочищѣ, который бы не захватило орошеніе. Современемъ даже та гряда сыпучихъ песковъ Алкалы, которая теперь врѣзалась въ плодородную почву Кара-Чингиля, при

обильномъ поливѣ, при искусственномъ обмѣненіи, утратить свой унылый видъ. Что касается части урочища, расположенной съ лѣвой стороны проектируемаго канала, то при избыткѣ воды она можетъ быть использована на многочисленныя полянки, вполне пригодныя для запашекъ, расположенныя среди песчаныхъ холмовъ, окружающихъ описываемый районъ. Да и эти послѣднія далеко не безнадежны, такъ какъ и теперь безъ полива онѣ достаточно покрыты растительностью; если же онѣ будутъ орошены, то возможно, что будутъ пригодны даже не для хлѣбныхъ злаковъ, а для какой-нибудь болѣе интенсивной культуры. Всѣ эти холмы, несмотря на ихъ кажущуюся высоту, по направленію къ западу имѣютъ довольно сильное паденіе, что показываетъ нивелировка, сдѣланная вглубь этихъ песковъ отъ пик. 836—205 по указанному направленію на протяженіи 15 верстъ, по каковой мѣстность понизилась на 3 саж. Въ концѣ урочища, уже въ мѣстности, покрытой саксауломъ, каналу приходится пересѣкать холмистую мѣстность, такъ что выемка, проходя черезъ отдѣльныя возвышенности, достигаетъ значительной глубины 3—4 саж., но это все же выгодноѣе, чѣмъ прибѣгать къ частымъ поворотамъ канала. Вотъ въ краткихъ чертахъ направленіе, путь и распределеніе воды въ новомъ каналѣ.

Детально останавливаться на первомъ вариантѣ не будемъ. Достаточно упомянуть, что длина канала въ этомъ случаѣ превосходитъ чуть не вдвое предыдущую, и все время каналъ проходитъ косогорной частью; и то и другое затруднить работу, удорожитъ постройку и создастъ постоянную опасность размыва.

Кромѣ этихъ двухъ вариантовъ, можно указать еще одинъ путь для рѣшенія намѣченной задачи. Рѣка Кокъ-су, выйдя изъ ущелья Чангаракъ и пройдя по долинѣ версты 3—4, раздѣляется на двѣ вѣтви: рѣку Тентекъ и собственно Кокъ-су. Первая по своей величинѣ превосходитъ послѣднюю. Если въ мѣстѣ выхода Тентека преградить дамбой путь Кокъ-су, направивъ ее въ первое отвѣтвленіе, то обѣ рѣки, слившись вмѣстѣ въ русло Тентека, впадутъ въ рѣку Биже версты на 3—4 ниже впаденія рѣки Муканчи. Преградивъ

путь соединеннымъ рѣкамъ въ мѣстѣ наиболѣе удобномъ, выясненномъ изысканіями, можно любымъ уклономъ перевести всю воду въ рѣку Бижѣ и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ падаетъ и описанный выше второй вариантъ. Правда, въ мѣстѣ выхода Тентека рѣка Кокъ-су разливается на значительную ширину до 2—2¹/₂ версты; дамба окажется выгоднѣе тѣхъ земляныхъ работъ, которыя приходится дѣлать въ настоящемъ случаѣ; длина же самага канала отъ рѣки Тентека до рѣки Бижѣ будетъ не болѣе 10 версты, т. е. короче предыдущаго по крайней мѣрѣ въ три раза. Сейчасъ можно указать только общее направленіе осуществленія намѣченнаго проекта по третьему варианту, подробно же можно выяснить послѣ специальныхъ изысканій въ этомъ направленіи, которыя должны обратить вниманіе на удобство и стоимость новаго направленія сравнительно съ прежнимъ.

Что касается принятаго пока второго варианта, то для полнаго его осуществленія потребуются сооруженія и строительныя работы, о которыхъ упоминалось уже выше:

1) Глухая каменная плотина на рѣкѣ Кокъ-су и головной выпускъ для канала.	80.000 р.
2) Бетонированіе канала на протяженіе 1-й версты.	80.000 „
3) Тройной регуляторъ для выпуска 2-хъ куб. саж. въ обѣ стороны.	100.000 „
4) Лотокъ для рѣки Мухры черезъ каналъ	10.000 „
5) Перепады числомъ 30, считая въ среднемъ по 10.000 руб. перепадъ, всего.	300.000 „
6) Глухая земляная плотина на рѣкѣ Муканчи и выпускъ для канала	50.000 „

7) Земляная плотина съ щитовымъ затворомъ на рѣкѣ Биже и выпускъ для канала на урочищѣ Кара-Чингиль	50.000 р.
8) Тройные регуляторы для выпуска оросителей 2-го порядка на уроч. Кара-Чингиль	230.000 „
9) Мосты черезъ каналы, дополнительные выпуска, акведуки, регуляторы и всякіе непредвидѣнные расходы	100.000 „
<hr/>	
Итого стоимость всѣхъ сооружений	1.000.000 р.
Стоимость земляныхъ работъ	2.500.000 „
<hr/>	
Итого	3.500.000 р.

Принимая количество земли, удобной для сельскохозяйственной культуры, равнымъ 100.000 дес., получимъ расходъ по орошенію въ 35 руб. на каждую десятину.

Только что приведенная таблица и послѣдняя цифра, выражающая стоимость орошенія Каратальской долины въ ближайшей ея части, есть результаты произведенной въ 1913 году работы по изслѣдованію упомянутого района. Но эти результаты не представляютъ изъ себя точныхъ данныхъ, могущихъ дать начало большой строительной работѣ, которую все же можно себѣ представить по всему выше приведенному. Для окончательнаго составленія проекта орошенія Каратальской долины необходимы въ самомъ ближайшемъ времени подробныя всестороннія изысканія, заключающія въ себѣ:

1) Подробную съемку въ горизонталяхъ въ крупномъ масштабѣ всей мѣстности отъ ущелья Чангаракъ между рѣ-

кою Кокъ-су и горами Лобасъ и Алтуайтъ и всего урочища Кара-Чингиль.

2) Точное выясненіе пути намѣченнаго канала и детальное проектированіе плотинъ, регуляторовъ, акведуковъ, выпускковъ и т. п.

3) Всестороннее обслѣдованіе водопользованія изъ рѣкъ Кокъ-су, Биже и Каратала.

4) Точное опредѣленіе водныхъ богатствъ рѣки Кокъ-су и ея режима на гидрометрической станціи въ ущельѣ Чангаракъ.

5) Организациа самыхъ подробныхъ метеорологическихъ наблюденій на урочищѣ Кара-Чингиль и въ пескахъ, его ограничивающихъ.

6) Подробное производство агрономическихъ обслѣдованій путемъ организации опытныхъ полей въ долинѣ рѣки Каратала; и

7) Самое всестороннее почвенное обслѣдованіе урочища Кара-Чингиль и песковъ, его окружающихъ, съ составленіемъ почвенной карты, не менѣе чѣмъ въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ.

Только послѣ всѣхъ этихъ работъ, требующихъ большихъ знаній, громаднаго опыта и не малаго труда, можно приступить къ постройкѣ.

Окончивъ описаніе самаго района Каратальской долины, а также всѣхъ работъ, которыя могутъ быть произведены для его улучшенія, выяснивъ общую цифру стоимости осуществленія возникшихъ предположеній и подесятиннаго ея разверстанія,—обратимся въ заключеніе къ тѣмъ результатамъ, къ которымъ всѣ эти работы могутъ привести.

Изъ всего вышеописаннаго видно, въ какомъ нетронутомъ видѣ лежатъ земли изслѣдуемаго урочища; если и производились попытки начать въ районѣ какое либо хозяйство, то эти послѣднія были настолько ничтожны, что не могли сколько нибудь повліять на природныя богатства почвы, въ смыслѣ ея истощенія. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ цѣлой областью нетронутыхъ, дѣвственныхъ земель, кото-

рыя еще ждуть использованія своихъ богатствъ. До осуществленія проекта не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо культивированіи земель, такъ какъ безъ орошенія это невозможно. Съ проведеніемъ канала это препятствіе отпадаетъ. Земли Кара-Чингиля и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей лежатъ въ полосѣ довольно холодной, такъ что культура такихъ растений, какъ хлопокъ и рисъ, врядъ-ли возможна. Самымъ естественнымъ для культивированія въ описываемомъ районѣ должны явиться всѣ виды хлѣбныхъ злаковъ: рожь, пшеница, ячмень, овесъ и т. д. Семирѣчье въ этомъ отношеніи должно волей-неволей удвоить свою производительность, благодаря сосѣднимъ южнымъ областямъ, направившимъ всѣ свои природныя богатства на приумноженіе русскаго хлопка, дабы хотя бы на внутреннемъ рынкѣ восторжествовать надъ Индіей, Египтомъ и Америкой. Наша область всѣми силами должна поддерживать это стремленіе и именно усиленной доставкой на рынокъ хлѣба не только за себя, но и за сосѣдей. Такіе богато одаренные районы, какъ Каратальская долина, и должны пойти впередъ въ этомъ направленіи, благо природа имъ не отказала въ плодородной почвѣ, а люди должны снабдить ее водой. Вся средняя часть урочища, начиная отъ р.р. Биже и Каратала и кончая пограничными глинисто—песчанными холмами, представляя изъ себя сѣрую, лессовидную степь, совершенно ровнаго, однообразнаго характера, какъ нельзя болѣе пригодна именно для хлѣба, который въ недалекомъ будущемъ несомнѣнно покроетъ ея необозримое пространство.

Что касается прибрежныхъ мѣсть, то иловатая почва, обиліе влаги, близость рѣкъ,—все это должно способствовать правильной организаціи садоводства, огородничества, бахчеводства и табаководства, которое и теперь можно наблюдать у киргизъ, отводящихъ подъ табакъ нѣсколько сажень возлѣ своихъ зимовокъ. Чѣмъ славятся Туркестанъ и Семирѣчье—такъ это своимъ плодоводствомъ, имъ они извѣстны и въ центральной Россіи, и въ Западной Европѣ; если почему либо знаютъ Семирѣчье, знаютъ Вѣрный на далекой отъ насъ Западной окраинѣ,—такъ это по землетрясенію, такъ дорого намъ стоившему, да и по Вѣрненско-

му яблоку, которому дѣйствительно равнаго подыскать трудно; сорта нашихъ грушъ также не уступаютъ лучшимъ представителямъ этого вида плодоводства южныхъ странъ.

Указанныя выше побережья рѣкъ Каратала и Биже какъ бы предназначены природой для благоустроенныхъ садовъ, которые въ близкомъ будущемъ оживятъ однообразную картину района своимъ видомъ и дадутъ новые запасы Семирѣченскихъ плодовъ. Бахчеводы и огородники, приложивъ только небольшой трудъ къ тѣмъ богатымъ даннымъ, которыми снабдила описываемую мѣстность природа, въ состояніи будутъ дать рынку обильные результаты своей дѣятельности. Что можно ожидать отъ культурнаго огородничества, уже видно по тѣмъ примѣрамъ, которые намъ даютъ интенсивныя хозяйства дунганъ, только упорнымъ трудомъ своимъ достигающіе результатовъ, о которыхъ и думать не могутъ наши казаки и переселенцы.

Переходя къ глинисто-песчаной возвышенности, окаймляющей Кара-Чингиль съ западной стороны, видимъ, что этотъ районъ далеко не безнадѣженъ въ смыслѣ производительности; достаточно обратить вниманіе на густыя заросли шиповника, чингиля и другихъ кустарниковыхъ растений, чтобы убѣдиться въ плодородной силѣ почвы. Глинистый грунтъ, въ смѣси съ пескомъ и мелкимъ гравіемъ, близость грунтовыхъ водъ, что показываетъ камышъ, густо покрывающій холмы,—эти признаки позволяютъ надѣяться на успешное разведеніе винограда въ этой мѣстности; холодная зима менѣе чѣмъ гдѣ-либо будетъ чувствоваться растеніемъ, благодаря глубокому снѣгу, сплошь заносящему этотъ районъ и удерживаемому на немъ неровностью почвы.

Подраздѣливъ всю мѣстность долины указаннымъ образомъ и предназначивъ всѣ углы ея подъ опредѣленную культуру, этимъ самымъ мы не говоримъ, что одна культура на мѣстѣ другой невозможна. Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ плодородность почвы бросается въ глаза съ перваго взгляда и видна по тѣмъ многочисленнымъ примѣрамъ, которые даютъ намъ въ этомъ отношеніи киргизы. Эта богатая почва при интенсивномъ трудѣ новыхъ колонизаторовъ района дастъ громадныя запасы новаго продукта, ко-

торый и долженъ попасть отъ Семирѣчья въ центральный русскій рынокъ; этому же должна способствовать желѣзная дорога, которую съ такимъ нетерпѣніемъ ждетъ Семирѣчье, что особенно ярко выразилось на послѣднемъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ, когда всѣ секции его необыкновенно дружно выставили первымъ своимъ пожеланіемъ скорѣйшее, безотлагательное проведеніе желѣзной дороги. Давно уже назрѣлъ этотъ вопросъ, и въ недалекомъ будущемъ онъ долженъ получить свое осуществленіе. Дойдетъ дорога до Пишпека, до Вѣрнаго, пойдетъ и на Семипалатинскъ, и на этомъ то пути придется ей пересѣчь районъ, отъ котораго такъ много можно ждать въ будущемъ. Этотъ послѣдній, прилегающій къ широкимъ прибалхашскимъ степямъ, имѣющій свободный выходъ въ Алакульскую долину, ничѣмъ не преграждаемый до самаго Иртыша,—вполнѣ можетъ претендовать, что черезъ него то и пойдетъ желѣзнодорожный путь и именно въ части, наиболѣе близкой къ заселеннымъ въ настоящее время мѣстамъ. Не миновать тогда этому направлению долины Кара-Чингилы. Послѣдняя, богато одаренная отъ природы, имѣя въ себѣ артерію, по которой ея богатства могутъ попасть на рынокъ, разовьется и расцвѣтетъ сразу. Продукты самой долины: хлѣбъ, плоды, овощи, продукты несложнаго хозяйства туземцевъ: лошади, рогатый и мелкій скотъ, шерсть, мѣха и пр., должны найти себѣ возлѣ желѣзнодорожной линіи мѣсто сбыта въ однѣ руки; основаніе мѣстнаго, опредѣленнаго рынка неизбѣжно. И можетъ быть въ близкомъ будущемъ на развалинахъ того самаго Лаялына, который былъ свидѣтелемъ 800 лѣтъ тому назадъ военныхъ подвиговъ кардукскихъ хановъ, мы увидимъ мирный торговый центръ, къ которому должна тяготѣть вся богатая долина сѣверо-западныхъ склоновъ Джунгарскаго Алатау. Новый городъ, основанный на берегу рѣки Биже, возлѣ широкой долины Кокъ-дола, покрытой густой луговой растительностью, другой своей стороною почти упрется въ рѣку Караталь, протекающую съ сѣверо-восточной стороны отъ этой мѣстности; здѣсь какъ разъ имѣются развалины старинной крѣпости, отъ которой сейчасъ сохранился только валь. Этотъ то городъ и будетъ посредникомъ между мѣст-

нымъ населеніемъ, сбывающимъ въ него свои продукты, и внѣшнимъ рынкомъ, ихъ принимающимъ. Обиліе продуктовъ вообще, усиленіе ихъ производства, благодаря улучшенію путей сообщенія, будетъ оживлять обмѣнъ, увеличивать обороты новаго города, и этимъ самымъ послужитъ къ увеличенію роста его и процвѣтанію.

Турнестанскій.

Окрестности „Борового“, Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области.

Окрестности „Борового“ за послѣднее время съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе начинаютъ привлекать общее вниманіе. Живописная горная мѣстность, покрытая прекраснымъ сосновымъ боромъ, минеральныя воды и цѣлебныя грязи, кумысъ и прекрасный воздухъ—заставляютъ стекаться сюда массу какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ людей. Достаточно сказать, что за послѣдній годъ здѣсь было около 2.000 человекъ.

Къ сожалѣнію, въ имѣющейся литературѣ нѣтъ достаточно полнаго описанія этой мѣстности, въ высшей степени интересной какъ въ геологическомъ и промышленномъ отношеніяхъ, такъ и въ смыслѣ пригодности ея для устройства здѣсь климатической станціи, кумыснаго курорта и курорта минеральныхъ водъ. Предлагаемый очеркъ, явившійся результатомъ моего какъ личнаго непосредственнаго ознакомленія съ этой мѣстностью, такъ и по литературнымъ источникамъ, представляетъ собою попытку объединить въ одно цѣлое все то, что до сихъ поръ было извѣстно о ней какъ въ печати, такъ и изъ рассказовъ и указаній мѣстныхъ старожиловъ.

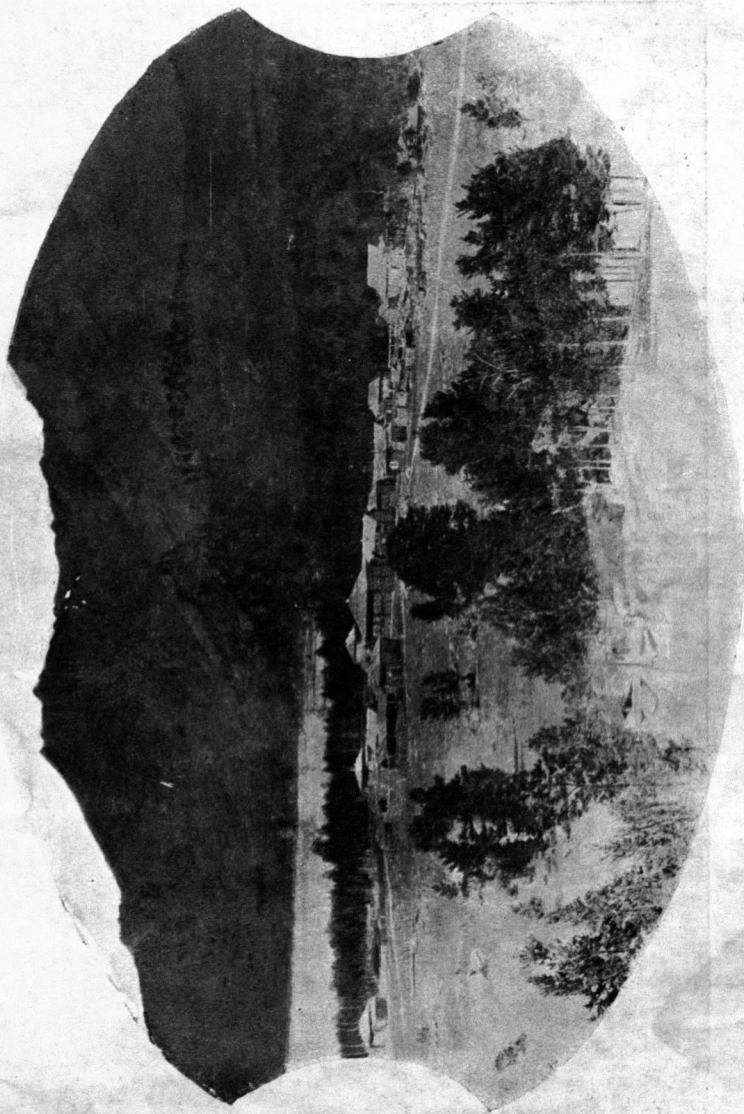
Урочище „Боровое“ находится въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, подъ $70^{\circ} 15'$ восточной долготы (отъ Гринвича) и 53° сѣверной широты, примѣрно въ 80 верстахъ къ Ю.-В. отъ города Кокчетава и въ 210 верстахъ къ югу отъ станціи Исиль-куль, Сиб. ж. д. Мѣстность эта представляетъ собою горный узелъ, составляющій окончаніе Нязь-Кокчетавской вѣтви—Кокчетау, какъ сѣверо-западнаго отпрыска Тарбагатайскаго поднятія.

По подножію Кокчетау, съ той и другой стороны, расположены живописныя озера. Съ сѣверной стороны находятся два большихъ озера—Малое и Большое Чебачье, раздѣленные перешейкомъ версты 3 шириной; на послѣднемъ находится еще третье озеро—Май-балыкъ, вытянутое въ направленіи отъ одного озера къ другому и служившее очевидно въ прежнее время протокомъ между Большимъ и Малымъ Чебачьимъ. Вода въ этихъ озерахъ совершенно чистая, но различная по своимъ качествамъ. Озеро Малое Чебачье, около 9 верстъ длины и 2,5 версты шириной, питается не только ключами со стороны Кокчетау, но въ него же приносятся весеннія воды со стороны степной полосы съ значительнымъ количествомъ растворенныхъ солей. Выхода изъ этого озера не имѣется.

Благодаря этимъ условіямъ, вода въ немъ солоноватая, жесткая и для обычнаго употребленія непригодная. Крестьяне пос. Дорофеевки, расположеннаго на берегу этого озера, пользуются водой изъ колодцевъ, избѣгая озерной воды.

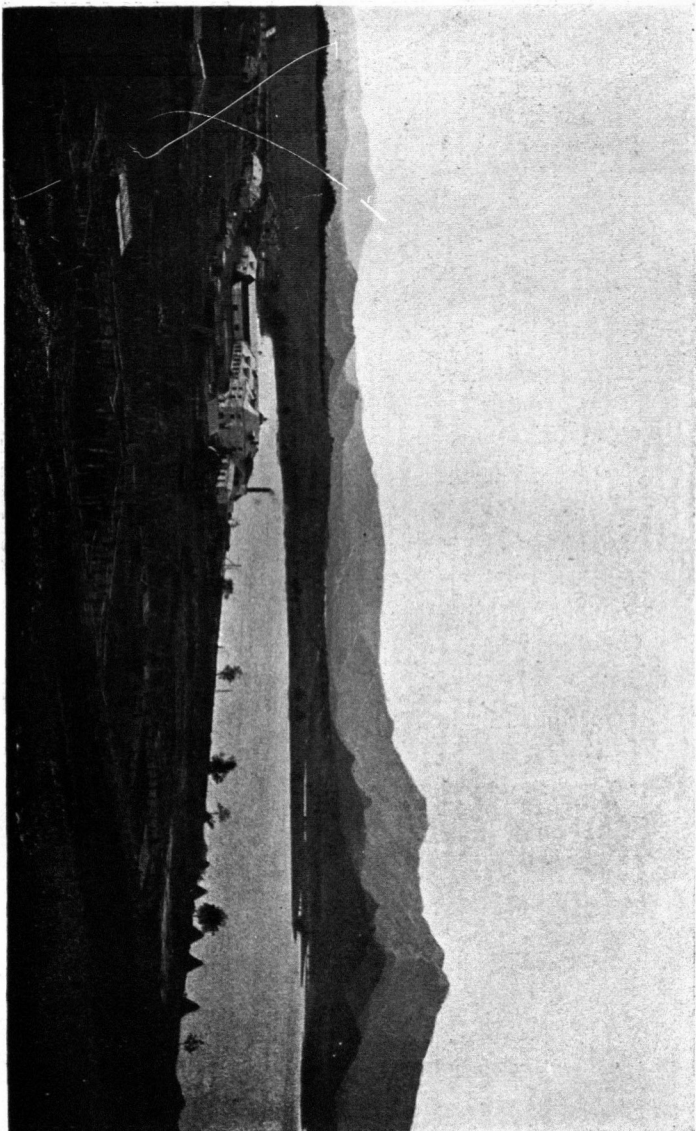
Большое Чебачье питается ключами, въ него же впадаетъ рѣчка Гремячая, выходящая изъ оз. Карагайлы; со стороны степной полосы доступъ воды очень малъ, избытокъ воды черезъ притокъ уходитъ въ смежное озерко Аккуль (Бѣлое), откуда поступаетъ далѣе въ оз. Чебак-куль и, наконецъ, изъ послѣдняго въ весеннее время черезъ оз. Джантузъ уходитъ въ рѣчку Джаны-су. Благодаря этому солоноватости въ немъ не замѣчается, хотя вода жесткая. Лежащее между ними на перешейкѣ озерко Май-балыкъ питается почти исключительно ключами, и вода въ немъ рѣзко отличается своимъ минеральнымъ составомъ. По вкусу она весьма напоминаетъ щелочныя минеральныя воды и у мѣстнаго населенія весьма успѣшно примѣняется какъ противукаттаральное средство. На это озеро слѣлана заявка С. М. Суринымъ, какъ на минеральную воду.

Берега всѣхъ этихъ озеръ частью песчаны, частью каменисты и богаты живописными видами. Какъ въ Маломъ, такъ и въ Большомъ Чебачьемъ озерѣ водится рыба, преимущественно чебакъ и окунь. Глубина этихъ озеръ до 40 сажень.

Общий видъ пос. Борового.

Озеро Боровое и горы Кокчетау. На берегу консервный заводъ.

Аллея въ паркѣ около Борового.

то необъятныя степныя пространства, то роскошныя нивы пшеницы, то зеркальную поверхность водъ озеръ, то окутанныя густой сѣверной хвоей гранитныя горы. Воздухъ чистъ и ароматиченъ; дышется легко, во всю грудь... Словомъ, это уголокъ, гдѣ больной и здоровый можетъ вполне отдохнуть, набраться за лѣто силъ и здоровья, чтобы бороться съ нашей суровой сѣверной природой“.

„Боровое озеро, почти круглое, не болѣе 2 версты въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Берега его пустынные, но представляютъ своеобразно-прелестныя виды, совершенно напоминающіе окрестности живописнѣйшаго Колыван-озера на Алтаѣ. Мѣстами по берегамъ нагромождены каменные глыбы и плиты, какъ бы выброшенныя водою со дна; мѣстами онѣ кажутся сложенными человѣческими руками въ каменные столбы, мѣстами представляютъ колоссальныя развалины замковъ. Въ одномъ мѣстѣ такая сопка стоитъ посреди воды, совершенно одиночной. Волны постоянно бьютъ въ естественную бѣлогранитную набережную и разсыпаются брызгами, какъ слѣзы прозрачными и блестящими. На одномъ только восточномъ берегу встрѣчаются песчаныя отмели, гдѣ можно освѣжить тѣло въ холодноватой, чистой и свѣтлой водѣ. Сѣверный берегъ Борового озера, примыкающій къ подошвѣ Кокчетау, представляетъ самыя сильныя слѣды разрушенія гранитовъ; здѣсь нагромождена такая масса громадныхъ обломковъ скаль, что иногда негдѣ проложить тропу, и она, чтобы обогнуть неудобныя мѣста, спускается въ озеро; въ этомъ случаѣ приходится брести по водѣ, чтобы снова выйти на дорожку“.

Это было 35 лѣтъ назадъ! Въ это время здѣсь былъ уже выселокъ въ 10 домовъ, возлѣ р. Гремячей, гдѣ и тогда работало 4 мельницы. Этотъ маленькій поселокъ наводилъ уныніе на посѣтителя. Тотъ же Словцовъ жалуется, что „благодаря неряшеству, этотъ прелестный уголокъ (водопадъ Гремячій—А. Н.), напоминающій финляндскіе ландшафты, такъ засоренъ, что долго оставаться здѣсь нѣтъ большого удовольствія. Близъ протока, среди живописныхъ окрестностей, лежитъ плохенькій казачій поселокъ въ 10 домовъ, если не считать въ томъ числѣ развалившіяся двѣ

землянки. Жители, частью мельники, частью рыболовы, лѣнны и безпечны“ (тамъ же). Эти записки Словцова были перепечатаны, съ дополненіями, въ 1897 г., причемъ г. Катанаевъ здѣсь дѣлаетъ примѣчаніе: „Число домовъ этого выселка станицы Котуркульской и теперь не увеличилось, но внѣшній видъ ихъ измѣнился къ лучшему: всѣ они перестроились и расширены, а одинъ даже обратился въ весьма красивый, большой двухэтажный домъ, въ 9 комнатъ. Мельницы также перестроены, двѣ изъ нихъ весьма большія, работаютъ на восьми поставахъ съ толчеей“. Такъ постепенно развивается Боровое. Въ настоящее время, т. е. еще черезъ 16 лѣтъ, этотъ выселокъ имѣетъ уже 35 домовъ, хотя на половину маленькихъ (въ 1—2 комнаты), и 30 дачъ, изъ которыхъ нѣкоторыя состоятъ изъ нѣсколькихъ домовъ. Даже само общество выселка выстроило отъ себя 2 дачи; по 2 комнаты (конечно съ коммерческой цѣлью).

Но Боровое не 35 лѣтъ обитаемо. Этотъ лѣсной и совершенно дикій въ свое время „уголокъ киргизскаго края“ много видѣлъ обитателей на своемъ вѣку. Не малую роль игралъ онъ въ смутный періодъ киргизскаго ханства. Не даромъ еще и по нынѣ одинъ изъ высокихъ утесовъ носитъ названіе „Ок-джекпесъ“—„стрѣлой не достанешь“. Въ былыя времена ханскаго владычества, на вершинѣ этой горы, по преданію киргизъ, свилъ себѣ гнѣздо „вѣщунъ-орелъ“ и зорко слѣдилъ онъ отсюда за злыми дѣлами султановъ. Долго пытались враги разрушить гнѣздо и убить орла, но ни одной стрѣлой не могли достать они вершины и ни одинъ богатырь не могъ влѣзть на вершину утеса. Такъ и называли утесъ „Ок-Джекпесъ“. Съ вершины горы Кокчетау, по тѣмъ же преданіямъ, киргизъ, могучій Аблай-ханъ, которому одному она была доступна, осматривалъ свои владѣнія. Таковы преданія киргизъ. Здѣсь въ Боровомъ, подъ защитой непроходимыхъ лѣсовъ и скалъ, находилъ себѣ пріютъ знаменитый внукъ Аблай-хана—Кенисары Касимовъ. Въ 1847 году онъ былъ убитъ далеко на югѣ дикокаменными киргизами, а преданія о немъ живутъ и по нынѣ. Киргизы указываютъ пещеру, на вершинѣ одной горы, на юго-западномъ берегу Борового озера, гдѣ скрывался якобы въ свое время этотъ

киргизскій герой. Были тогда и другіе обитатели этого мѣста; массы медвѣдей и волковъ бродили по лѣсной чащѣ, маралы и дикія козы населяли утѣсы. Теперь и о нихъ существуютъ только рассказы, хотя волки водятся еще въ достаточномъ количествѣ, особенно зимой.

Со времени посѣщенія Словцовымъ этой мѣстности, прошло 35 лѣтъ. За это время на Боровое давно обращено вниманіе какъ на прекрасное дачное мѣсто, мало того,— какъ на цѣлебный и кумысный курортъ. Лѣсное вѣдомство не мало труда положило на то, чтобы этотъ лѣсной и гористый уголокъ сдѣлать доступнымъ для посѣтителя. Теперь не приходится бродить по водѣ, огибая утѣсы, вездѣ проложены дороги, по которымъ можно съ большимъ удобствомъ проѣхать въ экипажѣ. Въ лѣтнее время здѣсь жизнь бѣетъ ключемъ, вездѣ масса дачниковъ, ѣздятъ въ экипажахъ, ѣздятъ верхомъ, ѣздятъ на автомобиляхъ и велосипедахъ. Возлѣ поселка Борового разбитъ огромный паркъ, съ массой аллей, носящихъ самыя идиллическія названія: — „аллея дружбы“, „аллея грезъ“, „аллея воспоминаній“, „аллея забвеній“, „аллея мечтаній“. Отдѣльные холмы и сопки получили тоже свои названія:— „Настасьина горка“, „Бабушкинъ переваль“, „Дѣдушкина гора“, „Парнасъ“, „Сфинксъ“, „Сахарная голова“, „Корова“, „Шапка“ и проч. Озера тоже не обижены судьбой:—отдѣльные заливы носятъ различныя названія: „тихий“, „голубой“, „синій“, „круглый“ и т. д. Словомъ, на каждомъ мѣстѣ сказывается присутствіе и рука человѣка. Вся боровая площадь изрѣзана экипажными дорогами. Изъ пос. Борового имѣются двѣ дороги въ станицу Щучинскую; по старой дорогѣ 18 верстъ, новая прямѣе—14 верстъ. Изъ пос. Борового въ Дорофеевку, по юго-восточному подножію Кокчетау—25 верстъ. Кругоозерная дорога, вокругъ Борового озера, развѣтвляется на двѣ части,—одна идетъ на озеро Карасье и далѣе выходитъ на дорогу къ Щучинской станицѣ, далѣе отъ станицы Щучинской въ Дорофеевку; изъ пос. Борового кругомъ Чебачьяго въ Дорофеевку, изъ пос. Борового въ станицу Котуркульскую, мимо оз. Тас-челкаръ. Кромѣ того, къ пос. Боровому стягиваются степныя дороги:—отъ пос. Туpoleвки (Кантайка), отъ пос. Крау-Камысь (по караванной

дорогъ со ст. Исиль-куль), изъ пос. Чистяковскаго и много другихъ. Эти послѣднія дороги явились въ силу необходимости для крестьянъ дальнихъ селъ возить на мельницы въ Боровое пшеницу. Кромѣ дорогъ, существуютъ еще тропы для верховой ѣзды. Въ послѣднее время, въ періодъ развитія въ области такъ называемыхъ общественныхъ работъ, проложена еще дорога въ пос. Дорофеевку, по сѣверному склону Кокчетау. Но съ ней вышло недоразумѣніе: провести провели, но такъ какъ лицо, завѣдывавшее проведеніемъ этой дороги, въ дорожномъ строительствѣ понимало черезъ чуръ мало, то ѣзду въ экипажахъ по ней пришлось запретить, ввиду явной опасности; хотя на это запрещеніе смотрятъ своеобразно и, выигрывая 3 версты, съ рискомъ для жизни, по ней все-таки ѣздятъ. Дѣло въ томъ, что дорога эта проводилась съ помощью лопатъ и лома; просто снималось то, что можно было снять, идя по склону горы надъ озеромъ, и въ случаѣ встрѣчи утеса, котораго лопатой преодолѣть было нельзя, — ползли черезъ него; забравшись же на первый утесъ—ползли, въ силу необходимости, на другой и т. д. А такъ какъ слой осыпи былъ все же не особенно мощенъ, то ширина дороги получилась не болѣе 1 сажени. Въ результатъ получилась дорога, на которой во-первыхъ никакъ нельзя встрѣчнымъ экипажамъ разъѣхаться, которому либо придется пятиться задомъ обратно на все пройденное разстояніе; во-вторыхъ получились такіе подъемы, на которые пара лошадей пустую телѣжку вытягиваетъ только при непремѣнномъ условіи самаго невѣроятнаго нахлестыванія ихъ кнутомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было при моемъ проѣздѣ, когда, въ силу необходимости осмотра этой дороги, пришлось по ней проѣхать. Ясное дѣло, что и я и кучеръ шли пѣшкомъ. Кромѣ того, пара лошадей здѣсь съ весьма большимъ трудомъ можетъ умѣститься. Въ концѣ крутыхъ спусковъ, съ уклономъ въ 30°, точно въ насмѣшку сдѣланы крутые завороты, причемъ на самомъ поворотѣ находятся по большей части вертикальные уступы къ озеру, совершенно ничѣмъ неогороженные. Уже было нѣсколько случаевъ, къ счастью окончившихся благополучно, когда телѣги съ лошадьми готовы были летѣть внизъ, но зацѣпившись чудомъ

за какую-либо сосну, повисали и ихъ съ невѣроятными усилия водружали снова на дорогу. Рассказываютъ, что самъ строитель этой дороги вылетѣлъ на ней изъ экипажа, по счастливо—въ сторону горы, а не озера. Въ настоящее время у вѣзда на эту дорогу валяется на землѣ столбъ и возлѣ него, въ сторонѣ, доска съ надписью — „сѣверо-синюхинская верховая дорога; вѣзда въ экипажахъ воспрещается“. Кто-то изъ дачниковъ добавилъ карандашемъ - „трусамъ“... Я нарочно остановился на описаніи этой дороги, ибо необходимость въ этой дорогѣ, т. е. именно здѣсь, велика, хотя и совсѣмъ не для того, чтобы поспѣшать въ Дорофеевку. Дѣло все въ томъ, что здѣсь пролегаетъ кратчайшее разстояніе къ минеральнымъ водамъ Май-балыка и Балпашъ и цѣлебнымъ грязямъ. Въ случаѣ устройства курорта и санаторіи, самымъ наилучшимъ мѣстомъ для этого явится юго-восточное подножіе Кокчетау, возлѣ Борового озера ¹⁾, лучшее по климатическимъ условіямъ, вдали отъ сутолоки обычной дачной жизни, въ самомъ живописномъ уголкѣ мѣстности. Въ такомъ именно случаѣ эта новая дорога открывала бы и ближайшій путь къ Май-балыку и Балпашъ. Теперь же для того, чтобы исправить эту дорогу, придется затратить больше, чѣмъ стоило бы проведеніе новой надъ озеромъ, на незначительной отъ него вышинѣ, по одной изогинсѣ. Конечно, придется примѣнять динамитныя работы, чтобы дать достаточную ширину и избѣжать нелѣпныхъ уклоновъ.

Но вернемся къ прерванному описанію. Итакъ, Боровое расчищается и приводится въ порядокъ, но это началось приблизительно съ 96 года, когда оно начало привлекать общее вниманіе. Цѣлебныя же свойства его минеральныхъ водъ и грязей сосѣднихъ озеръ были извѣстны много раньше. Балпашевскими грязями лечился, по указаніямъ киргизъ, лѣтъ 30 назадъ, нынѣ покойный Н. М. Суринъ, золотопромышленникъ. Его братъ, Семень Михайловичъ, рассказывалъ мнѣ, что онъ вмѣстѣ съ нимъ тоже принималъ грязевыя ванны, отъ ревматизма, причеиъ былъ прямо пораженъ

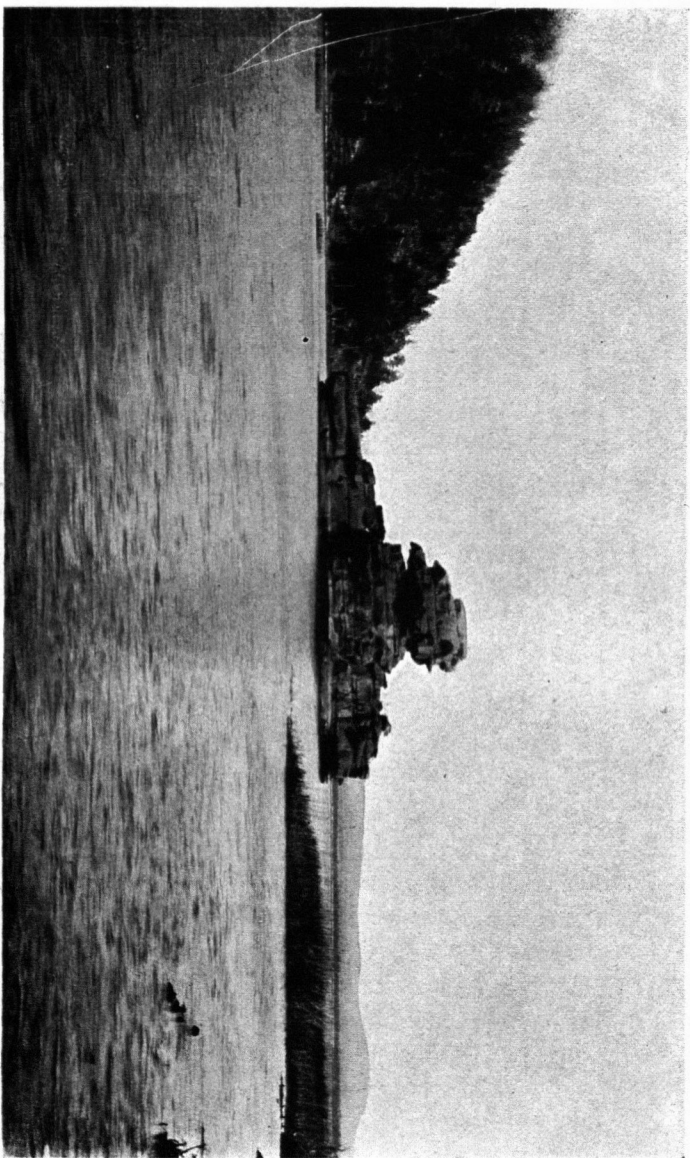
¹⁾ Верстахъ въ 5—6 отъ Боровского поселка, по старой дорогѣ въ Дорофеевку.

полученными результатами. Братъ его много потратилъ и средствъ и времени на лечение своей болѣзни въ Петербургѣ и ощутительныхъ результатовъ не получилъ, тогда какъ на Балпашѣ онъ всталъ на ноги и не окончивъ даже положеннаго курса леченія. Мною взяты пробы балпашинскихъ грязей, съ юго-западнаго угла Большого Балпаша, тамъ гдѣ впадаетъ ключъ (болотце) Кызыл-агашъ (онъ же Сары-булакъ). Настоящей лечебной грязи взять не удалось, такъ какъ она находится на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и въ настоящее время эта часть покрыта водой. Характеръ пробъ слѣдующій: сверху залегаетъ слойъ около 30 сант. мощности темная зеленоватая грязь, консистенціи жидкаго тѣста, съ сильнымъ запахомъ сѣроводорода, съ примѣсью сѣрнистой кислоты. Ниже идетъ до 1 метра слой сѣрой грязи, съ примѣсью песка и гальки, съ тѣмъ же запахомъ. Еще ниже и дальше отъ берега, саженьяхъ въ 10, залегаетъ цѣлебная грязь, темная, зеленоватаго оттѣнка, съ меньшимъ запахомъ, чистая и густая, нѣсколько маслянистая на ощупь. Для принятія грязевыхъ ваннъ, верхній слой снимается, до вышеуказанной темнозеленой грязи. Между прочимъ, при разспросахъ киргизъ, ими неправильно указывается цвѣтъ этой грязи, какъ якобы красный. Мнѣ лично удалось, благодаря содѣйствію И. И. Меньшикова, посѣтить Балпашъ вмѣстѣ съ тѣмъ киргизомъ, который доставлялъ грязь Сурину. Онъ то именно, указывая мѣсто, гдѣ имъ копалась грязь, и считалъ ее за красную, тогда какъ самъ С. М. Суринъ описываетъ ее какъ темно-зеленую. Указать это я считаю тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что на этой почвѣ могутъ выйти недоразумѣнія,—по указаніямъ киргизъ могутъ начаться поиски грязей несуществующихъ. Аналогичныя грязи, говорятъ, имѣются на лежащемъ къ сѣверо-востоку отсюда озерѣ Матасорѣ, но оно не пользуется извѣстностью.

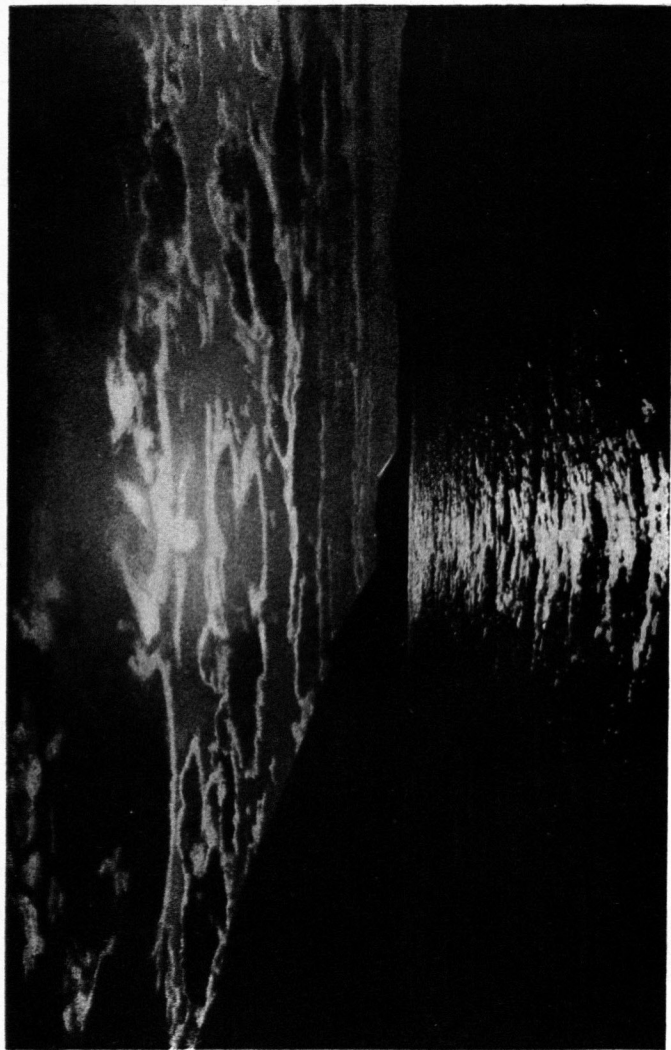
Въ Боровое привозится сѣрая грязь, промежуточная между верхней и нижней, такъ какъ нижнюю не всегда можно достать; она помѣщается въ котлы, подогревается и въ теплоемъ состояніи пускается въ дѣло. Само названіе озера „Балпашъ“ вѣроятно искаженное отъ слова „Батпакъ“, что значить грязь. Вода этого озера отличается, какъ уже

Утесы на озерѣ Боровомъ.

Утесъ „Финиксъ“ на Боровомъ озерѣ.

Боровое въ лунную ночь.

выше было сказано, рѣзко слабительными свойствами, даже сами грязи, послѣ принятія ихъ ваннъ, дѣйствуютъ аналогичнымъ образомъ. Озеро заключается въ котловинѣ среди метаморфическихъ сланцевъ и порфиритовъ, пересѣченныхъ кварцевыми жилами. Для пользованія этими грязями здѣсь необходимо устройство барака со спеціальными приспособленіями. Разстояніе Балпаша отъ минеральнаго озера Май-балыкъ, по прямому направленію, 10 верстъ. Эти два озера считаются цѣлебными съ давняго времени. Въ послѣднее время обращено вниманіе еще на желѣзистые ключи, имѣющіеся въ разныхъ мѣстахъ Борового. Такъ, на примѣръ, къ желѣзистымъ относится вода Сары-булака, выпадающаго въ оз. Боровое у Заозернаго кордона. Также особенно желѣзистая вода обнаружена мною въ ручьѣ, вытекающемъ изъ болотистаго озера Малое-Карасье. Послѣднее сообщается небольшимъ ручьемъ съ оз. Карасымъ. Дно ручья, вытекающаго изъ озера, покрыто толстымъ слоемъ ржавчины. Затѣмъ, желѣзистая вода находится въ одномъ изъ колодцевъ въ самомъ лѣсничествѣ, въ Бармашинѣ, также въ ключѣ Кызыл-тасъ и многихъ другихъ. Къ сожалѣнію, данныя о минеральномъ составѣ этихъ водъ я указать теперь не могу, ибо пробы воды только взяты, а анализъ еще не произведенъ. Здѣсь кстати упомянуть еще одно обстоятельство, а именно—желающимъ лечиться водой съ оз. Май-балыкъ мѣстные поселяне рассказываютъ, что надо непременно знать, гдѣ находится самый цѣлебный ключъ. Замѣчу, что существованіе такого ключа, непосредственно на берегу, подвергнуто большому сомнѣнію. По словамъ С. М. Сурина, сдѣлавшаго, какъ уже сказано выше, заявку на озеро, вода въ немъ вездѣ одинакова, и ему привозятъ ее просто съ озера, не вдаваясь въ поиски этого ключа. Безъ сомнѣнія озеро питается минеральными ключами, но послѣдніе имѣютъ выходы на днѣ, и знаніе ихъ мѣстоположенія необходимости не представляетъ. Южный берегъ озера нѣсколько заиленъ и здѣсь можно предположить выходы ключей. По другимъ мѣстамъ берега озера песчаные.

По мѣрѣ прониканія въ болѣе широкіе круги публики свѣдѣній о Боровомъ не только какъ о живописномъ уголкѣ,

а и о цѣлебномъ, интересъ къ нему увеличивается, и число посѣтителей начинаетъ расти съ каждымъ годомъ. Параллельно этому и со стороны лѣснаго вѣдомства ему начинаетъ удѣляться все болѣе и болѣе вниманія. Послѣ образованія въ 98 году самостоятельнаго Боровскаго лѣсничества, въ немъ начинаютъ образовываться дачные участки на казенныхъ земляхъ, разбиваются парки, проводятся аллеи и т. д., словомъ, Боровое постепенно начинаетъ принимать тотъ видъ, въ которомъ мы застаемъ его нынѣ. При проведеніи просѣкъ и расчисткѣ лѣса была обнаружена лѣсниками интересная находка по сѣверному склону Кокчетау, а именно— было найдено полуразвалившееся жильё человѣка. Оно представляетъ собою избушку, врытую въ землю; стѣны выложены срубомъ, крыша вровень съ поверхностью земли, плоская. Размѣры избушки: аршинъ 7 длины, аршина 3,5 ширины и около 2,5 арш. вышины; раздѣлялась на двѣ части: въ одной, очевидно, было жилое помѣщеніе, другое служило чѣмъ-то вродѣ сѣней и вмѣстѣ, вѣроятно, кладовой. Въ избушкѣ найдены скамейка, столъ, чашка, ложка и иконка. Никакого обитателя ея не встрѣчено, и, повидимому, оно уже давно стояло безъ призора, ибо крыша была провалившейся. Лѣсникъ, нашедшій ее, передавалъ мнѣ, что имъ, вмѣстѣ съ товарищемъ, разыскивалось по сосѣдству какое-либо складочное мѣсто, но ничего болѣе найдено не было, а среди груды камней, по сосѣдству, обнаружены остатки костяка человѣка—голень ноги, по размѣрамъ которой можно было судить о большомъ ростѣ и, вѣроятно, здоровомъ тѣлосложеніи погибшаго. Ниже, по склону, найдены были остатки костяка лошади. Найденная въ избушкѣ иконка дала поводъ для полета широкой фантазіи, и, не долго думая, на близъ стоящей соснѣ водрузили доску съ крупной надписью:— „Во второй половинѣ XIX столѣтія здѣсь жилъ отшельникъ, имя его осталось неизвѣстнымъ“. Кто-то изъ посѣтителей, исправивъ тутъ же грамматическую ошибку въ надписи, добавилъ— „Яковъ“. Откуда взялись основанія къ датѣ и къ заключенію о подобномъ образѣ жизни обитателя избушки—неизвѣстно. Однако, по найденнымъ остаткамъ, указаннымъ выше (если только это справедливо), можно сдѣлать такой выводъ:

1) избушка выстроена на случай или зимняго жилья или тайнаго, 2) обитатель былъ православнаго вѣроисповѣданія, 3) имѣлъ онъ здоровое тѣлосложеніе и 4) былъ не одинъ, а съ лошадью (лошадь одна попасть сюда не могла, ибо корма, который бы завелъ ее сюда, по близости не было). Присутствіе лошади и отсутствіе около достаточнаго корма говорятъ за временное пребываніе здѣсь человѣка, вѣрнѣе за лѣтнее, такъ какъ зимой лошадь кормить было бы совершенно нечѣмъ, а характеръ самой избушки—за тайное пребываніе въ ней. Все это прежде всего исключаетъ возможность признать его отшельникомъ, вѣздившимъ по лѣсамъ и горамъ на лошади. Вѣроятнѣе всего это былъ какой-либо промышленникъ, наѣзжавшій сюда въ лѣтнее время для охоты на звѣря. Мѣсто избушки, если оно же было у него и складочнымъ мѣстомъ для провизии и предметовъ охоты, конечно хранилось въ тайнѣ, во избѣжаніе грабежа, а потому ясно, что изъ окрестныхъ жителей о ней никто ничего не зналъ. Можетъ быть также, что здѣсь имѣлъ свое помѣщеніе кто-либо изъ бродячихъ одиночныхъ золотоискателей, какихъ въ Сибири было въ старину, да и теперь существуетъ, не мало. Сосновый боръ, въ которомъ найдена эта избушка, носитъ названіе „боръ отшельника“, а находящійся возлѣ ручей—„ключъ отшельника *студеный*“, послѣднее слово, очевидно, прибавлено „святого“ ради. Къ этой избушкѣ проложена съ дороги въ Дорофеевку верховая тропа, названная „тропа къ отшельнику“.

Дачный сезонъ начинается здѣсь съ половины мая, наибольшій наплывъ публики бываетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, а въ началѣ августа всѣ разъѣзжаются. Число дачниковъ съ каждымъ годомъ растетъ и въ текущемъ году возросло (по мѣстной полицейской статистикѣ) до 2.000 человѣкъ. Для такого огромнаго количества имѣющихся помѣщеній, конечно, не хватаетъ, и неуспѣвшіе нанять таковое заранѣе нанимаютъ у окрестныхъ киргизъ юрты. Боровское общество взимаетъ за мѣсто (гдѣ угодно въ ихъ владѣніяхъ) для постановки юртъ 5 рублей за лѣто. За юрту киргизы берутъ, смотря по качеству ея, отъ 20 до 35 рублей за все время. Плата за комнаты отъ 45 руб. до 60 руб. за сезонъ. Содер-

жаніе сравнительно не такъ дорого: обѣдъ, завтракъ и два чая 1 руб. съ персоны (при условіи найма комнаты). Цѣна на продукты: мясо (скотское)—10 коп. фунтъ, баранина 12 коп. ¹⁾, яйца 1 руб. 50 коп.—2 руб. сотня, молоко 10—12 коп. кринка (въвиду недостатка надо условливаться на все лѣто). Рыба отъ 7 до 10 коп. за фунтъ, смотря по крупности. Овощи можно имѣть только въ концѣ лѣта или же покупать въ казачьихъ станицахъ. При поѣздкахъ куда-либо вольные ямщики берутъ 10 коп. съ версты (на парѣ лошадей), верховая лошадь 30—40 коп. въ часъ. Для катанія по озеру лодокъ почти нѣтъ (всего, кажется, 5 штукъ). Почта (со станицы Щучинской) четыре раза въ недѣлю. Въ Щучинской станицѣ имѣется телеграфъ. Кромѣ того, съ лѣснаго кордона можно говорить съ Щучинской по телефону ²⁾. Здѣсь же въ Боровомъ (въ частной дачѣ на казенной землѣ) помѣщается небольшая санаторія доктора Емельянова. Кумысный сезонъ начинается съ половины мая и кончается въ половинѣ августа. Кумысъ доставляется окрестными киргизами по цѣнѣ 40—50 коп. четверть. Бываютъ частые случаи фальсификаціи кумыса—разбавленіе его водой, молочной сывороткой и проч., съ чѣмъ мѣстная публика борется по своему—составляетъ протоколы, что на киргизъ дѣйствуетъ запугивающе. Около Борового травы очень плохія, такъ какъ почва каменистая и быстро выбивается, поэтому мѣстнаго кумыса очень мало. Можно бы было правда кумысное дѣло поставить болѣе правильно, съ предоставленіемъ кумысникамъ пасти лошадей на лугахъ въ лѣсу, но пока этого еще нѣтъ, и кумысъ доставляется за нѣсколько верстъ, какой есть.

Контингентъ дачниковъ довольно обширный: пріѣзжаютъ не только изъ различныхъ и отдаленныхъ пунктовъ

¹⁾ Въ настоящее время здѣсь снова началъ функционировать консервный заводъ, гдѣ мясо можно достать всегда.

²⁾ Телефонъ правда, не всегда исправно работаетъ, до кордона изъ поселка приходится идти 1½ версты, а между тѣмъ на центральной станціи, помѣщающейся въ Бармашинѣ, часто никого не бываетъ. Я лично, при поѣздкѣ въ Боровое для знакомства съ мѣстными условіями и проч., пробовалъ нѣсколько разъ вызвать центральную, но каждый разъ безрезультатно.

Сибири, но и изъ дальнихъ мѣстъ Россіи. Развлекаются каждый по своему, есть здѣсь и гимнастическая и дѣтская площадки, можно устраивать рыбныя ловли, купанья ¹⁾, сборъ грибовъ и ягодъ, экскурсіи въ горы; ѣздить на велосипедахъ, катаются верхомъ. Есть любители и сильныхъ ощущений, преимущественно изъ учащейся молодежи—взбираются на высокіе утесы, напримѣръ, на Ок-джекнесь, хотя зачастую дѣло кончается слезами, но все же нѣкоторый видъ американскаго геройства проявляется. Я лично уже года два назадъ видѣлъ на самой вершинѣ Ок-джекпеса водруженную палку съ болтающейся тряпицей—остаткомъ флага. Въ общемъ, скучать здѣсь не приходится.

Перейдемъ теперь къ обзору климатическихъ условій Борового. На этотъ вопросъ могла бы дать очень обстоятельный и полный отвѣтъ имѣющаяся при лѣсной школѣ въ Бармашинѣ метеорологическая станція. Къ сожалѣнію за имѣющіяся свѣдѣнія, по словамъ одного изъ помощниковъ лѣсничаго, ручаться нельзя, такъ какъ записи ведутся учениками школы, безъ особаго контроля и часто весьма недобросовѣстно. Въ виду этого, я привожу здѣсь данныя, касающіяся вообще Кокчетавскаго уѣзда, помѣщенные въ обработанномъ видѣ у Кузнецова (Киргизское хозяйство въ Акмолинской обл., т. I—1909 г.).

Согласно этимъ даннымъ, распредѣленіе осадковъ, средней температуры и господствующихъ вѣтровъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ года имѣетъ слѣдующую картину (за періодъ 1903—1906 г.):

	Средняя температура въ град. Цельсія.	Среднее количество осадковъ въ ммлим.	Господствующіе вѣтры.
январь	—15,7	15,2	Ю.-З.
февраль	—14,2	14,1	Ю.-З.
мартъ	— 9,7	8,8	Ю.-З.
апрѣль	0,7	9,1	Ю.-З.

¹⁾ Имѣется также особая дамская купальня.

	Средняя температура въ град. Цельсія.	Среднее количество осадковъ въ миллим.	Господствующіе вѣтры.
май	12,5	31,3	З.
іюнь	17,5	39,8	З.
іюль	19,4	36,7	З.
августъ	17,8	50,3	З.
сентябрь	11,3	28,3	З.
октябрь	2,8	24,8	З.
ноябрь	— 6,5	22,5	Ю.-З.
декабрь	— 11,2	23,0	Ю.-З.
Годъ	2,7	328,1	Ю.-З.
Зима (дек.—февр.)	— 13,7	52,3	Ю.-З.
Весна (мартъ—май)	1,2	49,2	Ю.-З.
Лѣто (іюнь—авг.)	18,2	126,8	З.
Осень (сент.—ноябрь)	2,5	75,6	Ю.-З.

Апрѣль мѣсяць стоитъ, обычно, холодный; въ маѣ температура значительно повышается. Лѣтомъ температура довольно ровная, въ среднемъ отъ 17⁰ до 19⁰.

Дней съ дождливыми осадками съ мая по сентябрь бываетъ въ среднемъ ¹⁾:

май	12,5
іюнь	12,7
іюль	9,8
августъ	11,2
сентябрь	9,7

Первые заморозки начинаются между 9—24 сентября. Обычно здѣсь, по словамъ старожиловъ, въ половинѣ сентября начинается выпадать снѣгъ.

¹⁾ По словамъ лицъ, много жившихъ въ лѣтнее время въ Боровомъ, за лѣтніе мѣсяцы дожди очень рѣдки и приведенныя цифры до Борового не могутъ относиться.

Господствующими вѣтрами являются юго-западный, западный и южный.

Приведенныя данныя относятся къ г. Кокчетаву и с. Сарымбетъ и за періодъ времени сравнительно короткій—1903—1906 г., т. е. за 4 года. Тѣмъ не менѣе, они достаточно характеризуютъ климатическія условія этой мѣстности.

Въ случаѣ устройства здѣсь санаторіи, самымъ наилучшимъ мѣстомъ для нея, какъ уже было сказано выше, является юго-восточное подножіе Кокчетаву, верстахъ въ 5 отъ Боровского поселка по правую сторону дороги въ Дорофеевку. Это мѣсто является вполне защищеннымъ отъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ и достаточно защищено отъ юго-западныхъ. Кромѣ того, оно является ближайшимъ къ минеральнымъ водамъ и цѣлебнымъ грязямъ, при условіи проведенія къ нимъ надлежащей дороги. Дачныя участки, имѣющіеся и намѣчаемые, находятся въ сторонѣ отъ этой площади,—первые находятся между Боровскимъ поселкомъ и лѣснымъ кордономъ, въ сторону Дорофеевки, вторые предполагаются по юго-восточному берегу Борового озера, въ мѣстахъ, правда сказать, не удобныхъ, такъ какъ будутъ заключаться въ мѣстности, окруженной болотами—совершенно открытой для холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Во время обслѣдованія (въ половинѣ сентября) тамъ былъ, напримѣръ, уже снѣгъ, и въ то время, какъ у полосы подножія Кокчетаву онъ быстро стаялъ, въ этомъ мѣстѣ онъ держался еще нѣсколько дней.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о путяхъ сообщенія, ведущихъ въ Боровое. Самымъ удобнымъ, хотя и не самымъ краткимъ, является путь изъ Петропавловска по почтовому тракту до пикета Азатъ, 152 в., откуда черезъ Кантайку (Туполевка) 85 в. до Борового поселка. Возять здѣсь вольные ямщики по цѣнѣ 5 коп. съ версты и лошади. Въ общемъ, проѣздъ до Борового отъ Петропавловска, на парѣ лошадей, стоитъ 25 рублей. Можно также ѣхать въ Боровое черезъ ст. ж. д. „Исиль-куль“; отсюда до Борового 210 верстъ, но этотъ путь неудобенъ, по отсутствію на большемъ его протяженіи поселковъ. Этимъ направленіемъ весьма было бы удобно проложить шоссе для автомобилей,

Автомобильное сообщеніе здѣсь, правда, возможно и просто по степной дорогѣ, но только въ сухое время года: въ сырую же дождливую погоду автомобиль здѣсь проходитъ съ трудомъ (одинаково какъ изъ Петропавловска, такъ и отъ Исиль-куля).

Минеральныя богатства Борового и его окрестностей.

Литературныя данныя, касающіяся этой мѣстности, очень немногочисленны. Въ геологическомъ отношеніи она обследована частью въ 86 году, горнымъ инженеромъ Анзимировымъ, давшимъ микроскопическое изслѣдованіе части породъ, ее слагающихъ ¹⁾. Въ 1895 году эта же мѣстность была маршрутно обследована горнымъ инженеромъ Краснопольскимъ ²⁾. Нѣкоторыя свѣдѣнія о полезныхъ ископаемыхъ имѣются у В. С. Реутовскаго ³⁾. Въ 1911 году былъ данъ общій очеркъ о золотоносности этого района В. А. Обручевымъ ⁴⁾. Кромѣ этого, имѣется нѣсколько статей, напримѣръ, Словцова объ озерахъ и Гордягина о лѣсахъ этой мѣстности. Последнія статьи помѣщены въ запискахъ Зап. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О-ва, въ XXI и XXII вып. за 1907 г. Наконецъ, къ 1911 г. относится еще брошюра Гогніева „Боровое, Акмолинской области, какъ климато-герпаневтическая и бальнеологическая станція“. Какихъ-либо существенныхъ свѣдѣній въ этой последней брошюрѣ не имѣется, и многое изложено въ ней ошибочно. Укажу еще на замѣтку Монюшко—„Уголокъ киргизскаго края“, помѣщенную въ какомъ-то журналѣ ⁵⁾, но ознакомиться съ ней не пришлось. Этимъ и исчерпываются всѣ тѣ литературныя данныя, которыя имѣются пока въ настоящее время.

1) Анзимировъ.—Петрографическій очеркъ восточной части Кокчетавскаго уѣзда—1887 г.

2) Геологическія изслѣдованія вдоль Сиб. жел. дор. вып. XXI—1900 г. съ геолог. картой 10 в. въ 1 дм.

3) В. С. Реутовскій.—Полезныя ископаемыя Сибири—1905 г. съ геолог. картой 10 вер. въ 1 дм.

4) В. А. Обручевъ.—Геологическій обзоръ золотоносныхъ районовъ Сибири. Часть I съ геолог. картой 5 верстъ въ 1 дм.

5) Помнится, въ одномъ изъ дѣтскихъ.

Геологическое обследованіе окрестностей озера Борового показало, что главную массу здѣсь занимаютъ граниты, окруженные поясомъ метаморфическихъ сланцевъ, съ примыкающей къ нимъ съ востока областью порфиритовъ. Главная возвышенность Кокчетау (Синяя гора или просто Синюха), сложенная изъ гранитовъ, образуетъ пирамидальнаго вида изогнутый дугообразно хребетъ, длиною около 20 верстъ, открывающійся на Ю.-В. Вышина Кокчетау, надъ уровнемъ Борового озера 157,7 саж. по измѣреніямъ топографической партіи, надъ уровнемъ Б. Чебачьяго озера, расположеннаго у ея подножія, равна 165,0 саж., а надъ уровнемъ моря 310,0 саж. У подножія Кокчетау, какъ съ сѣверной, такъ и съ южной стороны, расположены живописныя озера Большое и Малое Чебачье, съ озеромъ Май-балыкъ между ними, и озеро Карагайлы (Сосновое или Боровое). Это послѣднее озеро отличается особенной живописностью, благодаря крайне прихотливой конфигураціи его береговъ, съ массой рельефно выступающихъ гранитныхъ сопокъ. Южная вѣтвь Кокчетау, благодаря сѣдловидно зазубренному гребню, носитъ названіе „Сѣдловатка“. Къ послѣдней возвышенности примыкаетъ съ юго-восточной стороны большое озеро Чортанъ-куль или Щучье. На юго-востокъ отъ Кокчетау, въ 20—30 верстахъ, расположены болѣе пологія возвышенности Толубай и Туръ-айгыръ, съ группой озеръ Котуръ-куль, Джукей и Тасъ-челкаръ.

Границы Кокчетау и Туръ-айгыръ, съ ясно выраженными матрасевыми отдѣленностями, то грубо-, то мелкозернистыя, состоятъ изъ сѣраго или желтовато-сѣраго полевого шпата (орто-и плагіоклазъ, частью микроклинъ), безцвѣтнаго или бѣловатаго кварца, біотита и мусковита, хлорита и роговой обманки. Наиболѣе часты двуслюдистые граниты, или гранититы, встрѣчается также ацлитъ и мусковитовый гранитъ. По окраинамъ массива и у его подножія встрѣчаются сіениты, съ ясно выраженнымъ гнейсовымъ сложеніемъ и явнымъ признакомъ динамометаморфизма. Изверженіе этихъ массъ сопровождалось очевидно сильной дислокаціей, благодаря которой граниты и сіениты мѣстами получили слоистое строеніе, превратившись въ гранито и сіенито-гнейсы, или ортогнейсы. Еще большее измѣненіе получили тѣ толщи осадочныхъ породъ, которыя были подняты и прорваны на глубинѣ извергавшимися массами гранитовъ. Части ихъ, ближайшія къ извергавшейся массѣ, превращены въ гнейсы, слюдяные сланцы, роговообманковые, акти-

политовые и хлоритовые сланцы. На болѣе далекомъ разстояніи отъ контакта находимъ глинисто-сланцевые сланцы (р. Джанысу, оз. Тасъ-челкаръ).

Помимо этихъ главныхъ факторовъ изверженія массъ гранита и сіенита, таковое сопровождалось еще позднѣйшими изверженіями свиты жильныхъ породъ, и въ различныхъ пунктахъ этого узла мы находимъ жилы гранита, аплита, пегматита, кварцеваго порфира, порфирита и др. Какъ крайній случай расщепленія гранитной массы являются мощныя кварцевыя жилы иногда съ примѣсью мусковита. Особенно сильное развитіе ихъ мы находимъ съ западной и восточной стороны гранитнаго массива. Здѣсь идетъ рѣчь о кварцитахъ, которые предполагаются породой осадочнаго происхожденія, почти не потерявшей измѣненія отъ воздѣйствія на него изверженныхъ массъ. По моему мнѣнію, мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ мощными жилами кварца. Детальный осмотръ не только отдѣльныхъ пунктовъ этого именпо района, но весьма многихъ вообще въ Акмолинской области и смежной съ ней Тургайской области, показалъ, что подобныя кварциты являются непремѣннымъ членомъ въ составѣ породъ тѣхъ районовъ, гдѣ имѣются гранитныя массы. Прекрасныя разрѣзы по отдѣльнымъ притокамъ р. Кара-Тургай въ Тургайской области показываютъ, что эти кварцевыя жилы во всѣхъ направленіяхъ прорѣзаютъ обычно контактовую полосу возлѣ гранитныхъ штоковъ. Часто не только отдѣльныя сопки покрыты сплошь кварцевымъ щебнемъ и глыбами кварца, но бываютъ заняты ими цѣлыя площади. Разрѣзы же черезъ такія площади указываютъ на развитіе здѣсь обычно гнейсовъ, кристаллическихъ сланцевъ и проч., буквально изрѣшетенныхъ мелкими жилами кварца, группирующимися возлѣ мощныхъ его толщъ. По мѣрѣ удаленія отъ гранитныхъ массъ, кварцевыя жилы быстро уменьшаются въ своемъ количествѣ и попадаютъ рѣже, прорѣзая толщи глинистыхъ сланцевъ. Въ послѣднемъ случаѣ, глинистые сланцы бываютъ настолько пронизаны кварцемъ, что мѣстами трудно опредѣлить толщину жилы. Здѣсь же слѣдуетъ еще сказать, что подобныя кварцевыя жилы наблюдались мною только среди породъ нижнедевонскаго возраста. Уже верхнедевонскія отложенія ихъ не содержатъ и залеганіе ихъ несравненно спокойнѣе. Верхнедевонскія отложенія и нижнекаменноугольныя весьма часто бываютъ прорѣзаны жилами порфиритовъ, при мень-

шей степени дислокаціи, подобныхъ же кварцевыхъ жилъ въ нихъ наблюдать не приходилось. Я могъ бы указать здѣсь рядъ примѣровъ всего изложеннаго выше, но тѣсныя рамки даннаго очерка этого не позволяютъ.

Кварциты какъ данной мѣстности, такъ и ея окрестностей, были подвергнуты микроскопическому изученію горнымъ инженеромъ Анзимировымъ¹⁾. Я позволю себѣ привести здѣсь тѣ данныя, которыя добыты имъ при этомъ изученіи:

1) „Всѣ кварциты и кварцевые сланцы Кокчетавскаго уѣзда имѣютъ однообразный составъ.

2) Слоеватость этихъ породъ обусловливается однообразнымъ расположеніемъ линзообразныхъ зеренъ кварца.

3) Почти во всѣхъ кварцитахъ зерна кварца содержатъ жидкія включенія и микролиты.

4) Какъ цементъ въ нашихъ кварцитахъ господствуетъ кварцъ.

5) Всѣ они отличаются бѣдностью постороннихъ примѣсей.

6) Какъ окрашивающее вещество въ цвѣтныхъ кварцитахъ обыкновенно бываетъ желѣзная слюдка и безводная окись желѣза.

7) Наконецъ, наши кварциты и кварцитовые сланцы не заключаютъ въ себѣ триклиномѣрнаго полевого шпата“ (стр. 27).

Желѣзистая слюдка, часто съ примѣсью окисловъ марганца, сопровождающая кварцевыя жилы, при разрушеніи послѣднихъ даетъ бурый марганцовистый желѣзнякъ, часто въ такомъ количествѣ покрывающій вершины сопокъ, что даетъ основаніе къ постановкамъ зайковъ, а матово-черный цвѣтъ его, при большой примѣси окисловъ марганца, заставляеть ошибочно предполагать здѣсь уголь.

Значительная примѣсь гематита въ кварцѣ, даетъ также нерѣдко красную яшму—явленіе, весьма распространенное не только для этой мѣстности, но и вообще въ Акмолинской области.

¹⁾ См. Анзимировъ—Петрографическій очеркъ восточной части Кокчетавскаго уѣзда Акм. области. 1887 г.

Остается сказать еще, что вѣроятнымъ предположеніемъ здѣсь является то, что изверженіе массъ гранита и сіенита было въ толщи нижнедевонскаго возраста—глинистые сланцы и известняки, также песчаники. Результатомъ метаморфизма первыхъ явились гнейсы и различные кристаллическіе сланцы, известняки перешли въ кристаллическіе, глинистые песчаники дали различныя породы роговиковогаго характера.

Остается сказать здѣсь еще о поверхностномъ изліяніи авгитовыхъ порфиритовъ, имѣющихъ большое распространеніе къ востоку и сѣверо-востоку, отъ означенной площади. Темно-или свѣтло-зеленая основная масса ихъ несетъ выдѣленія плагіоклаза и авгита, часто содержитъ также миндалины кальцита, кварца, хлорита и эпидота. Порода эта связана съ порфиритовыми брекчіями и туфами. Поверхностное изліяніе порфиритовъ, вѣроятно, было послѣднимъ изверженіемъ, послѣ чего постепенно наступило успокоеніе.

Таково въ общихъ чертахъ геологическое строеніе этой мѣстности.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію рудныхъ богатствъ. Выше было указано на значительную примѣсь въ кварцевыхъ жилахъ гематита и марганца. Однако, какъ желѣзныя, такъ и марганцевыя руды не имѣютъ здѣсь промышленнаго значенія, ибо для этого онѣ слишкомъ бѣдны. Гораздо большее значеніе имѣютъ мѣдныя руды. Прожилки мѣдныхъ рудъ иногда встрѣчаются среди хлоритовыхъ сланцевъ. Кварцевыя жилы содержатъ въ себѣ иногда прожилки малахита (въ верхнихъ горизонтахъ) до нѣсколькихъ сантиметровъ мощности. Однако, детальной развѣдки на мѣдныя руды здѣсь не производилось, хотя по отдѣльнымъ пунктамъ имѣется нѣсколько заявскъ. Главное же значеніе здѣсь имѣютъ золото-содержація кварцевыя жилы и золотоносныя росыпи. Источникомъ разсыпного золота, кромѣ кварцевыхъ золотоносныхъ жилъ, являются, повидимому, еще различныя роговиковыя сланцы, несущіе жилы порфирита, и сами порфириты, хотя этотъ послѣдній вопросъ остается не выясненнымъ. Золото въ этихъ послѣднихъ росыпяхъ оказалось съ гнѣздовымъ характеромъ, и разработка его въ настоящее время оставлена. Рудное золото разрабатывается и въ настоящее время (Тур-айгырь). Золотоносныя площади разбросаны главнѣйше къ сѣверу отъ горъ Кокчетау, до

оз. Базурбай, какъ то видно на прилагаемой картѣ, но, несмотря на обиліе здѣсь въ былое время приисковъ, яснаго геологическаго освѣщенія этотъ вопросъ не получилъ. Развѣтъ золотого дѣла былъ здѣсь до 91 года прошлаго столѣтія, съ 91 года количество приисковъ начинаетъ рѣзко падать и съ 26 въ 91 году дошло до 3 въ 1905 году, а въ настоящее время только одинъ. Среднее содержаніе золота было доленое (до $57\frac{1}{4}$). Количество добываемаго золота было очень не велико, такъ:

		при среднемъ содерж. золота.						
въ 1891 г.	26 приисковъ дали золота	2 п.	37 ф.	80 з.	9 д.	$23\frac{1}{4}$	д.	
„ 1894 „	14 „ „ „	1 „	38 „	87 „	54 „	20	„	
„ 1895 „	18 „ „ „	1 „	34 „	85 „	95 „	20,58	„	
„ 1900 „	18 „ „ „	1 „	20 „	67 „	91 „	13,4	„	
„ 1901 „	17 „ „ „	1 „	20 „	36 „	5 „	20,33	„	
„ 1902 „	6 „ „ „	1 „	16 „	27 „	28 „	отъ $9\frac{3}{4}$ до 18	„	
„ 1903 „	4 „ „ „	1 „	9 „	44 „	40 „	9	18 „	
„ 1904 „	4 „ „ „	1 „	5 „	60 „	54 „	5	13 „	
„ 1905 „	3 „ „ „	1 „	1 „	37 „	50 „	8	22 „	

Невыясненность вопроса о характерѣ золотоносныхъ породъ и росыпей оставляетъ вопросъ о богатствѣ золотомъ боровскихъ площадей открытымъ.

Остается сказать еще о бывшихъ здѣсь развѣдкахъ, по подножію Кокчетау, на топазъ, аметистъ и шерль. Все это, правда, находилось, находится иногда случайно и вынѣ, но рѣдко и притомъ крайне плохого качества.—За аметистъ, кстати сказать, здѣсь часто принимали плавиковый шпатель, а за топазъ—горный хрусталь (дымчатый).

Въ бытность мою у С. М. Сурица, мнѣ удалось видѣть кой какіе образчики полезныхъ ископаемыхъ, среди которыхъ попался на глаза кусокъ графита. Относительно послѣдняго С. М. объяснилъ, что привезенъ онъ ему киргизомъ за уголь, причемъ, по словамъ киргиза, его „цѣлая гора“. Но, судя по формѣ и виду этого куска графита, взять онъ не изъ горы, а изъ русла рѣчки и, повидимому, составлялъ когда-то включеніе въ гнейсъ. Если это заключеніе правильно, то среди гнейсовъ этого района можно было бы поискать и болѣе солидныхъ его залежей.

Много приходилось мнѣ слышать здѣсь о якобы уже пайденомъ углѣ, но не указывается ни мѣстъ, ни лицъ, нашедшихъ уголь. Ввиду того, что нижедевоискія отложенія, окружающія этотъ горный узелъ, вообще угля не содержатъ, полагаю, что его нѣтъ и здѣсь. Обычно неопытный человѣкъ предполагаетъ уголь тамъ, гдѣ имѣются выходы породъ чернаго цвѣта. Этимъ и объясняются рассказы объ углѣ Борового.

Такимъ образомъ, минеральныя богатства Борового остаются окончательно не выясненными.

Здѣсь же слѣдуетъ сказать еще о степныхъ озерахъ, хотя и не относящихся къ урочищу Боровому, но находящихся въ его окрестностяхъ. Прямо на сѣверъ отъ поселка Борового, въ 15 верстахъ, находятся два озера—Оразъ-Улькунъ-соръ и Оразъ-джартынъ-соръ. Оба эти озера содержатъ весьма чистую глауберову соль. Оразъ-джартынъ-соръ лежитъ нѣсколько выше Улькунъ-сора, и весной вода изъ перваго черезъ узкій протокъ проходитъ во второе. Залеганіе соли на обоихъ озерахъ неодинаковое. Въ Улькунъ-сорѣ она залегаетъ пластомъ, толщиной 10—12 сантим., на поверхности, ниже идетъ до 1 метра грязь, темнаго цвѣта, съ пескомъ и прослойками той же соли. Соль совершенно чистая, сверху покрытая тонкимъ слоемъ безводной соли съ налетомъ поваренной. Въ Оразъ-джартынъ-сорѣ соль залегаетъ подъ слоемъ грязи, на глубинѣ до 1 метра, мощность пласта нѣсколько больше, качества соли тѣ же, но загрязненіе сильнѣе. Въ настоящее время соль на Улькунъ-сорѣ разрабатывается инженеръ-технологомъ И. И. Меньшиковымъ и идетъ для нуждъ стекляннаго завода въ Бурганскомъ уѣздѣ. Добыча соли въ 1912 году равнялась 22.000 п. Запасовъ соли хватитъ здѣсь на долгое время, такъ какъ не разрабатываемый пластъ верхняго озера выщелачивается и передаетъ свою соль нижнему въ весеннее время. Свѣжедобытая соль имѣетъ буроватую окраску отъ загрязненія органическими веществами, но, по вывѣтриваніи въ отвалахъ, становится снѣжно-бѣлой. Для сушки соли устроена въ сараѣ подовая печь.

Въ 10 верстахъ на западъ отъ Улькунъ-сора находится группа озеръ, подъ общимъ названіемъ Балнашъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется поваренная соль. Повидимому, соль въ разные годы, смотря по количеству осадковъ, бываетъ и на

нѣкоторыхъ другихъ озерахъ. Такъ, напримѣръ, довольно чистая соль бываетъ въ весеннее время, отъ вымораживанія, въ заплескахъ на озерѣ Джаманъ-тузъ въ окрестностяхъ пос. Александровскаго ¹⁾.

Горный инженеръ Нифантьевъ.

¹⁾ Въ указанной выше брошюрѣ Гогніева упоминается, между прочимъ, оз. Базурбай, причемъ говорится, что на немъ казаки выламываютъ цѣлые „кабаны“ соли. Хотя авторъ и говоритъ, что онъ тамъ самъ былъ и видѣлъ, но полагаю здѣсь какую то ошибку, ибо на Базурбаѣ соли никогда не было и вода въ немъ только солоноватая. Я лично на Базурбаѣ не былъ и говорю это только со словъ мѣстнаго старожилы С. М. Сурина, поселянъ и киргизъ. Также непонятная ошибка получилась у Гогніева и съ озеромъ Джамантузъ, названнымъ имъ самосадочнымъ. По увѣренію автора, „валами лежитъ здѣсь соль вдоль берега озера и въ высохшихъ мѣстахъ. Только мѣстные казаки да рыбаки сгребаютъ нѣсколько десятковъ мѣшковъ“. Авторъ крайне сожалѣетъ, что это озеро, „несмотря на богатѣйшее соленахождение, не встрѣчаетъ никакого примѣненія“. На этомъ озерѣ мнѣ пришлось быть лично и я никакой соли по берегамъ не наблюдалъ, равно какъ не могу назвать его и самосадочнымъ. Крестьяне говорятъ, что весной они по берегамъ, въ заплескахъ, берутъ вымороженную соль, правда хорошаго качества, въ остальное же время соли въ немъ не бываетъ. Вообще же мѣстное населеніе пользуется солью тоже съ озера Джамантузъ, но селетинскаго, и всѣ эти указанія автора могутъ быть отнесены къ этому озеру. Тамъ, правда, соль разрабатывается киргизами, и не только берега этого озера покрыты солью, но и Кулундинскій трактъ, по которому эта соль вывозится, часто, послѣ прохода обозовъ, бываетъ посыпанъ этой солью. Однако до Джамантуза селетинскаго отъ Бороваго разстояніе очень и очень порядочное — верстъ около 200 по прямому направленію.

Природныя условія сѣверо-западной части Каркаралинскаго уѣзда и юго-западной—Павлодарскаго уѣзда, Семипалатинской области, и значеніе этого района для колонизаціи.

Районъ, описаніе котораго составляетъ содержаніе настоящей статьи, простирается на триста верстъ по меридіану отъ 51° до 48° с. ш. и почти на столько же съ запада на востокъ отъ 73° до $76,5^{\circ}$ в. д. отъ Гринвича. Онъ всецѣло лежитъ въ области такъ называемаго „мелкосопочника“. Вся мѣстность покрыта однообразными цѣпями холмовъ и небольшими живописными группами горъ, всюду замыкающими горизонтъ. Описываемое пространство можно раздѣлить на двѣ неравныя части: сѣверо-западную, болѣе или менѣе равнинную, и несравненно большую юго-восточную, гористосопочную.

Въ свою очередь, юго-восточная часть дѣлится проходящимъ здѣсь въ широтномъ направленіи подъ $48^{\circ} 50'$ с. ш. главнымъ водораздѣломъ бассейновъ здѣшнихъ рѣкъ на южную, имѣющую общій наклонъ къ громадному водному бассейну—оз. Балхашу, и восточную съ уклономъ на сѣверъ.

Въ южной и восточной частяхъ сосредоточены самыя значительныя высоты Каркаралинскаго и Павлодарскаго уѣздовъ, а именно скалистые гранитные массивы: Баянъ-Ауль, Куу, Каркаралы, Кентъ, Бокты, Сары-Кульджа и Кызыль-Рай, покрытые сосновымъ лѣсомъ и возвышающіеся надъ окружающею мѣстностью на 1500—2000 и болѣе футовъ, а также крупныя группы сопокъ, какъ: Кызыль-тау, Ушькатыпъ, Керей-тасъ, Конуръ-Кульджа, Кара-Куусъ, Беркара,

Корпетай, Нуртай и нѣкоторыя другія. Эти сопки сложены самыми разнообразными породами, среди которыхъ преобладаютъ различныхъ цвѣтовъ глинистые сланцы и мелкозернистые песчаники, и очень часто изобилуютъ полезными ископаемыми—главнымъ образомъ, мѣдной, свинцовой и желѣзной рудой, а также углемъ.

Еще за 30—40 версть до любого горнаго массива, при выѣздѣ на повышенное мѣсто, на горизонтѣ видны сглаженные контуры горъ, подернутые синеватой дымкой: точно темная грозовая туча медленно подымается въ высъ. При приближеніи начинаютъ постепенно вырисовываться детали, горы растутъ и ширятся, и уже верстахъ въ 3—5 отъ массива ясно замѣтны отдѣльныя, подчасъ очень крутыя скалы, по склонамъ и вершинамъ которыхъ ютятся коренастыя, но низкорослыя, часто искривленныя сосны, запустивъ свои цѣпкіе корни въ трещины гранита. На шлейфахъ же горы уже мѣстами наблюдается хорошій, довольно густой, строевой сосновый боръ. А ниже, между отдѣльными горами, среди ярко-зеленыхъ лужаекъ въ долинахъ журчатъ кристально чистые, холодные ключи, затѣненные кронами березъ, осинъ, тала и другихъ мелкихъ кустарниковъ. Во многихъ мѣстахъ аналогами долинъ являются горныя ущелья, еще болѣе живописныя, еще болѣе привлекательныя и таинственныя.

Горныя массивы часто окружены предгорными степными равнинами, по которымъ протекаютъ рѣчки, питающіяся горными ключами, а иногда сливаются съ окружающими высокими сопками, по своему характеру совершенно отличными отъ горъ. Всѣ сопки имѣютъ сглаженные контуры, и тогда какъ на вершинахъ ихъ имѣются еще сплошные выходы породъ, склоны, болѣе или менѣе отлогіе, уже покрыты нетолстымъ почвеннымъ слоемъ отъ 10 до 30 см. мощностью, содержащимъ обиліе щебня. Растительности на вершинахъ почти нѣтъ; на два, три аршина другъ отъ друга торчатъ среди камней угнетенныя кустики типца (*Festuca ovina*), лапчатки (*Potentilla cinerea*), рѣпки (*Umbilicus spinosa*), да мелкіе низкорослые кустарники колючаго караганника (*Caragana pugnata*) и таволжки (*Spiraea hipericifolia*).

На склонахъ задернѣніе увеличивается до 30—40%, но большой процентъ голыхъ пространствъ между отдѣльными кустиками растений—проплѣшинъ, усѣянныхъ мелкими въ 0,5—5 см. величиной острорезерными обломками коренныхъ породъ, все же придаетъ и склонамъ сопокъ очень убогій, унылый видъ, особенно въ серединѣ лѣта, когда растительность уже выгораетъ. Нѣсколько скрашиваетъ иногда эту картину присутствіе стелющагося можжевельника (*Juniperus sabina* L.). Сопки отдѣляются другъ отъ друга неширокими наклонными логами, очень часто сплошь заросшими таволгой (*Spiraea stenifolia* C. A. Mey) и извивающимися въ видѣ зеленой ленты среди желтѣющаго фона.

Пробираясь по ложкамъ среди все новыхъ и новыхъ, всюду замыкающихъ горизонтъ, возвышенностей, путешественникъ вдругъ встрѣчаетъ обширную степную равнину, далеко на горизонтѣ замыкаемую цѣпью такихъ же сопокъ. Растительный и почвенный покровъ ихъ въ общемъ однообразенъ, и только обычно протекающія здѣсь рѣчки вносятъ новое въ эти злаковыя степи съ ихъ каштановыми или бурыми почвами. Уже приблизительно за четверть версты до какойнибудь рѣчки вы замѣчаете въ однотонномъ доселѣ покровѣ пятна солонца, выступающія на общемъ фонѣ въ видѣ сѣдоватыхъ проплѣшинъ, благодаря доминированію характерной для солонцовъ сѣдой полыни (*Artemisia maritima* L.) надъ угнетенными, разрѣженными и немногочисленными степными формами. Все возрастающая пятнистость, занимая 30—50% общей площади, въ саженьхъ 20—30 отъ рѣчки рѣзко смѣняется типичной для здѣшнихъ рѣчекъ полосой съ зарослями чія (*Lasiagrostis splendens*) и волосяка (*Elymus salsuginosus*), указывающими на близкое присутствіе грунтовыхъ водъ. Между кустами этихъ растений расплзлись солянки или выцвѣли соли. Наконецъ, вы подходите къ каменисто-галечному руслу съ низкими берегами, по которому въ серединѣ лѣта затѣйливо извивается лишь узкая, медленно текущая, серебристая струйка обычно прѣсной воды. Мѣстами же въ это время года вода сохранилась лишь плессами, и только широкое обнаженное каменистое дно русла краснорѣчиво говоритъ о бурныхъ потокахъ весны.

Всецѣло вызванную присутствіемъ рѣки пестроту легко объяснить постепеннымъ повышеніемъ уровня грунтовыхъ водъ при движеніи отъ степи къ рѣкѣ. Подымаясь въ силу солнечнаго нагрѣва—инсоляціи—къ дневной поверхности, эти воды испаряются и освобождаютъ несомья съ собой соли, которыя вмѣстѣ со спускающимися внизъ солями, явившимися результатомъ почвенныхъ процессовъ, выдѣляются въ разныхъ мѣстахъ на разныхъ глубинахъ и тѣмъ обуславливаютъ неодинаковое засоленіе грунтовъ и почвы. Въ полосѣ чія онѣ обнаружены на поверхности или же почти на поверхности, какъ въ видѣ упомянутыхъ выше налетовъ на здѣшнихъ солончаковатыхъ почвахъ, почти сверху вскипающихъ отъ соляной кислоты, такъ и въ видѣ пятнышекъ, прожилокъ, нитей и сплошного выдѣленія, наблюдаемыхъ на стѣнкѣ почвеннаго разрѣза. И, наконецъ, на равнинѣ злаковой степи верхніе почвенные горизонты уже совершенно не засолены.

На долю указанныхъ равнинныхъ пространствъ въ южной и восточной частяхъ описываемаго района приходится не болѣе 25% общей площади, тогда какъ въ сѣверо-западной части, наоборотъ, мы наблюдаемъ, при полномъ отсутствіи большихъ горныхъ и сопочныхъ группъ, значительное преобладаніе равнинно-степныхъ участковъ надъ мелкосопочникомъ. При этомъ по своему почвенно-ботаническому характеру, а слѣдовательно и по своей производительности, они оказываются далеко не одинаковыми въ указанныхъ районахъ. Мощные суглинки и глины, имѣющіе значительное распространеніе въ сѣверо-западной части, при движеніи на востокъ и югъ постепенно уменьшаются въ своей мощности, подстилаясь на нѣкоторой глубинѣ песчаногалечнымъ наносомъ, и ихъ почвенные горизонты обогащаются дресвой.

Въ зависимости отъ характера материнской породы находятся и качество почвы и растительный покровъ. На красно-бурыхъ суглинкахъ и глинахъ на равнинахъ сѣверо-западной части наблюдаются темно-каштановыя почвы съ пахотнымъ слоемъ отъ 17 до 24 см. (гор. А.); густота растительнаго покрова здѣсь 70—80%; число видовъ растений

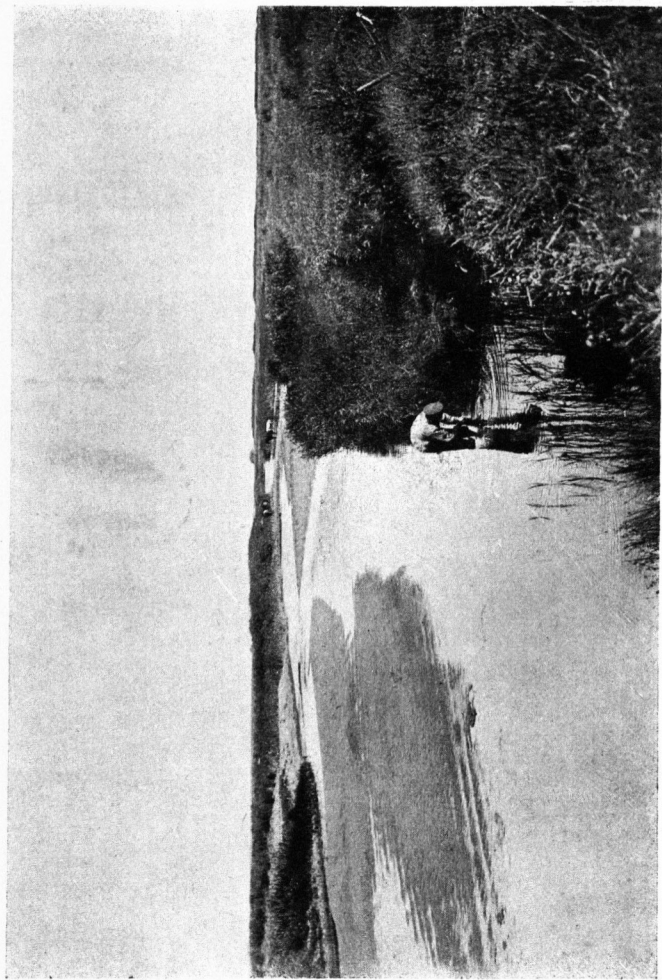
колеблется между 40 и 50, среди которых преобладают узколистные злаки: ковыль перистый (*Stipa pennata* L.), ковыль волосатикъ (*St. capillata* L.), типецъ (*Festuca sulcata*) и тонконогъ (*Koeleria gracilis*). Кроме того необходимо отметить присутствие въ большомъ количествѣ желтой люцерны (*Medicago falcata* L.), гороха гадючаго (*Astragalus Onobrychis*) и др. бобовыхъ растений, которыя и указываютъ вмѣстѣ съ общимъ наряднымъ обликомъ луга на почвы, пригодныя для пахоты.

Занимая не болѣе пятнадцатой части всего обследованнаго района, площади такого характера смѣняются къ востоку и югу менѣе густотравными равнинами. Почвы здѣсь становятся свѣтлѣе и менѣе мощными: горизонтъ А съ 17—24 см. уменьшается въ мощности соотвѣтственно до 15—20 см., а горизонты А + В, т. е. общая мощность гумусовыхъ горизонтовъ, понижаются съ 37—57 соотвѣтственно до 32—42 см. Уже съ 40—60 см. начинаются песчано-галечныя отложенія. Въ растительномъ покровѣ, уже въ іюлѣ мѣсяцѣ желтомъ, наблюдается сильное преобладаніе злаковъ, задернѣніе не превышаетъ 65⁰/₀; число видовъ растений падаетъ до 30—40. Передвигаясь еще далѣе на востокъ за Каркаралинскъ, на межсопочныхъ равнинахъ мы встрѣчаемся съ каштановыми дресвянисто-суглинистыми почвами, задерненными не выше 50—60⁰/₀.

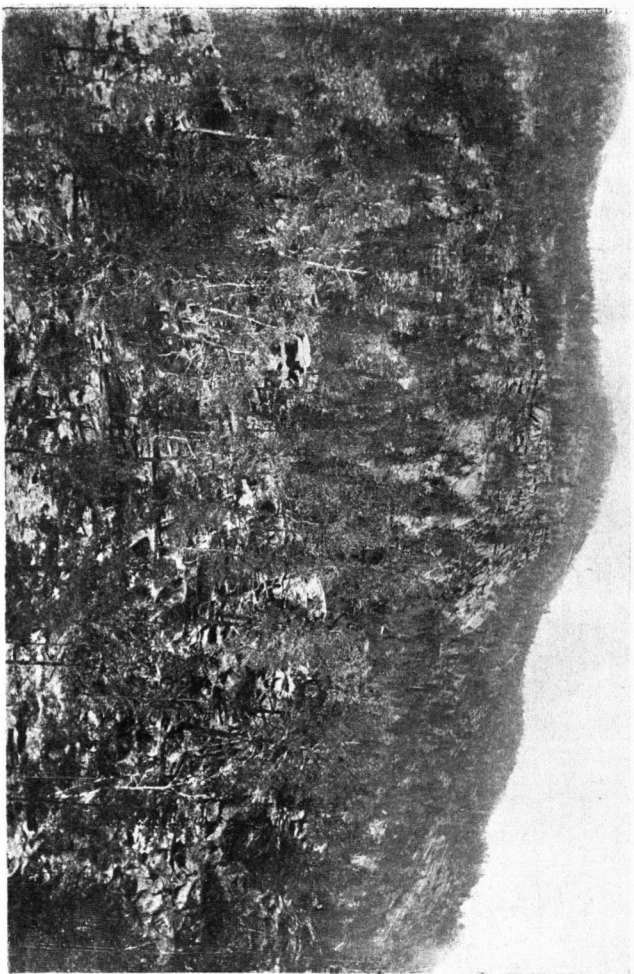
Характернымъ для этихъ равнинъ является присутствіе колючаго низкорослаго кустарника—караганника, указывающаго на скелетность почвъ, а также большихъ проплѣшинъ между отдѣльными дерновинами растений, усѣянныхъ дресвой и лишайникомъ дубовой лапкой (*Parmelia vagans*).

Къ югу же отъ главнаго водораздѣла, т. е. почти съ 49° с. ш., на равнинахъ аналогами каштановыхъ почвъ являются бурые суглинки, большею частью дресвянистые, указывающіе на усиленіе здѣсь признаковъ полупустыни.

Наряду съ измѣненіемъ почвеннаго покрова, рѣзко уменьшается разнотравіе; начинаютъ, между прочимъ, господствовать нѣкоторые пустынные виды растений, какъ черная полынь (*Artemisia rauciflora*) и др. Также замѣтно увеличи-

Р. Чедырты въ нижнемъ теченіи. Павлодарскій уѣздъ.

Сосновый дѣсь по Ваанъ-аульскимъ горамъ.

вается количество землероевъ: тушканчиковъ и сусликовъ, а наряду съ ними тарантуловъ и змѣй.

Конечно, рисуемая картина очень схематична и не отрицаетъ возможности присутствія участковъ мощныхъ суглинистыхъ почвъ среди дресвянистыхъ ихъ разностей, какъ напр. у пик. Желтавскаго по Павлодарско-Каркаралинскому почтовому тракту на уч. Заводскомъ—и наоборотъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ орошеніи района. При первомъ взглядѣ на карту бросается въ глаза незначительное количество озеръ и обиліе рѣкъ, столь несвойственное сухому континентальному климату, въ области котораго лежитъ описываемый районъ. Но послѣ знакомства съ вышеописаннымъ беспокойнымъ характеромъ рельефа нашего района это явленіе дѣлается вполне понятнымъ. Запасы снѣга, скопившіеся среди сопокъ и въ горахъ, подъ влияніемъ весеннихъ лучей быстро уменьшаются, превращаясь на равнинахъ въ быстрые бурные потоки, мѣстами затопляющіе мѣстность на большомъ протяженіи. Особенно грандіозна бываетъ эта картина въ долинѣ параллельныхъ рѣчекъ Джарлы и Кара-су къ юго-западу отъ Каркаралинска. Здѣсь вода разливается версты на 2—3 въ ширину и версть на 7 въ длину и держится на поверхности въ виду отсутствія дальнѣйшаго стока до тѣхъ поръ, пока горячее майское солнце да сильные вѣтры не подымутъ ее въ видѣ облаковъ въ высъ. Такому медленному усыханію разливовъ кромѣ того много содѣйствуетъ довольно дождливая весна. Мнѣ самому приходилось проѣзжать къ западу отъ оз. Кара-соръ по аналогичнымъ участкамъ, сплошь залитымъ водой въ маѣ мѣсяцѣ. Въ это время переправы черезъ ничтожные вполнѣдствіи ручейки были сопряжены съ большими трудностями.

Съ начала іюня, послѣ спаденія воды, начинается періодъ быстрого высыханія, и отъ недавно еще грозныхъ потоковъ мѣсяца черезъ два часто остается лишь сухое каменистое русло, а залитыя площади превращаются въ солонцеватые, кочковатые луга, часто съ выцвѣтами солей на поверхности и зарослями чіа и волосяка.

Дожди въ этотъ періодъ выпадаютъ рѣдко и бываютъ непродолжительны.

Что же касается главнаго направленія рѣкъ, то здѣсь можно подмѣтить три категоріи ихъ: 1) текуція къ оз. Балхашу на югъ; однако, не доходя до этого большого воднаго бассейна верстъ 25, онѣ теряются въ степи, 2) текуція къ сѣверу и впадающія въ оз. Кара-соръ и другія озера или же тоже теряющіяся въ степи; и, наконецъ, 3) имѣющія вначалѣ сѣверное направленіе, а потомъ постепенно отклоняющіяся къ западу и уносящія свои воды въ предѣлы Акмолинской области. Изъ рѣкъ послѣдней категоріи заслуживаютъ особеннаго вниманія Верхняя и Нижняя Нура, такъ какъ это самыя многоводныя артеріи здѣшнихъ мѣстъ, въ глубокихъ плессахъ которыхъ водятся шуки въ $\frac{3}{4}$ арш. длиной. Эти двѣ рѣки протекаютъ среди лучшихъ мѣстъ района, въ его сѣверо-западномъ углу. Среди другихъ рѣкъ интересно остановиться на несущей свои воды въ сторону Балхаша рѣкѣ Токрау въ виду нѣкоторыхъ оригинальныхъ особенностей ея. Медленно-текущая и довольно многоводная, она имѣетъ хорошо выраженную пойму, сплошь заросшую таломъ, чингилемъ и др. кустарниками. Подобныя поймы въ описываемомъ районѣ нами нигдѣ не наблюдались; таловыя же заросли приходилось встрѣчать и вдоль другихъ рѣкъ, но обычно онѣ попадаются урывками въ видѣ жалкихъ клочковъ. Вдоль же Токрау онѣ носятъ характеръ густыхъ, сплошныхъ, высокихъ насажденій, имѣющихъ порой до полуверсты въ ширину.

Эти заросли служатъ въ лѣтнее время очагомъ для комаровъ, мухъ и мошекъ, среди которыхъ между прочимъ въ дождливыя годы, подобно настоящему, появляется въ большомъ количествѣ мелкая, въ миллиметра два, мошка съ пестрыми крылышками, отъ укусовъ которой, по словамъ мѣстныхъ жителей, падаетъ скоть. Въ виду важности этого явленія позволю себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на фактахъ.

Совершая маршрутъ изъ Каркараловъ къ р. Токрау, мнѣ неоднократно приходилось выслушивать рассказы и предупрежденія киргизовъ о какой-то чудовищной „масѣ“ (мошкѣ), убивающей скоть. Не придавая значенія толкамъ киргизовъ въ этомъ направленіи, я продолжалъ поѣздку къ

интересующимъ меня мѣстамъ, пока не встрѣтился съ объѣзчикомъ въ Кызыль-Раѣ. Отъ него я узналъ, что у киргизовъ, не успѣвшихъ во время откочевать отъ рѣки, мошка „заѣла“ нѣсколько верблюдовъ, десятки лошадей и коровъ и даже двоихъ ребятъ, оставленныхъ безъ присмотра. Смерть наступаетъ отъ удушья вслѣдствіе ужасныхъ опухолей въ носо-глоточномъ пространствѣ, являющихся результатомъ укусовъ этихъ ужасныхъ насѣкомыхъ. Насколько быстро наступаетъ смерть, можно судить по тому факту, что киргизъ, желавшій проѣхать черезъ заросли тала на другой берегъ рѣки Токрау, прежде чѣмъ выбраться изъ кустовъ, потерялъ лошадь. Нѣсколько времени спустя мнѣ пришлось услышать подтвержденіе этого явленія отъ двухъ петропавловскихъ татаръ-скотопромышленниковъ, Закира Усманова и Шарафедина Халитова, которые въ 1906 году были жертвами этой коварной, жестокой мошки, убившей у нихъ шесть лошадей и изуродовавшей до неузнаваемости морды остальныхъ во время переѣзда вдоль Токрау несмотря на то, что были своевременно предприняты мѣры въ видѣ обвязыванія полотенцами головъ лошадей.

Кромѣ рѣкъ въ описываемомъ районѣ имѣются также и озера, которыя можно раздѣлить на двѣ основныя группы: горько-соленыя и соленыя съ одной стороны и прѣсныя съ другой. Первыя приурочены къ болѣе равнинной, сѣверной части, хотя также встрѣчаются и въ центральной, гдѣ, между прочимъ, расположено самое большое въ Семипалатинской обл. озеро Кара-соръ, имѣющее 45 верстъ въ длину и отъ 2 до 7 верстъ въ ширину. Всѣ соленыя озера неглубоки, имѣютъ плоскіе берега, покрытые выцвѣтами солей и солянковыми растеніями, и въ общемъ пусты и унылы, и только весной въ періодъ цвѣтенія касатика (*Iris biglumis*), разбросаннаго куртинами среди солончаковъ, берега этихъ озеръ, усѣянные многочисленными сиреневыми крупными цвѣтами, издали ласкаютъ взоръ. Совершенно иную картину представляютъ прѣсныя озера, обычно расположенныя въ горахъ. Тамъ среди гранитныхъ скалъ, въ сосѣдствѣ съ лѣсомъ и цвѣтущими высокотравными лугами, они сказочно прекрасны. Наблюдались довольно живописныя озера иногда

и въ области мелкосопочника. Такъ напр., среди плоскихъ выходовъ гранита верстахъ въ 120 отъ Каркараловъ на западъ на границѣ съ Акмолинской областью есть прѣсное большое озеро Сары-куль, которое въ будущемъ, вѣроятно, послужитъ базой для устройства русскихъ переселенческихъ поселковъ.

Въ климатическомъ отношеніи описываемая мѣстность, являющаяся частью огромнаго, удаленнаго отъ морей и океановъ Степного Края и тѣмъ лишеннаго умѣряющаго вліянія ихъ теплыхъ теченій, характеризуется рѣзкой континентальностью и сухостью съ ихъ большими годовыми и дневными амплитудами температуры. Будучи совершенно открытымъ для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, оказывающихъ весьма сильное вліяніе на состояніе атмосферы и температуры ея, описываемый районъ подверженъ рѣзкимъ скачкамъ температуры даже въ теченіе дня. Особенно рѣзкое измѣненіе температуры наблюдается въ горныхъ долинахъ, гдѣ лѣтомъ по ночамъ нерѣдко бываютъ заморозки. На этомъ явленіи я особенно останавливаю вниманіе читателя, такъ какъ заморозки являются главнымъ и почти единственнымъ отрицательнымъ факторомъ колонизаціи здѣшнихъ мѣстъ.

Для примѣра рѣзкихъ ночныхъ скачковъ температуры приведу выдержки изъ метеорологическихъ записей, сдѣланныхъ моимъ помощникомъ С. М. Муравлянскимъ въ одинаковыхъ рельефныхъ условіяхъ—на равнинахъ, хотя и въ разныхъ, но все же недалеко другъ отъ друга отстоящихъ пунктахъ.

Число и мѣсяць.	Т Е М П Е Р А Т У Р А		
	ночи minimum.	8 час. утра	9 час. вечера
Іюнь 8	13 ^o	20 ^o	12,5 ^o
" 9	8 ^o	15 ^o	12,5 ^o
" 10	1 ^o	13 ^o	14,5 ^o
" 11	7,5 ^o	16 ^o	—
Іюль 24	7,5 ^o	15 ^o	8 ^o
" 25	2 ^o	14,5 ^o	—
" 26	1 ^o	19 ^o	17 ^o
" 27	8,5 ^o	10 ^o	—

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ описаннаго района со стороны его пригодности въ качествѣ колонизаціоннаго фонда. Само собой разумѣется, что ни склоны сопокъ, ни Караганниковая степь съ дресвянистыми каштановыми или бурными почвами, составляющія вмѣстѣ съ горными высотами процентовъ 70—75 общей площади, не могутъ быть использованы подъ хлѣбопашество благодаря грубости, каменистости своихъ почвъ. Да и какъ скотоводческія угодья они имѣютъ небольшую цѣнность, въ виду слабого задернѣнія, а также крутизны склоновъ сопокъ. Нижнія же части склоновъ гранитныхъ массивовъ, собственно ихъ шлейфы и горныя долины, являются чудными сѣнокосными участками и вполнѣ удовлетворительными пашнями, что при обилии тамъ воды дѣлаетъ ихъ пригодными для колонизаціи.

Образованные въ подобныхъ условіяхъ небольшіе переселенческіе участки подтверждаютъ вышесказанное. Такъ, существующій въ Кызыль-Раѣ поселокъ Челымъ, правда только начавшій еще заселяться, получаетъ въ теченіе двухъ лѣтъ урожаи пшеницы и овса самъ 10—12. Обращаетъ на себя вниманіе больше, чѣмъ достаточное количество скота, приходящееся на каждый дворъ, а именно 7 коровъ и 3 лошади. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что на участкахъ, находящихся въ подобныхъ условіяхъ, не менѣе важной, а подчасъ и главной статьѣй сельскаго хозяйства являются сѣнокосы вдоль ручьевъ и рѣкъ и неразрывно связанное съ ними скотоводство. Сѣнокосы носятъ обычно характеръ заливныхъ луговъ съ преобладаніемъ широколистныхъ злаковъ и осокъ. Но вообще тамъ наблюдается разнотравіе съ количествомъ видовъ, доходящимъ до 100. Особенно важное значеніе приобрѣтаютъ сѣнокосы въ тѣхъ случаяхъ, когда ночные заморозки среди лѣта убиваютъ молодые посѣвы, отъ чего здѣшніе поселяне, какъ уже было сказано выше, не застрахованы. Кромѣ своихъ пахотно-луговыхъ угодій гранитные массивы обладаютъ большимъ и единственнымъ въ здѣшнихъ мѣстахъ запасомъ лѣса, какъ строевого, такъ и для топлива, что естественно должно облегчать переселенцамъ домообзаведеніе и удовлетвореніе

другихъ нуждъ, связанныхъ съ необходимостью лѣса, какъ постройку мостовъ, плотинъ, мельницъ и т. п.

Отмѣтимъ, что далеко не всѣ пространства среди горъ использованы подъ колонизацію и что еще не затронуты луговые пространства въ горахъ Кентъ, Куу и др. Среди равнинъ для заселенія главное значеніе имѣютъ площади съ темно-каштановыми суглинками и глинами. Онѣ въ большей своей части уже использованы подъ богатые хлѣбные поселки: Николаевскій (Чечень-кара), Харьковскій, Богородскій, Корнѣевскій, Крестьянскій, Окольный, Святогорскій, Заводскій и другіе.

Бросимъ бѣглый взглядъ на экономическое состояніе этихъ поселковъ. Вдоль широкихъ улицъ по обѣ стороны расположились большею частью бѣлыя, саманныя или деревянные хаты, съ плоскими крышами, крытыми обычно соломой.

Дворы другъ отъ друга ограничиваются при помощи невысокаго вала и рва; плетни встрѣчаются рѣдко. Во дворахъ ни фруктовыхъ, ни декоративныхъ деревьевъ нѣтъ, но за то украшеніемъ многихъ изъ нихъ служатъ цѣнныя сельскохозяйственныя орудія. Каково количество этихъ орудій въ каждой деревнѣ, пояснимъ конкретнымъ примѣромъ. У 62 домохозяевъ пос. Святогорскаго имѣется 4 сѣнокосилки, 4 жатвенныхъ машины, 7 вѣялокъ и 41 желѣзный плугъ.

Позади дворовъ почти всюду въ большихъ скирдахъ запасы прошлогодняго сѣна и соломы. Почти необходимой принадлежностью каждаго двора являются колодцы, глубина которыхъ колеблется отъ 3 до 10 аршинъ; всюду конусообразныя кучи „кизяка“, своеобразнаго топлива, представляющаго смѣшанный съ соломой и спрессованный въ видѣ кирпичей навозъ.

Изъ семи поселковъ въ двухъ—Хорошевскомъ и Святогорскомъ—имѣются школы и молитвенные дома, въ поселкѣ Окольномъ устроена метеорологическая станція, которой завѣдуетъ крестьянинъ Еремѣй Бойченко, посылающій ежемѣсячный отчетъ Семипалатинскому переселенческому агроному и въ Екатеринбургскую обсерваторію. Почти во всѣхъ селахъ есть лавки. Кузницы и вѣтряныя мельницы составляютъ необходимую принадлежность каждаго изъ

нихъ. Нѣкоторыя поселки имѣютъ нѣсколько кузницъ и вѣтряныхъ мельницъ. Поселокъ же Окольный имѣеть, кромѣ двухъ вѣтряныхъ мельницъ—двѣ водяныя мельницы и двѣ сукновальни. Въ селѣ Хорошевскомъ, самомъ богатомъ изъ всей этой группы, устроена переселенческая аптека и фельдшерскій пунктъ. Всюду функционируетъ земская почта.

Почти всѣ эти поселки основаны въ 1908 г. и заняты переселенцами изъ южныхъ русскихъ губерній, преимущественно Херсонской, Екатеринославской, Таврической, области Войска Донского, Полтавской, Кіевской, Черниговской, Волынской и Могилевской. Поселки рассчитаны въ среднемъ на 400—500 долей, по 15 десятинъ удобной земли на долю. Теперь въ каждомъ поселкѣ насчитывается душъ 400—600 обоюга пола, живущихъ въ 60—120 хатахъ. Землей всѣ довольны, только сѣтуютъ на заморозки, съ чѣмъ борются, высѣвая скороспѣлые сорта хлѣбовъ. Вспахиваютъ землю плугами преимущественно на быкахъ, причеиъ засѣваютъ отъ 2,1 до 4,7 десятинъ на долю, что составляетъ десятинъ 450—850 на поселокъ. Многіе собираютъ урожаи машинами; косьба и уборка сѣна также большею частью производится машинами. Сѣютъ главнымъ образомъ пшеницу, затѣиъ овесъ, въ незначительныхъ количествахъ ячмень, ленъ, просо. Сажаютъ картофель, свеклу и капусту. Въ какихъ количествахъ производится посѣвъ, пояснимъ на конкретномъ примѣрѣ. 62 домохозяина пос. Святогорскаго, распахавъ въ этомъ году 442 дес., засѣяли 365 десятинъ пшеницы, 45 дес. овса, 5¹/₂ дес. ячменя, 17¹/₄ дес. льна и 10¹/₄ дес. картофеля. Урожаи въ среднемъ 50—60 пудовъ съ десятины пшеницы и 45 пудовъ—овса. Сбываютъ свои урожаи въ гор. Каркаралинскъ, отстоящій отъ этой группы поселковъ верстахъ въ 120—150, а также на Спасскій мѣдно-плавильный заводъ, продавая пшеницу по 70 коп. за пудъ, овесъ—60—70 коп. за пудъ, ячмень—40—50 коп. за пудъ и картофель по 20—30 коп. за пудъ. Въ будущемъ надѣются, что цѣна подыметъя съ проведеніемъ предполагаемой Южно-Сибирской желѣзной дороги по направленію Акмолинскъ—Семипалатинскъ. Скотъ держатъ большею частью киргизской породы, причеиъ на долю приходится:

Наименованіе домашн. животныхъ.	Приходится на долю.		
	Отъ.	До.	Въ среднемъ.
Лошадей	0,25	0,9	0,5
Коровъ	1,0	3,4	2,2
Быковъ	1,5	4,3	2,9
Барановъ	0,5	3,7	1,6
Свиней	0,3	0,3	0,3

Цѣна на скоть и птицу въ среднемъ слѣдующая:

Лошади	40—50 руб.
Коровы	30—35 „
Быки	30—40 „
Бараны	6 „
Курицы	40 коп.
Утки	50 „
Гуси	1 руб.

Всѣ приведенныя данныя говорятъ за вполне удовлетворительное благосостояніе означенныхъ поселковъ.

На такой же землѣ образованы переселенческіе участки Акъ-Бауръ, Май-узекъ и Маутанъ, въ 120 верстахъ къ юго-западу отъ Каркараловъ.

Какъ на свободныя еще пространства, съ такими же почвами, можно указать на окрестности вышеупоминавшагося озера Сары-куль, по дорогѣ изъ уч. Май-узeka на Спасскій заводъ. Вѣроятно возможно будетъ также образовать участокъ и къ югу отъ Май-узeka, по дорогѣ на сопки Керейтась. По дорогѣ отъ пос. Хорошевскаго на Каркаралы есть удовлетворительныя каштановыя суглинки близъ оз. Саумаль-куль малаго; не доѣзжая версть 30 до пос. Николаевскаго по почтовому тракту, есть также вполне подходящія для колонизаціи земли.

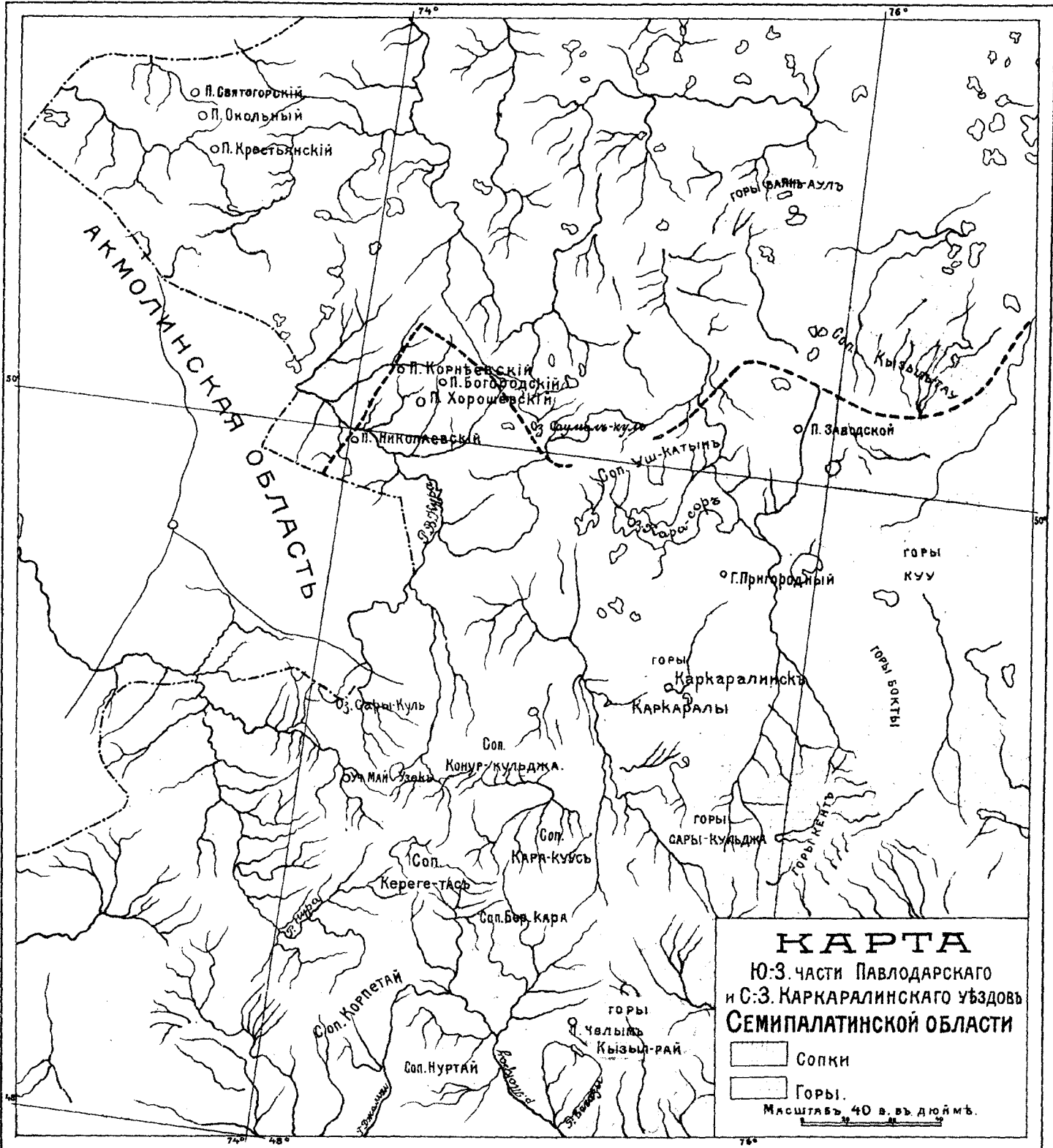
Переходя къ пространствамъ съ песчано-галечной подпочвой, должны сказать, что и эти мѣста пригодны для культуры злаковъ. Сѣявшіе уже много лѣтъ подрядъ на этихъ почвахъ два станціонныхъ смотрителя по почтовому Акмолинскому тракту, получаютъ въ среднемъ урожаи самъ 12. На тѣхъ же почвахъ я видѣлъ вполне удовлетворительные посѣвы пос. Пригороднаго; эти же почвы нарѣзаны подъ участокъ Карбышевскій („Веселый“), и еще есть свободный фондъ ихъ близъ горъ Кентъ. Конечно, есть и въ другихъ мѣстахъ неиспользованные еще участки земли одного изъ этихъ типовъ, но перечисленіе всѣхъ ихъ, какъ не входящее въ мою прямую задачу, я считаю излишнимъ. Одно только могу сказать, что колонизаціонный фондъ еще далеко не исчерпанъ. Кромѣ большихъ удобныхъ площадей, есть также не мало мелкихъ единицъ, пригодныхъ подъ хутора. Между прочимъ, образованіемъ цѣпи хуторовъ можно будетъ облегчить сообщеніе будущихъ поселковъ, образующихся на засеяемыхъ уже участкахъ Май-узекъ и др. съ городомъ Каркаралинскомъ, т. к. для устройства съ этой цѣлью промежуточнаго поселка здѣсь не имѣется подходящей площади.

Такимъ образомъ, колонизаціонная цѣнность района, имѣя свой максимумъ въ сѣверо-западномъ углу, при движеніи на югъ и востокъ постепенно уменьшается. Однако вдоль долинъ большихъ южныхъ рѣчекъ: Токрау, Бегазы, Джамчи и др. существуютъ у киргизъ поливные поля, смѣнившія богарныя туземныя пашни сѣверной части. Но трудно ожидать, чтобы орошеніе могло здѣсь имѣть большое колонизаціонное значеніе, въ виду малочисленности пригодныхъ для орошенія полей рѣкъ и ихъ относительнаго маловодія, отдаленности такихъ районовъ отъ населенныхъ центровъ, ихъ изолированности другъ отъ друга, быстрой выпаживаемости прибрежной полосы и отсутствія вблизи приличныхъ луговъ, а также благодаря обилію землероевъ и всякаго „гнуса“ (насъкомыхъ).

Изъ проживающихъ въ описываемомъ районѣ киргизъ лишь очень немногіе кормятся своимъ хлѣбомъ. Распахавъ одну—три десятины, а иногда и меньше, вдоль рѣки допотопной сохой, киргизы разбиваютъ распаханную площадь неглубокими канавками — „арыками“ — на небольшіе четыре-

угольники. Всѣ мелкіе арыки ведутъ къ большому, упирающемуся въ рѣку гдѣ-нибудь выше по теченію. Послѣ засѣва (сѣютъ почти исключительно пшеницу) пускаютъ въ арыки воду. Вторичная поливка производится лишь черезъ 2—3 недѣли, повторяемая раза 4 черезъ каждые два-три дня. Затѣмъ еще разъ поливаютъ пашни въ періодъ созрѣванія, Давъ три, четыре богатыхъ урожая, земля сильно истощается а потому ее на нѣсколько лѣтъ пускаютъ въ залежь.

М. Рожанецъ.

КАРТА
 Ю-З. части Павлодарского
 и С-З. Каркаралинского уездов
 СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сопки
 Горы.
 Масштабъ 40 в. вь дюймъ.

Х Р О Н И К А.

О мѣрахъ, принятыхъ по Переселенческому Управленію для обезпеченія семей запасныхъ переселенцевъ, призванныхъ на военную службу при мобилизаціи.

1. Г. Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ предложено учрежденіямъ и лицамъ, вѣдающимъ переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ, въ *первую* очередь удовлетворить домообзаводственными ссудами тѣ переселенческія семьи, главы или члены которыхъ призваны на военную службу при мобилизаціи.

Въ цѣляхъ возможно полнаго удовлетворенія этихъ семей домообзаводственными ссудами Междувѣдомственное Совѣщаніе о сокращеніи смѣтныхъ кредитовъ на 1914 годъ оставило вовсе безъ сокращенія кредитъ на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ переселенцамъ.

2. Разрѣшено до половины лучшаго земельного фонда, заготовленнаго въ Азіатской Россіи для *продажи*, обратить подъ заселеніе на общихъ основаніяхъ, т. е. бесплатно, семьями запасныхъ переселенцевъ.

3. Семьямъ запасныхъ переселенцевъ сдѣланы отсрочки по уплатѣ долга сельскохозяйственнымъ складамъ Переселенческаго Управленія за отпущенныя въ кредитъ сельскохозяйственныя орудія.

4. Семьямъ запасныхъ неустроенныхъ еще въ Сибири переселенцевъ разрѣшено выдавать бесплатные билеты для возвращенія на родину.

5. Отпущено Акмолинскому Губернатору изъ домообзаводственного ссуднаго кредита 200.000 рублей для уборки урожая настоящаго года съ полей запасныхъ переселенцевъ, съ обращеніемъ этихъ суммъ въ *безвозвратное* пособіе.

6. Мѣстныя организациі Переселенческаго Управленія въ Азіатской Россіи, за отсутствіемъ тамъ земскихъ учреждений, привлечены къ дѣлу оказанія мѣръ помощи семьямъ запасныхъ, призванныхъ на военную службу при мобилизациі, не только переселенцевъ, но и крестьянъ старожиловъ.

Общій обзоръ переселенія и землеустройства за Ураломъ въ 1913 году.

Очередныя задачи переселенческаго дѣла.

Переселеніе въ Сибирь въ 1913 году, сопровождавшееся значительнымъ усиленіемъ ходяческаго движенія и повышеннымъ численіемъ земельныхъ надѣловъ за Ураломъ, по количеству переселившихся семей и числу вновь устроенныхъ въ Азіатской Россіи хозяйствъ, почти не отличалось отъ размѣровъ водворенія двухъ предшествовавшихъ лѣтъ.

Отмѣченная равномерность хода водворенія переселенцевъ, смѣнившая стихійный наплывъ ихъ за Уралъ въ 1908—1909 годахъ, дала возможность вѣдомству приступить къ осуществленію ряда болѣе широкихъ культурныхъ мѣропріятій въ цѣляхъ болѣе прочнаго устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ и обеспеченія на окраинахъ, у государственныхъ границъ, необходимыхъ условій правильнаго экономическаго развитія.

Но далеко еще не все достигнуто въ этомъ отношеніи. Въ частности, главнѣйшей неотложной задачей ближайшаго будущаго является сооруженіе въ Сибири новыхъ желѣзныхъ дорогъ, приспособленныхъ для нуждъ колонизациі.

Районъ вліянія Великаго Сибирскаго Пути и главныхъ судоходныхъ рѣкъ уже насыщенъ переселеніемъ: волна переселенія докатилась уже до мѣстностей, теряющихся въ глухой тайгѣ и въ безлюдныхъ степяхъ. Возникла потребность въ сооруженіи новыхъ линій колонизаціоннаго значенія.

Другой очередной задачей въ колонизируемыхъ районахъ за Ураломъ, въ связи съ быстро развивающейся здѣсь экономической жизнью, является введеніе права частной собственности на землю. Во многихъ заселяемыхъ районахъ за Ураломъ, гдѣ пока имѣется только мелкое крестьянское землевладѣніе на правѣ оборочнаго пользованія, замѣтно ощущается потребность въ среднихъ и крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. За послѣдніе годы за Уралъ двинулись со своими стадами крупные овцеводы, скотоводы и коневоды. Стали возникать и другія сельскохозяйственныя и промышленныя предпріятія. Образуются и быстро заселяются поселки городского типа, идетъ переселеніе ремесленниковъ, торговцевъ и разночинцевъ, желающихъ прочно обосноваться на собственныхъ небольшихъ земельныхъ участкахъ.

Своеобразныя условія заселенія русскими людьми орошаемыхъ новыми дорого стоящими ирригаціонными системами земель Туркестана и Закавказья (Романовскій каналъ въ Голодной степи, Голицинская и Воронцовская оросительныя системы въ Муганской степи) выдвигаютъ цѣлый рядъ новыхъ мѣропріятіевъ по использованию въ общегосударственныхъ цѣляхъ этихъ цѣнныхъ хлопковыхъ земель.

Озабочиваясь удовлетвореніемъ отмѣченныхъ новыхъ колони-
заціонныхъ задачъ, Главное Управление Землеустройства и Земле-
дѣлія продолжало въ отчетномъ году начатую ранѣе разработку
соотвѣствующихъ вопросовъ законодательнаго характера, а въ
смѣту расходовъ на веденіе переселенческаго дѣла въ 1913 году,
въ связи съ новыми запросами дѣла, внесло необходимыя измѣне-
нія и нѣкоторыя нововведенія, касающіяся отдѣльныхъ отраслей дѣла.

Такъ, въ отчетномъ году въ законодательныя учрежденія
были внесены нижеслѣдующіе законопроекты.

1) О предоставленіи лицамъ всѣхъ сословій права переселе-
нія на казенныя земли Азіатской Россіи на общихъ съ сельскими
обывателями основаніяхъ; 2) объ отводѣ русскимъ переселенцамъ
участковъ казенной земли въ Голодной Степи, Самаркандской об-
ласти, орошенныхъ системой Романовскаго канала; 3) по проекту
правилъ объ утвержденіи въ собственность семейныхъ надѣловъ,
отведенныхъ сельскому населенію Амурской и Приморской обла-
стей; 4) объ ассигнованіи 1.000.000 рублей на усиленіе фонда
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III для удовлетворенія религіоз-

Мѣропріятія
по удовле-
творенію
очередныхъ
задачъ.

ныхъ нуждъ переселенцевъ; 5) по проекту закона объ условіяхъ предоставленія подь переселеніе земель Нерчинскаго Округа Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; 6) объ отпускѣ средствъ на производство подготовительныхъ къ землеустройству Семирѣченскаго казачьяго войска съемочныхъ работъ, 7) о мѣрахъ борьбы съ развитіемъ опекуренія въ Приамурскомъ краѣ.

Затѣмъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 10 сентября и 13 декабря 1912 года Положеній Совѣта Министровъ изданы: 1) Правила о порядкѣ сдачи въ аренду участковъ казенной земли подь застройку въ желѣзнодорожныхъ и другихъ поселкахъ городского типа, образуемыхъ въ областяхъ Тургайской и Уральской, въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ Степномъ, Иркутскомъ и Туркестанскомъ генераль-губернаторствахъ (Собр. Узак. 1913 г. ст. 540). 2) Главныя основанія и условія сдачи въ аренду переселенческихъ участковъ, предназначенныхъ для продажи (Собр. Узак. 1913 г. ст.ст. 441 и 665). 3) Временныя правила и условія сдачи въ аренду казенныхъ участковъ земли въ Сибири, Степномъ краѣ и Туркестанѣ для коневодческаго и скотоводческаго хозяйства (Собр. Узак. 1913 г. ст.ст. 441 и 665). 4) 7 февраля и 6 іюня Совѣтомъ Министровъ утверждены представленія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія: а) о размѣрахъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій на хозяйственное устройство переселенцевъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ водворенія въ Азиатской Россіи на трехлѣтіе 1913—1915 г.г., б) о томъ же для Кавказскаго края (Собр. Узак. ст.ст. 427 и 1181).

Измѣненія въ
построеніи
сметы рас-
ходовъ на
переселенче-
ское дѣло въ
1913 г.

Въ связи съ новыми потребностями колонизаціоннаго дѣла сметы расходовъ Переселенческаго Управленія на 1913 г. была перестроена на слѣдующихъ основаніяхъ.

Наибольшее развитіе въ сметѣ 1913 года получили кредиты, предназначенные на непосредственную помощь переселенцамъ и на улучшеніе условій водворенія. На эту надобность кредиты были увеличены свыше, чѣмъ на 2 милліона рублей. Главное увеличеніе на отмѣченную надобность произведено было за счетъ сокращеній другихъ частей сметы, въ виду чего вся смета увеличена была лишь на 1.022.705 рублей.

Перераспределеніе расходовъ сметы Переселенческаго Управленія по отдѣльнымъ сметнымъ назначеніямъ объясняется слѣдующими обстоятельствами.

Увеличение расхода на выдачу переселенцамъ ссудъ въ 1913 году вызвано новымъ ссуднымъ закономъ 5 іюля 1912 года. Основной мыслью этого закона является приведение размѣровъ ссудъ въ соотвѣтствіе съ хозяйственной трудностью и государственной важностью заселенія данного района. Поэтому, въ однихъ мѣстностяхъ допускается водвореніе переселенцевъ вовсе безъ выдачи ссудъ; въ другихъ—на Дальнемъ Востокѣ—размѣръ ссудъ опредѣленъ въ 400 руб. Общій предѣльный размѣръ ссудъ для остальной Сибири повышенъ со 165 руб. до 250 руб.

Ссуды на хозяйственное устройство переселенцевъ въ 1913 г.

Весь ссудный кредитъ (§ 12 смѣты) опредѣлился для губерній и областей Азіатской Россіи въ 7½ мил. руб. Это составило 1.226.000 руб. прибавки къ расходу предыдущаго года.

Второе мѣсто, по размѣрамъ увеличенія, въ 1913 году занялъ кредитъ на общепользныя ссуды: постройку церквей, школъ, общественныхъ зданій, сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предприятий и внутринадѣльное размежеваніе. Потребность въ этого рода расходахъ съ каждымъ годомъ становится все болѣе настоятельной. Только что обстроившіе свои хозяйства новоселы, водворившіеся за послѣдніе годы въ количествѣ около полумилліона дворовъ, не могутъ быть оставлены безъ кредитной помощи на удовлетвореніе тѣхъ хозяйственныхъ и первичныхъ культурныхъ потребностей, съ которыми они сжились раньше на родинѣ и отказаться отъ которыхъ на новыхъ мѣстахъ—значило бы подвергнуть населеніе опасности одичанія. Въ отчетномъ году за счетъ кредита въ 1.600.000 руб. удалось удовлетворить лишь часть разрѣшенныхъ уже въ прежніе годы мѣстными учрежденіями ходатайствъ переселенцевъ о постройкѣ церквей и школъ. На кредитъ въ суммѣ 1 милл. рублей, отпущенный на внутринадѣльное размежеваніе могло быть разверстано 2.300.000 десятинъ, т. е. почти вся та площадь въ 2.500.000 дес., на которую заявлены ходатайства. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что ростъ внутринадѣльного размежеванія въ Сибири совершается съ исключительной быстротой, даже при сопоставленіи съ развитіемъ этого дѣла въ Европейской Россіи: съ 1910 г. по 1 января 1914 года, т. е. за четыре года, разверстано уже около 6 милл. десятинъ.

Общепользныя ссуды въ 1913 г.

Расходъ на врачебную помощь (§ 15 смѣты) увеличился противъ 1912 года на 287.000 руб., т. е. достигъ 4.732.000 руб. Главное расширеніе медицинской помощи предпринято не по

Врачебная помощь.

линіямъ движенія переселенцевъ, уже болѣе или менѣе оборудованнымъ, а въ районахъ водворенія. Здѣсь открыто 20 новыхъ медицинскихъ пунктовъ. Такимъ образомъ, всѣхъ переселенческихъ пунктовъ дѣйствовало въ 1913 году—445. На нихъ работаетъ 140 врачей и 630 фельдшеровъ. Впервые внесено во врачебную переселенческую смѣту, согласно закону 28 іюня 1912 г., кредитъ въ 12.600 рублей на стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ медицинское образованіе. Этимъ путемъ имѣется въ виду облегчить замѣщеніе вакансій переселенческихъ врачей, что представляетъ теперь немалыя затрудненія.

Томскій
аптекарскій
складъ.

За счетъ ассигнованій, отпускаемыхъ изъ кредита на врачебную помощь для приобрѣтенія медикаментовъ, въ отчетномъ году въ г. Томскѣ продолжалъ дѣйствовать казенный аптекарскій складъ. Складъ вѣдалъ оптовой заготовкой врачебныхъ средствъ и снабжалъ ими не только переселенческіе лѣчебные пункты, но и многія губернскія, сельскія, а также желѣзнодорожныя больницы. Въ 1913 году оборотъ аптекарскаго склада превысилъ 300.000 руб. Чистой прибылью, за вычетомъ издержекъ по его содержанію, получено 17.415 руб.

Ветеринарная
помощь.

Расходъ на ветеринарную помощь (§ 16), впервые организованную, съ одобренія законодательныхъ учреждений, въ 1912 году для обслуживанія специально переселенческихъ поселковъ, сохраненъ въ отчетномъ году, за недавнимъ приступомъ къ этому дѣлу, въ прежнемъ размѣрѣ. Планъ оказанія ветеринарной помощи былъ выработанъ на мѣстахъ по соглашенію съ областными и губернскими Ветеринарными Инспекторами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ отчетномъ году ветеринарныя организаціи Переселенческаго Управленія существовала въ 8 районахъ: Тургайско-Уральскомъ, Акмолинскомъ, Семипалатинскомъ, Семирѣченскомъ, Сырдарьинскомъ, Забайкальскомъ, Амурскомъ и Приморскомъ.

Кредиты,
предназначенные на
подготовку
новыхъ земель для
переселенцевъ.
Землеотво-
дный кредитъ.

Остальные кредиты смѣты Переселенческаго Управленія—на образованіе земельного фонда и на улучшеніе подготовки земель къ заселенію (кредиты межевой, дорожный, гидротехнической и на обследованіе новыхъ земель) подверглись въ 1913 году значительному сокращенію.

Уже на 1912 годъ, въ виду наличности запаса свободныхъ переселенческихъ участковъ, вѣдомство сократило земельную заготовку вдвое противъ 1911 года—съ 3 милліоновъ до 1.600.000

дес. Въ отчетномъ году заготовлено новаго фонда 1.107.000 дес., изъ нихъ для поселеннаго пользованія 684.000 дес. и для единоличнаго (отрубамъ и хуторамъ) 423.000 десятинъ.

За счетъ землеводнаго кредита въ отчетномъ году былъ впервые предпринятъ опытъ заготовки земельного фонда въ таежныхъ пространствахъ, въ соотвѣтствіи съ заранѣ выработаннымъ во всѣхъ подробностяхъ планомъ ихъ колонизаціи въ опредѣленный періодъ времени, предусматривающимъ уже при первоначальномъ отводѣ участковъ порядокъ и очередь удовлетворенія всѣхъ потребностей будущихъ засельщиковъ.

Примѣненіе этого плана разсчитано лишь на мѣстности, заселеніе коихъ можетъ быть признано или исключительно важнымъ въ государственныхъ цѣляхъ, для обороны окраинъ, или же несомнѣнно выгоднымъ экономически, въ видахъ оживленія производительности некультурныхъ раиѣ пространствъ.

Для указанной цѣли, въ видѣ перваго опыта, были выбраны Тутальскій и Будѣевскій таежные районы, Маріинскаго уѣзда, Томской губерніи. Въ 1913 году часть этой площади, намѣченная подъ заселеніе, была заснята хозяйственной съемкой на пространствѣ 10.000 дес. На ней же произведена таксировка 25 пробныхъ площадей лѣсныхъ насажденій и заложено 10 буровыхъ скважинъ для выясненія ея водообезпеченности. Выполнены дорожныя изысканія протяженіемъ въ 140 верстъ для соединенія этого района съ существующими грунтовыми сообщеніями. Обслѣдовано землепользованіе мѣстныхъ инородцевъ.

Кромѣ перечисленныхъ работъ, межевыми партіями Переселенческаго Управленія разбито на хутора и отруба 79.000 дес. стараго, незаселеннаго фонда; произведено на средства казны внутринадѣльное межеваніе занятыхъ переселенцами участковъ на площади 340.000 десятинъ; отведено въ постоянные надѣлы киргизамъ, переходящимъ къ осѣдлости 778.000 десятинъ, и запроектировано подъ запасные участки, оброчныя статьи, торгово-промышленныя поселки 1.108.000 десятинъ.

За счетъ кредита на предварительную частичную раскорчевку переселенческихъ участковъ въ тайгѣ, впервые внесеннаго въ смѣту 1912 года, въ отчетномъ году въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и областяхъ: Забайкальской, Амурской и Приморской изъ-подъ лѣса расчищено 735 десятинъ, въ

Планъ колонизаціи таежныхъ пространствъ.

Прочія меневыя работы въ 1913 г.

Кредитъ на раскорчевку.

среднемъ по 143 руб. за десятину. Большая часть этихъ работъ (58⁰/₁₀) произведена самимъ населеніемъ, при техническомъ руководствѣ со стороны казны и съ выдачей за каждую расчищенную десятину особыхъ денежныхъ премій. Остальныя же работы по корчевкѣ, главнымъ образомъ, усадебныхъ мѣстъ (42⁰/₁₀) были выполнены полностью на казенный счетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ цѣляхъ содѣйствія скорѣйшему освѣтленію таежныхъ мѣстностей на Дальнемъ Востока при содѣйствіи Переселенческаго Управленія оборудовано 3 лѣсопильныхъ завода, а въ Иркутской губерніи открытъ заводъ для технической переработки древесины.

Окончаніе
съемочныхъ
работъ на
земляхъ Се-
мирѣченскаго
казачьяго
войска.

Наконецъ, въ отчетномъ году были завершены подготовительныя межевыя работы къ землеустройству Семирѣченскаго казачьяго войска, состоявшія въ обследованіи условій землепользованія казачьихъ станицъ, съ подробной ихъ сельскохозяйственной съемкой. При этомъ выяснено, что въ шести уѣздахъ области казакамъ потребуется прирѣзать земли до 345.000 десятинъ.

Статистическія
обслѣ-
дованія.

Въ 1913 году Переселенческое Управленіе, какъ и въ предшествующіе годы, вело статистическія изслѣдованія по изученію: 1) землепользованія и хозяйства инородцевъ и русскихъ старожиловъ для цѣлей землосотводныхъ и землеустроительныхъ работъ и 2) состоянія переселенческаго и вообще сельскаго хозяйства въ Сибири, при чемъ отъ экспедиціоннаго метода изслѣдованія въ послѣдней области Переселенческое Управленіе перешло къ корреспондентскому способу собиранія свѣдѣній—къ такъ называемой „текущей статистикѣ“.

Изслѣдованіе инородцевъ и старожиловъ въ 1913 году было закончено въ Семирѣченской области и областяхъ коренного Туркестана, при чемъ, за удовлетвореніемъ киргизъ-кочевниковъ землей по выработаннымъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, нормамъ земельные излишки, могущіе быть обращенными въ государственный фондъ для колонизаціонныхъ цѣлей, исчислены въ размѣрѣ 1.652.920 десятинъ.

Текущая статистика, введенная впервые въ 1913 году, съ разрѣшенія законодательныхъ учреждений, въ шести районахъ—Тургайско—Уральскомъ, Акмолинскомъ, Тобольскомъ, Томскомъ,

Енисейскомъ и Иркутскомъ—была организована съ мая мѣсяца. Несмотря, однако, на короткій срокъ, работа районныхъ организацій оказалась успѣшной.

На основаніи сообщеній добровольныхъ корреспондентовъ, а также сельскихъ правленій, районными статистическими организаціями выяснялись своевременно виды на урожай, а затѣмъ составлялись обзоры сельско-хозяйственной жизни за 1913 годъ, содержащіе данныя объ условіяхъ роста и урожая травъ и хлѣбовъ, о цѣнахъ на рабочія руки, арендныхъ цѣнахъ на землю, о состояніи скотоводства, и, въ частности, маслодѣлія, объ условіяхъ рынка и цѣнахъ на продукты сельскаго хозяйства, о количествѣ произведеннаго хлѣба, необходимаго для потребленія мѣстнаго населенія, и избытковъ, могущихъ поступить къ вывозу.

По даннымъ, представленнымъ районами статистическихъ матеріаловъ, Переселенческимъ Управленіемъ былъ составленъ сводный „Обзоръ сельско-хозяйственной жизни заселяемыхъ районовъ Азіатской Россіи въ 1913 году“. „Обзоръ“ дѣлаетъ выводъ, что населеніе районовъ, обследованныхъ текущей статистикой, покрыло въ 1913 году ущербъ, нанесенный хозяйству неурожаемъ 1910 и 1911 г.г., и, кромѣ того, у населенія за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей оказался излишекъ хлѣба свыше 90 милліоновъ пудовъ.

Сверхъ выполненія вышеизложенныхъ работъ, районныя статистическія организаціи вели отчетность по зачисленію и водворенію переселенцевъ, производили учетъ неустроенныхъ переселенческихъ хозяйствъ.

Въ связи съ уменьшеніемъ новой земельной заготовки, нѣсколько сокращены были и кредиты: на обследованіе новыхъ земель для переселенія (20 тыс. р.), на дорожное дѣло (182 тыс. р.) и на гидротехническія работы (380 тыс. руб.). Сокращеніе двухъ послѣднихъ кредитовъ, существенно важныхъ для переселенческаго дѣла, было допущено лишь въ той ихъ части, которая не связана съ оборудованіемъ дорогами и колодцами переселенческихъ участковъ, уже отведенныхъ въ прежніе годы.

Кредитъ на
обследованіе
земель.

**Дорожный
кредитъ.**

Дорожный кредитъ составлялъ въ 1913 году 4.500.000 руб., за счетъ его произведено изысканій 4.900 верстъ, строилось 2.172 версты магистральныхъ и подъѣздныхъ грунтовыхъ дорогъ, достраивалось 2.913 верстъ, ремонтировалось и содержалось 8.328 верстъ ранѣ построенныхъ дорогъ. Кромѣ того, въ дорожную смѣту входили кредиты на поддержаніе воднаго сообщенія съ переселенческими участками на Дальнемъ Востокѣ и въ Западной Сибири и на организацію автомобильнаго грузового сообщенія въ Кулундинской степи.

**Гидротехни-
ческія
работы.**

На гидротехническія работы было израсходовано въ 1913 году 1.965.800 рублей. Работы эти состояли въ обслѣдованіи на воду 5 милл. десятинъ новаго фонда, сооруженіи на переселенческихъ участкахъ 2.116 колодцевъ и 24 искусственныхъ водохранилищъ, а также въ проведеніи небольшихъ осушительныхъ и оросительныхъ канавъ.

**Поземельное
устройство
старожилевъ.**

Кредитъ на поземельное устройство сибирскихъ старожиловъ и инородцевъ (§ 10) въ 1913 году былъ отпущенъ въ размѣрѣ 1912 года около 1 милліона рублей; за отчетный годъ запроектировано въ надѣлы русскому старожилому населенію и инородцамъ, въ общей сложности, около 4.443.000 дес. и составлено 239 отводныхъ записей на площадь въ 1.065.000 десятинъ.

**Расходы на
центральное
и мѣстныхъ
управленій.**

Расходы организаціоннаго характера на центральное и мѣстные переселенческія учрежденія (§§ 1,2 и 11) оставались по прежнему весьма незначительными. Увеличеніе кредита на 35 тыс. руб. было вызвано: 20.000 руб. для завершения начатаго изданія Атласа Азіатской Россіи и на 15.000 руб. по мѣстнымъ учрежденіямъ для окончанія постройки зданія канцеляріи Амурскаго переселенческаго района. Въ общемъ, за всѣми указанными выше измѣненіями, итогъ расходовъ Переселенческаго Управленія за 1913 годъ опредѣлился въ 27.284.323 ¹⁾ руб. болѣе, чѣмъ въ 1912 году на 1.022.705 руб.

Размѣры ассигнованій по отдѣльнымъ отраслямъ переселенческаго дѣла за 1913 и 1912 г.г. и соотношенія между ними видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

¹⁾ По смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія 1913 г., кромѣ того, проведено 783.840 руб. на веденіе переселенческаго дѣла на Кавказѣ.

Предметъ ассигнованія.	Ассигновано.		Больше.	Меньше.
	Въ 1913 г.	Въ 1912 г.		
§§ 3 и 4—межевой кредитъ.	2.808.524	3.302.210	—	493.686
§ 5—научныя изслѣдованія.	712.640	732.640	—	20.000
§§ 6 и 7—дорожный кредитъ.	4.508.490	4.690.280	—	181.790
§§ 8 и 9—гидротехническій кредитъ	1.965.800	2.345.800	—	380.000
§ 10—поземельное устройство	982.558	982.558	—	—
§ 12—ссуды на домообзаводство	7.500.000	6.274.000	1.226.000	—
§ 13—ссуды на общепольныя надобности	2.600.000	1.900.000	700.000	—
§ 14—ссуды путевыя	100.000	250.000	—	150.000
§ 15—врачебная помощь	4.731.971	4.444.790	287.181	—
§ 16—ветеринарная помощь.	86.000	86.000	—	—
§§ 1, 2 и 11—организационныя расходы	1.288.340	1.253.340	35.000	—
В с е г о	27.284.323	26.261.618	2.248.181	1.225.476
			1.022.705	

Какъ уже отмѣчалось выше, въ 1913 году переселенческое движеніе за Уралъ значительно повысилось: всего черезъ Челябинскъ и Сызрань прослѣдовало 327.430 переселенцевъ и ходоковъ, на 25,5% больше, чѣмъ въ 1912 году.

Движеніе ходоковъ, переселенцевъ и рабочихъ.

Слѣдуетъ также отмѣтить нѣкоторое увеличеніе выхода переселенцевъ изъ южныхъ степныхъ губерній Европейской Россіи, откуда переселенческое движеніе въ два предшествовавшіе года было задержано неурожаемъ, охватившимъ въ 1911 году степныя мѣстности Западной Сибири. Свыше десяти тысячъ семейныхъ переселенцевъ въ 1913 году дали губерніи: Херсонская (17.000 душъ),

Екатеринославская (16.700 душъ), Полтавская (12.800 душъ), Таврическая (10.800 душъ), Вятская (10.700 душъ), Тамбовская (10.500 душъ), Воронежская (10.300 душъ) и Харьковская (10.000 душъ).

Одновременно съ усиленіемъ переселенія съ юга Россіи наблюдался въ отчетномъ году и значительный спросъ на земли въ Степномъ краѣ. Успѣшно шло зачисленіе участковъ въ Тобольской губерніи и Амурской области. Это слѣдуетъ поставить въ связь съ проведеніемъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ — Амурской, Омской и Сѣверно-Уральской.

Переселенческое движеніе 1913 года характеризуется еще замѣтнымъ уменьшеніемъ числа самовольныхъ переселенцевъ (съ 45,3⁰/₀ въ 1912 году до 35⁰/₀ въ отчетномъ).

Обратное движеніе переселенцевъ, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, сократилось въ 1¹/₂ раза, а именно до 22.743 душъ обоого пола, тогда какъ въ 1912 году число обратныхъ достигло — 34.783 душъ обоого пола.

Для облегченія довольствія переселенцевъ въ пути вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ организовано было 58 столовыхъ, въ которыхъ дѣти и больные получали пищу бесплатно, а переселенцы и слѣдующіе на Дальній Востокъ рабочіе за незначительную плату въ 4 копѣйки (при заготовительной стоимости свыше 7 копѣекъ). Всего за отчетный годъ было отпущено 2.285.814 порцій горячей и молочной пищи и 41.140 пудовъ хлѣба.

Помимо обычнаго питанія въ минувшемъ году всѣмъ переселенцамъ въ первые дни праздниковъ Св. Пасхи и Рождества Христова была предоставлена горячая пища. То же было сдѣлано и въ день празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома РОМАНОВЫХЪ, ознаменованный, кромѣ того, на всѣхъ пунктахъ служеніемъ торжественныхъ молебновъ, произнесеніемъ проповѣдей и чтеніями о празднуемомъ событіи.

Помимо переселенцевъ и ходоковъ, по даннымъ Иркутской регистраціи, въ отчетномъ году въ дальневосточныя области прослѣдовало на заработки 34¹/₂ тысячи человекъ рабочихъ и ремесленниковъ, перевозка которыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ была организована также на льготныхъ основаніяхъ, т. е. по переселенческому тарифу и съ правомъ пользованія довольствіемъ на остановочныхъ переселенческихъ пунктахъ.

Ходоками и переселенцами въ отчетномъ году въ Азіатской Россіи зачислено 252.882 душевыхъ долей для 78.792 переселенческихъ семей, болѣе чѣмъ въ 1912 году на 12.370 долей. Распределеніе зачислившихъ за собою землю на категоріи по характеру документовъ показываетъ, что зачислившихъ землю по ходаческимъ свидѣтельствамъ было 166.842 души мужского пола или 66⁰/₀, а по паспортамъ—40.012 душъ мужского пола или 16⁰/₀. Кроме того, обезпечили себѣ земельные надѣлы на переселенческихъ участкахъ переселенцы „самовольцы“, проживавшіе въ ожиданіи земельного устройства за Ураломъ, въ количествѣ 46.028 душъ мужского пола, или 18⁰/₀. Въ общемъ въ 1913 году продолжался ростъ зачислившихъ за собою землю на основаніи установленныхъ для переселенія документовъ. Такъ, въ 1911 году такихъ переселенцевъ было 38,5⁰/₀, въ 1912 году—54,7⁰/₀ и въ 1913 году—66⁰/₀.

Зачисленіе
душевыхъ
долей.

Наиболѣе успѣшно въ отчетномъ году переселяющимися разбирались участки единоличнаго пользованія. Такъ, изъ числа заготовленныхъ 15.842 семейныхъ надѣловъ на участкахъ единоличнаго пользованія разобрано было 9.293, или 60⁰/₀, а на хуторскіе и отрубные участки, предназначенные для продажи, зачислено 3.869 семей. Всего же въ 1913 году земельныхъ надѣловъ было зачислено на 82.661 семью.

На переселенческихъ участкахъ въ 1913 году водворено 48.608 семей въ составѣ 137.394 душъ мужского пола, въ томъ числѣ на участкахъ поселеннаго пользованія 43.974 семьи, въ составѣ 125.114 душъ мужского пола и на участкахъ единоличнаго пользованія 4.634 семьи въ составѣ 12.280 душъ мужского пола. Изъ этого числа по проходнымъ свидѣтельствамъ водворилось 22.509 семей, въ составѣ 66.487 душъ мужского пола, и по паспортамъ 13.007 семей, въ составѣ 35.218 душъ мужского пола. По сравненію съ 1912 годомъ, водвореніе на участкахъ единоличнаго пользованія увеличилось на 1.280 семей. „Самовольцевъ“, проживавшихъ въ ожиданіи земельного устройства за Ураломъ, въ 1913 году на переселенческихъ участкахъ водворено 13.092 семьи, въ составѣ 35.689 душъ мужского пола, т. е. 28⁰/₀ всего водворенія. По приѣмнымъ приговорамъ въ старожильческихъ обществахъ въ 1913 году водворилось 5.550 семей, въ составѣ 15.503 душъ мужского пола. Такимъ образомъ, за Ураломъ водворено въ 1913 г.

Водвореніе.

по правилам о переселеніи—54.158 семей или около 300.000 д. обоего пола. Кромѣ того, водворилось арендаторовъ на участкахъ, предназначенныхъ въ продажу,—371 семья, въ Голодной Степи на орошенныхъ земляхъ 179 семей и въ желѣзнодорожныхъ поселкахъ 2.063 семьи. А всего устроилось за Ураломъ 56.771 семья.

Ссуды на
домообзавод-
ство.

Изъ числа 54.158 семей, водворившихся въ отчетномъ году на общихъ переселенческихъ основаніяхъ, 33.485 семей¹⁾, или 62% всѣхъ водворившихся семей получили ссуду на хозяйственное устройство въ размѣрѣ 4.260.801 руб. Средній размѣръ выдачь переселенцамъ, водворившимся въ отчетномъ году, опредѣлился въ 127 руб. на одну семью. Всего же, считая также и переселенцевъ прежнихъ лѣтъ, выдано домообзаводственныхъ ссудъ на 7.768.670 р.

Ссуды на
общепользныя
надобности.

Въ 1913 году на общепользныя надобности, въ видѣ ссудъ и безвозвратныхъ пособій, было выдано 2.574.531 руб. Размѣры ассигнованій на этотъ видъ помощи переселенцамъ изъ года въ годъ возрастаютъ: такъ, въ 1909 году на общепользныя надобности было израсходовано 613.965 руб., въ 1910 году—879.935 р., въ 1911 году—899.020 рублей, въ 1912 году—1.888.370 рублей. Большая часть отпущеннаго въ отчетномъ году кредита была обращена на удовлетвореніе религіозныхъ и духовныхъ нуждъ переселенцевъ, а именно на постройку церквей и открытіе школъ. Расходы Переселенческаго Управленія на церковно-школьныя нужды новоселовъ въ 1913 году достигли 1.344.638 руб., расходы Св. Синода—354.700 рублей, Министерства Народнаго Просвѣщенія—411.278 руб.; кромѣ того, израсходовано за счетъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ—72.700 рублей и благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ—16.323 руб. Въ общемъ же ассигнованія Переселенческаго Управленія составляли 61% всѣхъ затратъ на это дѣло, не считая ассигнованій изъ средствъ Св. Синода на содержаніе причтовъ въ новыхъ приходолахъ, которыхъ Св. Синодомъ открыто въ 1912 году—125.

За счетъ означенныхъ кредитовъ въ 1913 году оказалось возможнымъ содержать 34 разбѣдныхъ причта, закончить постройкой въ районахъ водворенія переселенцевъ 60 церквей, 53 молитвенныхъ дома, 85 причтовыхъ домовъ, 68 церковно-приходскихъ и

¹⁾ Не приняты въ расчетъ водворившіеся арендаторы, займщики, самовольцы, а также переселенцы, устроившіеся въ безссудныхъ районахъ.

230 министерскихъ школь. Всего же въ отчетномъ году строилось: 169 церквей, 67 молитвенныхъ домовъ, 195 причтовыхъ домовъ, 83 церковно-приходскихъ школы и 510 министерскихъ училищъ.

На улучшение сельско-хозяйственныхъ предпріятій въ отчетномъ году израсходовано 246.248 руб. и на внутринадѣльное размежеваніе 983.645 руб. Повсемѣстное въ Сибири все возрастающее стремленіе какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ къ переходу къ единоличнымъ формамъ владѣнія землею, вызванное измѣнившимися за послѣднее время экономическими условіями, обратило на себя особенное вниманіе правительства. За дѣломъ внутринадѣльнаго размежеванія учрежденъ надзоръ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—для цѣлей показательныхъ и самое разверстаніе надѣловъ ведется казенными землемѣрами. И переселенцы и старожилы при разверстаніи, предпочитаютъ оставаться жить въ общемъ селеніи, раздѣляя землю на отрубныя хозяйства и оставляя общіе выгоны.

Продолжались въ отчетномъ году и изслѣдованія свободныхъ государственныхъ земель въ Азіатской Россіи научными экспедиціями. Къ этого рода работамъ Управление приступило въ 1908 г. Въ 1913 г. вновь обслѣдовано 15 научными экспедиціями около 25 милліоновъ десятинъ, изъ нихъ приблизительно 5 милліоновъ десятинъ признаны пригодными для сельско-хозяйственной культуры.

Изслѣдованіе
новыхъ коло-
низационныхъ
районовъ.

Въ 1913 году продолжала расширяться и сѣть сельскохозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія въ Сибири. Число пунктовъ продажи за годъ возросло съ 253 до 277. Кроме того, благодаря привлеченію къ продажѣ учреждений мелкаго кредита и другихъ кредитныхъ товариществъ, сбытъ сельско-хозяйственныхъ орудій производился и при посредствѣ этихъ организацій. Оборотъ складовъ съ 8.438.000 руб. сократился въ 1913 году до 7.221.000 руб., главнымъ образомъ въ виду понизившагося спроса на уборочныя машины изъ-за плохого урожая травъ въ отчетномъ году. Напротивъ сбытъ другихъ орудій, сноповязалокъ и пахотныхъ увеличился. Хорошо распродавались и дорогія орудія: культиваторы, рядовыя сѣялки, куклеотборники, дисковыя бороны, съ которыми до послѣднихъ лѣтъ сибирское населеніе почти вовсе не было знакомо. вмѣстѣ съ тѣмъ продолжался спросъ на улучшенный посѣвныи матеріалъ хлѣбовъ, травъ и огородныхъ растений. Наблюдаемое во многихъ мѣстностяхъ Сибири стремленіе

Сельско-хо-
зяйственные
склады.

къ распашкѣ въ широкихъ размѣрахъ цѣлинныхъ земель побудило склады испытать работу тракторныхъ плуговъ.

Кромѣ прямыхъ обязанностей по распространенію доброкачественныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ и сѣмянъ, переселенческіе сельско-хозяйственные склады, по примѣру прежнихъ лѣтъ, осуществляли и нѣкоторыя другія культурныя мѣропріятія. Такъ, въ с. Пѣтуховѣ при станціи Сибирской жел. дор. содержалась широко оборудованная ремонтная мастерская и 3 болѣе мелкихъ такихъ же мастерскихъ въ другихъ мѣстностяхъ. Въ Пѣтуховѣ же содержалась на средства складовъ школа монтеровъ. При складахъ работали оборудованные ими зерноочистительные пункты. Оказывалась матеріальная поддержка машиноиспытательной станціи въ городѣ Омскѣ, распространенію въ Сибири кустарнаго производства вѣялокъ, насажденію льноводства въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ.

Съ 1913 года расширена дѣятельность продовольственного отдѣла при складахъ, на который, по соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, возложено завѣдываніе сооруженіемъ сѣти казенныхъ зернохранилищъ, намѣченныхъ къ постройкѣ въ Тобольской губернии и Тургайской области за счетъ средствъ, отпущенныхъ съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, изъ общаго по Имперіи продовольственного капитала.

Товаро-продовольственные лавки.

Наиболѣе молодымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ Переселенческаго Управленія являются товаро-продовольственные лавки, вызванныя къ жизни необходимостью снабжать переселенцевъ глухихъ мѣстностей предметами продовольствія и домашняго обихода, за отсутствіемъ удовлетворительной частной торговли этими предметами. Устроенныя въ областяхъ Амурской, Приморской и Забайкальской и въ Енисейской губерніи, онѣ въ концѣ 1910 года были объединены въ вѣдѣніи управляющаго сельско-хозяйственными складами, причемъ было обращено вниманіе на то, чтобы дѣло это получило правильную коммерческую постановку. Въ 1913 году при прежнихъ 43 пунктахъ продажи оборотъ лавокъ былъ 980.616 руб., на 133.117 рублей болѣе прошлаго года.

Лѣсные склады.

Обороты лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія растутъ годъ отъ года. Особенно усиливается спросъ на лѣсные строительные матеріалы въ Степномъ краѣ. Въ 1911 году лѣсныхъ

материаловъ было продано на 523 тыс. рублей, а за отчетный годъ уже на 1.113 тыс. рублей. Въ соответствии съ этимъ поднялась и ихъ прибыль. Въ 1912 году чистой прибыли получено 59 тысячъ руб., а въ отчетномъ—105 тысячъ рублей. Расширеніе лѣсныхъ заготовокъ въ Тарскомъ уѣздѣ дало возможность мѣстному населенію заработать 144 тыс. рублей, на 43¹/₂ тыс. руб. болѣе предшествующаго года.

До 1913 года лѣсные склады располагали однимъ лѣсопильнымъ заводомъ въ гор. Омскѣ. Въ отчетномъ году законченъ оборудованіемъ и четыре мѣсяца работалъ второй заводъ въ с. Преображенскомъ, Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области. Приступлено также къ постройкѣ небольшого завода (на 200.000 куб. фут.) въ Буландинской лѣсной дачѣ, Акмолинскаго уѣзда, и начата заготовка строительныхъ материаловъ для постройки лѣсопильно-шпальнаго завода при ст. Зима Сибирской желѣзной дороги (въ Балаганскомъ уѣздѣ, Иркутской губерніи), съ годовой производительностью до 1.500.000 куб. футовъ.

Къ тремъ существовавшимъ кирпичедѣлательнымъ заводамъ—Пѣтуховскому, Исылъ-Кульскому и Лебяжьевскому—въ 1913 году прибавилось еще два: построены заводы въ гор. Иртышѣ, Павлодарскаго уѣзда, съ производствомъ на 600.000 тыс. кирпичей и въ пос. Преображенскомъ, Кокчетавскаго уѣзда, съ производствомъ на 250 тыс. кирпичей. Въ теченіе года выработано кирпичей 1.244 тыс. штукъ, а продано 985 тыс. штукъ, почти въ два раза болѣе, чѣмъ въ 1912 году. Продуктовъ лѣсотехническаго производства выработано 17.000 пудовъ, а продано—съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ—26.885 пудовъ на 32.000 рублей.

Общій ходъ переселенческаго дѣла въ отчетномъ году вновь показалъ, что современныя рамки правительственной помощи переселенцамъ далеко еще не соответствуютъ дѣйствительной въ ней потребности, и значительныя средства, уже и нынѣ ассигнуемыя на это, требуютъ дальнѣйшаго хотя бы и постепеннаго увеличенія.

Необходимость постепеннаго увеличенія средствъ на нужды переселенцевъ.

Списокъ изданій Переселенческаго Управленія, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1913 году.

А. Отчеты о правительственныхъ мѣропріятіяхъ по переселенческому дѣлу.

1. Переселеніе и землеустройство за Ураломъ въ 1912 г. Отчетъ о работахъ Переселенческаго Управленія за 1912 г. съ приложеніемъ картъ переселенческихъ районовъ.
2. Отчетъ объ общественныхъ работахъ, исполненныхъ Тобольской переселенческой организаціей въ продовольственную кампанію 1911—1912 г.г.

Б. Статистико-экономическія изслѣдованія.

3. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири, подъ ред. В. К. Кузнецова. Вып. I. Текстъ. Изд. 2.
4. Матеріалы по обслѣдованію туземнаго хозяйства и землепользованія въ Семирѣченской области. Томъ IV. Вѣрненскій уѣздъ.
5. Матеріалы по повторному обслѣдованію въ 1910—1911 г.г. хозяйства и землепользованія киргизъ Семипалатинской области. Томъ I. Павлодарскій уѣздъ. Вып. I. Таблицы. Вып. II. Текстъ. Томъ II. Усть-Каменногорскій уѣздъ. Вып. I. Таблицы. Вып. II. Текстъ. Томъ III. Зайсанскій уѣздъ. Вып. I. Таблицы. Вып. II. Текстъ.
6. Матеріалы по киргизскому землепользованію въ Сыръ-Дарьинской области. Томъ V. Казалинскій уѣздъ.
7. Матеріалы по киргизскому землепользованію въ Ферганской области. Томъ I. Андижанскій уѣздъ. Томъ II. Наманганскій уѣздъ.
8. Предварительный отчетъ объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ Акмолинской области. Вып. I. Изданіе Акмолинскаго переселенческаго района.
9. Урожай хлѣбовъ и травъ въ Енисейской губерніи въ 1913 году.

10. Состояніе полевыхъ, бахчевыхъ и огородныхъ посѣвовъ и травъ за первую половину лѣтняго періода 1913 г. въ Енисейской губерніи.

В. Труды почвенно-ботаническихъ экспедицій.

11. Предварительный отчетъ объ организаціи и исполненіи работъ по изслѣдованію почвъ Азіатской Россіи въ 1912 г. подъ ред. К. Д. Глинки.

12. Предварительный отчетъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ въ Сибири и Туркестанѣ въ 1912 г. подъ ред. Б. А. Федченко.

Труды почвенно-ботаническихъ экспедицій по изслѣдованію колонизаціонныхъ районовъ Азіатской Россіи.

13. Часть I. Почвенныя изслѣдованія 1909 г. Вып. VII. Шульга А. Маршрутныя изслѣдованія почвъ въ юго-восточной части Енисейскаго округа.

14. Часть II. Ботаническія изслѣдованія 1909 г. Вып. VIII. Пташицкій М. Растительность бассейна нижняго теченія р. Или въ предѣлахъ Вѣрненскаго уѣзда.

15. Ботаническія изслѣдованія 1910 г. Вып. III. Криштофовичъ А. Очеркъ растительности Око-Ангарскаго края, Иркутской губ.

16. Вып. IV. Михельсонъ А. Растительность части Пржевальскаго и Джаркентскаго уѣздовъ.

17. Вып. V. Боровиковъ Г. Очеркъ растительности Западнаго Заангарья.

18. Вып. VI. Келлеръ Б. По долинамъ и горамъ Алтая.

Г. Справочныя изданія.

19. Справочная книжка для ходоковъ и переселенцевъ на 1914 г. съ путевой картой.

20—30. Справочныя книжки по переселенческимъ районамъ: Тургайско-Уральскому, Акмолинскому, Семипалатинскому, Семирѣченскому, Тобольскому, Томскому, Енисейскому, Иркутскому, Забайкальскому, Амурскому и Приморскому съ картами.

31. Земли для коневодства и скотоводства въ Азіатской Россіи, съ картой Азіатской Россіи съ нанесеніемъ на ней скотоводческихъ участковъ.

32. Переселеніе за Уралъ въ 1913 г.

33. Та же книжка—на польскомъ, литовскомъ, эстонскомъ, латышскомъ и татарскомъ языкахъ.

34. Списки переселенческихъ участковъ по 12 переселенческимъ районамъ Азіатской Россіи на 1913 г.

Въ спискахъ указывается мѣстонахождение, площадь и емкость каждаго переселенческаго участка и разстояніе до ближайшихъ административныхъ и торговыхъ пунктовъ. Въ спискахъ описана топографія мѣстности, естественныхъ угодій и дорожныхъ сообщеній.

35. Справочная книжка для всѣхъ желающихъ переселиться и обосноваться въ новыхъ Сибирскихъ городскихъ поселеніяхъ: Алексѣевскѣ, Амурской области, Иртышѣ и Ермакѣ, Семипалатинской области.

Обсужденіе смѣты Переселенческаго Управленія на 1914 годъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы.

(Засѣданіе 30 мая 1914 года).

От. Трегубовъ (докладчикъ бюджетной комиссіи). Гг. Члены Государственной Думы. Правильное заселеніе нашихъ азіатскихъ областей и губерній имѣетъ громадное государственное значеніе. Этимъ и объясняется то особое вниманіе, съ которымъ какъ законодательныя учрежденія и правительство, такъ и печать и русское общество относятся къ этому чрезвычайно важному государственному явленію. Заселеніе преслѣдуетъ двѣ задачи: экономическую и политическую. Съ одной стороны, только при условіи заселенія можно использовать тѣ богатства, которыми такъ щедро одарены наши азіатскія владѣнія, съ другой же стороны, только при заселеніи можно создать оплотъ русской государственности на нашихъ окраинахъ, особенно пограничныхъ съ Китаемъ и Персією. Правильно писалъ нашъ знаменитый ученый Менделѣевъ, который говорилъ, что Китай заселяетъ сѣверную Монголію и районы, пограничныя съ нашими владѣніями; и Россіи, для того, чтобы не вводить китайцевъ въ соблазнъ, необходимо и наши прилегающіе

къ Китайской границѣ районы заселить съ возможною скоростью. Переселеніе за Уралъ началось нѣсколько вѣковъ тому назадъ; оно началось вмѣстѣ съ завоеваніемъ Сибири, и первыми переселенцами были завоеватели, и первые переселенцы часто были мирными завоевателями нашихъ азіатскихъ владѣній. Но русская власть не всегда одинаково относилась къ переселенію. Были времена, когда переселеніе считалось явленіемъ желательнымъ и поощрялось, но исторія знаетъ и такіе моменты, когда переселеніе считалось преступленіемъ государственнымъ и нещадно каралось. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія переселеніе считалось явленіемъ нежелательнымъ, и въ 1891 г. переселеніе въ Западную Сибирь было запрещено, но, начиная съ 1892 г., когда приступили къ сооруженію Великаго Сибирскаго пути, поднятъ былъ вопросъ о скорѣйшемъ заселеніи мѣстностей, прилежащихъ къ Сибирской магистральной, и въ 1906 г. были изданы переселенческія правила, коими предоставлялась возможность русскимъ крестьянамъ переселяться за Уралъ. Особенно усиливается волна переселенческаго движенія, начиная съ 1906 г., и это возрастаніе движенія совпадаетъ съ дѣятельностью третьей Государственной Думы, которая чрезвычайно серьезно и внимательно относилась къ переселенческому вопросу. Но и за время существованія третьей Государственной Думы политика переселенческаго управленія не отличалась единообразіемъ. Свободное ходачество и переселеніе по правиламъ 10 Марта 1906 г. было 13 Марта 1908 г. замѣнено условною свободою переселенія, въ зависимости отъ наличности земельного переселенческаго фонда. Но и этотъ порядокъ былъ скоро измѣненъ, и 10 Января 1909 г. было издано особое положеніе о такъ называемомъ организаціонномъ, ходаческомъ и переселенческомъ передвиженіи, которымъ предоставлялось право землеустроительнымъ комиссіямъ и земствамъ учинять извѣстный подборъ переселенцевъ. Но послѣ поѣздки въ Сибирь предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина и Главноуправляющаго Землеустроительствомъ и Земледѣліемъ въ 1911 г., 4 Марта было возстановлено какъ свободное ходачество, такъ и свободное переселеніе. За послѣднее десятилѣтіе въ Сибирь переселено и водворено на казенныя земли около 4.000.000 душъ русскихъ крестьянъ. Жизнь экономическая растетъ чрезвычайно быстро, и Западную Сибирь, гдѣ недавно изрѣдка попадались кочевья киргизовъ, теперь заняла цѣ-

лая сѣть русскихъ поселеній, и тамъ, гдѣ былъ одинъ ковыль, нынѣ колосится пшеничная нива. Ростъ торговыхъ центровъ напоминаетъ собою ростъ американскихъ городовъ, и тамъ, гдѣ три—четыре года тому назадъ была пустыня, появляются поселки, которые быстро растутъ въ города съ тысячнымъ и десятитысячнымъ населеніемъ. Объясняется это особою способностью и гениемъ русскаго народа, который поставленъ на родинѣ въ условія, стѣсняющія развитіе его жизни и самодѣтельности. Пересаженный на новую почву, въ Сибирь, онъ быстро развивается и по справедливости носить имя величайшаго колонизатора въ мірѣ. Насколько быстро развивается экономическая жизнь въ Сибири, я укажу на слѣдующія цифры. Такъ, напр., населеніе Семипалатинской обл. съ 1903 г. по 1912 г. возросло съ 360.000 до 600.000, Тургайской обл. съ 450.000 до 700.000 и въ Акмолинской обл. съ 790.000 до 1.100.000. Въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ народонаселенія увеличивается и площадь посѣвовъ. Такъ, напр., въ 1907 г., по статистическимъ свѣдѣніямъ, въ двухъ областяхъ—Семипалатинской и Акмолинской—была засѣяна площадь въ 430.000, а въ 1912 г. площадь посѣвовъ увеличилась до 1.225.000,—такимъ образомъ, увеличилась въ три раза. И въ третьей Государственной Думѣ, какъ и въ печати, часто приходится слышать, что степи Западной Сибири самимъ Богомъ предназначены для скотоводческаго хозяйства, и безуміе со стороны русскаго правительства степи эти обращать въ поля, гдѣ производится зерновая культура; указывали и на то, что съ заселеніемъ разоряются скотоводы киргизы, уменьшается скотоводство. Я вамъ приведу цифры, которыя указываютъ, что съ заселеніемъ Сибири количество скота не только не уменьшилось, но увеличилось и значительно; такъ, напр., лошадей въ Западной Сибири было въ 1907 году 1.216.000 головъ, а въ 1912 г.—2.100.000. Рогатаго скота въ 1907 г.—1.700.000 и въ 1912 г.—2.240.000, овецъ въ 1907 г.—2.800.000 и въ 1912 г.—4.500.000 головъ. Если принять во вниманіе улучшеніе породъ скота, затѣмъ цѣны на скоть, то вы можете судить, насколько быстро пошла впередъ экономическая жизнь заселяемыхъ районовъ; увеличилась и торговля, укажу хотя бы на вывозъ скоропортящихся продуктовъ изъ Сибири: въ 1909 г. изъ Сибири вывозилось на рынки Европейской Россіи скоропортящихся продуктовъ около 8.000.000, а въ 1912 г. ихъ вывозилось ужѣ

болѣе 12.000.000 пуд.; затѣмъ развивается и промышленная жизнь Сибири; такъ, напр., въ 1900 г. въ Акмолинской обл. было всего фабрично-заводскихъ предприятий 470, а въ 1910 г., черезъ десять лѣтъ—1.600; въ Тобольской губ. въ 1900 г.—2.120 и въ 1910 г.—4.500. Расходы по смѣтѣ переселенческаго управленія на 1914 г. исчислены въ суммѣ 30.229.324 р., превышаютъ назначеніе 1913 г. на 2.703.842 р. Увеличеніе ассигнованій послѣдовало по параграфамъ на домообзаводственныя ссуды, на врачебно-продовольственную помощь, на операціонныя расходы по проведенію дорогъ, на учрежденія, завѣдывающія движеніемъ и водвореніемъ переселенцевъ, и на другія нужды. При разсмотрѣніи смѣты переселенческаго управленія на 1913 г. въ общемъ собраніи Думы былъ высказанъ цѣлый рядъ пожеланій. Вѣдомство въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ на 1914 г. заявляетъ, что всѣ эти пожеланія или выполняются или выполнены вѣдомствомъ; при этомъ, отвѣчая на главный вопросъ, о томъ, чтобы былъ выработанъ особый планъ заселенія нашихъ пограничныхъ съ Китаемъ областей, вѣдомство замѣчаетъ, что заселеніе пограничныхъ районовъ, начиная съ Закавказья до Дальняго Востока, на всемъ протяженіи ведется въ текущемъ году. Возросшее переселенческое движеніе въ 1908 г. до громадной цифры въ 758.000 съ слѣдующаго года начинаетъ понижаться, но съ 1912 г. число переселенцевъ опять увеличивается, и въ то время, когда въ 1912 г. ихъ прошло 255.000, въ 1913 г. ихъ прошло уже 327.430, превысивши движеніе прошлаго года на 68.000 чел. Если судить по началу движенія переселенцевъ въ текущемъ году, то съ увѣренностью можно сказать, что общая цифра переселенцевъ въ текущемъ 1914 г. значительно превыситъ цифру прошлаго года. Я приведу краткія цифровыя данныя: въ 1912 г. за четыре мѣсяца по 1 Мая съ 1 Января прошло переселенцевъ 91.000—въ круглыхъ цифрахъ буду говорить,—въ 1913 г. ихъ прошло уже 112.000, а въ текущемъ 1914 г. ихъ прошло уже 129.000 чел. Затѣмъ, ходоковъ: въ 1912 г., за тотъ же періодъ времени, прошло 29.000, въ 1913 г.—49.000, а въ текущемъ году 68.000 ч. Такимъ образомъ, какъ цифра переселенцевъ, такъ и цифра ходоковъ возрастаетъ, но долженъ указать на другое пріятное явленіе переселенческаго дѣла, это уменьшеніе цифры обратныхъ переселенцевъ. По свѣдѣніямъ, представленнымъ переселенческимъ управленіемъ, въ 1912 г. обратныхъ

переселенцевъ было 17.433, а въ 1913 г. ихъ было уже 11.943, а въ 1914 г. по 1 Января, начиная съ 1 Мая, было только 10.921. Въ бюджетной комиссіи, какъ и въ общемъ собраніи Государственной Думы, на это чрезвычайно прискорбное явленіе, на обратное переселенческое движеніе, всегда обращалось особое вниманіе. И въ докладѣ на текущій годъ приведены цифры обратнаго движенія по областямъ, и изъ этого вы увидите, что самую крупную цифру обратныхъ переселенцевъ даетъ Томская губ. Это объясняется тѣмъ, что въ этой области больше всего неустроенныхъ переселенцевъ. Въ силу сихъ обстоятельствъ бюджетная комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ принять пожеланіе о томъ, чтобы переселенцы, не устроенные въ Сибири, въ ближайшемъ будущемъ были устроены, такъ какъ они главнымъ образомъ даютъ контингентъ обратныхъ переселенцевъ. Затѣмъ было обращено вниманіе на то, что большинство неустроенныхъ переселенцевъ живутъ въ качествѣ батраковъ и арендаторовъ на кабинетскихъ земляхъ Алтайскаго окр. Томской губ. въ Барнаульскомъ у. И высказывается пожеланіе о томъ, чтобы Высочайшая воля, выраженная въ указѣ отъ 1906 г., была выполняема, и чтобы свободныя кабинетскія земли были переданы въ переселенческій фондъ для устройства на нихъ переселенцевъ. Затѣмъ было высказано пожеланіе о томъ, чтобы переселенческимъ управленіемъ были изучены причины неприживаемости переселенцевъ въ различныхъ районахъ переселенія. Изъ объяснительной записки къ смѣтѣ вы видите, что въ текущемъ году предложено заготовить 100.000 душевыхъ долей въ размѣрѣ 1.200.000 дес., а считая и неудобныя— 1.600.000 дес. При этомъ бюджетная комиссія нашла необходимымъ указать, чтобы душевая норма 15-ти-десятичная не была уменьшаема, а въ нѣкоторыхъ районахъ, на которыхъ возможно веденіе не чисто зернового хозяйства, но и полускотоводческаго, норма эта была бы увеличена. Затѣмъ было обращено вниманіе на то, что отрубные участки отводятся мѣрой 30—35 дес. Переселенческія же семьи въ большинствѣ случаевъ довольно численныя, и эта норма для нихъ недостаточна. Посему и было указано на необходимость отводить одной семьѣ, въ которой болѣе трехъ душъ мужского пола, не одинъ, а два участка. Затѣмъ бюджетная комиссія остановилась и на переселеніи на Кавказѣ. На Кавказѣ переселеніе ведется въ двухъ направленіяхъ: у насъ имѣются ка-

зепныя земли въ Черноморскомъ побережьѣ и зятѣмъ казенныя земли въ Муганской степи. Въ этомъ году закончено сооруженіе канала Верхне-Воронцовскаго; предполагается водворить въ Муганскую степь около 2.000 семей переселенцевъ, на 20.000 дес. Въ силу сихъ обстоятельствъ увеличивается ассигнованіе на переселенческое дѣло на Кавказѣ. Что касается Черноморскаго побережья, то необходимо замѣтить, что здѣсь дѣло обстоитъ чрезвычайно скверно. Незаселенныхъ казенныхъ земель имѣется около 380.000 дес., но всѣ онѣ находятся на горной полосѣ, и заселеніе ихъ возможно только при условіи проведенія грунтовыхъ дорогъ для соединенія ихъ съ бережной полосой. Посему бюджетная коммиссія нашла необходимымъ указать, чтобы вѣдомствомъ былъ выработанъ планъ дорожнаго строительства въ Черноморскомъ побережьѣ. Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ замѣчанія, которыя я, какъ докладчикъ бюджетной коммиссіи, счелъ необходимымъ представить вамъ. Бюджетная коммиссія предлагаетъ Государственной Думѣ принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Признавая необходимымъ: 1) чтобы правительствомъ былъ выработанъ планъ колонизаціи нашихъ Азіатскихъ владѣній, и 2) чтобы правительствомъ въ ближайшемъ будущемъ былъ выработанъ планъ полной и всесторонней колонизаціи земель на Черноморскомъ побережьѣ и, въ соответствии съ симъ, планъ дорожнаго строительства въ Черноморской губерніи,—Государственная Дума переходитъ къ обсужденію отдѣльныхъ номеровъ проекта государственной росписи по переселенческому управленію“. На этомъ я и заканчиваю свои объясненія.

Послѣ о. Трегубова выступилъ членъ Государственной Думы Симоновъ, рѣчь котораго приведена на стр. 25 настоящаго выпуска.

Предсѣдательствующій. Поступило предложеніе о продленіи настоящаго засѣданія до окончанія разсмотрѣнія настоящей смѣты. (Голоса: просимъ). Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Баллотировка). Принято. Поступило другое предложеніе—объ ограниченіи времени рѣчей ораторовъ 30 минутами. Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Баллотировка). Принято. Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Рыслеву.

Рыслевъ (Амурская обл.). Гг. Члены Государственной Думы! Мы знаемъ, что въ Европейской Россіи самый большой

вопросъ крестьянъ — малоземелье; знаемъ, что между крестьянами и помѣщиками на этой почвѣ происходятъ постоянныя недоразумѣнія, споры, создается антагонизмъ; знаемъ, что на Руси культивируютъ принципъ крупнаго землевладѣнія; знаемъ, что правительство именно этому принципу отдаетъ всѣ свои симпатіи и, оберегая и защищая классъ помѣщичій, гнететъ и давитъ крестьянство. Чтобы дать возможность благоденствовать дворянамъ-помѣщикамъ, чтобы имѣть возможность и въ будущемъ опираться на этотъ „благонадежный“ элементъ, наше правительство старается всѣми мѣрами разрядить и распылить крестьянскую массу, расколоть ее во всѣ концы. Оно старается выселить въ Сибирь сельскохозяйственный пролетаріатъ, распылить крестьянъ малоземельныхъ и, такимъ образомъ, занять остроту аграрнаго вопроса. Въ этихъ цѣляхъ правительство и выдвинуло, въ числѣ другихъ мѣръ, между прочимъ и переселеніе. Оно сняло съ переселенія существовавшій когда-то имъ же наложенный запретъ и дало ему поощрительный характеръ, даже, больше того, само занялось вовлеченіемъ въ переселеніе крестьянъ. Но, стоя на узко-полицейской точкѣ зрѣнія, оно не считало нужнымъ создать въ этомъ вопросѣ здоровую атмосферу, не считало необходимымъ придать этому серьезному и большому вопросу надлежащее значеніе. Переселеніе для него только средство разрѣшить аграрный вопросъ, и г. Тхоржевскій, занимающій, какъ извѣстно, довольно видное мѣсто въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, въ одномъ изъ русскихъ номеровъ англійской газеты „Times“ съ откровенностью заявляетъ, что переселеніе въ періодъ крестьянскаго броженія сыграло роль предохранительнаго клапана. Правительство принуждаетъ къ переселенію и стремится, путемъ его, прежде всего занять остроту аграрнаго вопроса, а заселенію Сибири и другихъ окраинъ отводится уже второе мѣсто; это подтверждается еще и тѣмъ, что оно съ помощью крестьянскаго банка старается во всѣ концы разсѣять малоземельныхъ крестьянъ, переселяя ихъ въ Литву, на Кавказъ, въ Польшу и т. д., т. е. въ провинціи, которыя по плотности населенія занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи; оно тратитъ на это милліоны народныхъ средствъ и совершенно не задумывается, что тѣмъ самымъ ставитъ народы, населяющіе Россію, во враждебныя отношенія и развиваетъ темныя націоналистическіе инстинкты. (Голоса слѣва: браво). Я, лично, не врагъ

переселенія, а скорѣе его сторонникъ, говорю, что Сибирь настоятельно нуждается въ заселеніи, говорю, что переселенцамъ въ Сибири оказывать льготы и помощь не только можно, но и должно, но рѣшительно протестую противъ того, чтобы путемъ переселенія разрѣшать внутрироссійскія земельныя недоразумѣнія и строить на этомъ вопросѣ благополучіе дворянъ-помѣщиковъ. Не разъ уже было доказано, что переселеніе имѣетъ свои собственныя задачи и должно быть свободно отъ политиканства. Необходимость въ заселеніи Сибири, и въ частности Приамурья, очевидна, но подходить къ этому нужно очень и очень осторожно. Въ этомъ вопросѣ должны быть исключены скачки и шатанія, а нужны планомѣрныя и разумныя мѣры. Не то мы видимъ теперь. Въ извѣстномъ трудѣ „Приамурье“, изданномъ безпристрастными изслѣдователями, по этому поводу находимъ такія строки: „Особенно запутаннымъ оказывается положеніе дѣла, когда выселеніе маломощныхъ и заселеніе окраинъ—переселеніе и колонизація—сливаются въ одномъ торопливомъ, наскоро налаженномъ актѣ: въ концѣ концовъ экономически слабые хозяева въ исключительно трудныхъ условіяхъ Приамурья не находятъ улучшенія своего положенія, гибнутъ или возвращаются на родину, а наши колоніи на Дальнемъ Востокѣ разслабляются и разжижаются элементами, не пригодными для выполненія государственныхъ задачъ, съ легкимъ сердцемъ на нихъ возлагаемыхъ. Казною затрачиваются все болѣе и болѣе значительныя средства, ставится ребромъ собственная копѣйка переселяющихся, приносятся многочисленныя человѣческія жертвы и въ результатѣ—ни колонизаціи, ни переселенія“. Въ прошломъ году я съ этой трибуны цитировалъ вамъ мнѣніе лица, которое въ вашихъ глазахъ должно бы, казалось, быть авторитетнымъ мнѣніе военнаго губернатора Амурской обл. генерала Валуева, изложенное имъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Онъ точно такъ же рѣзко критикуетъ современную переселенческую систему и доказываетъ ея безсиліе въ осуществленіи этого большого и серьезнаго дѣла. И, дѣйствительно, что же мы видѣли, и видимъ теперь? Кредиты на переселенческое дѣло увеличиваются, штатъ чиновниковъ расширяется, циркуляры и разъясненія множатся, переселенческое управленіе, какъ говорить докладъ бюджетной комиссіи, превратилось въ послѣдніе годы изъ аппарата, передвигающаго крестьянъ, въ учрежденіе, занятое сложнымъ дѣломъ колонизаціи,

но во многомъ ли улучшилось дѣло, во многомъ ли оно подвинулось впередъ? Мнѣ кажется, всѣ, кто сколько-нибудь знакомъ съ переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ, и теперь видятъ только одинъ отрицательный результатъ. Теперь, правда, въ переселенческомъ вопросѣ переплелись и виды правительства, и земельная нужда русскаго крестьянина, и вопросы колонизаціи, и вопросы переселенія, но сказать, чтобы разрѣшенію всѣхъ этихъ вопросовъ отвѣчала современная система переселенческаго управленія и его дѣятельность, далеко нельзя; наоборотъ, въ переселенческомъ дѣлѣ мы видимъ отсутствіе планомѣрности, шатаніе изъ стороны въ сторону, отыскиваніе твердой почвы для какихъ-то совершенно чуждыхъ переселенію цѣлей. Это видно вездѣ и во всемъ, и въ вопросѣ ходачества, и въ вопросѣ надѣленія и отвода земель и во всѣхъ отрасляхъ переселенческаго дѣла—въ врачебно-продовольственномъ, въ дорожномъ, въ гидротехническомъ. Во всѣхъ отрасляхъ вы найдете отрицательные результаты. Раздаются лучшія земли чиновникамъ-дворянамъ, казачьимъ офицерамъ. Но когда результаты оказываются мало утѣшительными, слѣдуетъ раздача казеннаго фонда „культурнымъ“ скотоводамъ, затѣмъ выдвигается принципъ безусловности переселенія, и, конечно, имѣются въ виду не хлѣборобы, а „надежныя“ сословія, и тѣмъ поощряется возможность легкой земельной спекуляціи. Далѣе, слѣдуетъ раздача земель тысячами десятинъ и хотя законопроектъ, по этому поводу внесенный переселенческимъ управленіемъ подъ мудренымъ названіемъ: „О привлеченіи частной предприимчивости къ разработкѣ впускъ лежащихъ земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Сибири и на окраинахъ“, еще только разрабатывается переселенческой комиссіей, но вѣдомство, зная, что помѣщицье большинство Государственной Думы благожелательно относится къ этому проекту, уже теперь проводить этотъ принципъ въ жизнь. Раздаются сотни тысячъ, милліоны десятинъ хорошаго земельного фонда въ распоряженіе этихъ гг. скотоводовъ, создаются въ Сибири крупныя помѣщицьи хозяйства, а въ то же время это же вѣдомство говоритъ, что волею неволею приходится селить переселенцевъ въ невозможныхъ условіяхъ, что, за отсутствіемъ достаточнаго количества удобныхъ земель, переселенцевъ приходится загонять въ тайгу. Возьмемъ, наконецъ, гг., законопроекты переселенческаго управленія, внесенные на разсмотрѣніе Государственной Думы. Сейчасъ на разсмотрѣніи законодательныхъ

утрежденій находятся три аналогичных законопроекта, все они касаются земельного вопроса въ Сибири. Первый проектъ о земельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ. Объяснительная записка къ нему говоритъ, что для крестьянъ-старожиловъ, которые тамъ затратили свой трудъ, первые прорубили сибирскія дебри, полили своимъ потомъ землю, которую до сихъ поръ обрабатываютъ,—для нихъ—15 дес. слишкомъ много. (*Голосъ слава: много*). Да, много, и откровенно заявляется—надо уменьшить, такъ какъ-де неразумно и нерасчетливо вести къ системѣ хозяйства залежнаго. Второй, аналогичный, проектъ о землеустройствѣ казачьихъ войскъ. Этотъ проектъ говоритъ уже иное, что для казачьей души мужского пола необходимо отвести 30 дес. удобной земли плюсъ 10 дес. въ запасъ на прирость населенія и плюсъ 10 дес. въ войсковой капиталъ, итого на каждую казачью душу 50 дес. На крестьянскую душу 15 дес., по мнѣнію правительства, слишкомъ много, эту норму понижаютъ до 7—8 дес., а казачья душа получить 50 дес. Третій проектъ предполагаетъ установить разницу въ раздачѣ земель и названіе его: „о продажѣ переселенческихъ участковъ“. Онъ говоритъ, что земли въ тѣхъ районахъ, куда идетъ наиболѣе переселенческая волпа, въ районахъ наиболѣе пригодныхъ, наиболѣе легкихъ для колонизаціи, надо продавать переселенцамъ болѣе зажиточнымъ и норму установить по 75 дес., такъ какъ только на такомъ участкѣ возможно создать хозяйство прочной зажиточности. Вы видите, что крестьянину-старожилу, полившему сибирскія земли своимъ потомъ и кровью, внесшему въ далекую Сибирь культурную жизнь, создавшему въ таежныхъ сибирскихъ дебряхъ культурную обстановку,—предполагается при-мѣнять не ту мѣрку, которая, по мнѣнію правительства, можетъ создать хозяйство прочной зажиточности, а иную, въ десять разъ меньшую. Для него 15 дес. слишкомъ много. Та же мѣрка при-мѣняется къ бѣдному обездоленному переселенцу, гонимому безысходной нуждою въ чуждую ему Сибирь, въ глухія мѣста, съ болью въ сердцѣ покидающему свою родину и поколѣніями насиженное гнѣздо въ чаяніи найти лучшую жизнь за Ураломъ,—ему тоже 15 дес. слишкомъ много. Но вотъ дворянская Россія. Крестьяне знаютъ и помнятъ „благодѣянія“ помѣщиковъ, они знаютъ, что только благодаря имъ русскій хлѣборобъ „богатъ“, „развить“, „культурень“, „образованъ“ и не нуждается ни въ чемъ; и вотъ

имѣя, очевидно, этотъ опытъ дворянской Россіи, правительство стремится теперь къ созданію этого одпороднаго класса и въ Сибири, хотя бы и мелкопомѣстнаго, разъ крупный не прививается. Уже изъ этого сопоставленія трехъ законопроектовъ, внесенныхъ переселенческимъ управленіемъ, вы можете видѣть, какая задача поставлена этому вѣдомству и къ чему оно ведетъ; оно ведетъ къ обезземеленію и обнищанію крестьянъ. Но вы, сытые и довольные, не желаете знать о тѣхъ мученіяхъ и ужасахъ, въ которыхъ живетъ крестьянинъ, вы заботитесь только о томъ классѣ лицъ, который болѣе вамъ подходит и васъ поддерживаетъ. Вѣдомство все шире и шире ставитъ узко-сословныя начала отживающей Руси, все болѣе и болѣе проводитъ „благодѣтельныя“ начала, все настойчивѣе и настойчивѣе утѣсняетъ землепользованіе старожиловъ, сокращаетъ нормы надѣловъ переселенцамъ и стремится насаждать „надежный“, по его мнѣнію, элементъ. Оно дѣлаетъ ставки на крѣпкихъ и сильныхъ, превращаетъ землю въ товаръ, разрушаетъ вѣками сложившійся бытъ деревни, распыляетъ крестьянскую массу, ведетъ ее къ обезземеленію и насаждаетъ помѣшниковъ, этотъ нужный для современнаго правительства элементъ. А вы, вы охотно ему помогаете въ этомъ дѣлѣ. Вы разбили общину въ Европейской Россіи и то же хотите сдѣлать въ Сибири, вы увеличили безземелье въ Россіи и хотите, чтобы это безземелье было въ Сибири, вы создали небольшую кучку зажиточныхъ хуторянъ и торжествуете. Но имѣйте въ виду, торжество ваше временное, крестьяне знаютъ вамъ дѣну, и недалеко то время, когда они вновь встанутъ, разогнувъ свою согнутую спину, и скажутъ, что земля должна принадлежать только тѣмъ, кто трудится на ней, а вамъ покажутъ свое мѣсто. (*Слѣва рукописканія и голоса: вѣрно*). Вы забыли 1905 г.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Рыслевъ, покорнѣйше прошу не произносить угрозъ. (*Голосъ слѣва: что тутъ такого?*). Покорнѣйше прошу не мѣшать оратору.

Рыслевъ. Въ 1905 г. власть трепетала, а помѣшничій классъ сидѣлъ въ своей норѣ и боялся высунуть носъ. (*Голоса слѣва: вѣрно*). Они забыли это, но недалеко то время, когда русскій крестьянинъ встанетъ и возьметъ свое, его лозунгъ—земля и воля. (*Слѣва рукописканія и голоса: браво*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Рыслевъ, я васъ вторично предупреждаю, чтобы вы съ этой трибуны угрозъ не посылали.

Рыслевъ. Я угрозъ не посылаю, а говорю только то, что было, и то, что будетъ. Сибирскія крестьянскія массы уже теперь сознали свое право и требуютъ участія въ строительствѣ своей жизни, они требуютъ введенія земства, и наше правительство, очевидно, предвидя, что рано или поздно, все равно, подъ напоромъ народнаго движенія земство дать придется, теперь и занялось созданиемъ въ Сибири надежнаго, по его мнѣнью, элемента. Задачи его ясны: поставивъ себѣ цѣлью оберегать помѣщиковъ въ Европейской Россіи и насаждать помѣщиковъ въ Сибири, оно, гоняясь за разрѣшеніемъ этихъ двухъ задачъ, ничего не дѣлаетъ собственно въ интересахъ колонизаціи и переселенія. Будущая его программа направлена не къ улучшенію быта переселенцевъ—хлѣборобовъ, а къ созданію тѣхъ же помѣщичьихъ хозяйствъ. Вотъ выдержки изъ записки Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства о будущей колонизаціи въ Сибири. Я прочту нѣкоторыя слова: „Сплошь земледѣльческая и крестьянская Сибирь не разовьетъ всѣхъ своихъ производительныхъ силъ, пока не будетъ взаимодѣйствія различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, обмѣна и соперничества между ними. Необходимо прилить капитала даже въ область, собственно, земледѣлія и замѣна единоличнаго владѣнія хозяйствами болѣе крупнаго промышленнаго типа. Еще болѣе необходимо образованіе сравнительно крупныхъ владѣній для развитія отраслей сельскаго хозяйства“. Какъ видите, и будущая программа Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства задается цѣлью созданія опять-таки только крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, а въ интересахъ переселенцевъ, для ихъ помощи оно ничего не дѣлаетъ и дѣлать не желаетъ. Переселенцы, прибывая и селясь въ новыхъ мѣстахъ, бродятъ въ потемкахъ, имъ никто не хочетъ дать совѣта, подать руку помощи. Мы знаемъ, что въ послѣдніе годы тратятся на различныя научныя экспедиціи милліоны,—но доходятъ ли результаты ихъ трудовъ до переселенцевъ, подаютъ ли эти благія начинанія руку помощи переселенцамъ во вновь заселяемыхъ районахъ? Нѣтъ. Всѣ труды лежатъ въ тайникахъ переселенческихъ канцелярій и до переселенцевъ не доходятъ, имъ помощи не даютъ. Они, прибывъ въ новый край, не знаютъ его условій

и сами должны приспособляться къ нимъ, сами должны изучать его. Переселенческое управленіе не озаботилось ни созданиемъ достаточной агрономической помощи, ни созданиемъ библиотекъ, ни организаціей совѣтовъ, ни созданиемъ разумной, дешевой, доступной литературы. Административная опека, въ лицѣ подрайонныхъ и крестьянскихъ начальниковъ, задается цѣлью лишь опекать мужика и палгать на него административныя кары. Кромѣ окриковъ и грубостей отъ подрайонныхъ и крестьянскихъ начальниковъ переселенцы, за рѣдкими исключеніями, ничего не получаютъ. Будучи темными и не освѣдомленными на мѣстахъ, они такими же приходятъ въ Сибирь создавать себѣ новую родину. Они не знаютъ ни законовъ, ни правилъ, не знаютъ, что имъ полагается и что нѣтъ, не знаютъ даже рамокъ распоряженія своимъ надѣломъ, встрѣчаютъ всегда и во всемъ ни на чемъ не основанный отказъ въ вопросахъ жизни, видятъ произвольное и личное усмотрѣніе чиновниковъ и, естественно, негодуютъ и нуждаются въ помощи извнѣ. Мнѣ адресуютъ много писемъ, которыя я получаю десятками, во всѣхъ нихъ переселенцы жалуются на свое невыносимое положеніе, жалуются на то, что имъ нѣтъ жизни, что некуда обратиться, что крестьянскіе начальники и переселенческіе чиновники на нихъ только кричатъ и никакой помощи не даютъ. Спрашиваютъ, къ кому же намъ обратиться, къ кому намъ пойти? Васъ тамъ такъ темно, вы сдѣлать ничего не можете. (Звѣревъ 2: ты не трещи, а факты; *голосъ сына*: нахаль). Я бы могъ вамъ привести много фактовъ, но знаю, что вы сейчасъ спѣшите домой и ограничиваете время и мнѣ дали только 30 минутъ, лишень этой возможности, но я говорю, что все то, что я здѣсь сказалъ, я могу подтвердить документами и фактами. Я не говорю голословно, я говорю на основаніи фактического матеріала, а не привожу сейчасъ фактовъ или привожу очень мало потому, что ограниченъ срокъ и чтобы удовлетворить ваше желаніе попасть скорѣй домой. (*Движеніе справа*). Уже изъ сказаннаго вы видите, что въ переселенческомъ дѣлѣ не все обстоитъ благополучно, что существующая система далека отъ требованій жизни, что проекты вѣдомства ведутъ къ разрушенію создавшейся жизни и положенія. Въ настоящее время въ переселенческомъ дѣлѣ все переплелось и перепуталось въ сплошномъ хаотическомъ беспорядкѣ, въ немъ господствуетъ помѣщикъ, выглядывающій изъ-за плечъ чиновника.

Чтобы распутать все, нужны живые силы, нуженъ бодрый и само-
дѣятельный духъ, нужно не рутинерство, а свободное творчество.
Сибирь страдаетъ бездорожьемъ, лишена самодѣятельности, нуж-
дается въ детальномъ изученіи, во внимательномъ къ ней отно-
шеніи, жаждетъ свѣта и культуры, а вмѣсто этого залита моремъ
водки и заселяется и понынѣ уголовнымъ преступнымъ элементомъ,
который создаетъ грабежи и разбои, терроризуетъ мѣстное насе-
леніе и отпугиваетъ переселенцевъ. Сибирь находится и теперь
еще въ зависимости отъ центра, подчинена Европейской Россіи, и,
тая въ себѣ неисчислимыя богатства, живетъ ея подачками. Такъ
обстоятъ дѣло и такъ будетъ обстоять до тѣхъ поръ, пока во
главѣ будутъ стоять безотвѣтственные чиновные люди. Въ средѣ
ихъ хорошихъ людей становится все меньше и меньше (*движеніе
къ центру; голоса: ну-ну, вы*), ихъ смѣняютъ другія лица, кото-
рымъ чужды интересы обездоленныхъ массъ, чужды интересы мо-
мента и которымъ присуща только погоня за карьерой. Я могъ бы
остановиться на этомъ подробнѣе. (*Голоса въ центръ: все-таки
нельзя такъ голословно говорить*). Если желаете, я буду читать
письма. (*Голоса: письма не документы*). За примѣрами далеко хо-
дить не придется, они выявились въ Амурской обл., не сокращайте
только срокъ, о нихъ заговорила пресса, поднять голосъ обще-
ственного мнѣнія. Въ Приамурѣ съ нѣкоторыхъ поръ колониза-
ціонное дѣло стали считать не только дѣломъ особо важнаго госу-
дарственного значенія, но и дѣломъ государственной необходимости.
При такомъ положеніи дѣла задачи дѣятелей колонизаціи, съ одной
стороны, упрощаются: во-первыхъ, не надо доказывать выгоды
вовлеченія таежныхъ и другихъ неудобныхъ районовъ въ эконо-
мическую жизнь, разъ это необходимо, и во-вторыхъ, надо полага-
ть, что вопросъ объ ассигнованіи кредитовъ на переселенческое
дѣло также не долженъ бы встрѣчать затрудненій. Государственная
необходимость, и баста! Далѣе начинаетъ работать безотвѣтственное
воображеніе выслуживающихся чиновниковъ. Но я не буду оста-
навливаться подробно на этомъ вопросѣ, такъ какъ предвижу, что
по этому поводу придется поговорить спеціально,—сейчасъ же
скажу, что при всемъ желаніи заселять Приамурье, которое раз-
дѣляется всѣми, все-таки подходить къ этому вопросу нужно весьма
и весьма осторожно. Нужно такіе большіе вопросы рѣшать не въ
тайныхъ засѣданіяхъ подчиненныхъ чиновниковъ, а съ участіемъ

мѣстныхъ людей, знающихъ край, изучившихъ его особенности и не менѣе цѣнящихъ идею колонизаціи края. Умѣніе и знаніе цѣнятся не только за творчество идей, а за превращеніе ихъ въ матеріальныя формы, и въ такія формы, очевидность которыхъ теперь выяснилась бы въ благожелательномъ видѣ. Планомѣрность колонизаціи диктуется не тѣмъ, чтобы загонять переселенцевъ въ глухую тайгу, затратить на приведеніе ея въ культурный видъ сотни милліоновъ народныхъ средствъ, а стремленіемъ къ заселенію окраинъ, пустыющихъ понынь. Въ Приамурьѣ есть огромная казачья территорія, широкая полоса вдоль берега р. Амура, которая въ большей своей части пригодна для земледѣльческой культуры. Вотъ на нее нужно обратить вниманіе и использовать ее въ первую очередь. Кромѣ того, если стремиться къ заселенію окраинъ, то нужно предоставить тамъ льготы, и льготы существенныя, освободить отъ воинской повинности, дать самодѣятельность, предоставить свободную жизнь, все строго оградить закономъ и устранить усмотрѣніе. Тогда край заселится самъ, въ него придутъ лучшіе люди и создадутъ прочную жизнь. Если будетъ дана возможность свободно дышать, будутъ открыты двери къ общественной жизни и самодѣятельности, будетъ дано земство, построенное на широкихъ демократическихъ началахъ. Сибирь и Приамурье заживутъ иною жизнью. Они не хотятъ быть вѣчно упрекаемы въ томъ, что живутъ за счетъ метрополіи, населеніе Сибири и Приамурья чуждо этого, оно говоритъ, что многое могутъ дать и много богатствъ таится въ этой далекой сторонѣ, нужна только свобода и право на свободную и самоуправляющуюся жизнь.

Заканчивая этимъ общій свой обзоръ, я въ заключеніе хочу остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ, именно на вопросѣ о завѣдывающихъ районами переселенческаго управленія. Завѣдывающій райономъ переселенческаго управленія въ своемъ районѣ подобенъ министру, смѣна его подобна смѣнѣ министра въ своемъ министерствѣ; со смѣною завѣдывающаго райономъ мѣняется весь штатъ, дѣлается полнѣйшій переворотъ, вводятся новые порядки. Каждый завѣдывающій райономъ руководствуется своими взглядами, своими принципами. При смѣнѣ завѣдывающихъ происходитъ коренная ломка, при этомъ каждый человѣкъ дѣйствуетъ только по своимъ личнымъ вкусамъ, личнымъ взглядамъ. Въ Амурской обл. въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ пять разъ пере-

мѣнились завѣдывающіе районами, и пять разъ въ теченіе трехъ лѣтъ районъ приспособлялся къ личнымъ взглядамъ отдѣльныхъ лицъ и пять разъ мѣнялъ свою физіономію. Не говоря о томъ, что такая смѣна завѣдывающихъ районами никакой пользы никому не приноситъ, кромѣ развѣ карьеристическихъ стремленій отдѣльныхъ лицъ, я не могу не остановиться на одномъ, это на постоянномъ измѣненіи штата, на постоянномъ ухудшеніи положенія переселенцевъ. Каждый районный старается обставить себя своими людьми, привозить ихъ изъ другихъ районовъ, эти люди обставляютъ себя точно такъ же своими людьми. болѣе мелкими сопками и т. д. Въ заключеніе, что же выходитъ? А выходитъ то, что мы видимъ въ Амурскомъ районѣ. Опытныя, изучившія условія края лица, добросовѣстно и внимательно относившіяся къ переселенію, удаляются; приходятъ новыя лица, совершенно незнакомыя съ краемъ, незнающія его особенностей и условій, имъ вручается большое и сложное дѣло, и что же получается въ результатѣ? Въ результатѣ дѣло ухудшается.

Чхенкели (Карсская и Батумская обл. и Сухумскій окр.). Гг. Члены Государственной Думы. Я хочу свою рѣчь посвятить всецѣло переселенческой политикѣ правительства на Кавказѣ. Въ этой политикѣ вы найдете всѣ тѣ дефекты, всѣ тѣ неправильности, тѣ цѣли, преслѣдуемая правительствомъ и реакционными помѣщиками, которые находимъ въ общей переселенческой политикѣ. По есть и разница. Первая разница заключается въ томъ, что переселенческимъ дѣломъ, напр., въ Сибири и въ другихъ мѣстахъ Азіи завѣдываетъ центральное правительство непосредственно, тогда какъ переселенческимъ дѣломъ на Кавказѣ завѣдываетъ Намѣстникъ на Кавказѣ. Онъ въ данномъ случаѣ замѣняетъ почти центральное правительство, отсюда только получаютъ средства, но въ смыслѣ проведенія переселенческой политики главнымъ руководителемъ является Намѣстникъ, вообще ему предоставлены такія права. Вотъ поэтому я хотѣлъ бы начать свою рѣчь съ того, что Намѣстникъ думаетъ о переселенческой политикѣ вообще на Кавказѣ. Какъ вамъ извѣстно, онъ черезъ извѣстный промежутокъ времени представляетъ всеподданнѣйшій отчетъ. Одинъ такой отчетъ онъ выпустилъ въ прошломъ году, и въ этомъ отчетѣ удѣлено извѣстное мѣсто и переселенческому вопросу. Изъ этого мѣста я позволю себѣ прочесть вамъ самую существенную часть, ту часть,

которой главнымъ образомъ характеризуется переселенческая политика у насъ на Кавказѣ. „Нѣтъ уже надобности—говорить Намѣстникъ на Кавказѣ—доказывать государственное значеніе этого дѣла,—т. е. колонизаціоннаго дѣла—какъ это приходилось мнѣ дѣлать въ первые годы моего управленія, послѣ неудачныхъ опытовъ моего предшественника, заслуга котораго все же велика, какъ „починъ“ въ новомъ для края важномъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, эти неудачные опыты колонизаціи, образованіе на скорую руку, гдѣ попало, переселенческихъ участковъ, вызывавшее обратное переселеніе, навлекали на меня упреки въ несочувствіи дѣлу русскаго переселенія и, компрометируя это дѣло, мѣшали полученію мною достаточныхъ кредитовъ. Нынѣ эти темныя стороны—дѣло уже прошлаго, а переселенческая программа моя встрѣчаетъ полную поддержку и центральнаго правительства и законодательныхъ учреждений, дѣло теперь прочно поставлено на рельсы и пойдетъ быстро на пользу Кавказскаго края и Россіи. Не слѣдуетъ только портить его, увлекаясь успѣхомъ и задаваясь задачей эмиграціи внутренней Россіи, возвращаться къ опытамъ заселенія русскимъ элементомъ уже перегруженныхъ мѣстнымъ населеніемъ центральныхъ частей Кавказа, гдѣ имѣющійся ничтожный запасъ земель необходимъ для этого населенія. Надо твердо сказать себѣ, что въ Кавказскомъ краѣ для русской колонизаціи возможны и должны быть ею использованы лишь пустыющія нынѣ въ ожиданіи орошенія степи и въ нѣкоторой мѣрѣ Черноморское побережье. Слѣдуетъ помнить, что мѣстный колонизаціонный фондъ имѣетъ прямо ничтожное значеніе для отлива населенія изъ густо населенныхъ губерній центра государства“. Изъ этой цитаты, которую я только что вамъ прочелъ, видно гг., прежде всего одно: мы слышимъ изъ устъ самого Намѣстника подтвержденіе того факта, что руководители переселенческой политики на Кавказѣ занимались тѣмъ, что заселяли русскимъ элементомъ какъ разъ тѣ части Кавказскаго края, которыя уже были перегружены мѣстнымъ населеніемъ. Это подтвержденіе въ высшей степени важно для насъ, потому что въ прошлые годы передъ Государственной Думой не разъ приходилось намъ это констатировать, но къ этому констатированію относились не совсѣмъ довѣрчиво Члены Государственной Думы. Въ данный моментъ самъ Намѣстникъ Кавказскій говоритъ, что такіе эксперименты производились на Кавказѣ: заселялись не только свободныя мѣста, но и

несвободныя, и такимъ образомъ устранилось мѣстное населеніе отъ пользованія „ничтожнымъ запасомъ“. Намѣстникъ говорить, что какъ только онъ пріѣхалъ, къ этимъ опытамъ отнесся отрицательно, чѣмъ и вызвалъ недовѣріе къ себѣ со стороны правительства, можетъ быть, и со стороны Государственной Думы—вы помните, какъ вносились запросы по поводу дѣйствій Намѣстника еще въ третьей Государственной Думѣ. Теперь Намѣстникъ заявляетъ, что въ этомъ отношеніи уже дѣло сглажено: теперь мы, говорить, занимаемся этимъ дѣломъ очень правильно и мною уже довольны не только правительство центральное, но и законодательныя учрежденія. И все-таки, гг., несмотря на эти увѣренія, считаю себя вынужденнымъ усомниться въ томъ, что и въ данный моментъ не примѣняются вотъ эти опыты, эти эксперименты. Возьмите, хотя бы, дѣйствія крестьянскаго банка, чѣмъ же онъ занимается? Вѣдь назначеніе крестьянскаго банка заключается въ томъ, чтобы помочь въ пріобрѣтеніи земель мѣстному населенію, мѣстному крестьянству, а у насъ на Кавказѣ крестьянскій банкъ только и занимается тѣмъ, что закупаетъ земли у помѣщиковъ и заселяетъ ихъ переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ что не только сокращается для мѣстныхъ крестьянъ земельный фондъ, но еще весьма и весьма часто случается такъ, что земли, заложенныя помѣщиками въ крестьянскомъ банкѣ, находятся въ обработкѣ у мѣстныхъ крестьянъ, и когда эти земли остаются за банкомъ, онъ уже передаетъ ихъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, вслѣдствіе чего приходится сгонять всѣхъ крестьянъ, которые сидѣли на этихъ земляхъ. Вы знаете, гг., что Намѣстникъ является вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа. Совсѣмъ недавно Намѣстникъ нашелъ необходимымъ устроить полигонъ для втораго армейскаго корпуса; и что же вы думаете, гдѣ начали искать мѣсто для этого полигона? Въ центральной Грузіи, въ Карталиніи. Въ Горійскомъ у. выбрали они одно мѣсто подъ названіемъ „Тирицона“, мѣсто въ высшей степени плодородное, единственное, можно сказать, которое кормило, можетъ быть, весь уѣздъ. И вотъ это мѣсто, мѣрю болѣе 10.000 дес., гдѣ живетъ крестьянъ не менѣе 10.000 душъ, хотять отчудить подъ полигонъ. И что же получается? Я вполне признаю, что данный вопросъ не относится къ переселенческой смѣтѣ, но я говорю это къ характеристикѣ политики Намѣстника Кавказскаго. Не до-

вольно того, что онъ мѣстному крестьянству не помогаетъ въ томъ смыслѣ, чтобы увеличивать размѣръ ихъ земли; вы видите изъ этого яркаго примѣра, что даже тамъ, гдѣ имѣются уже крестьяне, гдѣ они живутъ десятки столѣтій, собираются согнать ихъ оттуда, землю отнимаютъ, предполагаютъ отнять. По этому поводу у насъ еще будутъ сужденія, по всей вѣроятности, пока же и этого довольно, чтобы знать, какъ относится къ мѣстному земледѣльческому населенію Намѣстникъ Кавказскій. Затѣмъ, гг., изъ отчета Намѣстника видно, что свободныхъ, годныхъ для обработки, земель на Кавказѣ нѣтъ, что нужно и можно использовать только степи и Черноморское побережье. Но мѣстное населеніе тоже растетъ, гг.,—вѣдь признано, что оно въ высшей степени малоземельно, вѣдь тѣ нормы, которыя полагаются въ Россіи, или въ Сибири, или на Кавказѣ для переселенцевъ, норма для каждаго крестьянскаго двора, этихъ нормъ давно не существуетъ для мѣстнаго населенія,—до половины эта норма уменьшена, значитъ признано полное малоземелье. Какъ вы полагаете, если тамъ на мѣстѣ дѣйствительно имѣются свободныя земли, могутъ ли претендовать на эти свободныя земли мѣстные крестьяне? Нѣтъ, не могутъ. Вотъ что вамъ отвѣчаетъ Намѣстникъ на Кавказѣ, у него, значитъ, двѣ мѣрки для русскіихъ подданныхъ, для русскіихъ и нерусскіихъ. Кромѣ того, вы принимаете милліонныя ассигновки для того, чтобы помочь переселенцамъ устроиться тамъ на мѣстахъ. Но вѣдь эти деньги берутся опять-таки изъ общаго казначейства; значитъ, въ это казначейство текутъ деньги не только отъ русскіихъ крестьянъ, но отъ всѣхъ и нерусскіихъ крестьянъ. И вотъ, насчетъ общаго казначейства удовлетворяется сельскохозяйственная нужда только одной части населенія, а другая часть остается безъ всякаго вниманія. Такимъ образомъ, съ одной стороны, на свободныя земли мѣстные крестьяне не имѣютъ права претендовать, а съ другой стороны, за счетъ общаго казначейства удовлетворяются нужды одной части крестьянъ, тогда какъ другая часть крестьянъ, которая также платитъ въ это общее казначейство, остается безъ всякой помощи. Намѣстникъ Кавказскій въ этомъ своемъ отчетѣ говоритъ о разныхъ вопросахъ, какъ экономическихъ, такъ и національныхъ, но ни единого слова не встрѣтите вы тамъ, въ какомъ положеніи находится мѣстное крестьянство въ смыслѣ его земельного обезпеченія. Управляетъ цѣлымъ краемъ и не замѣчаетъ крестьянства

мѣстнаго! (*Шумъ: многи Члены Государственной Думы, занимающіе мѣстна справа, покидаютъ залъ*). Вы можете уходить, если не хотите слушать меня,—вашиими руками вы меня не запугаете. И вотъ, гг., писать отчетъ о населеніи Кавказа и не единого слова не сказать, въ какомъ положеніи въ смыслѣ земельномъ находится мѣстное крестьянство, это называется у васъ высшій бюрократъ, знающій право и кое-что другое. (*Голосъ справа: осторожнѣе*). Это прямо странно, если не больше. И этому Самѣстнику Кавказскому прекрасно извѣстно о малоземельѣ мѣстнаго крестьянства, о безземельѣ въ извѣстныхъ частяхъ, но о нихъ онъ ни единого слова не говоритъ. Онъ указываетъ на Черноморское побережье, что тамъ остались свободныя земли,—и это указывается и въ объяснительной запискѣ правительства къ смѣтѣ, указывается и въ докладѣ нашего докладчика бюджетной комиссіи, что земля тамъ есть, но что очень мало. Напр., докладчикъ бюджетной комиссіи въ своемъ докладѣ говоритъ, что всего было на Черноморскомъ побережьѣ 850.000 дес., изъ нихъ осталось 380.000 дес., но онъ не говоритъ, кому эти земли отдавались. Эти земли, конечно, отдавались не мѣстнымъ крестьянамъ, даже въ большинствѣ случаевъ не русскимъ переселенцамъ, а только тѣмъ высшимъ военнотружачимъ, которые тамъ совершали разные подвиги. Вы знаете, какіе подвиги они тамъ совершали, о нихъ я не стану говорить, скажу только, мѣстное населеніе никогда не забудетъ ихъ, конечно, въ смыслѣ отрицательномъ. Значить, осталось всего 380.000 дес. Эти земли находятся въ гористыхъ мѣстахъ. Тутъ сказано еще сильнѣе: горныя „лощины“, „ущелья“, „отдаленныя отъ берега трудно проходимыя мѣста“ и т. д. Оказывается, что эти мѣста малопригодны для заселенія русскими переселенцами. И, дѣйствительно, мы видимъ цѣлый рядъ мѣстъ, гдѣ поселялись русскіе, а потомъ приходилось имъ уходить оттуда, потому что они не могли тамъ удержаться, благодаря различнымъ неблагоприятнымъ условіямъ. Вотъ эти мѣста все-таки предназначены для заселенія переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи. Спрашивается, въ какомъ положеніи находятся мѣстные крестьяне? Изъ смѣты министерства, затѣмъ изъ доклада—сегодня намъ докладываль еще отъ Трегубовъ—видно, что норма для переселенцевъ 10 дес. на крестьянскій дворъ, между тѣмъ какъ по положенію отъ 30 Ноября 1870 г. о землеустройствѣ крестьянъ Сухумскаго окр. высшая норма

для мѣстныхъ крестьянъ 7 дес. (*Голоса справи*: на душу?). На дворѣ. Тамъ начинается норма съ 3 дес., затѣмъ 5, 6—7 дес.; у переселенцевъ же не высшая, а средняя норма 10 дес. Изъ этого, гг., вамъ видно, что у мѣстныхъ крестьянъ нѣтъ той нормы, которую само правительство считаетъ необходимой для крестьянскаго двора. Но кромѣ того, гг., я изъ личнаго опыта знаю,—я самъ изъ Сухумскаго окр.—есть цѣлый рядъ семей, гдѣ нѣтъ этой нормы. Напр., въ Самурзаканіи и Бзипи—это части Сухумскаго окр.—есть такія семейства, которыя имѣютъ только одну, полторы, двѣ десятины. Вы думаете, они не обращаются къ Правительству? Конечно, обращаются, но ихъ просьбы оставляются безъ всякаго вниманія, безъ удовлетворенія. Съ другой стороны, возьмите вы мѣстныхъ аборигеновъ абхазцевъ, вѣдь, собственно говоря, они должны были бы имѣть право, если бы вообще была справедливость, если бы вообще была законность въ Россіи, если бы вообще уважали эти принципы у насъ, они должны были бы на первомъ планѣ получить землю. Между тѣмъ, какъ разъ они въ этомъ отношеніи сильнѣе и больше всѣхъ нуждаются. Мало этого, гг., въ Сухумскомъ окр. имѣются абхазцы совершенно безземельные; я прямо назову сел. Эшера, гдѣ живетъ до 100 абхазскихъ семействъ, не имѣющихъ ни одного клочка земли и арендующихъ землю у помѣщиковъ. Вотъ, въ какомъ положеніи они находятся; они систематически обращаются съ просьбой къ Кавказскому Намѣстнику, эти абхазскіе крестьяне, совершенно безземельные, но получаютъ или отказъ, или совершенно никакого отвѣта, какъ это видно изъ ихъ обращеній ко мнѣ. Я держу въ рукахъ копию съ доклада на имя Намѣстника отъ всего населенія Абхазіи и Самурзаканіи объ ихъ нѣждахъ, и тутъ говорится главнымъ образомъ о земельныхъ нѣждахъ, что у нихъ или земли мало, не хватаетъ ее, или совершенно нѣтъ ея, и просятъ удовлетворить ихъ въ этомъ отношеніи. Но до сихъ поръ, конечно, эта просьба остается безъ удовлетворенія. Есть и другіе примѣры изъ того же Сухумскаго окр.; есть у насъ горцы, называются они сванами, живутъ въ скалистыхъ мѣстахъ, гдѣ земледѣліемъ почти что не приходится заниматься, занимаются охотой, главнымъ образомъ, потомъ отхожими промыслами. И вотъ изъ нихъ 160 дворовъ живутъ въ Сухумскомъ окр., но пока всѣ эти 160 дворовъ явился въ Сухумскій окр., мѣстное дѣсничество разрѣшило селиться на казенной землѣ только

20 сванскимъ семействамъ. Они, значить, поселились. Ну, это дѣйствительно было самое неприступное мѣсто, лежитъ въ Чхалтѣ — можетъ быть, вамъ оно извѣстно. Они поселились и жили тамъ до послѣднихъ 8—9 лѣтъ. Послѣ того, какъ они вычистили это мѣсто, выкорчевали и привели, такъ сказать, въ порядокъ, ихъ согнаютъ оттуда. Спрашивается, для чего? Говорятъ: это мѣсто уже годится для переселенцевъ изъ Россіи. Ихъ согнали насильно, и что же оказывается? Эта земля, гг., и сегодня пустуетъ, потому что русскіе переселенцы не могли поселиться. Я васъ увѣряю: ихъ привели, они смотрѣли, но забраковали, потому что дѣйствительно мѣсто для нихъ совершенно необычное. (*Шумъ справа*). О вашемъ сочувствіи тутъ рѣчи не можетъ быть, Членъ Государственной Думы Мотовиловъ, тутъ не для васъ говорится. (*Голосъ справа*: онъ ничего не сказалъ). И вотъ, гг., кромѣ этихъ 20 семействъ, тамъ есть 160 семействъ крестьянъ-свановъ. Они прислали мнѣ копію съ того прошенія, которое писали Намѣстнику Кавказа. Вотъ чѣмъ они кончаютъ свое прошеніе: „Нисколько не претендуя на привилегію, не желая ограничивать чужихъ правъ, мы все же находимъ возможнымъ обратиться къ представителю высшей власти въ краѣ съ просьбою устроить насъ, обездоленныхъ, безземельныхъ крестьянъ-труженниковъ, на какой-нибудь землѣ“. Конечно, на такую просьбу они получаютъ отказъ. Въ такомъ же положеніи находятся земледѣльцы, выходцы изъ Мингреліи; ихъ насчитывается тысячами въ Сухумскомъ окр.: часть изъ нихъ арендуетъ землю у помѣщиковъ, но часть остается безъ земли; просятъ, обращаются, но просьбы остаются безъ всякаго вниманія. Вы еще въ третьей Государственной Думѣ имѣли удовольствіе слышать, какъ мингрельцы были выселены изъ сел. Парнаутъ послѣ того, какъ они заготовили землю, чтобы обрабатывать; ихъ выселили, а потомъ заселили переселенцами изъ Россіи. Въ такомъ же положеніи находятся греки отъ которыхъ я имѣю копію съ того прошенія, которое они послали Намѣстнику Кавказскому. Но, гг., для характеристики того, какъ вообще тамъ землями распоряжалось правительство, я могу сказать слѣдующее. Здѣсь я уже вносилъ вопросъ въ порядѣ ст. 40 о крестьянахъ, населяющихъ такъ называемую Матросскую слободку, около Сухума. Эту землю съ давнихъ поръ заселили крестьяне выходцы изъ разныхъ мѣстностей, есть тамъ и русскіе крестьяне, но до сихъ поръ ихъ не считаютъ собственниками, а считаютъ

арендаторами. А сюда я вносилъ вопросъ изъ-за того, что мы не дали отсрочки внести въ извѣстный срокъ арендную плату и хотѣли выселить. Но эта земля съ самаго начала была отдана матросамъ, отсюда и названіе „Матросская слободка“. Вотъ, по этому поводу мнѣ прислали съ мѣста справку о томъ, какъ мѣстное начальство, какъ вообще древніе феодалы, раздавало землю направо и налево. „Когда бывшій Намѣстникъ, Великій кн. Михаилъ Николаевичъ,—читаемъ въ этой справкѣ—посѣтивъ Сухумъ, уѣзжалъ и пароходъ отошелъ довольно далеко, получилась телеграмма, извѣщавшая о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени супруги Михаила Николаевича сыномъ. Какой-то матросъ на лодкѣ догналъ пароходъ около маяка и вручилъ эту телеграмму, и вотъ, въ награду, Михаилъ Николаевичъ подарилъ матросамъ, жившимъ тогда въ Сухумѣ, участокъ земли около маяка“. (*Голоса справа*: правильно). Я ничего не имѣю противъ того, что онъ предоставилъ землю матросамъ, но предоставилъ тѣмъ, которые не занимались земледѣліемъ, жили въ г. Сухумѣ, но мало этого, они до сихъ поръ не живутъ въ этомъ мѣстѣ. Я говорю о методѣ раздачи земель. До сихъ поръ живутъ тамъ люди около 100 дворовъ, среди нихъ есть и русскіе, вотъ ихъ фамиліи: Герцовскій, Шубенко и т. д. Такъ что, собственно говоря, случилось такъ, что подарили однимъ, но поселились другіе.

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы, Членъ Государственной Думы Рыслевъ въ послѣднихъ словахъ своей рѣчи, сказанныхъ чрезвычайно тихо, и въ которыхъ можно было слышать лишь два слова, позволилъ себѣ фразу, совершенно недопустимую въ стѣнахъ Государственной Думы, позволилъ себѣ упрекать переселенческое управленіе въ чрезвычайно рѣзкой и недопустимой формѣ, указывая на то, что оно дошло до кражъ, подлоговъ и покровительства мошенничествамъ. (*Справа шумъ и возгласы: о-о-о*). Я считаю, что Государственная Дума своимъ вотумомъ укажетъ тотъ предѣлъ, гдѣ находится свобода депутатскаго слова, и предлагаю исключить Члена Государственной Думы Рыслева на пять засѣданій. (*Голоса справа: просимъ; мало; рукоплесканія въ центрѣ*). Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Рылеву.

Рыслевъ (Амурская обл.). Я, гг., привелъ факты и назвалъ фамиліи лицъ, которые учинили подлоги и растрату казенныхъ

суммъ. Я привелъ эти факты по отношенію Амурскаго района и имѣлъ въ виду дѣятельность этого района и назвалъ тамошнюю систему. Подъ словомъ система въ данномъ случаѣ я подразумѣвалъ постоянную смѣну завѣдывающаго райономъ, постановку новыхъ лицъ, приглашеніе своихъ людей и т. д. Моими словами, по крайней мѣрѣ, я лично не желалъ оскорблять центральное управленіе. (*Справа шумъ и возгласъ: а-а-а*). Я знаю, что центральное управленіе не заслужило этого. Оговариваюсь, по отношенію къ нему я этихъ словъ не говорилъ, а говорилъ по отношенію мѣстныхъ учреждений, на основаніи тѣхъ фактовъ, которые я цитировалъ съ этой трибуны. (*Справа шумъ и голоса: это все равно*).

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что Членъ Государственной Думы Рыслевъ заявилъ, что онъ оговорился и (*шумъ; звонокъ Предсѣдательствующаго*) что по адресу переселенческаго управленія онъ не предполагалъ посылать рѣзкихъ упрековъ, а указывалъ на факты и упрекалъ отдѣльныхъ лицъ, что лежитъ на его отвѣтственности, я лично снимаю внесенное мною предложеніе. (*Въ центръ и слыва рукоплесканія и голоса: правильно*). Членъ Государственной Думы Макогонъ.

Макогонъ (Екатеринославская губ.). Гг. Члены Государственной Думы, по другимъ смѣтамъ мнѣ, какъ представителю крестьянъ, выступать нѣтъ такой надобности, какъ по переселенію. По другимъ смѣтамъ знающіе дѣло люди поддерживали нужныя ассигнованія по разнымъ смѣтамъ. По переселенческой смѣтѣ, можно сказать, кому лучше крестьянъ видны всѣ нужды этого дѣла, и я сознаю, что мы обязаны передъ нашими земляками избирателями настаивать, чтобы на переселеніе деньги отпускались, какъ соотвѣтствуетъ настоящей потребности. Изъ трехъ миллиардовъ слишкомъ государственныхъ расходовъ, которые мы здѣсь обсуждаемъ, нѣтъ ни одного кредита, который бы такъ, какъ переселенческой, шелъ до послѣдней копейки на крестьянскія земельныя нужды. Переселенческое дѣло, можно такъ сказать, это наше мужицкое дѣло,—намъ, крестьянамъ, лучше всего извѣстно и понятно, и если мы не стоимъ за него и не будемъ крѣпко стоять, то кто же будетъ больше насъ его защищать. Мнѣ лично хорошо извѣстно, какъ идутъ переселенцы, какъ они устраиваются, сколько народа нашло черезъ переселеніе себѣ выходъ изъ тяжелаго положенія, не имѣя земли въ Россіи. И не одинъ я, а многіе

изъ васъ за многихъ переселенцевъ хлопотали, и даже черезъ мои руки прошло много прошеній моихъ земляковъ и также земляковъ многихъ изъ васъ, гг., вы за нихъ также хлопотали. Я даже на мѣста новаго устройства своихъ земляковъ ѣздилъ и видѣлъ ихъ жизнь и могу вамъ засвидѣтельствовать, что деньги, ассигнуемыя и выдаваемыя на переселеніе, не брошены, все вернется казнѣ, и каждый рубль, который мы даемъ, идетъ на дѣло благоустройства; но я не могу не сказать, что переселенческое управленіе дѣлаетъ добросовѣстно, что можетъ, на тѣ средства, которыя мы ему даемъ, но я все таки нахожу, что многія дѣла еще нужно устроить, и я это ставлю въ вину переселенческому управленію, что оно проситъ у Государственной Думы кредиты въ такомъ расчетѣ, которые совершенно недостаточны, какъ оно и само знаетъ, а именно, вотъ взять ссудную помощь. Государственная Дума утвердила законъ, по которому нужно выдавать ссуды разными суммами и въ разныхъ мѣстностяхъ. Когда управленіе составило расчетъ, что нужно, чтобы исполнить законъ, то оказалось, что потребуется около 15.000.000 р. на однѣ только ссуды, а у насъ требовали по смѣтѣ только 7.000.000 р. И вотъ, что же получилось? Въ дѣлахъ уѣздахъ рѣшили не давать ссуды вовсе. Въ какомъ же положеніи оказались тѣ люди, которые не получили ссуды? Въ такомъ положеніи, какъ здѣсь указалъ Членъ Государственной Думы Рыслевъ,—можетъ быть это и было. Но въ какое положеніе поставлено переселенческое начальство на мѣстахъ? Когда вы въ первую очередь устроили между переселенческимъ начальствомъ недоувѣріе народа, вы въ первую очередь внесли между переселенческимъ начальствомъ и народомъ злобу изъ-за недостаточнаго ассигнованія на ссуды и домообзаводство. Можетъ быть переселенческое управленіе и высказало это тѣмъ, которые приходили за помощью, а имъ было отказано, такъ какъ нѣтъ денегъ, а имъ могли не вѣрить. Въ какомъ положеніи оказались и тѣ, которые идутъ съ просьбами, со слезами на глазахъ о ссудѣ; имъ приходилось отвѣчать отказомъ въ деньгахъ. И тутъ тяжело пришлось крестьянамъ въ чужой странѣ, пришедшимъ безъ денегъ, надѣясь на государственную помощь, хотя бы на первое время. Вѣдь, крестьяне деньги не даромъ просить, помогите, хотя бы и за проценты, переселенцы деньги съ благодарностью вернуть казнѣ. А теперъ что же? Во всѣхъ мѣстахъ, куда идетъ народъ,

въ Тургайской обл., въ Акмолинской, ссуды и помощи для домообзаводства вовсе нѣтъ. Гг., я знаю, что многіе русскіе крестьяне пошли въ чужое государство, въ Америку и пишутъ о томъ, какую большую помощь дали имъ для домообзаводства. А главный тормазъ для крестьянъ переселенцевъ, это то, что участки еще окончательно не закрѣпляютъ, всѣ они въ арендѣ; обѣщаютъ, что выкупъ будетъ, а между тѣмъ еще и закона о выкупѣ нѣтъ. Гг., усомниться могутъ не только крестьяне, но и вы не можете сказать, когда этотъ законъ пройдетъ? А, вѣдь, вамъ извѣстно, что аренда въ Европейской Россіи находится по нѣсколько лѣтъ въ рукахъ арендаторовъ. Въ концѣ концовъ пришлось остаться безъ арендной земли. Итти крестьянину за 1.000 вер., сѣсть на аренду, обзавестись домохозяйствомъ никакого нѣтъ смысла, и никто не рѣшится. И вотъ почему многіе возвращаются обратно, не желая оставаться на арендныхъ условіяхъ. Многіе изъ васъ видѣли, каковы условія контракта; когда-то еще будетъ законъ, когда они пойдутъ на выкупъ. Можно ли на это надѣяться, а черезъ нѣкоторое время, кто можетъ знать, можетъ быть все измѣнится, такъ какъ закона еще нѣтъ, и поэтому крестьяне совершенно не находятъ возможнымъ сѣсть на арендуемую землю. Кто можетъ рисковать, какъ я уже сказалъ, ѣхать на аренду за нѣсколько тысячъ верстъ. Дальше, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть выдача ссудъ и гдѣ полагается выдать 150—200 р., выдается половина, а потомъ все отказываютъ. Отказъ простой и вѣрный: денегъ нѣтъ. Народъ, идя туда, надѣется, что будетъ помощь государственная и что переселенческое управленіе не замедлитъ ихъ удовлетворить. Я многихъ переселяющихся знаю и со многими лично бесѣдовалъ относительно перехода. Я имъ говорилъ: что вы идете такъ далеко, сами не знаете, къ чему, и что вы тамъ получите? Они мнѣ отвѣчали, что намъ неизвѣстно, что съ нами здѣсь будетъ безъ земли. Вотъ у меня три—четыре сына, изъ которыхъ пришли два солдата, жить не при чемъ. Неужели же мнѣ отпустить ихъ въ служащіе на полицейскую службу въ стражники? Не лучше ли мнѣ итти туда, гдѣ я могу съ ними вмѣстѣ работать своимъ хозяйствомъ и заняться своимъ природнымъ хлѣбопашествомъ, или же, чѣмъ сыновей пустить въ работники на фабрики, лучше бы мнѣ совместно съ сыновьями, трудиться на чемъ я природный. Эти люди не идутъ ни на политику, ни на что, а идутъ на хлѣбородную дружественную работу.

Справляемся въ управленіи—говорять нѣтъ денегъ, поэтому надо было 15.000.000, а получили только 7.000.000. Теперь Іюнь, Іюль мѣсяць самая работа, а въ Думу только что внесенъ законъ о дополнительной суммѣ, которая не выдана, слѣдующая по закону въ прошломъ году,—2.500.000. Мы, крестьяне, заявляемъ, что ссуды переселенцамъ надо въ смѣту вносить своевременно, и сколько по закону требуется безъ сокращенія. Деньги эти не пропадутъ, а возвратятся, а которые даже и пропадутъ, такъ со временемъ казна ихъ получить отъ разработки новыхъ земель, хлѣба, вывезеннаго за границу, масла сибирскаго, которое теперь уже 70.000.000 стало давать Россіи отъ вывоза, вотъ все и возвратится. Также селятся люди на новыхъ мѣстахъ, тамъ сейчасъ же пужны дороги въ тайгѣ, колодцы, гдѣ мало воды, а колодцы не достраиваются каждый годъ—просятъ 8.000, а строится 2.000 на все пространство, это прямо мало, безъ колодцевъ, безъ воды жить невозможно, сами знаете. Дороги просятъ строить по 1.000 р. на версту съ мостами съ расчисткой въ тайгѣ, съ гатями по болотамъ, а вѣдь на эти деньги совершенно нельзя сдѣлать, развѣ можно хорошія дороги сдѣлать? Мы, крестьяне, желаемъ, чтобы тамъ, гдѣ поселяются люди, имъ были и дороги и мосты, чтобы имъ не жить въ лѣсу, какъ звѣримъ. (Голоса съ права: правильно). На свой счетъ переселенцамъ дорогъ не сдѣлать, имъ надо много кое-чего другого дѣлать, надо новое хозяйство отъ самаго маленькаго до большого, а еще, главное, гдѣ же желѣзныя дороги? Когда же будутъ тамъ желѣзныя дороги? Переселенческое управленіе, по нашему порученію, сдѣлало планъ постройки новой сибирской южной магистрали черезъ Киргизскія степи, самыя лучшія мѣста, а три года ничего не строится. Мы желаемъ знать, чѣмъ задерживается такое необходимое и важное дѣло? На врачебное устройство, на больницы и на докторовъ денегъ тоже мало, но я согласенъ допустить, что и потерпѣть можно. У насъ дома въ Европейской Россіи сколько народу помираетъ безъ докторовъ, а также и безъ больницъ. Къ несчастью, этотъ недостатокъ вездѣ, но, гг., безъ чего переселенцы совершенно не могутъ обойтись и вы со мною согласитесь, это, что первѣйшая нужда и необходимая каждому христіанину, какъ православному человѣку, церковь. (Голоса справа: правильно). Кто у васъ будетъ населять пустыни безъ церкви? Приходится оставлять дѣтей безъ крещенія, хоронить безъ

отпѣванія и великую Пасху Господню встрѣчать безъ богослуженія церковнаго. Государственная Дума давно говорить—надо строить храмы, а мы изъ газетъ все слышимъ просьбы переселенцевъ, даже сюда, въ Петербургъ, приходятъ ходоки и уполномоченные и просятъ сдѣлать приходъ, дать священника да церковь. Такимъ манеромъ я хотѣлъ объяснить Государственной Думѣ, что мы, крестьяне, просимъ не сокращать переселенческой смѣты, а высказать пожеланіе, чтобы на будущее время правильнѣе исчислялись, какіе нужны кредиты. Мы заявляемъ, что переселенческое дѣло мы считаемъ нашимъ крестьянскимъ дѣломъ,—крестьянину нужна земля, это для него самое важное въ жизни. А теперь такъ устроено, что нигдѣ не получишь земли, только въ Сибири переселенческое управленіе и даетъ даровую землю. Такъ далеко очень трудно крестьянину переселяться, въ далекую пустыню, но только пока одно это учрежденіе занимается теперь заботой о нарѣзкѣ крестьянамъ земли. Поэтому, видя всѣ старанія управленія и считаю—это настоящее наше крестьянское учрежденіе. Всѣ его служащіе отъ начальника управленія до самаго мелкаго чиновника тамъ, на мѣстахъ, въ дикой тайгѣ, или на Тихомъ океанѣ, это наши люди и знаютъ крестьянскую нужду, и Государственной Думѣ отдается самый подробный въ каждой копейкѣ отчетъ. 30.000.000 р.—деньги большія; а какъ подумаешь, что это на 4.000.000 слишкомъ переселенцевъ, то эти деньги не такъ кажутся большимъ; а если подсчитать, что заселеніе на окраинѣ границы съ Китаемъ и Японіей намъ нужно для обороны государства, то, вѣдь, это одинъ—два бронепосныхъ корабля, но корабли затопить могутъ наши враги въ одинъ день, наши же 4.000.000 крестьянъ—русскую силу, которая вырастетъ на границѣ отъ переселенія туда миллионъ нашихъ крестьянъ, не сломитъ никогда никакой непріятель. Я хотѣлъ коснуться Черноморскаго побережья... (Голоса справа: довольно; голоса слѣва: просимъ). Гг., я оканчиваю, но я удивляюсь... (Голоса: довольно). Одинъ крестьянинъ за все время... (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Предсѣдательствующій. Поступило предложеніе о полномъ прекращеніи преній: (Голоса: просимъ). Ставлю на голосованіе это предложеніе. (Баллотировка). Принято. Пренія прекращены. Докладчикъ—от. Трегубовъ. (От. Трегубовъ: отка-

зываются). Переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ параграфовъ смѣты. По § 1 Членъ Государственной Думы Русановъ.

Русановъ. (Приморская обл.). Гг. Члены Государственной Думы. Я остановлюсь исключительно на одномъ, очень сложномъ, наболѣвшемъ и тяжеломъ вопросѣ Приамурья, на рабочемъ вопросѣ. (Шумъ).

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы, покорнѣйше прошу занять мѣста и прекратить шумъ, чтобы я могъ слышать рѣчь оратора. (Голоса въ центрѣ: правильно).

Русановъ. Переселенческое управление взяло этотъ вопросъ подъ свое покровительство, оно производитъ обслѣдование этого вопроса на мѣстахъ, выпускаетъ по этому вопросу цѣлый рядъ изслѣдованій (шумъ)...

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы, я ничего не слышу, покорнѣйше прошу прекратить разговоры и занять мѣста.

Русановъ... связываетъ съ разрѣшеніемъ этого вопроса большія колонизаціонныя надежды и перспективы. Посмотримъ, съ какими данными въ рукахъ приступило правительство къ разрѣшенію очень сложнаго вопроса Дальняго Востока. Я утверждаю, что въ рукахъ правительства и, въ частности, переселенческаго управленія не было никакихъ статистическихъ данныхъ, никакого твердо обслѣдованнаго матеріала, правительство и переселенческое управленіе приступили къ разрѣшенію рабочаго вопроса въ Приамурскомъ краѣ съ совершенно пустыми руками. Мало того, правительство не обратило вниманія на предостерегающіе голоса мѣстныхъ общественныхъ круговъ, которые указывали на то, что безъ предварительнаго изслѣдованія нельзя приступитъ къ разрѣшенію сложнѣйшаго вопроса. Въ числѣ лицъ, предостерегавшихъ правительство, я не могу не указать на бывшаго Приамурскаго генералъ-губернатора генерала Унтербергера, который, стоя во главѣ края, еще во время предупреждалъ центральное правительство, что прежде, чѣмъ приступитъ къ разрѣшенію рабочаго вопроса на Дальнемъ Востокѣ, необходимо собрать предварительныя обслѣдованія. Онъ указываетъ въ своей книгѣ „Приамурскій край“ о томъ, что мѣстная власть обращалась къ центральному правительству съ просьбой отпуска достаточныхъ средствъ для собиранія предварительнаго матеріала, безъ котораго, онъ говоритъ, невозможно раз-

рѣшить общій вопросъ; но и въ настоящее время по этому вопросу не имѣется достаточнаго и обследованнаго матеріала, и въ настоящее время разрѣшается дѣло съ завязанными глазами. Съ какимъ же багажемъ приступили къ разрѣшенію вопроса? Было хорошо извѣстно одно, что рабочихъ рукъ въ Приамурьѣ нѣтъ, а спросъ на рабочія руки громаденъ. Вотъ что было хорошо извѣстно. Можно ли было рассчитывать на то, что мѣстное населеніе дастъ источникъ для покрытія потребности въ рабочихъ рукахъ? Мѣстное общество, мѣстныя общественныя организаціи указывали на то, что такого источника нѣтъ, сельское населеніе не можетъ дать рабочихъ. Извѣстно по точнымъ обследованиямъ, что ни одно сельское хозяйство Амурской обл. не обходится въ настоящее время безъ наемныхъ рабочихъ, по и въ Приморской обл. точно такъ же почти ни одно сельское хозяйство не можетъ обойтись безъ наемныхъ рабочихъ. Слѣдовательно, то сельское населеніе, на которое рассчитывали, какъ на источникъ рабочихъ рукъ, само чрезвычайно нуждается въ наемныхъ рабочихъ. Указывали также на то, и создали цѣлую легенду, и, несомнѣнно, однимъ изъ авторовъ этой легенды было переселенческое вѣдомство, что новоселы, приходящіе въ край, на первыхъ порахъ нуждаются въ заработкѣ; много говорили жалкихъ словъ о безработныхъ новоселахъ вслѣдствіе конкуренціи китайцевъ. Но уже черезъ три года само переселенческое вѣдомство въ книгѣ, которую оно только что выпустило и разослало уже многимъ Членамъ Государственной Думы „Положеніе рабочаго рынка въ Приамурьѣ за 1913 г.“, разрушаетъ легенду, въ созданіи которой оно также приняло участіе; оно говоритъ: „запасные, ходоки, переселенцы лишь временный случайный элементъ на мѣстномъ рабочемъ рынкѣ, а потому ни одной изъ этихъ группъ нельзя придавать серьезнаго значенія въ смыслѣ удовлетворенія мѣстной потребности въ рабочихъ“. Спрашивается, для чего же нужно было доказывать, на основаніи какихъ-то статистическихъ данныхъ о томъ, что эти новоселы могутъ дать надежный рабочій элементъ? Каковъ же характеръ рабочаго рынка Приамурья, ибо характеромъ этого рабочаго рынка, характеромъ самой потребности въ рабочихъ несомнѣнно и должно быть обусловлено направленіе рабочей политики. Это, во-первыхъ, громадная потребность въ рабочихъ, но на рабочихъ почти исключительно, до 80⁰/₀, на рабочихъ простѣйшихъ видовъ

труда и на очень короткій строительный сезонъ. Такимъ образомъ, по характеру рабочій рынокъ является объектомъ для отхожихъ промысловъ. Можно ли возлагать колонизаціонныя надежды на отхожіе промыслы? Ясно, что отхожіи промыслы никогда не могутъ служить для значительныхъ колонизаціонныхъ цѣлей. Посмотримъ, каковы же результаты рабочей политики послѣднихъ лѣтъ. Мы въ настоящее время имѣемъ нѣкоторые данныя для сужденія объ этомъ изъ той книги переселенческаго вѣдомства, о которой я уже упоминалъ. Мы знаемъ, что за три года, 1910, 1911 и 1912 гг., было привезено на Дальній Востокъ около 119.000 чел. рабочихъ. Правда, въ 1913 г. переселенческое вѣдомство само нѣсколько понижаетъ эту цифру, но возьмемъ цифру наибольшую. Въ 1913 г. движеніе рабочихъ на Востокъ сократилось, въ 1913 г., какъ указываетъ переселенческое вѣдомство, рабочихъ перешло на Востокъ 34.495 чел. — на 45,5% меньше по сравненію съ 1912 г. Такимъ образомъ, привозъ рабочихъ на Востокъ постепенно сокращается. Сколько же осталось рабочихъ въ краѣ, каковъ тотъ колонизаціонный коэффициентъ, который мы имѣли до сихъ поръ и на который можемъ рассчитывать въ будущемъ? По даннымъ переселенческаго вѣдомства 1913 г., изъявили желаніе поселиться 1.174 чел. Это составляетъ къ привезеннымъ въ 1912 г. рабочимъ 2,6%. За предыдущій годъ колонизаціонный коэффициентъ колебался отъ полутора до двухъ съ половиной, трехъ процентовъ, слѣдовательно, максимальный колонизаціонный коэффициентъ равняется 3% привозимыхъ рабочихъ. Во что же обходится эта колонизація? По подсчетамъ, которые мы находимъ въ книгѣ А. А. Панова „Ходъ Приамурской колонизаціи“, мы имѣемъ слѣдующіе итоги переплатъ, которыя дѣлаетъ казна на привозъ рабочихъ, на льготный тарифъ, на переплату за трудъ и многіе другіе накладные расходы: за три года переплачено казной 8.500.000 р. Если мы эти 8.500.000 р. раздѣлимъ на оставшихся въ краѣ рабочихъ, то мы увидимъ, что на каждого осѣвшаго рабочаго придется 4.700 р. На всю эту сумму 8.500.000 р. можно было бы прочно поселить около 18.000 семей, т. е. около 100.000 чел. Если бы этимъ 8.500.000 р. дали другое назначеніе, если бы ихъ употребили, напр., на дорожное строительство, настоящее, прочное, хорошее дорожное строительство, то несомнѣнно, колонизація отъ этого выиграла бы гораздо больше, и мы тогда не могли бы сказать, что народныя деньги затрачены даромъ.

Дальше переселенческое управленіе въ своей книгѣ говоритъ о томъ, что началось насыщеніе рабочаго рынка русскимъ элементомъ. Посмотримъ, насколько дѣйствительно рабочій рынокъ Приамурья руссифицировался. Переселенческое вѣдомство указываетъ, что изъ рабочихъ, прибывшихъ до 1913 г., осталось въ краѣ до 23.000 чел. Откуда эта цифра взята, мы не знаемъ. Въ дѣйствительности, по подсчетамъ осталось только 3.000 чел. Къ чему относятся эти ранѣ поселившіеся? Если эти ранѣ поселившіеся относятся къ 1909, 1908, 1907 гг. и т. д., то, конечно, тогда рабочая политика послѣднихъ лѣтъ здѣсь не при чемъ. Указывается на то, что мѣстныхъ рабочихъ стало больше. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы видимъ здѣсь же полное несоотвѣтствіе цифръ, приводимыхъ однимъ вѣдомствомъ и другимъ. Указывается на то, что на средней части Амурской ж. д. контрактованныхъ рабочихъ въ 1913 г. было 6.680 чел., а мѣстныхъ рабочихъ — 9.000. Управление средней части Амурской дороги даетъ цифры рабочихъ, привезенныхъ въ 1913 г., — 8.500, т. е. на 2.000 больше. Отсюда выходитъ, что число мѣстныхъ рабочихъ, по даннымъ переселенческаго вѣдомства, несомнѣнно надо принять съ оговоркой, т. е. уменьшить. Вотъ, если мы (это по параграфу) введемъ всѣ поправки, то конечно, число мѣстныхъ рабочихъ, данное вѣдомствомъ, должно очень сильно сократиться; затѣмъ, куда еще отнесены арестанты, которые работаютъ на Средне-Амурской дорогѣ? Ихъ въ 1913 г. было около 6.000 чел.; если арестанты отнесены также къ мѣстнымъ рабочимъ, если они отнесены также къ пришлымъ рабочимъ ранѣ 1913 г., и если это тоже колонизаціонный фондъ, о которомъ говорило вѣдомство, если отъ этого наблюдается насыщеніе рабочаго рынка, то, конечно, тогда цифры вѣдомства пріобрѣтаютъ совершенно иное значеніе. Показателемъ насыщенія рабочаго рынка вѣдомство считаетъ чрезвычайное сокращеніе числа рабочихъ желтыхъ въ частныхъ и горныхъ предпріятіяхъ. Оно указываетъ, напр., что для Приморской обл. за три года число желтыхъ рабочихъ сократилось въ три съ половиной раза и пало до 33%, всего числа рабочихъ. Какимъ же образомъ получаетъ переселенческое вѣдомство эти поразительныя цифры? Да, если дѣйствительно число желтыхъ въ частныхъ и горныхъ предпріятіяхъ за два года сократилось въ три съ половиной раза, то мы тогда готовы признать полный успѣхъ рабочей политики на Дальнемъ Востокѣ, но откуда

получились эти удивительныя цифры? Въ этой же книгѣ, о которой я уже говорилъ, въ г.г. Владивостокѣ и Хабаровскѣ указано число рабочихъ за 1913 г. 49 чел., и затѣмъ говорится, что это все русскіе; такимъ образомъ, 100⁰/₀ русскихъ, но ясно, что во Владивостокѣ и Хабаровскѣ не могло быть 49 чел. Отсюда дѣлается выводъ, что г. Владивостокъ и г. Хабаровскъ совершенно освободились отъ пользованія желтымъ трудомъ. Въ дѣйствительности этого вѣтъ, въ дѣйствительности желтый трудъ чрезвычайно широко примѣняется въ городскихъ предпріятіяхъ. Дѣлается выводъ на основаніи одного какого-то опроснаго листка, и этимъ совершенно искусственно понижаютъ средній процентъ желтыхъ рабочихъ въ городскихъ и частныхъ предпріятіяхъ. Обратимся къ частнымъ предпріятіямъ. Переселенческое вѣдомство указываетъ, напр., что въ Амурской рыбопромышленности въ настоящее время исключительно русскіе рабочіе, что въ этой очень крупной промышленности исключительно русскіе рабочіе, 100⁰/₀. Но какимъ образомъ создано такое положеніе? Въ рыбопромышленности желтый трудъ запрещенъ въ административномъ порядкѣ, по договорнымъ условіямъ, которыя казна заключаетъ съ арендаторами. Такимъ образомъ, рыбопромышленность мы должны отнести къ категоріи не частныхъ предпріятій, а казенныхъ. Въ частныхъ предпріятіяхъ свободнаго пользованія желтымъ трудомъ желтыхъ рабочихъ около 80⁰/₀. Такимъ образомъ, нельзя говорить, что частная промышленность, частныя предпріятія естественнымъ путемъ освободились отъ желтаго труда.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Русановъ, позвольте васъ просить говорить о содержаніи центральныхъ учреждений, а не развивать такъ широко сужденій по рабочему вопросу.

Русановъ. Это очень важно. Г.г., рабочий вопросъ въ Приамурьѣ одинъ изъ важнѣйшихъ. Онъ въ настоящее время несомнѣнно является однимъ изъ оселковъ современной колонизаціи на Дальнемъ Востокѣ. Я очень изумленъ, что этотъ вопросъ находятъ не относящимся къ смѣтѣ переселенческаго управленія.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Русановъ, покорнѣйше просилъ бы васъ не спорить съ Предсѣдателемъ и по возможности ближе держаться къ смѣтѣ.

Русановъ. Во всякомъ случаѣ, центральное переселенческое управленіе указываетъ въ своей книгѣ на пониженіе числа желтыхъ рабочихъ, какъ на „слѣдствіе доброй воли частныхъ предпринимателей, что можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ ихъ среду начинаетъ проникать сознаніе если не государственной необходимости, то по крайней мѣрѣ экономической выгоды замѣны желтаго труда“. Но послѣ того, что я сказалъ, становится яснымъ, какъ мы должны относиться къ этому заявленію. Посмотримъ теперь, какъ живутъ рабочіе, въ какомъ положеніи они находятся на Дальнемъ Востокѣ. Постоянно насъ упрекаютъ въ томъ, что мы являемся якобы противниками русскаго труда, что мы сторонники желтаго труда, что мы не даемъ возможности заработать русскимъ рабочимъ на Дальнемъ Востокѣ, что мы мѣшаемъ имъ проникать на Дальній Востокъ. Но если мы обратимся къ тому, какъ живется рабочимъ, то врядъ ли можно будетъ насъ упрекать въ томъ, что мы враги тѣхъ рабочихъ, которые приходятъ или волею судебъ бывають заброшены на Дальній Востокъ. Всѣмъ извѣстно, еще въ 1910 и 1911 гг., какъ русскіе рабочіе бѣжали съ работъ, оставляли свои контрактныя работы, оставляли свой заработокъ, оставляли свои документы, съ помощью военной силы и полиціи возвращались, какъ они снова бѣжали отъ той крѣпостной зависимости, въ которую попали. Зарботокъ большинства рабочихъ оставался въ первые годы въ тѣхъ винныхъ лавкахъ, которыя особенно усердно содержали сами подрядчики. Дѣйствительно, если мы обратимся къ тѣмъ даннымъ, которыя даетъ переселенческое вѣдомство о побѣгѣ рабочихъ, то мы увидимъ...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Русановъ, покорнѣйше прошу васъ говорить о содержаніи центральныхъ учреждений. Та тема, которую вы развиваете, умѣстна при общихъ преніяхъ, но не по § 1 смѣты.

Русановъ. Гг. Члены Государственной Думы. При той системѣ преній, которая въ настоящее время воцарилась въ Государственной Думѣ, оказывается совершенно невозможнымъ выступать въ какихъ бы то ни было преніяхъ; постоянно идетъ систематическое сокращеніе. Я не виноватъ, что бюджетъ задержался, не виноватъ я и въ томъ, что мы сидимъ послѣ 11 ч., не виноватъ въ томъ, что мы, можетъ быть, будемъ сидѣть сегодня до 2 ч.: я предполагалъ освѣтить самый острый вопросъ Приамурья;

вы говорите, что вы заботились о рабочих и въ то же время не даете мнѣ говорить о ихъ положеніи. До сихъ поръ обычно по центральному управленію всегда касались общихъ вопросовъ, и это понятно, а сейчасъ вы не даете мнѣ возможности коснуться важнаго вопроса переселенческой политики по смѣтѣ центральныхъ учреждений. Неужели, гг., мнѣ сейчасъ придется говорить о томъ— сколько получаетъ жалованья начальникъ главнаго переселенческаго управленія и его товарищъ? Объ этомъ я, гг., не намѣренъ говорить, разъ вы мнѣ не даете слова, я оставлю трибуну. (*Рукоплесканіе слыва*).

Предсѣдательствующій. Поступило предложеніе о полномъ прекращеніи преній. Ставлю это предложеніе на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято. Итакъ № 395: 223.106 р. на содержаніе центральныхъ учреждений. Комиссія оставляетъ эту сумму безъ измѣненія. Ставлю ее на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято (*Назначенія по №№ 396—410 оставляются въ суммахъ, предположенныхъ по проекту государственной росписи расходовъ*). Номера росписи по смѣтѣ расходовъ переселенческаго управленія разсмотрѣнны закончены. По этой смѣтѣ внесена формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенная бюджетной комиссіей и оглашенная докладчикомъ. Ставлю ее на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято.

Объяснительная записка къ смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1915 годъ.

Смѣта 1914 года и первоначальная смѣтная предположенія въ ведомства на 1915 годъ.

Смѣта расходовъ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ, принятая законодательными учреждениями безъ всякихъ сокращеній предположеній въ ведомства, вошла въ соответствующія подраздѣленія государственной росписи 1914 года въ общей суммѣ 30.229.324 рублей—на 2.703.842 рубля, или на 9,8% болѣе ассигнованія 1913 года.

Наибольшее увеличеніе ассигнованныхъ на 1914 годъ кредитовъ, сравнительно со смѣтою 1913 года, коснулось расходовъ:

на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ (726.000 рублей), на производство землеотводныхъ работъ (526.000 р.), на дорожное строительство (460.000 р.), и на врачебнопродовольственную помощь (402.000 р.). Остальные подраздѣленія смѣты 1914 года были увеличены сравнительно незначительно, но общее ассигнованіе по росписи изъ государственныхъ средствъ на веденіе переселенческаго дѣла во всякомъ случаѣ давало возможность въ смѣтный періодъ истекающаго года удовлетворить всѣ главнѣйшія *текуція* нужды переселенія и землеустройства за Ураломъ.

Смѣтными предположеніями на 1915 годъ, представленными вѣдомствомъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1914 г. междувѣдомственному совѣщанію и исчисленными послѣднимъ въ 33.222.902 рубля, предполагалось также удовлетворить ближайшія нужды колонизаціоннаго дѣла въ Азіатской Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ осуществленію въ 1915 году нѣкоторыхъ пожеланій законодательныхъ учрежденій, высказанныхъ ими при обсужденіи переселенческой смѣты 1914 года и касающихся дальнѣйшаго развитія дѣла.

Однако, открытіе военныхъ дѣйствій и неизбежность особыхъ расходовъ со стороны государства побудили вѣдомство въ концѣ Іюля мѣсяца, выяснить вопросъ о возможныхъ, съ наименьшимъ ущербомъ дѣлу колонизаціи за Ураломъ, сокращеніяхъ утвержденной на 1914 годъ переселенческой смѣты, въ видахъ обращенія могущихъ получиться такимъ образомъ суммъ на военныя надобности.

Въ основу этихъ сокращеній легли слѣдующія соображенія. Сокращенія въ кредитахъ, отпущенныхъ на веденіе переселенческаго дѣла въ 1914 году, вызванныя обстоятельствами военнаго времени.
Всѣ вообще кредиты, отпускаемые на переселеніе, слагаются изъ двухъ основныхъ группъ: первая, *предназначаемая на переселенцевъ предъидущихъ лѣтъ и устройство въ земельномъ отношеніи какъ прижилаго, такъ и старожилаго населенія Азіатской Россіи*, всецѣло за-виситъ отъ размѣровъ переселенческаго движенія предъидущаго времени и весьма мало поддается сокращеніямъ по обстоятельствамъ текущаго года. Вторая, *предназначаемая на удовлетвореніе колонизаціонныхъ потребностей ближайшаго будущаго*, допускаетъ, конечно, извѣстныя ограниченія въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ на-стоящаго времени. Соотвѣтственно этой естественной классификаціи кредитовъ переселенческой смѣты, вѣдомство распорядилось не-

медленно и повсемѣстно пріостановить, во-первыхъ, часть дорожныхъ гидротехническихъ и врачебныхъ новыхъ строительныхъ работъ, оставивъ на мѣстахъ средства, необходимыя лишь для сохраненія уже сдѣланнаго, и, во-вторыхъ, рѣшилось отложить выдачу всѣхъ, хотя бы и разрѣшенныхъ, ссудъ на общепольныя надобности переселенцевъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ были приняты мѣры къ возможному сокращенію и прочихъ кредитовъ, какіе оставались ко времени войны еще неразассигнованными и числились на Главномъ Казначействѣ въ распоряженіи центрального Управленія.

Въ итогѣ, всѣ допустимыя, правда, съ величайшимъ напряженіемъ, сокращенія по смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1914 годъ, исчисленныя въ 2.036.245 руб., выразились по отдѣльнымъ подраздѣленіямъ смѣты въ слѣдующихъ суммахъ.

Мѣхъ по государственной росписи.	Параграфы, статьи и литеры.	Наименованіе кредитовъ.	Назначено по росписи.	Сокращеніе.
396	§ 2 ст. 4	Усиленіе средствъ земскихъ и крестьянскихъ учреждений	44.250	4.000
398	§ 4 ст. 5	Возмѣщеніе убытковъ иностранцамъ	390.000	100.000
399	§ 5	Изслѣдованіе новыхъ районовъ	260.000	13.000
401	§ 7 ст. 2 лит. а.	Сооруженіе дорогъ въ Сибири	3.549.330	657.000
403	§ 9 ст. 2	Гидротехническія сооруженія	686.499	50.000
407	§ 13 ст. 1 лит. а.	Ссуды на общепольныя надобности въ Сибири . . .	1.750.000	887.245
407	§ 13 ст. 2 лит. а.	Ссуды на внутринадѣльное межеваніе въ Сибири . .	1.000.000	200.000
409	§ 15 ст. 3 лит. а.	Постройка и ремонтъ зданій на переселенческихъ пунктахъ въ Сибири	1.132.802	125.000
Итого . . .				2.036.245

Помимо означенныхъ сокращеній, произведенныхъ по текущей смѣтѣ Переселенческаго Управленія, переселенческое дѣло, вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени, оказалось лишеннымъ еще и слѣдующихъ единовременныхъ отпусковъ:

1) 1.496.809 рублей изъ 2.696.809 рублей дополнительнаго кредита на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ переселенцамъ водворенія 1913 года, назначеннаго къ отпуску изъ средствъ государственнаго казначейства—съ отвесеніемъ сего расхода на общіе остатки по государственной росписи 1914 года (законъ 28 Іюня 1914 года, собр. узак., ст. 1920), и

2) 1.000.000 рублей полностью по кредиту, предназначавшемуся къ расходованію также изъ общихъ остатковъ по росписи 1914 года на усиленіе фонда имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш для церковнаго строительства въ переселенческихъ поселкахъ Сибири (по смѣтѣ Св. Синода; законъ 28 Іюня 1914 года, собр. узак., ст. 1918).

Такимъ образомъ, расходы по смѣтѣ собственно Переселенческаго Управленія, опредѣленные по государственной росписи на 1914 годъ въ суммѣ 30.229.324 рублей, послѣ вышеуказаннаго сокращенія на 2.036.245 рублей, оказались ограниченными общей суммой въ 28.193.079 рублей. Если-же въ дополненіе къ основному ассигнованію по росписи 1914 года на веденіе переселенческаго дѣла въ этомъ году, выразившемуся въ суммѣ 30.229.324 рублей, ввести въ расчетъ отпущенный по закону 28 Іюня 1914 года дополнительный кредитъ въ 2.696.809 рублей на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ переселенцамъ водворенія 1913 года, и къ суммамъ, отпущеннымъ на переселенческое дѣло въ 1914 году по сокращенной росписи (законъ 27 Іюля 1914 года, собр. узак., ст. 2097) присоединить тѣ 1.200.000 рублей, которые отпущены изъ упомянутаго кредита въ 2.696.809 руб., то окажется, что общая сумма изъ всѣхъ ассигнованій, предназначавшихся законодательными учрежденіями на переселенческое дѣло въ 1914 году—32.926.133 рубля (не считая 1.000.000 рублей на усиленіе церковно-школьнаго строительства)—сократилась на *три съ половиною миліона рублей* (3.533.054 рубля).

Сокращенія расходовъ на переселенческое дѣло въ текущемъ 1914 году прямо или косвенно должны отразиться и на смѣтныхъ предположеніяхъ 1915 года. Это вытекаетъ какъ изъ неизбежности

Сокращенія въ дополнительныхъ кредитныхъ дѣлахъ.

Общіе итоги сокращенія ассигнованій на веденіе переселенческаго дѣла въ 1914 году.

Вліяніе сокращеній въ смѣтѣ 1914 г. на смѣтныя

предположенія
1915 года и,
въ особен-
ности, въ по-
строении пере-
селенческой
смѣты.

въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ 1915 году выполнить то, что слѣдо-
вало бы исполнить въ 1914 году, такъ и изъ нѣкоторыхъ свое-
образныхъ особенностей построения переселенческой смѣты.

До 80% всѣхъ расходовъ этой смѣты обычно упадетъ на
содѣйствіе благоустройству переселенцевъ, осѣвшихъ за Ураломъ *ран-
не* даннаго смѣтнаго періода. Остальные 20 % составляютъ: въ по-
ловинѣ содержаніе правительственной организаціи для обслуживания
этихъ же переселенцевъ, а въ половинѣ—кредиты, обуславливающіе
будущность переселенческаго дѣла: это, главнымъ образомъ, загото-
вленіе въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ земельного фонда для ожи-
даемаго въ ближайшіе годы переселенія. Слѣдуетъ отмѣтить, что
въ составѣ переселенческихъ кредитовъ не мало имѣется такихъ,
въ которыхъ законный титулъ расходованія имѣетъ какъ бы мень-
шее значеніе, *нежели требованіе извѣстной жизненной преемствен-
ности*; иначе сказать, многіе расходы, незакрѣпленные законными
титулами и какъ бы необязательные посему для предстоящаго года,
тѣмъ не менѣе, вытекаая изъ предшествующей дѣятельности госу-
дарства, являются въ извѣстной степени обязательными по отно-
шенію къ населенію, построившему свою жизнь и хозяйство въ
расчетахъ на существовавшія ранѣе условія правительственнаго
содѣйствія переселенію.

Таковы, прежде всего, ссуды на домообзаводство, выдача ко-
торыхъ въ опредѣленномъ размѣрѣ обуславливается единственно
водвореніемъ переселенческой семьи въ опредѣленномъ мѣстѣ.
Размѣръ ссуднаго кредита непосредственно зависитъ какъ отъ
числа водворяющихся въ данномъ смѣтномъ періодѣ, такъ и отъ
количества водворившихся ранѣе, но не успѣвшихъ получить часть
причитающейся согласно закону ссуды, и потому не можетъ сво-
бодно подвергаться сокращенію. Далѣе, къ числу весьма трудно
подающихся сокращенію относятся также кредиты на врачебно-
продовольственную и ветеринарную помощь, и въ равной степени
расходы на оказаніе помощи новоселамъ въ дѣлѣ устройства
церковно-приходской жизни и школьнаго обученія,—гдѣ экономія
одного года пагубно отзывается на много лѣтъ въ будущемъ.
Многое въ этой области (кромѣ постройки новыхъ зданій храмовъ,
школъ и больницъ)—обуславливается непреходящими нуждами.
Напротивъ того, наиболѣе поддающимися сокращенію кредитами
являются, такимъ образомъ, лишь тѣ, которые касаются улучшенія

и усовершенствованія такъ или иначе уже наладившейся хозяйственной жизни переселенцевъ, напримѣръ, кредиты на внутринадѣльное землеустройство, на культурныя мѣропріятія и постройки общественныхъ зданій, а за ними кредиты, назначаемые на развитіе дѣла *въ будущемъ*. Однако и здѣсь нужна осторожность.

Такъ, расходы на заготовку новаго земельного фонда, въ виду продолженія этого рода работъ въ теченіе *двухлѣтняго* періода, находятся въ извѣстной зависимости отъ того, что именно сдѣлано въ этомъ отношеніи къ началу даннаго смѣтнаго года. Иными словами, всякое сокращеніе землеотводныхъ работъ нынѣ должно повлечь за собою ихъ напряженіе въ ближайшемъ будущемъ: иначе могущіе явиться *черезъ два года* за Уралъ переселенцы встрѣтятся съ недостаткомъ земельного фонда. Такое же значеніе имѣетъ большая часть подготовительныхъ гидротехническихъ и дорожныхъ работъ. Не легко сокращается и та часть связаннаго съ подготовленіемъ переселенческихъ участковъ кредита, которая испрашивается на вознагражденіе киргизъ за сносъ ихъ зимовокъ. Весьма часто выдача этого вознагражденія составляетъ уже *долгъ* государства, такъ какъ землй, состоявшія въ пользованіи киргизъ оказываются уже заселенными переселенцами, а киргизы не получили еще слѣдующаго имъ вознагражденія.

За всѣмъ высказаннымъ, живо сознаваемая вѣдомствомъ необходимость сокращенія расходовъ по переселенческой смѣтѣ въ виду обстоятельствъ военнаго времени обязываетъ его отнести большую часть ограниченной смѣты 1915 года, главнымъ образомъ, на подготовку къ будущему. Но всемѣрно стремясь къ возможнымъ сокращеніямъ, вѣдомство ставитъ себѣ въ обязательство *сохранить въ смѣтномъ году, при всѣхъ необходимыхъ стѣсненіяхъ и сокращеніяхъ расходовъ, постановку переселенческаго дѣла въ томъ его видѣ, который допускалъ бы въ будущемъ возможность ввести общее теченіе переселенческаго дѣла, безъ особо болѣзненнаго напряженія и потрясенія, въ прежнее, естественное его русло.*

Вѣдомство считаетъ необходимымъ отмѣтить, что высказанныя при разсмотрѣніи смѣты Переселенческаго Управленія на 1914 годъ пожеланія законодательныхъ учреждений—о выработкѣ плана колонизаціи нашихъ азіатскихъ владѣній и Черноморскаго побережья—могутъ оказаться невыполненными въ предстоящемъ смѣтномъ пе-

Главнѣйшее соображеніе, положенное въ основаніе смѣтныхъ предположеній на 1915 годъ.

Пожеланія законодательныхъ учреждений.

рiодѣ лишь въ силу необходимости исключительной экономiи государственныхъ средствъ въ 1915 году.

Какъ неоднократно докладывалось вѣдомствомъ Государственной Думѣ, для успѣшнаго заселенiя той или иной мѣстности главнѣйшее значенiе имѣють пути сообщенiя. Планомѣрнымъ устройствомъ ихъ и исчерпывается, главнымъ образомъ, нынѣ роль правительства въ планомѣрности колонизаціи,—направлять путями сообщенiя переселенческую волну по возможности въ опредѣленные районы. Конечно, и при наличiи уже проложенныхъ дорогъ обслуживаемые ими районы не всегда могутъ привлечь переселенцевъ—въ случаѣ неподготовленности, либо неудобства этихъ мѣстностей для немедленнаго заселенiя, и это послѣднее обстоятельство открываетъ правительству возможность къ осуществленiю опредѣленнаго плана заселенiя различныхъ окраинъ въ связи съ различiями государственной потребности въ такомъ заселенiи. Обезпеченiе основными путями окраинныхъ районовъ требуетъ ряда длительныхъ и согласованныхъ мѣропріятiй различныхъ вѣдомствъ и, главное, исключительныхъ расходовъ государства, средства котораго отвлечены нынѣ въ другую сторону. Объ участiи же въ выработкѣ плана желѣзнодорожнаго строительства въ Азіатской Россiи, въ связи съ потребностями колонизаціи, вѣдомство представило своевременно Государственной Думѣ. Что касается иной подготовки нѣкоторыхъ уже обезпеченныхъ главнѣйшими линiями желѣзныхъ дорогъ и нуждающихся въ заселенiи мѣстностей, въ интересахъ планомѣрности колонизаціи, то, на ряду съ продолженiемъ уже начатыхъ въ этомъ отношенiи работъ по колонизаціи Причудымской тайги въ Томской губерніи, вѣдомство разработало для представленiя на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденiй при смѣтѣ Переселенческаго Управленiя на 1915 годъ подробный планъ планомѣрной колонизаціи Амурской области.

Одинъ, однако, приступъ къ осуществленiю этого послѣдняго плана, должнствующаго выразиться въ систематической работѣ по заселенiю въ теченiе пяти лѣтъ, въ прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ, но трудныхъ, по естественнымъ условiямъ, для работки пространствъ, потребовалъ бы въ 1915 году новаго по смѣтѣ Переселенческаго Управленiя ассигнованiя въ размѣрѣ свыше одного милліона рублей. Естественно, что въ виду обстоятельствъ военнаго времени означенное предположенiе, связанное съ столь зна-

чительнымъ, сравнительно, обремененіемъ средствъ государственнаго казначейста, должно быть на нѣкоторое время отложено. Наличие этого плана свидѣтельствуешь во всякомъ случаѣ о готовности вѣдомства безотлагательно приступить къ выполнению главнѣйшаго пожеланія Государственной Думы, поскольку это пожеланіе касается непосредственныхъ предметовъ вѣдѣнія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Стремленіе вѣдомства сочетать заботу о наибольшей экономіи государственныхъ средствъ съ необходимостью сохранить возможность въ ближайшемъ будущемъ вновь дать переселенческому дѣлу необходимое развитіе, выразилось въ построеніи смѣты Переселенческаго Управленія на 1915 годъ на слѣдующихъ главныхъ началахъ.

1. Расходы на землеотводныя работы въ 1915 году исчислены вѣдомствомъ въ соотвѣтствіи съ размѣрами переселенческаго движенія 1914 года и обезпечиваютъ использованіе въ 1915 году имѣющагося въ наличности запаса годнаго для немедленнаго заселенія фонда, но въ предположеніи сохранить *воспрещеніе выдачи новыхъ ходаческихъ свидѣтельствъ на весь предстоящій годъ.*

2. Всѣ работы по обезпеченію вновь заготавливаемаго фонда дорожными и гидротехническими сооружениями въ соотвѣтствіи съ симъ подверглись сокращенію по сравненію съ дѣйствительной въ нихъ надобностью. Въ частности, исключены изъ смѣты расходовъ тѣ новые дорожные строительные кредиты, которые представилось возможнымъ отложить на нѣкоторое, хотя и непродолжительное время.

3. Не внесены въ смѣту расходы на какое-либо новое развитіе врачебно-продовольственнаго дѣла въ заселенныхъ уже мѣстностяхъ.

4. Кредитъ на выдачу домообзаводственныхъ ссудъ исчисленъ въ наименьшемъ размѣрѣ—въ соотвѣтствіи съ соображеніями о невыдачѣ въ 1915 году ходаческихъ свидѣтельствъ. На тѣхъ же основаніяхъ сокращень кредитъ и на путевыя ссуды.

5. Болѣе чѣмъ на одну треть противъ ежегодной потребности сокращень испрашиваемый кредитъ на выдачу ссудъ для удовлетворенія общепользныхъ надобностей переселенцевъ.

6. Исчислены въ предѣльныхъ наименьшихъ размѣрахъ всѣ кредиты, обслуживающіе второстепенныя по неотложности отрасли переселенческаго дѣла; и

Главныя основанія исчисленія смѣты на 1915 годъ.

7. Отложены производствомъ всё намѣченные ранѣе дополнительные расходы по плановѣрному качественному улучшенію отдѣльныхъ сторонъ переселенія.

Размѣръ испрашиваемыхъ на 1915 годъ кредитовъ.

При послѣдовательномъ проведеніи этихъ началъ представилось возможнымъ опредѣлить всё исчисляемые по смѣтѣ Переселенческаго Управленія расходы на продолженіе въ 1915 г. колонизаціоннаго дѣла, въ общемъ итогѣ въ *28.139.018 рублей*.—Эта сумма на *2.090.306 рублей меньше* первоначальнаго ассигнованія по государственной росписи 1914 года (30.229.324 р.), и на *1.254.061 р. меньше* суммъ, дѣйствительно отпущенныхъ по росписи 1914 г., за возвращеніемъ послѣдней по обстоятельствамъ военного времени (29.393.079)¹⁾. Испрашиваемая сумма на *5.083.884 рубля меньше* первоначально на 1915 годъ исчисленнаго вѣдомствомъ (33.222.902 р.) расхода на переселеніе, который былъ бы необходимъ при нормальныхъ условіяхъ государственной жизни.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 3 Іюля 1914 года, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ объ установленіи Правилъ о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска.

I. Установить прилагаемыя при семъ Правила о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска.

II. Размѣръ кредитовъ, необходимыхъ на производство работъ по надѣленію землею Семирѣченскаго казачьяго войска въ порядкѣ указанныхъ въ предыдущемъ (I) отдѣлѣ Правилъ и на вознагражденіе киргизовъ за переносъ ихъ зимовокъ, вызываемый отводомъ надѣловъ названному войску, опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

Правила о надѣленіи землею Семирѣченскаго казачьяго войска.

1. Отводъ земель Семирѣченскому казачьему войску производится на основаніи постановленій о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ (Св. Зак., т. II, учр. Гражд. Учр. Казак., ст. 706 - 727,

¹⁾ Включая въ означенную сокращенную по росписи сумму 1.200.000 руб., отпущенныхъ дополнительно по § 12 смѣты.

по Прод. 1912 г.), съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

2. Размѣръ земельныхъ надѣловъ станицамъ и поселкамъ опредѣляется по числу душъ мужескаго пола казачьяго сословія, состоявшихъ въ станичныхъ и поселковыхъ обществахъ войска къ 1 Января 1914 года.

3. Изъ отведенныхъ Семирѣченскому казачьему войску земель въ составъ надѣла станицамъ и поселкамъ отводится удобной земли: 1) по *тридцать* десятинъ на каждую душу мужескаго пола казачьяго сословія (ст. 2), съ соблюденіемъ при этомъ постановленія статьи 7, и 2) по *триста десятинъ* на каждую имѣющуюся церковь.

Примѣчаніе. Фольбаумовской и Голубевской станицамъ отводится изъ отведенныхъ Семирѣченскому казачьему войску земель для образованія впослѣдствіи церковныхъ надѣловъ по *триста* десятинъ удобной земли каждой.

4. Удобными землями считаются земли пахотныя, сѣнокосныя, лѣсныя, выгонныя и селитебныя.

Къ землямъ пахотнымъ относятся земли, по своимъ почвеннымъ свойствамъ и по достаточности естественнаго или искусственнаго орошенія, либо по возможности несложнаго устройства искусственнаго орошенія, пригодныя къ обработкѣ подъ посѣвы.

Къ землямъ сѣнокоснымъ относятся земли, не пригодныя для обработки подъ посѣвы, но пригодныя для сѣнокосенія.

Къ землямъ лѣснымъ относятся земли, покрытыя какъ лѣсомъ, такъ и кустарникомъ.

Къ землямъ выгоннымъ относятся земли, по своимъ свойствамъ не пригодныя ни подъ посѣвы, ни подъ сѣнокосеніе, но пригодныя подъ пастьбу скота.

Къ землямъ селитебнымъ относятся земли, находящіяся подъ усадьбами.

5. Неудобными землями признаются мѣста, не пригодныя для веденія земледѣльческаго, скотоводческаго или лѣснаго хозяйства, а также прогоны шириною не болѣе двѣнадцати сажень, дороги, кладбища и воды.

6. Въ общемъ составѣ надѣла каждой станицы и поселка (ст. 3, п. 1) отводится на душу мужескаго пола казачьяго сословія не менѣе *двадцати* десятинъ пахотной и селитебной земли.

7. Въ случаѣ невозможности отвода пахотной и селитебной земли въ указанномъ въ предыдущей (6) статьѣ размѣрѣ, недостающее до двадцати десятинъ количество сей земли замѣняется другими угодьями, причемъ десятина покрытой лѣсомъ земли приравнивается къ десятинамъ же пахотной или селитебной земли, десятина сѣнокосной земли къ половинѣ десятины пахотной или селитебной земли, а десятина выгонной или покрытой кустарникомъ земли, въ зависимости отъ ея качества, по усмотрѣнію временныхъ комиссій, къ половинѣ или къ одной трети десятины пахотной или селитебной земли.

8. Въ исключительныхъ случаяхъ, за недостаткомъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель (ст. 4), въ станичныя и поселковые надѣлы, въ счетъ удобной земли, могутъ быть включаемы, съ особаго разрѣшенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора, земли не орошаемыя, но могущія быть использованными для посѣвовъ или для сѣнокосенія съ устройствомъ на нихъ искусственнаго орошенія. Отводъ такихъ земель производится по расчету трехъ десятинъ за десятину пахотной или сѣнокосной земли, по принадлежности.

9. Сверхъ указанной въ статьѣ 3 настоящихъ Правилъ удобной земли допускается, въ случаѣ необходимости, отводъ и неудобной земли, причемъ, однако, количество отводимой станицы или поселку неудобной земли не должно, по возможности, превышать одной четвертой части всего надѣла; включеніе въ надѣлъ неудобныхъ земель въ размѣрѣ, превышающемъ одну четвертую часть площади всего надѣла, допускается не иначе какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Сплошныя значительныя пространства неудобныхъ земель могутъ быть включаемы въ составъ станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ лишь въ томъ случаѣ, если невключеніе ихъ связано съ значительными неудобствами въ хозяйственномъ отношеніи.

10. Войсковыя запасныя земли, предназначаемыя на дополненіе до узаконенной пропорціи, при увеличеніи народонаселенія, станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ, отводятся войску въ размѣрѣ одной третьей части площади всѣхъ удобныхъ земель, отводимыхъ въ надѣлы станицамъ и поселкамъ. Запасныя земли отграничиваются постепенно по мѣрѣ завершенія отвода станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ.

11. Въ надѣлы станицамъ и поселкамъ отводятся прежде всего земли, находящіяся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Могущій оказаться при этомъ излишекъ отрѣзается въ войсковой запасъ либо въ надѣлы другихъ станицъ или поселковъ; недостатокъ же пополняется изъ имѣющихся войсковыхъ запасныхъ земель или изъ земель государственныхъ, по возможности расположенныхъ смежно съ отводимымъ надѣломъ.

12. Отводъ надѣловъ изъ государственныхъ земель, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи казны или въ пользованіи киргизскаго населенія, производится порядкомъ, установленнымъ для образованія переселенческихъ участковъ въ Семирѣченской области (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил. Зак. Сост., кн. VIII, по Прод. 1912 г., ст.ст. 106—108, 110, 111, 113, 114 и 126—131), и съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

13. Отводъ земель на основаніи настоящихъ Правилъ возлагается на чиновъ Семирѣченской временной партіи для заготовленія переселенческихъ участковъ, на временныя комиссіи и на общее присутствіе Семирѣченскаго областного правленія, причемъ въ составъ временныхъ комиссій и общаго присутствія входитъ представитель войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска, назначаемый наказнымъ атаманомъ.

Во временныя комиссіи приглашаются, съ совѣщательнымъ голосомъ, атаманъ и уполномоченные обществъ надѣляемыхъ станицъ и поселковъ.

Уполномоченные избираются на станичныхъ и поселковыхъ сборахъ, по принадлежности, въ числѣ отъ трехъ до шести чело-вѣкъ отъ каждой станицы и поселка, и снабжаются приговорами объ ихъ избраніи. Отказъ населенія отъ составленія приговора объ избраніи уполномоченныхъ, а равно неявка сихъ послѣднихъ, не останавливаетъ дѣйствія временной комиссіи.

Для законности постановленій временной комиссіи и областного правленія необходимо участіе представителя войскового правленія.

Примѣчаніе. Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣіемъ предоставляется привлекать, по соглашенію съ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, для участія въ работахъ по отграниченію станичныхъ и поселковыхъ надѣловъ и земель войскового запаса, подъ руководствомъ чиновъ Семи-

рѣченской временной партіи, военныхъ топографовъ, состоящихъ въ распоряженіи Туркестанскаго Генераль-Губернатора, и землемѣрныхъ чиновъ казачьяго войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска.

14. Проектъ отграниченія земельныхъ надѣловъ станицамъ и поселкамъ, послѣ обозначенія вѣшнихъ границъ надѣловъ въ натурѣ временными признаками, предъявляется на мѣстѣ производителемъ работъ, въ присутствіи уполномоченнаго войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска, обществу подлежащей станицы или поселка. Вмѣстѣ съ проектомъ предъявляются вѣдѣнія 1) о числѣ надѣляемыхъ душъ и 2) объ общей площади проектированнаго земельного надѣла, съ показаніемъ особо количества земель удобныхъ и неудобныхъ. О семъ составляется актъ, въ который заносятся заявленныя при предъявленіи проекта ходатайства и возраженія.

Въ случаѣ отказа населенія собраться на сборъ для разсмотрѣнія предъявляемаго ему проекта отграниченія земельного надѣла, производитель работъ предъявляетъ проектъ наличному числу собравшихся казаковъ-домохозяевъ, а при отсутствіи таковыхъ— должностнымъ лицамъ станичнаго или поселковаго управленія, въ присутствіи постороннихъ добросовѣстныхъ.

15. Проектъ (ст. 14) утверждается временною комиссією, которая можетъ при этомъ внести въ него измѣненія, согласно заявленными ходатайствамъ и возраженіямъ.

Одновременно съ утвержденіемъ проекта комиссія разрѣшаетъ всѣ возникшіе при отводѣ надѣловъ споры.

Опредѣленія свои комиссія объявляетъ обществамъ надѣляемыхъ станицъ и поселковъ, о чемъ составляется актъ съ подписями уполномоченныхъ.

16. Если представитель войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска не согласится съ мнѣніемъ большинства комиссіи, то дѣло переносится на разрѣшеніе общаго присутствія областного правленія.

17. На опредѣленія временныхъ комиссій станичныя и поселковыя общества могутъ приносить жалобы общему присутствію областного правленія въ теченіе *мѣсячнаго* срока, считая со дня объявленія опредѣленій. Жалобы подаются завѣдывающему партією (ст. 13) или лицу, его замѣняющему, который, въ теченіе

двух недѣль со дня окончанія срока для обжалованія опредѣленія всѣми заинтересованными обществами, представляетъ эти жалобы въ общее присутствіе областного правленія съ необходимыми объясненіями.

18. Общее присутствіе областного правленія разрѣшаетъ поступающія къ нему дѣла по земельному устройству Семирѣченскаго казачьяго войска (ст.ст. 16 и 17) не позднѣе *одного мѣсяца* со дня поступленія.

Постановленія общаго присутствія почитаются окончательными. Если съ мнѣніемъ большинства присутствія не согласится представитель войскаго Семирѣченскаго казачьяго войска или представитель Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и въ теченіе *трехъ дней* заявитъ письменный протестъ, то постановленія общаго присутствія представляются Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ съ его заключеніемъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на его, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, разрѣшеніе.

На постановленія общаго присутствія областного правленія могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ по Второму Департаменту, въ случаѣ нарушенія означеннымъ присутствіемъ закона или превышенія предоставленной ему власти. Жалобы сіи разсматриваются Вторымъ Департаментомъ Сената при участіи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 114 и 115 Положенія о Землеустройствѣ (Св. Зак., т. X, ч. 3, изд. 1912 г.).

19. При отграниченіи въ натурѣ земельныхъ надѣловъ отъ государственныхъ земель, чины Семирѣченской временной партіи налагаютъ на границахъ надѣловъ знаки, формы и размѣры которыхъ устанавливаются инструкціею, издаваемою Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министрами Военнымъ и Юстиціи, и представляемою въ Правительствующій Сенатъ для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

20. Рабочіе, необходимые для установки граничныхъ знаковъ, рубки просѣкъ, ношенія землемѣрныхъ инструментовъ и для другихъ землемѣрныхъ работъ, поставляются безвозмездно обществами надѣляемыхъ станицъ и поселковъ въ числѣ, не превышающемъ.

въ полевыхъ мѣстностяхъ *пятнадцати* а въ лѣсныхъ—*тридцати* человекъ.

Равнымъ образомъ на означенные ставицы и поселки возлагается обязанность безвозмездно предоставлять для чиновъ Семирѣченской временной партіи: 1) помѣщеніе съ отопленіемъ, 2) подводы для переѣздовъ на работахъ и перевозки инструментовъ и 3) матеріалы для изготовленія вѣхъ и межевыхъ знаковъ.

Въ случаѣ отказа въ поставкѣ рабочихъ, а равно въ предоставленіи помѣщеній, подводъ и матеріаловъ, таковые нанимаются и заготавливаются чинами Семирѣченской временной партіи за счетъ подлежащихъ обществъ, съ которыхъ и взыскиваются засимъ израсходованныя суммы безспорнымъ порядкомъ. До поступления соответственныхъ взысканій уплата производится переселенческими чинами изъ подлежащихъ суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтамъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

При отводѣ земель въ войсковой запасъ, рабочіе, помѣщеніе и подводы нанимаются и матеріалы заготавливаются за счетъ войскового капитала Семирѣченскаго казачьяго войска.

21. По признаніи плана на отграниченный надѣлъ правильнымъ, планъ, вмѣстѣ съ копіею его, утверждается общимъ присутствіемъ областного правленія, съ приложеніемъ подлежащей казенной печати.

22. По утвержденіи подлинныхъ плановъ, съ нихъ снимаются копіи, по одному экземпляру для областного правленія, для войскового правленія и для соответственнаго станичнаго или поселковаго общества. По снятіи копій, подлинныя планы сдаются на храненіе въ архивъ межевой канцеляріи.

23. Проекты отграниченія земель войскового запаса разсматриваются и утверждаются въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 12—21, причемъ означенные проекты, послѣ обозначенія внѣшнихъ границъ земель войскового запаса, предъявляются на мѣстѣ землеустроительными чинами представителямъ войскового правленія, командированнымъ послѣднимъ.

Для станичныхъ и поселковыхъ обществъ копіи съ подлинныхъ плановъ (ст. 22) на земли, отводимыя въ запасъ, не заготавливаются.

24. Отведенныя на основаніи настоящихъ Правиль въ надѣль станицамъ и поселкамъ и въ войсковой запасъ земли поступаютъ въ вѣчное владѣніе Семирѣченскаго казачьяго войска.

25. На отведенные станицамъ и поселкамъ надѣлы выдается каждой станицѣ и поселку отводный актъ, въ который включаются: 1) наименованіе станицы или поселка; 2) число душъ мужескаго пола, на которое отведенъ надѣль; 3) количество удобныхъ и неудобныхъ земель, составляющихъ надѣль, съ распредѣленіемъ ихъ по роду угодій, и 4) описаніе границъ надѣла, съ указаніемъ смежныхъ владѣній.

На отводимыя въ войсковой запасъ земли отводный актъ, со включеніемъ въ него свѣдѣній, указанныхъ въ пунктахъ 3 и 4 сей статьи, выдается войсковому правленію Семирѣченскаго казачьяго войска.

26. Составленные отводные акты утверждаются общимъ присутствіемъ областного правленія, съ приложеніемъ подлежащей казенной печати.

27. Ближайшій надзоръ за исполненіемъ настоящихъ Правиль возлагается на Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 21 Юня 1914 года, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою Законъ объ отводѣ орошаемыхъ системою Романовскаго канала казенныхъ участковъ Голодной степи, Ходжентскаго уѣзда, Самаркандской области.

I. Отводъ орошаемыхъ системою Романовскаго канала казенныхъ участковъ Голодной степи, Ходжентскаго уѣзда, Самаркандской области, производить на основаніи подлежащихъ правилъ о переселеніи на казенныя земли (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил. Зак. Сост., кн. VIII, по Прод. 1912 г.), съ нижеслѣдующими въ нихъ измѣненіями и дополненіями:

1) Къ заселенію казенныхъ орошенныхъ земель допускаются русскіе подданные всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, безъ различія состояній: 1) проживающіе въ предѣлахъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, въ качествѣ арендаторовъ земельныхъ участковъ или рабочихъ на, этихъ участкахъ, и 2) лица, получившія

при переселеніи въ предѣлы Туркестанскаго генераль-губернаторства отъ должностныхъ лицъ, на коихъ возложена выдача ходячихъ или проходныхъ свидѣтельствъ, удостовѣренія въ томъ, что они имѣютъ имущество цѣнностью не менѣе, чѣмъ въ одну тысячу рублей.

Примѣчаніе. Послѣдователи такихъ вѣроученій, которыя отрицательно относятся къ исполненію воинской повинности, къ заселенію орошенныхъ казенныхъ участковъ не допускаются.

2) Участки казенной орошенной земли отводятся, по соображенію съ мѣстными сельско-хозяйственными условіями и производительностью почвы, въ размѣрѣ отъ восьми до десяти десятинъ удобной земли на одинъ дворъ. Подъ церковь и кладбище отводится участокъ въ тридцать три десятины и подъ школу—въ двѣ десятины.

3) Водворившіеся на казенныхъ орошенныхъ земляхъ освобождаются отъ казенныхъ платежей и земскихъ денежныхъ сборовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считая съ слѣдующаго за водвореніемъ полугодія, а въ послѣдующіе затѣмъ два года облагаются упомянутыми сборами въ половинномъ размѣрѣ.

4) Съ водворившихся на казенныхъ орошенныхъ земляхъ взимается, по истеченіи указанныхъ въ предыдущей (3) статьѣ сроковъ, въ продолженіе шестнадцати лѣтъ особый ежегодный сборъ въ казну въ погашеніе капитальной стоимости оросительныхъ сооружений: въ теченіе первыхъ шести лѣтъ—по *пять* рублей, слѣдующихъ пяти лѣтъ—по *десять* рублей и послѣднихъ пяти лѣтъ—по *пятнадцать* рублей съ десятины отведенной орошенной земли.

Въ теченіе тѣхъ же шестнадцати лѣтъ водворившіеся уплачиваютъ временную оброчную подать въ размѣрѣ *тридцати* копѣекъ въ годъ съ десятины удобной земли.

5) На водворившихся на казенныхъ орошенныхъ земляхъ возлагается, съ перваго же года по водвореніи и до истеченія срока обложенія ихъ сборомъ, указаннымъ въ предыдущей (4) статьѣ, уплата особаго сбора, въ предѣлахъ до *пяти* рублей въ годъ съ десятины отведенной орошенной земли, на содержаніе и ремонтъ водныхъ сооружений и завѣдываніе ими. Ближайшія основанія для опредѣленія размѣра и раскладки сего послѣдняго сбора

устанавливаются особыми правилами, издаваемыми Главнуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣльемъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, Государственнымъ Контролеромъ и Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

По истеченіи же срока, означеннаго въ предыдущей (4) статьѣ, лица, водворившіяся на казенныхъ орошенныхъ земляхъ, облагаются сборомъ на содержаніе и ремонтъ водныхъ сооружений и завѣдываніе ими, на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами и учрежденіями, упомянутыми въ отдѣлѣ III.

6) Водворившимся на казенныхъ орошенныхъ земляхъ предоставляется право переуступать отведенные имъ участки лишь въ полномъ составѣ и только лицамъ, имѣющимъ право водворенія на этихъ земляхъ (ст. 1) и не пользующимся еще участками казенныхъ орошенныхъ земель Голодной степи, Самаркандской области.

Лица, которымъ будутъ переуступлены означенныя земли, не пользуются новыми льготными сроками (ст. 3) по казеннымъ платежамъ и земскимъ денежнымъ сборамъ.

7) Водворившимся на казенныхъ орошенныхъ земляхъ воспрещается сдача отведенныхъ имъ земель въ наймы лицамъ, не имѣющимъ права водворенія на этихъ земляхъ (ст. 1).

Равнымъ образомъ, воспрещается наемъ казенной орошенной земли въ количествѣ, въ общей совокупности, превышающемъ на одинъ дворъ высшій установленный статьею 2 размѣръ отводимыхъ подъ водвореніе участковъ.

Заключенные съ нарушеніемъ сихъ постановленій договоры считаются незаконными и подлежатъ расторженію по иску казны.

8) Производство рисовыхъ посѣвовъ на отведенныхъ въ порядкѣ настоящаго закона казенныхъ орошенныхъ земляхъ воспрещается. Виновные въ нарушеніи сего правила подвергаются взысканію, означенному въ статьѣ 57¹⁶ Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

II. Дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 5—8 предыдущаго (I) отдѣла, распространить на отведенныя подъ переселеніе до обнародованія настоящаго закона казенныя орошенныя земли Голодной степи, Самаркандской области.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Учрежденія и лица, за исключеніемъ указанныхъ въ первой части статьи 5 отдѣла I, пользующіяся водою изъ системы Романовскаго канала въ Голодной степи, Самаркандской области, облагаются особымъ сборомъ на солержаніе и ремонтъ водныхъ сооружений и завѣдываніе ими въ размѣрѣ дѣйствительныхъ затратъ казны на указанные надобности въ предѣлахъ даннаго участка. Ближайшія основанія для опредѣленія размѣра и раскладки означеннаго сбора устанавливаются въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьею 5 отдѣла I.

IV. Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.), дополнить статью 57¹⁶ слѣдующаго содержанія:

57¹⁶. За производство рисовыхъ посѣвовъ на переселенческихъ участкахъ казенныхъ орошенныхъ земель Голодной степи, Самаркандской области, виновные подвергаются:

денежному взысканію въ размѣрѣ *пятидесяти* рублей за каждую десятину или часть десятины посѣва.

Объ отчужденіи подъ желѣзнодорожное строительство земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянскаго и инородческаго населенія Азіатской Россіи.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ статсъ-секретарь Кривошеинъ 6 іюня 1914 года далъ слѣдующее разъясненіе по Переселенческому Управленію губернаторамъ губерній и областей Азіатской Россіи.

Развивающееся въ Азіатской Россіи желѣзнодорожное строительство выдвинуло на очередь необходимость установленія основаній и порядка вознагражденія крестьянъ и инородцевъ въ Сибири за земли, отчуждаемыя отъ нихъ для надобностей желѣзныхъ дорогъ.

Въ виду этого, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Путей Сообщенія, статсъ-секретарь Кривошеинъ проситъ губернаторовъ принять къ руководству слѣдующія правила.

I. Старожильческія, переселенческія и инородческія сельскія общества и отдѣльныя лица, окончателно устроенныя въ земельномъ отношеніи и владѣющія казенной землею на правѣ постоян-

наго, безсрочнаго, пользованія, получаютъ вознагражденіе за отчуждаемыя изъ ихъ надѣловъ земли по взаимному соглашенію съ представителями казны, или частными предпринимателями, а, въ случаѣ недостиженія такого соглашения—въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ въ статьяхъ 575 и слѣдующихъ Законовъ Гражданскихъ (Свод. Зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г. и по Прод. 1912 года).

Къ означенной категоріи владѣльцевъ надлежитъ относить:

1) Старожильческія общества крестьянъ и инородцевъ, получившія поземельное устройство и имѣющія отводныя записи въ порядкѣ книги VI Особаго Приложенія къ тому IX Свода Законовъ, изданія 1902 г. и по Продолженію 1912 года.

2) Общества и селенія, надѣлы коихъ окончательно отграничены отъ земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи казны, а въ Забайкальской области и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, если притомъ надѣлы эти были отведены по соразмѣрности съ числомъ душъ и съ утвержденія бывшихъ Министра Государственныхъ Имуществъ, Генераль-Губернаторовъ Приамурскаго и Западной и Восточной Сибири, или Казенныхъ Палатъ.

3) Общества, хотя и не получившія отводныхъ записей или соотвѣтствующихъ имъ документовъ, но надѣлы коихъ утверждены поземельно-устроительными инстанціями въ установленномъ порядкѣ.

4) Переселенческія общества, устроенныя на отведенныхъ изъ казенныхъ земель участкахъ, окончательно заполненныхъ.

5) Киргизскія общества и отдѣльные домохозяева, устраиваемые въ порядкѣ статей 20—22 одобренной Совѣтомъ Министровъ 9 іюня 1909 года Инструкція и сполна заселяющіе отведенные имъ въ постоянное пользованіе участки земли, и

6) Отдѣльные домохозяева, получившіе въ порядкѣ внутринадѣльнаго межеванія, или при первоначальномъ поселеніи, участки земли единоличнаго пользованія.

Порядокъ расходованія суммъ, поступающихъ въ вознагражденіе за отчуждаемыя земли, подчиняется правиламъ, указаннымъ въ статьѣ 22 Общаго Положенія о Крестьянахъ. При этомъ, зачисленію, на основаніи вышеуказанной статьи Общаго Положенія, въ особый фондъ на приобрѣтеніе общественной недвижимой собственности подлежитъ лишь такое вознагражденіе за принудительное отчужденіе надѣльной земли, которое назначается цѣлому сель-

скому обществу за общественную или общинную землю. Вознаграждение же за участки единоличнаго пользованія, хотя бы и рошедшіе въ выданное на цѣлое общество отводные акты, подлежатъ выдачѣ владѣльцамъ сихъ участковъ непосредственно и въ особый фондъ (ст. 22 Общ. Пол.) не зачисляется (Ук. 2 Деп. Прав. Сен. 20 септ. 1904 № 5643 и др.).

Принимая, засимъ, во вниманіе, что предусмотрѣнный статьею 22 Общаго Положенія порядокъ расходванія получаемаго обществами крестьянъ вознагражденія относится только до той его части, которая причитается собственно за землю, и отнюдь не распространяется на суммы, назначаемыя въ возмѣщеніе владѣльцамъ отчуждаемой земли расходовъ по приведенію ея въ культурное состояніе,—надлежитъ эту послѣднюю часть общей суммы вознагражденія, опредѣляемую путемъ сравненія дѣйствительной цѣнности даннаго отчуждаемаго участка съ рыночной стоимостью мѣстныхъ некультурныхъ земель,—назначать къ выдачѣ владѣльцамъ участковъ непосредственно.

Замѣна въ отдѣльныхъ случаяхъ денежнаго вознагражденія соотвѣтственными земельными отводами можетъ быть разрѣшаема лишь по выясненіи дѣйствительной въ томъ нужды населенія, въ зависимости отъ состоянія свободнаго земельного фонда въ данной мѣстности и при согласіи на то общества, или отдѣльныхъ лицъ, по принадлежности. При этомъ ходатайства населенія объ отводѣ, взаимнъ отчуждаемыхъ, другихъ земель—должны разрѣшаться поземельно-устроительными инстанціями, примѣнительно къ общему порядку.

II. Крестьяне старожильческихъ обществъ, надѣлы коихъ не утверждены поземельно-устроительными инстанціями въ законномъ порядкѣ, и переселенческія общества, водворенныя на не сполна заселенныхъ переселенческихъ участкахъ, а также инородцы, нестроенные въ земельномъ отношеніи, имѣютъ право лишь на вознагражденіе за расходы, понесенные ими по обращенію состоящихъ въ ихъ пользованіи земель въ культурное состояніе, возведенію построекъ и т. п., съ примѣненіемъ, относительно опредѣленія размѣра сего вознагражденія,—при недостиженіи соглашенія объ этомъ между заинтересованными сторонами, правилъ, указанныхъ въ статьѣ 575 и слѣдующихъ тома X, части I Свода Законовъ.

Вопросъ о земельномъ вознагражденіи старожильческихъ сельскихъ обществъ, не получившихъ поземельнаго устройства, долженъ разрѣшаться лишь при окончательномъ устройствѣ сихъ селеній на общихъ основаніяхъ. Но въ случаяхъ, когда отчужденіемъ подъ дорогу земельныхъ угодій въ хозяйственный бытъ селенія будетъ внесено существенное разстройство,—такому селенію можетъ быть отведена во временное пользованіе, впредь до поземельнаго устройства, соотвѣтствующая площадь изъ казенныхъ оброчныхъ статей или иныхъ свободныхъ казенныхъ земель, находящихся по смежности.

Что касается переселенческихъ селеній на незаполненныхъ еще участкахъ, то отчужденіе изъ надѣловъ такихъ селеній земель для надобностей желѣзныхъ дорогъ должно восполняться или соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ емкости участковъ, или, при невозможности, производствомъ прирѣзокъ изъ рядомъ лежащихъ свободныхъ казенныхъ земель, либо, наконецъ, предоставленіемъ части населенія права переводворяться на другіе свободные переселенческіе участки.

III. Отчуждаемыя на основаніи сихъ правилъ изъ пользованія крестьянскаго и инородческаго населенія земли поступаютъ при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ либо въ вѣдѣніе Министерства Путей Сообщенія, либо въ распоряженіе частныхъ обществъ и лицъ, принявшихъ сооруженіе дороги, по передаточнымъ актамъ, совершаемымъ подлежащими мѣстными учрежденіями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Придавая точному выполненію на дѣлѣ означенныхъ въ семъ циркулярѣ правилъ крайне важное значеніе, Главноуправляющій проситъ губернаторовъ, при проведеніи ихъ въ жизнь, не отказать принять зависящія мѣры къ согласованію интересовъ желѣзнодорожнаго строительства съ земельными и хозяйственными интересами населенія.

О преобразованіи поселка Славгорода, Томской губерніи, въ безуздный городъ, съ введеніемъ въ немъ городского общественнаго управленія въ упрощенной формѣ.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, въ виду наблюдаемыхъ въ поселкѣ Славгородѣ, Томской губерніи, на-

строений, возникших на почвѣ неопредѣленности юридическаго положенія засельщиковъ этого пункта, а также въ виду отсутствія въ немъ органа по завѣдыванію хозяйственными дѣлами, благодаря чему въ средѣ мѣстнаго населенія созданъ цѣлый рядъ осложненій и недоразумѣній, возбудилъ вопросъ объ обращеніи названнаго поселенія въ безувѣздный городъ, съ введеніемъ въ немъ городского общественнаго управленія.

Славгородская оброчная статья была образована чинами Томской переселенческой организаціи въ 1910 году, причемъ подъ нее было вымежевано 3.797,84 дес.; это количество предназначено: подъ усадебные участки—501,09 дес., подъ улицы и переулки—278,85 дес., подъ дороги на выгонѣ—5,99 дес., подъ опытное поле—113,62 дес., подъ переселенческой врачебный пунктъ—3,5 дес., подъ запасную церковную землю—105 дес., подъ запасный школьный участокъ—15 дес., подъ кладбище—30 дес. и находится подъ озеромъ 67,92 дес.; остальная земля, въ количествѣ 2.626,02 дес., составляетъ выгонъ.

Селитебная площадь разбита на 204 квартала, содержащихъ 2.346 усадебныхъ участковъ. Изъ этого числа къ 1 Января 1914 года было сдано въ аренду 1.516 участковъ, изъ коихъ застроено 381 мѣсто. Постройки большею частью деревянные (233), затѣмъ изъ саманнаго кирпича (136), земляныхъ пластовъ (7) и, наконецъ, жженого кирпича (5).

На Славгородской оброчной статьѣ къ 1 января сего года проживало 457 семействъ изъ 2.454 душъ (мужчинъ—1.220 и женщинъ—1.234). Избирательными правами по ст. 22 Гор. Пол. пользуется 1.089 человекъ. Принадлежащее населенію имущество оцѣнивается въ 2.545.635 руб. (движимое—1.042.720 руб. и недвижимое—1.502.915 рублей); годовой оборотъ населенія опредѣляется въ 2.137.370 р. Торговопромышленныхъ заведеній въ Славгородѣ 138 съ общимъ оборотомъ въ 1.973.900 руб.

Религіозныя потребности православнаго населенія удовлетворяются церковью, расположенною въ прилегающемъ къ поселку селѣ Славгородскомъ; въ самомъ же поселкѣ разрѣшена постройка собора, причемъ со стороны Переселенческаго Управленія отпускается часть необходимыхъ на этотъ предметъ средствъ.

Къ 1-му Января 1914 года въ Славгородѣ находились слѣдующія правительственныя и общественныя учрежденія и должно-

стныя лица: почтово-телеграфное отдѣленіе, двѣ школы, камера мирового судьи, канцелярія двухъ подрайонныхъ переселенческихъ чиновниковъ, становой приставъ, акцизный надсмотрщикъ, два врача, два фельдшера, три фельдшерицы, ветеринарные врачъ и фельдшеръ, двѣ аптеки, дѣтскій пріютъ, общество по благоустройству Славгорода, вольнопожарная дружина, ссудо-сберегательное кредитное товарищество, складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ Переселенческаго Управленія, цементнобетонная мастерская того же Управленія и зернохранилище на 100.000 пудовъ.

Съ 1913 года главнѣйшія улицы Славгорода освѣщаются электричествомъ; электрическая энергія отпускается также въ общественныя зданія и частныя дома. Запасъ энергіи, отпускаемой за плату, не только окупаетъ освѣщеніе улицъ и содержаніе и эксплуатаціонные расходы станціи, но даже даетъ чистый доходъ.

Доходы будущаго города на первое время выразятся въ суммѣ до 52.430 руб. въ годъ. По отдѣльнымъ сборамъ и доходнымъ статьямъ означенная сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) доходы отъ принадлежащихъ поселку предпріятій и земель:

1) скотобойни	2.000 руб.
2) ветеринарно-санитарной станціи	1.000 „
3) электрической станціи	6.800 „
4) базарныхъ площадей	3.500 „
5) вѣсовъ на базарахъ	900 „
9) садовъ	500 „
7) мѣсть подъ лавки на базарахъ	10.000 „
8) выгона	1.000 „
9) мѣсть подъ кирпичные сараи	1.000 „
10) распаханной земли, расположенной на выгонѣ	250 „
11) оранжерей	480 „
Итого отъ городскихъ предпріятій	27.430 руб.
б) городскіе налоги: 1) обложеніе торговыхъ предпріятій; 2) оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ; 3) обложеніе лошадей, собакъ и т. п.	25.000 „

Всего 52.430 руб.

Расходы будущего города исчислены въ суммѣ 47.970 руб.

1) содержаніе городского общественнаго управленія	6.200	„
2) содержаніе полиціи	5.410	„
3) содержаніе пожарной команды	7.700	„
4) народное образованіе	9.150	„
5) медицинская и ветеринарная части	8.070	„
6) содержаніе электрической станціи и освѣ- щеніе улицъ	5.790	„
7) квартирная повинность	1.200	„
8) благоустройство города	3.700	„
9) содержаніе вѣсовъ на базарѣ	100	„
10) содержаніе городского пастуха	600	„

Итого 47.920 руб.

Изъ остающейся за покрытіемъ означенныхъ расходовъ суммы, въ размѣрѣ 4.510 руб., предполагается израсходовать на развитіе электрической сѣти (въ первые три года)—3.000 руб. и зачислить въ запасный капиталъ 1.510 руб. Такимъ образомъ, первоначальные доходы гор. Славгорода окажутся достаточными не только на удовлетвореніе обязательныхъ расходовъ, но и на проведеніе мѣръ по благоустройству города.

Районъ тяготѣнія къ Славгороду слагается изъ 10 волостей Семипалатинской области и 23 волостей Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи. Главными занятіями населенія этого района являются земледѣліе (общая посѣвная площадь 987.593 дес.), скотоводство (до 842.000 головъ) и маслодѣліе. Ростъ Славгорода идетъ чрезвычайно быстро; въ 1908 году на территоріи этой оброчной статьи поселились 8 семействъ, къ концу же 1913 года населеніе достигло указанной выше цифры 2454 человекъ. Общее число заарендованныхъ нынѣ усадебъ 1516. Благодаря своему географическому положенію въ центрѣ степи, сравнительно густо населенной, Славгородъ является единственнымъ рынкомъ товарообмѣна всей Кулундинской степи, что обезпечиваетъ этому пункту и дальнѣйшее развитіе; кромѣ того, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ проведеніе черезъ Славгородъ желѣзной дороги.

Въ 1911 году, въ цѣляхъ возможно полнаго удовлетворенія общественныхъ потребностей мѣстное торговопромышленное насе-

леніе образовало общество благоустройства, которое за трехлѣтній періодъ своего существованія настолько расширило кругъ дѣятельности, что довело годовой бюджетъ Славгородской оброчной статьи (на 1914 годъ) до 66 тыс. руб. Имущество, принадлежащее названному обществу, по преобразованіи Славгорода въ городъ подлежитъ передачѣ послѣднему. Въ виду этого, городъ сразу же по его образованіи будетъ имѣть такія необходимыя сооруженія, какъ скотобойня, ветеринарно-санитарная станція, электрическая станція, пожарное депо и т. д.

Переселенческая организація, образовавъ Славгородскую оброчную статью, сначала славала въ аренду обществу благоустройства только одну базарную площадь, а затѣмъ съ 1911 года сдаетъ и всю статью (каждый разъ на одинъ годъ). Мѣстное же населеніе беретъ въ арендное содержаніе усадебные участки уже отъ общества благоустройства и также на одинъ годъ, а потому, естественно, не можетъ чувствовать себя хозяиномъ не только усадебъ, но и построекъ, что, безспорно, сильно тормозитъ успѣшное развитіе даннаго пункта.

Имѣя въ виду всѣ приведенныя обстоятельства, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и возбудилъ вопросъ о необходимости скорѣйшаго введенія въ Славгородѣ городского устройства.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя, съ своей стороны, что осуществленіе предположенія объ обращеніи Славгорода въ городъ, съ введеніемъ въ немъ общественнаго управления, является мѣрою не только возможною, но и необходимою и что оставленіе Славгорода въ теперешнемъ положеніи въ качествѣ оброчной статьи, находящейся въ краткосрочной арендѣ мѣстнаго общества благоустройства, тормозя развитіе этого важнаго въ колонизаціонномъ отношеніи пункта, причинило бы ущербъ всему тяготящему къ Славгороду району, вошелъ по настоящему дѣлу съ особымъ представленіемъ въ Совѣтъ Министровъ.

Въ означенномъ представленіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ высказывается за необходимость:

1. Изъ возникшаго на казенной Славгородской, Томской губерніи, оброчной статьѣ поселка образовать безуѣздный городъ, съ присвоеніемъ ему наименованія „Славгородъ“, въ предѣлахъ существующей селитебной его площади съ тѣмъ, а) чтобы находящіяся

въ чертѣ города земли оставались полною собственностью лицъ и установлений, ранѣе пріобрѣвшихъ таковыя на законномъ основаніи. б) чтобы находящіяся въ чертѣ образуемаго города казенныя земли перешли въ полную собственность города, в) чтобы усадебныя участки, находящіяся нынѣ въ арендѣ, оставались въ пользованіи арендаторовъ до окончанія срока договоровъ, арендная же плата за нихъ со времени образованія городского общественнаго управленія поступала въ городскіе доходы и г) чтобы проживающія въ упомянутой мѣстности лица сельскаго состоянія, которыя не пожелали бы причисляться къ городскимъ сословіямъ, сохранили всѣ права состоянія, коими они пользовались до преобразованія селенія въ городъ.

II. Ввести въ учреждаемомъ (отд. I) городѣ общественное управленіе въ упрощенной формѣ на основаніяхъ, указанныхъ въ Городовомъ Положеніи (Св. Зак. т. II изд. 1892 г. и по прод. 1912 г.) съ послѣдовавшими къ нему измѣненіями и дополненіями.

III. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ учреждаемомъ (отд. I) городѣ, для опредѣленія правъ ихъ владѣльцевъ на участіе въ избирательномъ собраніи, чрезъ особую избранную владѣльцами недвижимыхъ имуществъ изъ своей среды комиссію, подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго властью Томскаго Губернатора; б) озаботиться точнымъ опредѣленіемъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, границъ вновь образуемаго города, а также скорѣйшимъ составленіемъ для него плана и в) вслѣдъ за учрежденіемъ города подвергнуть всестороннему обсужденію вопросъ о земельномъ устройствѣ его.

Во всѣхъ лучшихъ столичныхъ магазинахъ

(Новаго Времени, „Право“, „Учебное Дѣло“ и проч.)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

В. П. Вощина.

**Переселенческой вопросъ въ Государ. Думѣ
третьяго созыва. Итоги и перспективы.** Спб. 1912.
Цѣна 2 рубля.

На Сибирскомъ просторѣ. Картины переселенія
Спб. 1913. Цѣна 1 рубль.

Очерки Новаго Туркестана. Свѣтъ и тѣни коло-
низации. Спб. 1914. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Лица, выписывающія изданія непосредственно
отъ автора (Спб., Введенская. 5), за пересылку
не платятъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

„НОВОЕ ВРЕМЯ“, „ПРАВО“

(Литейный, 28)

и „ЗАКОНОВЪДЪНІЕ“

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ

— Г. К. Гинса. —

Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ. Спб., 1910 г., стр. 75 съ 13 иллюстр. Ц. 90 к. Изд. Перес. Упр.

Особенности личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ переселенцевъ. Спб. 1912 г. Оттискъ изъ Журн. мин. юст. 1912 г., № 2. Ц. 15 к. (изданіе распродано, готовится 2-мъ изд.).

Вопросы колонизаціи Азіатской Россіи и выставка по переселенческому дѣлу. Спб., 1912 г., стр. 58 съ 30 иллюстр.

Переселеніе и колонизація. Вып. I. Спб., 1913 г. стр. 48. Цѣна 40 к.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЛАСТНОЙ

Земской Переселенческой Организациі

ИЗДАНИЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ.

ПРОГРАММА.

1) Правительственныя распоряженія по вопросамъ переселенія. 2) Дѣятельность Областной Переселенческой Организациі: а) отчеты о засѣданіяхъ съѣздовъ уполномоченныхъ, б) текущая дѣятельность Областного Переселенческаго Бюро и в) отчеты и донесенія земскихъ переселенческихъ агентовъ. 3) Обзоръ дѣятельности Земствъ и Землеустроительныхъ Комиссій по вопросамъ переселенія. 4) Статьи, посвященныя вопросамъ переселенія: описаніе переселенческихъ районовъ, характеристика переселенческаго хозяйства, отчеты, экспедиціи и т. п. 5) Хроника переселенческаго дѣла (движеніе ходоковъ и переселенцевъ, ходъ землеотводнаго дѣла въ Сибири и т. п.). 6) Письма переселенцевъ и ходоковъ, корреспонденціи съ мѣста выхода переселенцевъ. 7) Библиографія (обзоръ литературы по переселенческимъ вопросамъ). 8) Вопросы и отвѣты. 9) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 2 руб., на полгода 1 руб. съ пересылкою.

ЦѢна отдѣльнаго номера 20 коп.

Плата за объявленія: за одну строку петита въ концѣ текста 10 коп., въ началѣ 15 коп.

Подписка принимается: въ Бюро Областной Земской Переселенческой Организациі. *Полтава, Губернская Земская Управа.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Журналъ Министерства Путей Сообщенія“

И

„Вѣстникъ Путей Сообщенія“.

Въ 1915 году „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ и „Вѣстникъ Путей Сообщенія“

съ Указателемъ Правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія

будеть издаваться безъ измѣненія программы, въ томъ же форматѣ и размѣрѣ, какъ и въ предшествовавшіе годы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ съ „Вѣстникомъ Путей Сообщенія“:

Съ доставкой въ Петроградъ и пересылкой во всѣ города Россійск. Имперіи:

на годъ 12 р. — к.
на полгода 7 р. 50 к.

Съ пересылкой за границу:

на годъ 19 р.
на полгода 11 р.

на „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ безъ „Вѣстника Путей Сообщенія“:

Съ доставкой въ Петроградъ и пересылкой во всѣ города Россійск. Имперіи:

на годъ 10 р. — к.
на полгода 6 р. 50 к.

Съ пересылкой за границу:

на годъ 17 р.
на полгода 10 р.

на „Вѣстникъ Путей Сообщенія“:

Съ доставкой въ Петроградъ и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи:

на годъ 8 р. — к.
на полгода 4 р. 50 к.

Безъ доставки:

на годъ 7 р.
на полгода 4 р.

Съ пересылкой за границу:

на годъ 11 р.
на полгода 7 р.

Подписка на Журналъ и Вѣстникъ принимается въ Канцеляріи Министра Путей Сообщенія—въ зданіи Министерства, Фонтанка, 117.

За перемѣну адреса платится 35 коп., и за переходъ городскихъ подписчиковъ въ иногородніе и обратно—1 рубль.

Жалобы на неполученіе какой-либо книжки журнала или номера Вѣстника препровождаются своевременно въ Канцелярію Министра Путей Сообщенія, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что № или книжка дѣйствительно не были получены конторою. По распоряженію почтоваго вѣдомства (Правит. Вѣстн. 1871 г., № 217), жалобы должны быть сообщены НЕ ПОЗЖЕ полученія слѣдующаго номера или книжки.

За объявленія, печатаемыя въ Вѣстникѣ, взимается по утвержденной Господиномъ Министромъ Путей Сообщенія такса, а за разсылку таковыхъ отдѣльно—по 1 коп. съ лота вѣса cadaго экземпляра.

1915 годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА LXXIV годъ.

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

„Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“.

Журналь ставитъ себѣ задачу—служить проводникомъ агрономическихъ знаній и быть органомъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства, какъ научной, такъ и практической. Съ этой цѣлью на страницахъ „Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства“ будутъ помѣщаться: 1. Оригинальныя статьи технического и экономического характера по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не исключая землеустройства, переселенія, колонизаціи, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, а равно и лѣсоводства. 2. Обзоры русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству. 3. Библиографія изданій, отвѣчающихъ характеру и программѣ журнала. 4. Переводы наиболѣе выдающихся произведеній иностранной сельскохозяйственной литературы въ видѣ приложеній къ журналу отдѣльными листами. 5. Объявленія.

„Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ 15 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою въ Россіи на годъ—6 руб. на полгода — 3 руб.; въ государствахъ почтоваго союза: на годъ — 8 руб. и на полгода—4 руб.

Отдѣльный номеръ 1 руб.

За квитанцію въ приемѣ подписной платы доплачивается 5 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ — Петроградъ, Васильевскій островъ, 10 линия, домъ 23, кв. 31.

Полные комплекты журнала за 1901—1905 гг. продаются по 7 р., за 1906 г.— по 3 руб., за 1909 г., съ двумя книжками за 1908 г. и приложеніемъ: В. Гарвудъ—„Созданіе новыхъ растительныхъ формъ. Очеркъ жизни и дѣятельности Л. Вербенка“, за 1910 годъ съ приложеніемъ: Г. Де-Фризъ — „Племенное растеніеводство (сортоводство)“—по 6 руб. за годовой экземпляръ съ пересылкою и за 1911 годъ съ приложеніемъ: В. А. Галри —Корма и кормленіе“.

Редакторъ П. М. Дубровскій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

(6-й годъ изданія)

НА

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты,

періодическій органъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не менѣ двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА.

1) Офіціальный Отдѣлъ; 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній; 3) Хроника дѣятельности Палаты; 4) Хроника торгово-промышленной жизни; 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англии и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.); 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англии); 7) Библиографія; 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ пересылкой въ Россіи и за границу—на годъ—6 руб., на полгода—3 руб.

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англии и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр.

Цѣна объявленій:

(Переводъ съ русскаго на англійскій или обратно—бесплатно).

	на годъ.	на 1/2 года.	на 1/4 года.	1 разъ
страница	200 руб.	115 руб.	65 руб.	25 руб.
1/2 страницы	125 руб.	70 руб.	40 руб.	15 руб.
1/4 страницы	75 руб.	40 руб.	25 руб.	10 руб.

Пробный номеръ Вѣстника высылается по требованію.

Редакція и контора: П.Г. Гороховая, 4. Телефонъ 506—16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ НА

„ИЗВѢСТІЯ“

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

„Извѣстія Главнаго Управленія 3. и 3.“ представляютъ собою прежде всего лѣтопись правительственныхъ распоряженій и правительственныхъ мѣропріятій по всѣмъ отдѣламъ вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, т. е. касающихся вопросовъ землеустройства и переселенія, сельскаго хозяйства, кустарной промышленности, лѣсного дѣла, рыбнаго дѣла и пр., съ подробными разъясненіями значенія тѣхъ или другихъ новопринимаемыхъ мѣръ. Вторую, наиболѣе существенную часть „Извѣстій“ составляетъ хроника дѣятельности въ названныхъ областяхъ земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и другихъ общественныхъ организацій.

Давая, такимъ образомъ, своимъ читателямъ возможно полную картину правительственной и общественной работы въ интересахъ пріуспѣянія народнаго труда и въ особенности нашей сельскохозяйственной промышленности, „Извѣстія“ отводятъ также мѣсто очеркамъ современнаго состоянія различныхъ отраслей народнаго хозяйства въ Россіи и за границу, знакомятъ съ новыми изданіями по перечисленнымъ предметамъ, сообщаютъ свѣдѣнія о видахъ на урожай, о цѣнахъ на хлѣба и проч.

Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ Редакціи: Петроградъ. Саперный переулокъ, д. № 16. Кромѣ того, городская подписка принимается въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“.

Редакторъ В. Г. Швецовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1915 г.

на журналъ

ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ

„ВѢСТНИКЪ Азіи“

V-й годъ изданія.

Въ 1915 г. „ВѢСТНИКЪ АЗИИ“ будетъ выходить ЕЖЕМѢСЯЧНО (за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) книжками размѣромъ отъ 4-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ каждая.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: общественная жизнь, культура, политика, экономика, исторія Дальняго Востока, развитіе культурнаго взаимобщенія Россіи съ народами Дальняго Востока.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На годъ 6 р., на $\frac{1}{2}$ года 3 р. Въ отдѣльной продажѣ цѣна №—75 коп. Членамъ общества, уплатившимъ членскій взносъ полностью, журналъ высылается **БЕЗПЛАТНО**.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Харбинъ, Большой проспектъ, д. Желѣзнодорожнаго собранія, Обществу Русскихъ Ориенталистовъ. Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ П. Т. Щелокова (Харбинъ) и столичными контрагентами печати.

Правильныя практическія сельско-хозяйственныя знанія, сообщаемыя журналомъ „ХУТОРЪ“, помогутъ Вамъ значительно увеличить доходность Вашего хозяйства.

Самый распространенный сельско-хозяйственный журналъ,

„ХУТОРЪ“

Открыта подписка на 1915-й годъ

IX-й годъ изданія,

со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и многими отдѣльными приложениями, Практической СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ журналъ, имѣющей задачей распространить практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, главнымъ образомъ, пригодныя для небольшихъ хозяйствъ.

Выходятъ ежемѣсячно, подъ редакціей ученаго агронома П. Н. Елагина.

„ХУТОРЪ“ допущенъ въ библиотеки учебныхъ заведеній **всѣхъ вѣдомствъ**, народныхъ читальни и во всѣ войсковыя части.

Для увеличенія доходности земли, хозяева нуждаются въ правильныхъ сел.-хоз. знаніяхъ, которыя они и найдутъ въ журналѣ „ХУТОРЪ“. Хозяйства при народныхъ училищахъ, церковныхъ причтовъ, подгородныя усадьбы—дачи, все это также можно назвать „хуторами“, и при соответственныхъ познаніяхъ, намного увеличить ихъ доходность. Служить интересамъ всѣхъ такихъ хозяевъ работающихъ на своей землѣ, въ своихъ „усадьбахъ“, и есть назначеніе нашего изданія. Исключительно ПРАКТИЧЕСКОЕ направленіе журнала „ХУТОРЪ“ даетъ намъ возможность отвѣчать на вопросы: какъ и что нужно сдѣлать, чтобы правильно устроить хозяйство и поднять ихъ доходность.

„ХУТОРЪ“ отмѣченъ многими отличными отзывами. Напримѣръ: „Новое Время“: „ХУТОРЪ“ редактируется извѣстнымъ специалистомъ въ области сельскаго хозяйства П. Н. Елагинымъ. При развитіи въ настоящее время мелкаго землевладѣнія и многочисленныхъ въгородскихъ поселковъ, журналъ „ХУТОРЪ“ является подспорьемъ желающимъ заняться сельскимъ хозяйствомъ въ небольшихъ размѣрахъ“. „Журналъ“ „Пчеловодство“: „Обиліе матеріала чисто практическаго характера и масса рисунковъ, выгодно выделяють его среди извѣстныхъ намъ сел.-хоз. изданій. Зная, что наши читатели, преимущественно люди живущіе землей, мы горячо рекомендуемъ имъ „ХУТОРЪ“, чтобы съ помощью его указаній и совѣтовъ правильно устроить хозяйство и поднять его доходность.“

ПРОГРАММА: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Бесплатныя приложения: 1. Чертежи и планы сельско-хозяйствен. построекъ.
2. сѣмена лучшихъ огородныхъ, садовыхъ и полевыхъ растений.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкою **ДВА руб.** въ годъ.

Адресъ: Журналъ „ХУТОРЪ“. Петроградъ, Соляной пер. д. 9—1.